

ВИТАЛИЙ ПИХОДЕД

СКВОЗЬ СОЗНАНИЕ

И ВРЕМЯ

Сквозь сознание и время

1. Дневник командира

Второй месяц мы продолжаем полет. Цель экспедиции—объект Ро в созвездии Змееносца. Каждый мечтает узнать, что там. Но мечты—это не реальность. Что нас ждет на самом деле, никто не знает. Все члены экипажа настроены положительно и желают скорее раскрыть эту тайну космоса.

Корабль «Тула» набрал нужную скорость, и теперь мы входим в зону автономного полета. Сегодня в 19:00 каждый уйдет в свою каюту, подключится к системе жизнеобеспечения и погрузится в глубокий сон. Когда до созвездия останется трое суток полета, мы проснемся. Неизвестность, конечно, пугает, но желание увидеть что-то новое—сильнее.

Все. Ухожу на последнее собрание экипажа, после чего включу автопилот и систему искусственного поддержания жизни.

Командир межгалактического корабля «Тула» Ерохин.
04.08.3013 г.

2. Поле неизвестного воздействия

«Пустота. Я чувствую ее. Где я? Холод пронизывает тело, а моя испуганная душа прячется в каком-то неизвестном пространстве, похожем на бесчувственную оболочку. Я чувствую страх и понимаю, что ничего нет. Вокруг лишь пустота. Я должен что-то сделать? Что? Чувствую, как меня разрывает стремление встать, в теле рождается динамика, но она не подвластна мне. После длительного сна ор-

ганизм отстает от сознания. Потребуется какое-то время, чтобы восстановиться полностью. Все вокруг давит. Единственное, что я осознаю четко, — это стремление вырваться из этого холода».

Сергей открыл глаза. Одновременно почувствовал, как голова разламывается от боли. Кошмарное ощущение пустоты еще не ушло. Чувство опасности продолжало давить. *Что-то должно произойти или уже произошло.* Сняв с руки повязку, командир неожиданно вздрогнул от резкой боли. Посмотрел на руку и увидел капельку крови. За долгие годы полета микроигла, через которую в кровь поступала жизненно необходимая для организма энергия, вросла в вену. Ерохин медленно поднялся и, качаясь, вошел в ванную комнату. Долго держал голову под холодной водой. Затем решил помыться полностью. Закончив процедуры, командир почувствовал легкость, но тревога в душе, ломота в костях и головная боль остались. Он вспомнил, что всегда заранее предчувствовал неприятности. Сейчас опасность была явной и давила на уставшее сознание. *Что же произошло?* Командир надел подготовленный комбинезон размером поменьше. За долгие годы сна он сильно потерял в весе. Дал команду внутренней системе приготовить завтрак и отправился в командный отсек.

На главном дисплее появились непонятные знаки. «Ну вот, началось», — подумал Ерохин. На единственном включенном мониторе Сергей увидел дату: 05.08.4193 года — время Земли. Ниже шли странные цифры. Там, где раньше высвечивались место, время, измерение и координаты, никаких символов не было.

— Так, по земному времени получается, что мы летим 1180 лет. Странно! Полет был рассчитан максимум лет на двадцать, а тут тысяча сто восемьдесят. Может, какой-нибудь сбой? Система жизнеобеспечения способна работать максимум столет. Так что с мозгами корабля что-то не так.

Сергей молча посмотрел вокруг и решил пройти по каютам, проверить остальных членов экипажа.

В первой каюте бортинженера, на том месте, где должен был спать его друг Виктор, он увидел иссушенный труп.

«Повсей видимости, система дала сильный сбой. Интересно, остальные живы?» — с тревогой подумал командир.

Его опасения подтвердились, во всех каютах он увидел то же самое — иссущенные тела членов экипажа. Ерохин вернулся в командный отсек и, включив команду «Голос», резко спросил:

— В каком состоянии корабль?

Через мгновение приятный женский голос ответил, что все системы работают нормально.

— Странно это, — занервничал командир. — Сколько мы в полете?

— 1180 лет, 12 часов, 40 минут, 32 секунды, — ответил компьютер.

— Что произошло с жизнеобеспечением? Почему все погибли?

— Во время полета корабль попал в поле неизвестного воздействия. Включив экстренный режим, система не смогла прервать сон экипажа. Проанализировав ситуацию, главный компьютер отключил поддержку неосновных форм жизни. В 7:00 5 августа 4193 года корабль вышел из поля неизвестного воздействия. Система перезагрузилась, восстановилась и отключила вам сон. Здравствуйте, командир!

— Все ясно. Для того, чтобы я смог проспать 1180 лет, этот чертов компьютер отключил всех остальных. Значит, я жизнью обязан своим товарищам, — с горечью прошептал Ерохин. Он сел в кресло и задумался.

— Что делать дальше? Я же один! Непонятно где. Так. Попробую определить координаты. Проверю корабль. Мне кажется, что я здесь не один.

3. Планета-заповедник

— Система, настроить связь с Землей, — нервно произнес командир.

— Контакт с Землей невозможен. Можно выйти на связь с ближайшей станцией, — ответил искусственный голос.

— Включить связь!

После непродолжительного треска он услышал в динамиках голос:

— Ребята, вы что там дурачитесь, какой-то кривой сигнал посылаете? Кто это? Р27?

— Нет, это «Тула», — ответил Ерохин.

— «Тула»? Вы что там, смеетесь? «Тула»! Ха! А Сергей Ерохин рядом сидит?

— Это действительно «Тула»! Я Ерохин и сейчас назову секретный код «свой—чужой».

Сергей услышал продолжительный смех.

— Почему вы смеетесь? — со злостью крикнул в микрофон командир.

— Секретный код «Тулья» написан во всех учебниках юных навигаторов. Придумайте что-нибудь поинтересней!

— Ребята, я вышел из какого-то неизвестного поля! Я Сергей Ерохин — командир корабля «Тула».

— Ребята, ну выдаете! Чего наелись? Посоветуйте, мы тоже хотим повеселиться. А Ленина рядом с вами нет? Лично я — старовер, а вот мой напарник коммунист, в Ленина верит. Вы позовите Ленина, а я за своим другом Лехой схожу, вместе посмеемся.

— Да нет, я на самом деле Ерохин! Все погибли, а я выжил, система только на меня одного работала. Я понимаю, тысяча сто восемьдесят лет прошло, и в это трудно поверить, но это действительно так!

— Ребята, хорошо вам. Завидую. Вы фантастику поменьше читайте. Еще двадцать лет назад один умник предсказал, что «Тула» когда-нибудь выйдет из «Бермуд» вселенной, а из всего экипажа выживет только командир Ерохин. И вот наконец настал этот знаменательный день. Ну выдаете! Смотрите, а то к вам проверка сейчас нагрянет, будете тогда прикалываться на спецработах у Сатурна. Сами знаете, это гиблое место. Если туда попадете, то назад дороги нет. Так что доложите как положено, кто вы и где взяли такой старый передатчик. Сигнал совсем слабый.

Сергей выключил связь.

— Так, что делать? Доказывать, что я не верблюд,—только. Тем более что со слов этого парня я понял, что стал легендой и обо мне в учебниках написано.

В этот момент система сообщила, что корабль приближается к планете. Дальше шла информация о состоянии атмосферы. Сергей проанализировал показания и решил, что планета вполне пригодна для жизни. Подготовив разведкасписулу, он взял «Пульсар-СС» и решил проверить планету.

Корабль мягко завис в густых облаках. Одев легкий скафандр, астронавт сел в разведкасписулу и полетел к поверхности планеты. Опустившись на землю, он медленно вылез из, пару раз подпрыгнув, проверил притяжение и твердость планеты. Посмотрел на блок показаний и решил, что атмосфера безопасна для здоровья. Сергей расстегнул скафандр, глубоко вдохнул, огляделся и поймал себя на мысли, что эта планета очень похожа на Землю.

— Нет. Что-то здесь не так. Слишком синее небо, и трава чересчур зеленая — режет глаз. Может, это Земля? Что с ней стало?

Беспокойство и страх новой волной нахлынули на сознание. Ерохин, опытный разведчик космоса, постарался справиться с этими чувствами. Увидев лес, Сергей решил проверить его. Подошел к дереву и обнаружил, что оно совсем не похоже на земное. Листья росли вниз, а в тоненьких прозрачных жилках пульсировала желтая жидкость.

— Издалека вроде лес как лес, а вот если ближе подойти — жуть какая-то, слишком живой.

Рядом зашевелились листья на кустах. Они стали издавать странный звук. Сергей медленно попятился, выставив вперед оружие. Вышел из леса, осмотрелся и успокоился. Убрал «Пульсар» изаметил, как успокоился лес.

— Так, эта растительность реагирует на мои эмоции, надо быть осторожней. Вдруг она питается такими, как я? — издаваясь над собой, произнес командир.

Медленно продвигаясь вдоль леса, он внимательно изучал его, не решаясь зайти вглубь, но, собравшись с силами, резко свернул в чащу. Что-то в сознании подсказало ему этот ход.

Лес продолжал удивлять, странно реагируя на него. Некоторые кусты меняли цвет: из розового в ярко-голубой. Все эти изменения происходили лишь там, где находился он. Стоило командиру отвернуться, и растения переставали реагировать на его взгляд, окрашиваясь в прежний ярко-зеленый цвет. Некоторые из них могли двигаться. Они расступались в стороны, уступая ему тропинку и как бы подсказывая дорогу. Неожиданно для себя Ерохин вдруг понял, что идет именно по тропинке.

Он вышел на огромную поляну, в центре которой стоял столб, исписанный неизвестными иероглифами и знаками.

Изучив его, командир решил, что планета обитаема и этот монумент сделали разумные существа. Теперь он был уверен, что это не Земля. Где-то в глубине души продолжал существовать страх. Он не ушел. Из-за этого все тело находилось в постоянном напряжении.

В лесу раздался сильный треск. Ерохин дернулся в сторону. Обернулся и увидел над лесом летающего крокодила. На нем сидел человек в старинных рыцарских доспехах. От удивления Сергей шагнул назад. Этот крокодил висел в воздухе. Воин, восседавший на нем, был явно агрессивен. Он без раздумий бросил в незнакомца острое копье. Сергей увернулся и, пытаясь обезопасить отход, выстрелил по крокодилу так, что тот разлетелся в клочья. Обезумевший воин в доспехах упал на землю. Он чудом уцелели, громко крича, в ужасе бросился убегать подальше от этого места.

«Ну, вот и первая встреча! — подумал Сергей. — Познакомились».

— Но учтите, — громко выкрикнул он в тишину леса, — просто так я не сдамся!

Ерохин ушел с поляны в лес. Озираясь по сторонам, стал медленно пробираться к капсуле. Между высоких крон заметил над лесом корабль, от которого отделилось что-то похожее на капсулу и направилось к нему. Внутри что-то екнуло, и командир решил приготовиться к бою. Внимательно всмотревшись в корабль, он увидел надпись на русском языке «Смотритель заповедника».

«Слава богу, вроде наши! — успокоился он и на какой-то миг расслабился. Его фантазия вдруг проснулась, и он с улыбкой подумал: — Вот бы на своих потомков посмотреть. Я ведь, улетая с Земли, думал — года на два, максимум на три. Жена дома осталась в ожидании ребенка, месяца через два я должен был стать отцом».

Погрузившись в воспоминания, он не заметил, как рядом приземлился корабль. Из него вышли двое мужчин и женщина. Мужчины встали по бокам, в нескольких метрах от выхода из корабля, а женщина направилась к Сергею. Ерохин собрался, спрятал все свои страхи и со спокойным видом стал дожидаться встречи. Девушка подошла и, резко повернувшись к незнакомцу, шикарно откинула на плечи свои черные, слегка кудрявые волосы. Затем пристально посмотрела на Ерохина и грозно произнесла:

— Понимаю. Поохотиться решили.

— Какая охота? Какой-то варвар в доспехах чуть не убил меня. Он кинул копье, — взъерошившись протараторил командир.

— Да, я вам верю! У вас такое же копье? Вы защищались?! — усмехаясь, добавила она. — Комбинезон XXXI века. Сейчас очень модно, наверное, дорого стоит? «Пульсар» вообще антикварное оружие. У нас корабль дешевле, чем ваши вещи. Вы, наверное, очень богаты, если позволяете себе такие шалости. Здесь вообще-то заповедник, если вы забыли. А если не уважаете закон, то, я думаю, вам все равно придется предстать перед судом за применение оружия. Хотя, конечно, судя по вам, вы легко откупитесь. Закон для таких, как вы, не существует.

«Надо же, тысяча сто восемьдесят лет прошло, а нравы все те же. Деньги решают все», — подумал Сергей.

— Какой закон? О чём вы говорите? Я себя защищал!

— Пятьдесят лет существует закон «О неприменении никакого оружия». Иметь его можно, любоваться им, но применять — нет. Тоже мне, справились: «Пульсар» — против копья, — издаваясь, добавила девушка. — Самому-то так врать нестыдно? Я вас понимаю, у меня от прапрапра...

дедушки остался наган и патроны. Я сама сто раз хотела пострелять из него, но нельзя, закон есть закон.

— А почему вообще такой закон приняли? — поинтересовался Сергей.

— Вы еще и учились плохо. За все, наверное, папас с мамой платили? Что ж, просвещу, а то скажете, что ничего не знали. В 4141 году изобрели магматический луч, и когда поняли, что это такое, то издали этот закон. Война всегда начинается с пустяков, а заканчивается катастрофой. Этот луч, к вашему сведению, самое мощное оружие во вселенной. Поэтому ни о каком применении и речи быть не может — или погибнет все. А когда принимали закон, то решили запретить применение всех видов оружия. Так вот, вы задержаны за нарушение этого самого закона. Понятно? — слегка улыбнувшись, издеваясь, произнесла девушка.

— Да, — ответил Сергей. — Но у меня есть оправдание. Я из XXXI века. Я Сергей Ерохин! Командир корабля «Тула». Но мне никто не верит.

— А, значит, в школе все же учились? Стреляли, а теперь издеваетесь. Я вообще-то старовер, и, прошу вас, не надо смеяться над великими людьми.

— Да нет, это правда! Вот! — и Ерохин показал личный жетон и татуировку на плече.

— Впечатляет, — ответила девушка. — Приятно, конечно, что вы старовер, но это не меняет дела. Вам придется пройти со мной.

— Не верите? Тогда пошли, я капсулу покажу, на ней написано, что она с корабля «Тула». И корабль там, над лесом, в облаках, в нескольких километрах отсюда.

Сергей сумел убедить незнакомку, и они отправились к капсуле. Странное чувство, что все его знают и не узнают, бесило командира. Всю дорогу он пытался что-то объяснить, но в ответ слышал лишь смех. Ему даже стало это нравиться, и он немного забылся.

Отсутствие капсулы и висящего в небе корабля вернуло его в тревожное состояние. «Сон! Дурацкий сон! — взволнованнодумал Сергей. — Почему я не могу проснуться?»

— Вот здесь я приземлился, — кричал, показывая на место посадки, Сергей.

— Не волнуйтесь так! Разберемся, — попыталась успокоить его девушка.

В это время в небе появился неизвестный черный корабль. От удивления незнакомка несколько раз посмотрела на корабль, то на Сергея, приблизившись, тихо произнесла:

— Слушайте внимательно, выстрелите в землю, потом в корабль, берите меня в заложницы и бегите в лес, иначе все будет плохо!

— Что плохо?

— Все! Делайте быстрее, как я говорю!

Сергей внимательно посмотрел девушке в глаза и понял, что она не шутит. Почему-то он решил поверить ей и, подняв «Пульсар», выстрелил в черный корабль и в землю. Направил его на мужчин, и те в страхе отошли в сторону. Схватив незнакомку за руку, он побежал в лес. Черный корабль немного качнуло от взрыва, и он на мгновение остановился. Этого времени хватило, чтобы убежать в лес. Остановившись около густых кустов, которые, предательски выдавая, стали переливаться, Сергей резко обратился к девушке:

— Может, объясните, в чем дело?

— Да, конечно! Я сначала думала, что вы шутите про командира Ерохина, но, увидев корабль службы «ЭН», поняла, что вы и есть он. Если такой важный корабль прислали сюда, значит, все очень серьезно. Я преклоняюсь перед вами. — И девушка встала на одно колено, опустив голову. Ее шикарные волосы прядями ссыпались вниз.

— Как тебя зовут? — спросил командир.

— Наташа, — ответила незнакомка и подняла голову.

— Очень приятно. Встань и расскажи обо всем по порядку.

— Да, конечно, — согласилась девушка. — Но сначала давайте найдем какое-нибудь убежище. А то здесь нас быстро блокируют.

— Это как? — удивился Ерохин.

— Направят невидимый луч, и мы уснем, а проснемся уже в лаборатории.

— У нас есть преимущество. Мне можно стрелять, а им нет,— показывая всем видом, что он не собирается сдаваться, ответил командир.

— Это, конечно, преимущество, но, учитывая вашу важность, они могут блокировать всю планету. Поэтому у нас мало времени. А мне о многом нужно рассказать, боюсь, не успею. Вы даже не представляете, что для меня это значит—быть рядом с вами. Я за вас жизнь отдаю!

— Ну, зачем же так сразу,— успокаивая девушку, ответил Ерохин.

Глаза Наташи горели, в них чувствовались смелость и решительность. Астронавт увидел это и попытался успокоить ее, хотя и сам был серьезно встревожен.

— Хорошо, давай найдем убежище и спокойно обовсем поговорим,— предложил командир.

4. Инспектор

— Что это?— грозно спросил главный инспектор службы «ЭН» Алекс Тутов.

— Нас атакуют,— ответил командир спецкорабля.

— У него есть оружие?— испуганно поинтересовался Алекс и посмотрел на центральный экран. — Это усложняет операцию.

— У него «Пульсар-СС»,— немного взволнованно вступил в разговор Кэн—командир группы захвата. Увидев на экране оружие Сергея, он показал пальцем на лес и добавил:

— Это Наташа! Смотритель заповедника. Он взял ее в заложники и с собой в лестницу. Кто он такой, черт возьми?— выругался Кэн.— Заложника взял. Я уже забыл, что кто-то вообще может так поступить. Мог бы забрать жетон жизни, этого было бы достаточно. А тут человек. Интересно, на что он еще способен?

— Если это создание сделано «Живой звездой», то можно ожидать чего угодно,— взволнованно произнес инспек-

тор и посмотрел на членов экипажа. — Возможно, кто-то из нас погибнет при задержании. «Пульсар» хоть и древнее оружие, но совсем не слабое.

— А вдруг он настоящий? Командир Ерохин, который сумел выйти из «Бермуд» вселенной? — поинтересовался энергострелок Андрей, разглядывая лес, в котором скрылись Сергей и Наташа.

— Нет, это проделки «Живой звезды», — уверенно произнес Алекс. — Летает по вселенной, окруженная планетами, знает, что к ней приблизиться невозможно, и разные фокусы выделяет. В прошлом году вторую Луну прислали к Земле. Сколько катастроф произошло на нашей планете, пока эту Луну по частям не разобрали... А пять лет назад появилось на планете Аклере целое поселение, просто так, ниоткуда, и так же странно исчезло. И люди были, и машины, и оружие, и дома, причем все настоящее. Как эта звезда такие вещи делает, неизвестно. Как она по вселенной движется, тоже непонятно, но ясно одно: от ее приближения ничего хорошего ждать не стоит.

— Да, трудно представить. То там, то здесь появится, нагонит ужасу и исчезает. Зачем? Почему? Непонятно, — поддержал разговор Кэн. — Или вот каких-то двойников создает. Кстати, эта звезда поблизости не появлялась? — спросил он у Алекса.

— Нет. В пределах объекта Ро уже десять лет все спокойно, — ответил инспектор. — А эта звезда всегда появляется в последний момент, когда уже поздно что-либо исправлять. Как бы говоря нам: «Вот, мол, смотрите, кто во всем виноват!»

И сменив тему, он резко добавил:

— Так, приготовьтесь к высадке! Будьте предельно аккуратны, учтите, у него боевое оружие. Кэн, ты уже бывал в переделках, тебя инструктировать не надо, но учти, если у него сознание Ерохина, уровня XXXI века, то он очень опасен. Командир Ерохин был не просто исследователь космоса, он в войне 3006 года на передовой командовал разведгруппой. И отличался уникальной способностью хладнокровно уничтожать противника. А в некоторых

сражениях он победил вообще без потерь. Так что будь предельно осторожен. И о наших законах он ничего не знает. Ваша задача — оценить обстановку, поставить датчики слежения и спокойно наблюдать за местностью. В случае каких-либо изменений сразу докладывать мне. Если появится кто-нибудь неизвестный или прилетит корабль, который вы не знаете, спокойно, без лишнего шума пострайтесь задержать его. Как понял?

— Все ясно. Ловить Ерохина пока не будем, подождем подкрепления. Но я уверен, что с заложницей он далеко уйти не сможет. Да и пролучонничего не знает. Подождем вас с подкреплением, обнаружим его, отключим, и никакой «Пульсар» ему не поможет, — улыбаясь, ответил Кэн, не догадываясь, какие трудности ждут его впереди.

Высадив группу, Алекс подошел к блоку связи, включив его, нервно произнес:

— База, я инспектор А4. Группа на планете. Объект вооружен. Вылетаю с докладом.

— Ждем вас, — ответил неизвестный голос.

Приказав командиру спецкорабля следовать на базу, корабль службы «ЭН» взмыл в воздух и исчез.

Через некоторое время Алекс уже стоял перед директором Межгалактической разведки Фудом. Изложив, что произошло и что в руках у Ерохина заложница, он с облегчением выдохнул и на мгновение замолчал, обдумывая, не упустил ли он что-нибудь важное. Но, удовлетворившись тем, что все сказано, он внимательно посмотрел в глаза директору. Этот человек был известен своим коварством и хитростью. Много за последние годы было скандальных дел, как в нашей, так и в других галактиках, и везде чувствовалась рука Фуда. Вот и сейчас он пристально смотрел на Алекса, изучая его и думая: «Можно ли ему доверяться?» Взвесив все «за» и «против», он решил рассказать инспектору о находке с планеты-заповедника.

— Послушай, инспектор, — дрожащим голосом произнес Фуд. — Это совершенно секретно, то, о чем я сейчас сообщу, возможно, тебя шокирует. Мы нашли в этом заповеднике корабль «Тула» и разведка псулу. После прове-

денной экспертизы ученые пришли к выводу, что корабль настоящий, и капсула тоже. Значит, и Ерохин настоящий. Все ученые временно блокированы, чтобы информация не ушла дальше. Так что единственное, кто знает правду, вне секретной лаборатории — это ты и я. Для тебя есть особое задание. Ты должен убедить Ерохина встать на нашу сторону, и тогда дорога к президентскому креслу на следующих выборах для нас открыта. Но если он пожелает быть против нас, ты должен его уничтожить. Объясни ему: или смерть, или власть и деньги. И учти, если ты вдруг задумашь что-нибудь свое, то сам будешь ликвидирован. Подумай о семье, о своих друзьях. Отех, кого ты приблизил или назначил куда-нибудь. Пострадают все, подумай хорошо обо всем, и через час я жду тебя с планом действий. Да, не забудь изучить личное дело этой заложницы. Может, мы сможем как-нибудь ее использовать. Кстати! Кто она?

— Старовер, — ответил Алекс.

— Это плохо, но, учитывая то, что вряд ли она поверит Ерохину в том, что он действительно он, будем надеяться, что девушка не станет рассказывать, что происходит на Земле и на других освоенных людьми планетах. Ну, все, иди. Я надеюсь, ты все понял? — сурово спросил Фуд и принял разбирать бумаги, лежавшие на столе.

— Да, — ответил Алекс и вышел из кабинета.

Он прошел через охранный периметр и направился в комнату отдыха.

«Не может быть! То, о чем мне сейчас сообщил Фуд, не просто информация, а что-то страшное. Ерохин — комантир-легенда, просто не верится, но вряд ли директор стал бы шутить такими вещами. Значит, это исторический момент. Он, именно он, человек, который создал целый класс общества — староверов. Человек, который умел, нет, умеет видеть то, что будет завтра. Именно он может понять и помочь простому человеку. Быть революции, — взволнованно думал Алекс. — Он действительно лидер. Таких людей уже целый век не рождалось и, быть может, никогда не будет».

Алекс и сам где-то в глубине души любил староверов и их идеи.

«Да и вообще, они все добрые какие-то, — улыбаясь, подумал он. — В нашем прогнившем обществе они единственные, кто остался людьми. Как быть? Убедить его стать предателем и разрушить идеалы миллионов людей? Или просто убить его — Миссию. А ведь он действительно какое-то знамение или посланник... Те, кто сейчас у власти, наверное, уже обо всем знают и дрожат от страха. А здесь, на базе, знаю об этом я. За мной, наверное, уже следят и все прослушивают, и если я попытаюсь сказать людям правду — сразу убьют. Но они должны знать и сделать все, чтобы спасти его — Ерохина, человека, который спасет всех нас. И ради этого я готов пожертвовать собой. Пусть мои дети живут лучше, чем я, и не дергаются от каждого звонка или человека в форме. Но как это сделать? Просто рассказать — не поверят. Нужны доказательства. Я полечу к нему и попробую вести двойную игру, а перед отлетом оставлю информацию, и если я погибну, то моя смерть будет лучшим доказательством этому».

Алекс еще долго шел по коридору базы. Мысли путались у него в голове. Он не знал, как лучше все устроить. Но то, что ему доверили это задание, и то, что он встретится с Ерохиным, придавало ему силы. Он вошел в комнату отдыха, завалился на водяной диван и приказал дежурной принести ему личное дело Натальи Филатовой. Закрыв глаза, он попытался расслабиться.

«Главное — не допустить ошибку, — взволнованно подумал он. — Иначе все рухнет, не успев начаться».

Удобно устроившись на мягким диване, он расслабился и закрыл глаза. Алекс сумел отключить себя от всего постороннего. Когда-то в молодости он овладел этой сложной методикой, которая позволяла отключить тело и сосредоточить мозг на самом важном.

В комнату вошла девушка и подала ему карту-досье. Алекс молча взял ее, вставил в систему и увидел на экране фотографию Натальи Филатовой и подробное досье ее жизни. Внимательно ознакомившись с документами, он понял, что эта девушка обо всем расскажет Ерохину.

«Она не из пугливых, хоть и старовер, — подумал Алекс. — Да к тому же дальняя родственница Ерохина. Хранит у себя его наган, который он купил на аукционе в далеком прошлом. Значит, Ерохин ее дедушка, правда, пра-пра..., но это не меняет дела. Она ему все расскажет и поможет спрятаться. Дело опять усложняется. Труднобудет его найти и вступить в контакт. Она смотрительница заповедника и знает все тайные уголки этой планеты. Понадобится время. А нужно сделать все быстро. Интересно, она сама хоть понимает, кто он, или смеется над великим человеком? Поверить в это, конечно, трудно, но ведь он Ерохин и, наверное, сможет убедить ее в своей правоте».

Алекс достал из кармана блокнот и начал составлять план действий. Чтобы все получилось наверняка, он решил вести тройную игру. Приблизиться к Ерохину. Для Фуда все эти действия должны выглядеть как специально разработанный план, но главная цель — спасти этого человека. С этим он и отправился к Фуду.

В приемной директора толпились много народа. Военные и гражданские были озабочены. Но, увидев Алекса, все расступились, уступив ему дорогу. Инспектор молча вошел в кабинет и, увидев директора, резко произнес:

— Я знаю, что делать!

— Что? Что вы знаете? Вы читали личное дело Филатовой? Она его правнучка! И как вы думаете, расскажет она ему обо всем, что он знать не должен, или нет?

— Расскажет, — спокойно ответил Алекс.

— И что, вы думаете, будет дальше? Завтра все староверы будут в заповеднике. Все военные, которые их поддерживают, будут здесь. Они просто раздавят нас!

— Не волнуйтесь, она не сможет им сообщить. На планете спецгруппа, и они думают, что он создан «Живой звездой». Переубедить их невозможно. Если бы мне кто другой сказал об этом, не вы, я бы тоже не поверил. Так что время у нас есть.

Алекс долго и подробно излагал директору свой план, убеждая его, что все можно контролировать. К концу доклада он заметил, как повеселел директор. Потирая руки,

Фуд встал, похлопал Алекса по плечу и, ухмыляясь, произнес:

— Действуйте. Я назначаю вас главным в этой операции. Все, что вам необходимо,—люди, оружие, деньги—с этой минуты у вас есть. Достаточно простого сообщения дежурному, и все необходимое будет исполнено. Удачи, инспектор!— радостно воскликнул Фуд и внимательно посмотрел на Алекса горящими от азарта глазами.

Выбрав проверенных людей и подготовив необходимое оборудование, Алекс отправился выполнять задуманный план. По его поведению никто и мысли не мог допустить, что на самом деле задумал инспектор.

* * *

Высадившись на планете, он первым делом встретился с Кэном. Командир спецгруппы спокойно доложил, что на территории заповедника все спокойно и что Ерохин себя не обнаружил.

— Так, приступим к операции, — сурово произнес Алекс. И, спустив с плеча динамический лазер, отправился в лес.

— Кэн, бери своих людей и иди к Водопаду слез. Перекрой все подходы и жди дальнейших указаний, — крикнул на ходу еле успевающему за ним командиру спецгруппы.

Всем остальным он приказал рассредоточиться и прочесывать лес.

— Если объект будет обнаружен, никаких действий не предпринимать. Сразу сообщить мне по внутренней связи, — продолжая движение, крикнул Алекс остальным участникам операции.

Он, конечно, понимал, что прочесывание леса никаких результатов не даст, но группа должна действовать, так как за ними наблюдают сверху и каждое решение и действие будет потом подробно обсуждаться. Оторвавшись от группы, Алекс шел по лесу, дорогу ему подсказывало внутреннее чутье и интуиция. Эти качества не раз выручали его в трудных ситуациях. Сердце билось в бешеном ритме.

Предчувствие встречи то пугало, то радовало его. Но главное — он точно знал, что сказать и что делать.

5. Убежище

Быстро пробираясь сквозь заросли желто-розового кустарника, Сергей пытался оценить окружающую его природу, обдумывая, где лучше всего спрятаться. Все предложения Наташи он счел опасными, так как то, что знала она, знали и другие. Нужно было найти необычное место, то, в котором действительно можно хоть на несколько дней почувствовать себя в безопасности.

— Если бы у нас была лопата и топор... — неожиданно вслух сказал Ерохин.

— Лопату мы можем найти в поселении, — ответила Наташа и добавила: — Километра полтора отсюда, к северу.

— А что это за поселение? — спросил Сергей.

— Давным-давно учёные, художники и писатели решили уйти в природу. Организовали здесь в заповеднике поселение. А сейчас там живут их потомки и возвращаться не желают. Развлекают посетителей, создавая впечатление древнегегомира. Одного из них ты уже видел.

— Это который копье в меня бросил?

— Копье, — рассмеялась девушка. — Это голограммное копье, не настоящее. Видеть его можно, но убить им нельзя.

— А ты уверена, что они не заодно с этими из «ЭН»?

— Нет, у них и передатчиков никаких нет. Но на всякий случай я могу сходить одна.

— Хорошо, только пошли быстрее, — поторопил ее Сергей.

Они свернули в сторону севера и почти бегом направились к поселению.

— Сергей, это правда, что настоящий брак между мужчиной и женщиной может быть только после венчания? — неожиданно спросила девушка.

— Конечно, правда. Не я это придумал, а те, кто стоял у истоков человечества.

— А ты что думаешь сам об этом? — немного лукаво спросила Наташа.

— Ядумаю, что вовремявенчаниявнутренние и внешние энергии людей объединяются, и дальше эта объединенная энергия берегает уже двоих, потом троих и так далее...

— Вы имеете в виду детей?

— Да, но почему мы на «вы» перешли?

— Потому что когда вы об этом стали так спокойно и уверенно говорить, мои сомнения рассеялись.

— Какие сомнения? — спросил Сергей.

— Вдруг вы двойник и вас кто-то создал? Например, в последнее время много разговоров о «Живой звезде». Эта странная звезда может создавать целые планеты двойники. Причем на этих планетах все одинаково, и отличить искусственно созданную планету от настоящей непросто. Создать человека она тоже может и вложить в него знания, которые мы все знаем. Но сделать так, чтобы человек мог знать то, чего не было или о чем люди забыли, — нельзя. Например, мысли, которые вообще никто, кроме тебя самого, не знает. Нотеперь я уверена, что вы...

Девушка резко замолчала, потому, что Сергей остановился и пристально стал смотреть ей в глаза. Он подошел к ней и нежно провел тыльной стороной ладони по щеке.

— Вообще-то я ваша внучка.

— Надо же. После того как ты мне про наган рассказала, я вспомнил о своем пистолете, который купил в прошлом, и немного пофантазировал, представил, что ты могла бы ею быть. А это оказалось правдой, — произнес новоявленный дедушка и пристально посмотрел ей в глаза.

— У тебя глаза как у твоей бабушки, такие же большие и красивые, — усмехнувшись, добавил он. — Апроменяне думай, это я, и никто другой, и доказывать, что я настоящий, не буду. Какой в этом смысл? Надо судить не по внешности, а по поступкам. Многих людьми не назовешь, хотя он тоже люди. Их родила мать, но поступают они как звери или агрессивные пришельцы. Так что успокойся и не думай о плохом, доброта не может быть ненастоящей, такого не бывает.

— Надо торопиться,—резко перебила его Наташа.—Вы даже не представляете, что такое «ЭН». И если вы когда-нибудь встретитесь с инспектором Алексом, сразу поймете, что это за люди, ни чести, ни совести. Только деньги и власть. Люди-звери,—как-то испуганно добавила девушка.

— Тебе приходилось иметь с ними дело? — спросил Сергей.

— Нет, но мои друзья от них сильно пострадали, а многие даже погибли.

— Успокойся, в наше время таких сволочей тоже хватало. Надобыть сильнее их, быть уверенным, что мой мир им не разрушить. И тогда ты сможешь увидеть их слабость. Они ведь тоже люди и способны бояться и переживать. И давай на «ты», мы же родственники.

— Хорошо, дедушка,—улыбаясь, сказала она.

— Ну в самом деле, какой же я дедушка, мне и сорока еще нет!

— Ха-ха! Ну ты, дедуля, даешь! — рассмеялась Наташа.—Сорока нет, а тысяча двести двадцать — не хочешь?

Сергей остановился, посмотрел на внучку и, улыбаясь, произнес:

— Да, я и в самом деле такой древний, но, очарованный твоей внешностью, я забыл о возрасте и помолодел на тысячу лет. Вот если бы я не был твоим дедом, то предложил бы тебе руку и сердце.

Наташа встала как вкопанная и, закрыв лицо ладонями, заплакала.

— Ты что? — спросил ее Сергей и прижал к себе.

— Ты сказал священные слова: «руку и сердце». У ста-роверов если ты произнес эти слова, то отдал себя навсегда тому, для кого эти слова были сказаны. Этим шутить нельзя.

— Успокойся, не плачь, я сказал их от чистого сердца.

— Опять! — истерично закричала девушка. — Ты опять сказал слова, которые просто так говорить нельзя.

— Хорошо, давай пока об этом забудем и пойдем за лопатой и топором, — немножко властно произнес Сергей и грозно посмотрел на Наташу.

Именно в это мгновение он понял, что мучительный страх, который жил внутри него, исчез. Конечно, чувство опасности не ушло, и он понимал, что нужно побыстрее спрятаться, но те чувства, которые возникли в нем, отодвинули все происходящее в сторону. Он понял это. Он также понял, что в подобном состоянии он уязвим, и поэтому резко перешел на другой тон и снова сосредоточился на главном.

Постепенно густые заросли кончились, и, обогнув огромный зеленый камень, они вышли к поляне и увидели изгородь.

— Стой здесь, за камнем,—приказала девушка,—я пойду одна.

— Хорошо, — повинувшись главному смотрителю заповедника, ответил Сергей.

Перебравшись через ограду, Наташа подняла руку и что-то крикнула поселенцам, затем обернулась, вытерла слезы и, как маленькая девочка, обиженно посмотрела на Ерохина. Командир в ответ тоже махнул рукой и улыбнулся. Он почему-то вдруг заметил необыкновенную женственность этой девушки, ее обтягивающий комбинезон явно возбуждал его. Он резко отмахнулся рукой, стараясь прогнать дурные мысли.

«А ведь она и вправду сказочно красива! — незаметно для себя снова стал думать Сергей. — Жалко, что она моя внучка. Хотя в наше время можно было жениться, например, на двоюродной сестре, а тут пропраправнучка, и речи бы никакой не было. Ведь нашу родственную связь отделяют сотни лет. Так, надо быть серьезней, не бросаться словами и не думать о том, чего не будет. Сам когда-то говорил, что слово — энергетически мощное оружие и им убить можно. А затронуть что-то живое и сделать человеку больно — вообще не в моих правилах. В дальнейшем надо контролировать свои мысли и разговоры, а то я что-то рас slabilся», — опомнившись, подумал он.

Через два часа Сергей решил тайно обследовать эту деревню. Наташи долго не было, и к нему закралась страшная мысль: «А вдруг ее поймали?»

Перепрыгнув через ограду, он незаметно подбежал к хижине и стал внимательно рассматривать поселение. Увидев Наташу, он успокоился. Девушка несла в руках огромный топор и лопату. Рядом с ней шли индеец, пират и рыцарь, тот, который чуть не погиб от его выстрела.

— Не прячься, выходи, тебя заметили, — улыбаясь, крикнула Наташа.

Сергей медленно вышел из-за укрытия.

— Этомуидрузья,небойсяих,—добавила она.

— А с чего ты взяла, что я их боюсь?

— Да, верно. Ну тогда не пугай их, они добрые.

Приятный толстяк, одетый пиратом, подошел к Сергею, пожал ему руку и произнес:

— Я про вас в детстве слышал, мне дедушка рассказывал. А это правда, что вы поймали Огненного пирата?

— Правда,—ответил Сергей.

— Да как же вы это сделали, он же весь из огня? Я, честно говоря, неверю.

— А я еговодой облил,—усмехаясь, ответил Сергей.

— Наташа, это он,—и толстый пират ткнул в Сергея пальцем.

— Кто—он?—спросила девушка.

— Ерохин! Сейчастак не шутят,—добавил пират.—Когда станете президентом, не забудьте вернуть нам лопату и топор. Мы их в музей положим.

Остальные весело посмеялись над нелепым диалогом и, попрощавшись, пожелали им удачи. Взяв у девушки инструмент, Сергей отправился в лес. Наташа, что-то напоследок шепнув своим друзьям, последовала за ним.

Сергей долго шел молча. А Наташа почему-то расцвела и шла какая-то радостная, мечтая о чем-то хорошем. Они вышли на знакомую полянку, Ерохин резко сказал: «Здесь»,—и воткнул лопату в землю.

Выкопав глубокую яму и срубив несколько деревьев, Сергей сделал неплохую землянку. Он действительно умел прятаться. Замаскировав все дерном и сухими ветками, он залез в землянку и оттуда крикнул:

— Принцесса! Прошу вас в подземный замок!

Наташа, маскируя последние щепки от срубленных деревьев, радостно подумала:

«Сон какой-то! Я с Ерохиной под землей».

Она подошла к землянке и крикнула в нее:

— Кто в подземелье живет?

— Дед Пихто, залазь и спокойно расскажи, как люди живут и почему нам приходится прятаться. А если нас выключат этим лучом, то не найдут, они, наверное, не знают, что под землей тоже жить можно. Ты видела, чтобы хоть кто-нибудь землю копал? Вы вообще забыли, что человек может сам землю копать? Правда?

— Да, это правда. Действительно, вряд ли кто догадается, что мы в яме. Нас, скорее всего, по пещерам искать будут.

Грунт в землянке был теплый. Удобно устроившись, Наташа стала рассказывать об обществе, в котором она живет. О Межгалактическом Союзе, в который входят почти все известные цивилизации, о президенте, который как кукла, ходит, говорит, а толку от него нет. Всем управляет Совет, в который входят самые знатные и богатые представители цивилизаций. И о нем — Сергее Ерохине, человеке, который знал секрет жизни. Ведь именно он написал книгу о староверах. О людях, которые умели быть чистыми, даже если вокруг грязь. Многое изменилось за тысячу сто восемьдесят лет, но зависть, предательство и ненависть не умерли. Новые технологии освободили человека от физического труда, и человек со временем изменился в худшую сторону. А ведь еще древние говорили, что труд сделал человека человеком. Тайная инспекция играла в этом обществе роль полиции и палача одновременно. За одно неправильное слово, даже если смысл был совсем другой, можно было сильно пострадать. Закончив свой рассказ о том, куда именно попал Сергей, она с сожалением добавила:

— Никому верить нельзя. Ты и сам со временем это поймешь. Мы уничтожаем себя изнутри. Расскажи лучше о себе, — попросила его девушка. — Например, как ты стал героем Галактики? Ты ведь был один против десятка военных кораблей?

— Да, один, но, по правде, из-за любви и дурости собственной.

— Почему из-за дурости? — удивленно спросила Наташа. — Очень интересно.

И Сергей начал рассказ о том, как в далеком прошлом он, за два дня до свадьбы, решил слетать на истребителе за неоновыми фиалками. На планету САО-Леун. Набрав огромный букет, он отправился к своей возлюбленной, но неожиданно нарвался на вражескую разведку. Тогда, в 2006 году, шла война между людьми и субами — одноглазыми сгустками. Боевые действия были в полном разгаре, но планета, на которую полетел Сергей, находилась под контролем Земли. Уничтожив главный корабль неприятеля, он несколько часов вертелся в безумных виражах, методично уничтожая противника. И вот на одном двигателе, весь прошитый лазерами, он вернулся героем. Привез своей невесте огромный букет цветов, а заодно и орден заработал.

— Как романтично, — выслушав рассказ, таинственно произнесла Наташа. — А про букет в учебниках ничего не написано. Любовь чудеса творит, только многие в это не верят.

— Да, это точно, — поддержал ее Сергей и, опустив голову, задремал от усталости.

— Отдыхай, герой, — еле слышно прошептала девушка, — а я подумаю, что делать дальше.

6. Водопад слез

Озираясь по сторонам, Алекс быстро шел по лесу. Разноцветные кусты, меняя цвет, отвлекали его, но он точно был уверен, что идет по следу Ерохина. Инспектор умывленно оторвался от основной группы, так как знал, что директор многим из тех, кого он взял с собой, дал особые задания. Как-то внезапно Алекс вышел на поляну и остановился.

«Что-то здесь не так», — подумал он и стал внимательно осматривать местность.

Увидев сломанные ветки, он понял, что Ерохин здесь был и, пожалуй, еще вернется. Он зашел за куст и, спрятавшись за ним, стал ждать. Включив связь, он рассредоточил основную группу и, вызвав несколько кораблей, приказал им осторожно прочесывать местность с небольшой высоты. По его плану, Ерохин должен был выйти на него, как загнанный зверь. Наступила ночь. Алекс умел ждать, многих своих врагов он простоявировал. Вычислив, где они должны появиться, он по несколько дней, а то и месяцев мог просидеть в ожидании. Вот и сейчас он ждал его, Ерохина, чтобы спасти его, и надеялся, что долго ему ждать не придется. Ночь, как ни странно, тянулась долго. На этой планете ночи были необычные. Они могли тянуться целую вечность или закончиться через пару часов. Все зависело от других планет этой системы, которые то закрывали солнце, то почему-то забывали о нем. Их период вращения не поддавался объяснению.

Каково же было удивление Алекса, когда на рассвете он услышал хруст веток и увидел, как из земли, в метре от него, поочередно появились Наташа и Сергей. Вместо испуганного, загнанного погоней человека он увидел спокойного, что-то жующего Ерохина. Увидев Алекса, Наташа крикнула: «Засада!» Сергей резко скинул с плеча бластер и подготовился к схватке. Он взял девушку за руку и, спрятав ее за себя, огляделся по сторонам. Но, увидев одного Алекса, который растерянно смотрел в упор на Ерохина, произнес:

— Одно неправильное движение, и ты разлетишься на куски. Твоим сотрудникам придется долго тебя собирать. Медленно, одной рукой снимай лазер, и смотри, без глупостей.

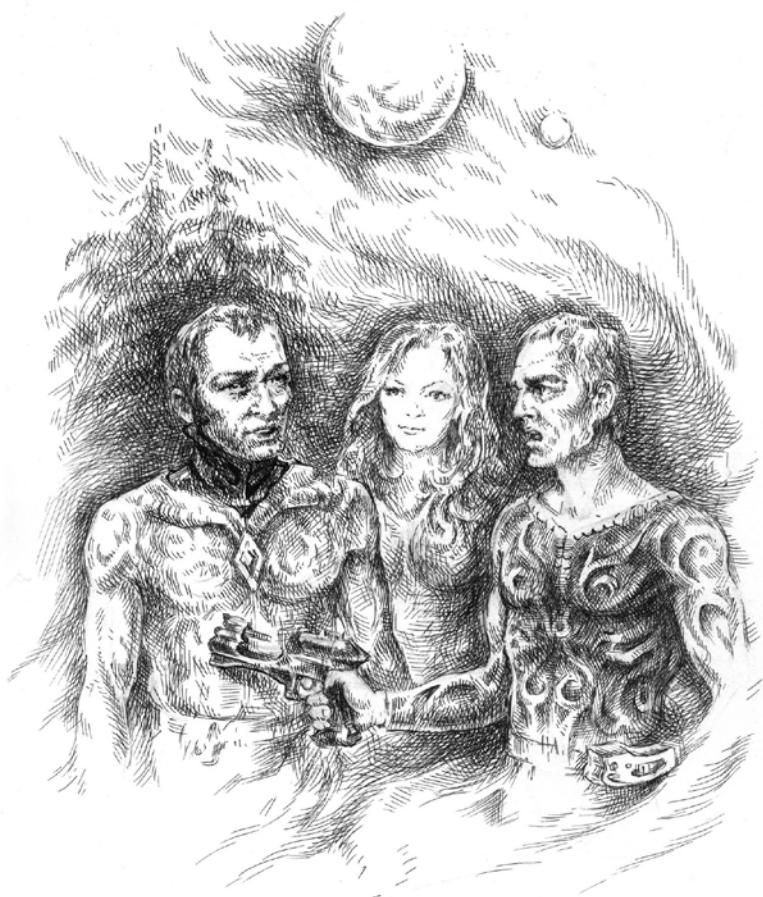
Алекс аккуратно снял оружие и бросил его на землю.

— Как вы это сделали? — спросил инспектор и показал на землянку.

— Руками, — спокойно ответил Ерохин.

Алекс подошел, посмотрел в землянку и произнес:

— Гениально! Я бы никогда не догадался, что вы под землей. Небойтесь меня, я один и честно хочу помочь вам.

А.Норб

— Что ж вы все такие страшные? Это не мне вас бояться надо, а вам меня. Я ваших законов не знаю и признавать их не собираюсь. Ты пришел с оружием за мной, значит, ты мой враг — все очень просто. А враг, по моему убеждению, побежден, когда он мертв. Я тебя не убил сразу, потому что хочу узнать, что происходит. И ты мне все сейчас расскажешь, а если вдруг ты говорить не захочешь или не будешь выполнять мои указания, то будешь подвергнут пыткам, — как-то страшно сказал Сергей.

— Будь осторожен, Сергей, это Алекс, я его узнала, он главный инспектор службы «ЭН», — взволнованно произнесла Наташа.

— Прекрасно! Сейчас мы с ним допрос проведем с использованием старинных китайских знаний, — продолжил свой суровый разговор Сергей.

— Да я и так вам все расскажу. Не надо меня пытать, — взмолился Алекс.

— Как это не надо? Ты всю жизнь пытал людей, тебе, значит, можно, а мне нет?

— Сергей, если он здесь, то и остальные недалеко, нужно уходить, — неожиданно резко вступила в разговор девушка.

— Конечно, но этого гада мы с собой возьмем, пусть он своих собак по планете гоняет, а мы тем временем сумеем уйти.

Связав инспектору руки, Ерохин толкнул его в спину и сказал:

— Шагай, и смотри, одно неправильное действие, и твоя жена станет вдовой.

Наташа, услышав, как резко может разговаривать ее дедушка, решила, что под горячую руку ему лучше не попадать.

Испуганный Алекс быстро шел вдоль поляны. Он не ожидал такого разворота событий и слегка растерялся. Да к тому же суровый тон Сергея разрушил все его планы. Он решил подождать немного и позже объяснить Ерохину, чего он хочет. Но как это сделать? Нужно что-то придумать, и Алекс, немного успокоившись, решил обратиться к Сергею.

— Я вообще-то здесь с предложением к вам, — дрожащим голосом произнес инспектор. — Вам никто не причинит вреда, хотя...

— Что еще за «хотя»? — резко спросил Ерохин.

— Я не во всех уверен, может, у кого из моих людей есть особое задание, о котором я не знаю. Нам нужно спрятаться и обо всем поговорить спокойно. Пошли к Водопаду слез, там самое безопасное место, и люди, которые его охраняют, преданы мне.

— Конечно, пойдем и сами себя в ловушку заведем. Вы меня что, за дурака принимаете? Я сам кому хочешь могу голову задурить, да так, что жизни не хватит разобраться.

— Нет, Водопад слез и вправду хорошее место, и никакая связь там не работает из-за сильного магнитного поля. Новотчт делать с его людьми? — спросила Наташа.

— А он сейчас сам их оттуда уберет.

Сергей подошел к Алексу и сказал:

— Прикажи своим людям уйти на десять километров к востоку!

— Нет, этого делать нельзя, а вдруг директор еще одну группу послал?

— Да хоть десять, это мои проблемы! Ты делай, что я говорю, или мне придется тебя заставить!

— Нам одним не устоять, если вдруг кто-то решит напасть, — продолжал настаивать Алекс.

— Как-то странновсе это. Почему ты о нас беспокоишься? — спросил Ерохин.

— Я действительно хочу помочь, а эти люди надежные, они не предадут.

Сергей вытянул руку и резко двумя пальцами ударил Алекса по голове. Тот, не понимая, что делает Ерохин, удивленно посмотрел на него и спросил:

— Что это значит?

— Это значит то, что через пять минут ты умрешь от кровоизлияния в мозг. Я тебе одну очень важную вену перекрыл. И если через четыре минуты ты не отправишь своих людей, то одним врагом станет меньше. Сделаешь все, как я прошу, и я спасу тебя.

Наташа в этот момент прижалась к дереву и испуганно подумала:

«Он знает тайну смерти! И сейчас он может просто изменить человека. Ведь заглянув в лицо смерти, человек меняется, осознает свое место и значение в обществе и жадно начинает жить, оставляя на своем пути только хорошее. Не может быть!»

Алекс неожиданно почувствовал боль в голове, которая стала растя со страшной силой. Он опустился на колени, еле-еле, вялой рукой, включил внутреннюю связь и крикнул:

— Кэн, беривсех, ик Красной скале! Внимание остальным, следы Ерохина замечены у пещер Красной скалы!

Выкрикнув эти слова с последним выдохом, он упал на землю и потерял сознание. Лицо у него стало синим. Наташа в ужасе смотрела на все это. У нее кружилась голова и сильно тошило, а Сергей спокойно подошел к Алексу и резко, уже ладонью, стукнул его по голове. Синева стала сходить, и через две минуты инспектор открыл глаза. Немного отышавшись, он так внимательно заглянул Сергею в глаза, что тот попятился назад. Потом он посмотрел на Наташу и каким-то странным голосом хрипло прошептал:

— Я видел свет.

Всю дорогу дводопада Алекс шелмолча. А Наташа решила рассказать Сергею легенду о Водопаде слез. О том, как космический странник Вон полюбил трехногую принцессу Саллу спланеты Кора. Они много лет пытались найти друг друга, но не могли. Коварный царь, отец девушки, послал странника в далекую галактику с миссией смерти, а свою дочь лишил разума и женился на ней. И когда через много лет Вон вернулся, богатый, знатный, с целой армией, царь решил сбежать. Подготовив космический корабль с вечным двигателем, он усыпал свою дочь, а сам, переодевшись, пошел на встречу страннику. Но Вон разоблачил царя и убил его. Умирающий царь сумел отправить корабль с дочерью в бескрайние просторы космоса. Так и летает она где-то до сих пор и не может вернуться. А Вон

обратился к разуму предков и узнал, что когда-нибудь принцесса прилетит сюда, к Водопаду слез. Так и ждет ее. Многие его видели, и каждый раз, когда люди прилетают в заповедник, они плачут у водопада о несчастной любви Вона и Саллы.

— Бред какой-то, — усмехаясь, сказал Сергей. — Как же она прилетит, если она про него ничего не знает? Ей ведь папа мозги «отремонтировал». И вообще, тот, кто придумал эту историю, сам с головой не дружил. Как может нормальный человек полюбить трехногую? Ну, полюбить еще ладно, а что с ней делать дальше? Ерунда какая-то.

— Вот и не ерунда. Это еще не все. Царь после смерти остался здесь и тоже ждет свою юдочь. А когда она прилетит, между ним и Воном состоится великое сражение разума.

— Один без башни, можно даже сказать, извращенец, другой умер, но перед смертью доказал всем, что тоже болен головой, будут сражаться за третьью, безумную. Да не просто так, оружием, а разумом. Наташа, не пугай меня, а то я сам с ума сойду от ваших легенд. Ты что? Серьезно обо всем этом?

— Конечно, серьезно! — ответила девушка. — Любовь — она делает человека безумным и может творить чудеса. Ты ведь исamtакой, не правда ли?

— Да, я влюбленный очень опасен — это правда. И если ты не прекратишь свою глупости рассказывать, я что-нибудь такое сделаю, что вам эта легенда покажется добной сказкой, — сказал Сергей и улыбнулся.

За разговорами они не заметили, как пришли к водопаду.

— Вот здесь он и ждет свою любимую, — задумчиво скользила девушка.

Сергей внимательно посмотрел на нее и еще раз произнес:

— Не пугай меня, внучка!

Он посмотрел ей в глаза и громко крикнул:

— Наташа, ты где?

— Да здесь я, задумалась.

Сергей внимательно посмотрел на водопад и подумал:

«Я думал, что только я могу фантазировать и всякий бред нести, но нет, эти в будущем могут мне дать сто очков форы».

— Ты вот смеешься над легендой, а мне и вправду их жаль,— грустно продолжила рассказ Наташа.— У нас так: папа с мамой решили отдать девочку замуж, пришли к судье, предоставили всю информацию о невесте, статус, благосостояние, и судья подбирает ей такого же жениха. А если кто не согласен, то на допрос — почему? Лучше жениться, чем попадать на допрос. Там ведь не только ожених спрашивают. К ним только попади. И все это длится уже сто лет, никакой романтики. А если богатый полюбил бедную, то он или бедным становится, или попадает в больницу. Нельзя, неправильно это, вот поэтому мы и выдумываем такие странные легенды. Хотя все считают, что это правда.

Неожиданно в разговор вступил Алекс:

— Сергей, посмотри, это истребитель, он сюда летит. Поверь, я не сообщал, как они о нас узнали, не знаю, ноты можешь на меня рассчитывать. Я постараюсь помочь. Поверь мне.

Сергей внимательно посмотрел в глаза Алексу и увидел, что инспектор искренен, хотя человек такого ранга, как Алекс, мог легко притвориться. Но Сергей решил поверить ему.

— Держи свой лазер, — обратился к Алексу Ерохин. — И смотри, не подведи меня. Ты, когда все высадятся и отойдут от корабля подальше, начнешь их обстреливать, а я тем временем захвачу корабль. Как только увидишь, что корабль улетает, беги на поляну и прячься в землянке. Когда я разберусь с экипажем, то прилечу к тебе. Как понял?

— Все понял! Я не подведу! — уверенно произнес Алекс.

Он спрятался за деревом и стал ждать. Когда вся боевая группа высадилась на поляну и подошла к водопаду, Алекс открыл огонь. Он стрелял по земле в нескольких метрах от группы. От динамических разрывов земля рвалась огромными, метровыми глыбами. Испуганный десант залег. Все выжидали, что последует дальше. За столько лет они забыли, что оружие может стрелять. Хотя и тренировались

O

на других планетах, но в боевой обстановке никто из них не был.

Сергей, обогнув высадившуюся группу, резко вбежал в корабль и, направив бластер на пилота, громко крикнул:

— Сидеть! Не дергаться! Сейчас мы спокойно улетим отсюда. Если кто-то не понял, то может считать себя трупом.

Испуганные пилоты затряслись в креслах.

— Спокойно поднимаемся в воздух и летим, куда я скажу! Наташа, беги быстрей, — крикнул Сергей.

Наташа выбежала из леса, поднялась на борт корабля и громко произнесла:

— Я умею им управлять. Давай я сяду за штурвал, а этих оставим здесь.

Сергей резко крикнул: «Быстро отсюда!» Пилот и его помощник, спотыкаясь, выбежали из корабля, Сергей подошел к входному шлюзу и стал обстреливать лес, чтобы никто не смог выстрелить по кораблю.

— Летим скорее, — крикнул он и добавил мощности на бластере.

Наводя ужас на присутствующих с обеих сторон, Ерохин продолжил стрельбу по лесу.

Земля у водопада плавилась, а деревья, как срезанные соломинки, падали, ломая ветви. Алекс, увидев, что творится вокруг, сам прижался к земле и подумал: «Да, такой может всю вселенную завоевать», — но, увидев улетающий корабль, резко бросился бежать к землянке.

Через полчаса инспектор услышал над головой шум, выскоцил на поляну и замахал руками. Корабль приземлился, открылся вход, в котором стоял Сергей.

— Давай быстрей! — крикнул ему Ерохин.

Алекс, спотыкаясь, вбежал в корабль, который резко взмыл в воздух, оставляя над землей огромные клубы дыма.

— Ну что? Куда полетим? — спросил Сергей.

— На 14-ю луну. Она ближе всех, и там одни староверы. Мы сможем выиграть время и рассказать людям о вас.

— Хорошо! Вперед! — скомандовал Ерохин.

7. Пустая планета

Наташа быстро составила программу, и на огромном экране появилось звездное небо. Она провела какие-то векторы, обозначила точки и, сказав: «Приготовились», — что-то включила. Звездное небо, которое Сергей видел на экране, осталось, но за пределами корабля все стало как-то странно двигаться. Со стороны казалось, что корабль стоит на месте, а вселенная передвинулась, как часовая стрелка. Движение остановилось, и их корабль оказался в нескольких часах от 14-й луны.

«Удивительно, — подумал Сергей. — Как все-таки далеко вперед шагнули технологии людей. Когда-то в прошлом такие расстояния, в несколько тысяч световых лет, были недосгаемы, а теперь составишь на экране маршрут, указав, из какой точки куда нужно попасть, и отметив это место, — вселенная сама разворачивается, и корабль попадает из одной системы координат в другую».

Вдаваться в подробности он не стал и решил отложить знакомство с прогрессом до лучших времен. Ему, человеку, который в прошлом служил во время войн в разведке, часто приходилось читать по лицам людей скрытый страх и опасность. Да и сам он всегда чувствовал приближение чего-то нехорошего. Он ненавидел это чувство, но избавиться от него не мог. Вот и сейчас, улетая с планеты-заповедника, Сергей чувствовал близость беды. Что-то тянуло его изнутри и не давало покоя. Он смотрел на своих спутников и понимал, что радость на их лицах ненастоящая.

«Они чего-то сильно боятся», — подумал Ерохин.

При подлете к 14-й луне страх стал страсти, и Сергей увидел на лицах Наташи и Алекса явное выражение испуга.

— Что случилось? — спросил Ерохин Алекса.

— Ты нарушил закон, открыв огонь в заповеднике. Мы перехватили сигнал об экстренной эвакуации 14-й луны. Теперь, куда бы мы ни полетели, нас все равно будут бояться, и люди, незная, что ты на самом деле, обратились за помощью в Межгалактический Совет. Планета, к которой

мы подлетаем, пуста: всех в срочном порядке эвакуировали. А за нами сейчас прилетят элитные войска с границы галактики. Это люди наполовину. Мозг человека, а тело робота. Они наверняка нас уничтожат. Единственное, что нас может спасти, — это улететь подальше и спрятаться на какой-нибудь заброшенной планете.

— Нет, мы останемся здесь. Я знаю, что делать. На планете есть мощные станции, с которых можно передать сигнал на Землю? — спросил Сергей.

— Да, их несколько, — ответила Наташа.

— Тогда высади меня на центральной площади и подготовь все станции к передаче. А ты, Алекс, выбери удобную позицию и снимай все, что будет происходить на планете. Пусть люди знают, кто монстр — я или те, кому они верят!

Сергей вышел из корабля возле небольшого памятника и, сняв с плеча бластер, приготовился к схватке. Изучив местность, он особое внимание обратил на старый особняк. Стены этого замка показались Ерохину особенно крепкими.

Наташа, подготовив оборудование, настроила сигнал на Землю и, включив все станции в автономный режим, приготовилась увидеть что-то ужасное. Спустя несколько минут она сама решила выйти в эфир и включила трансляцию. Пока все было спокойно, она, не зная, слышат ее или нет, рассказала людям о Ерохине и Алексе, который, несмотря на свое положение, оказался настоящим патриотом. «Пусть те, у кого остались честь и мужество, помогут нам», — вырвалось у нее из души. Девушка даже не догадывалась, что ее сигнал перебил очень популярную передачу, и люди, услышав слезный крик о помощи, стали выходить из домов и требовать у властей рассказать им правду. Они собирались в группы у правительственные учреждений, выражая свое недовольство. Ситуация постепенно стала выходить из-под контроля. Директор Фуд был вызван президентом и, выслушав много резких слов в свой адрес, пытался хоть как-то оправдаться. Но единственное, что спасло его от ареста, — это то, что Алекс, который находился с Ерохиным, якобы контролировал ситуацию. И дирек-

тор предложил выйти с ним на контакт. После нескольких неудачных попыток связаться с Алексом Фуд понял, что из-за мощных сигналов, которые передает со всех станций 14-я луна, связь невозможна, и остановить посланный десант он тоже не сможет.

— Что ж, пусть вся система смотрит кино, как умирают герои,— произнес вслух Фуд.— А уж мы потом сможем объяснить, что это было жизненно необходимо. Например, что у этих людей новая неизвестная инфекция мозга или еще что. По крайней мере, многих это успокоит. А то сильно смелые стали. Интересно, сколько продержится этот легендарный командир?

Сергей молча сидел на ступеньках перед особняком, как вдруг небо раскололось на две части и из огненного разорванного чрева вырвалось несколько черных силуэтов. Огромные, метров по пять люди, обтянутые чем-то металлическим, зловеще блестели доспехами. В каждой руке они держали по мощному лазеру и, увидев Сергея, открыли по нему огонь. Быстро запрыгнув в дом, Ерохин спрятался за колонной, но от мощных лазеров, которые одновременно и резали, и разрывали, спрятаться он не мог. Перебегая из комнаты в комнату, он даже не успевал обернуться, так как огонь был плотный и мощный. Выпрыгнув через окно в сад, Ерохин получил несколько секунд отдыха. Включив бластер на полную мощь, он сталрушить замок, из которого только что выпрыгнул, надеясь, что эти металлические монстры не смогут пройти. Но они и не стали пробираться сквозь руины, они их просто перелетели. Эти создания свободно передвигались по воздуху. И, поднявшись на несколько метров вверх, они снова открыли огонь. Температура воздуха росла, и дышать становилось все труднее. Сергей с трудом прополз к дороге, заваленной обломками от только что разрушенного магазина. Его ранило, и кровь из ноги сочилась струйкой. Оказавшись на открытом месте, он подумал, что это конец. Неожиданно увидев открытый люк подземных коммуникаций, он уже почти спрыгнул вниз, как почувствовал, что кто-то схватил его за ногу и тянет из-под обломков. Огромный, в сверкающих доспехах

воин поднял его, показывая остальным. Сергей попытался было выстрелить из бластера, но воин сильным ударом выбил оружие. Он поднес раненого командинка к своему лицу и пронизывающе красными глазами стал смотреть ему сквозь зрачки в мозг. Какая-то дикая ненависть родилась у Сергея, и, вынув из ножен свой походный нож, он всадил его по самую рукоять в глаз монстра. Огромная груда мышц рухнула на землю, а Сергей, схватив его лазер, начал стрелять по остальным. В одного он попал точно, прямо в грудь, а другому оторвал ногу. Остальные резко взмыли в воздух и, отстреливаясь, исчезли в огненном небе. Обла-ка сошлись, и пелена мрака исчезла. Сергей побежал к раненому роботу и, сплюнув, с злостью крикнул:

— Что, железяки, взяли меня?

Он не стал добивать раненого и, прихрамывая, пошел по улице. Робот дотянулся до лазера и почти выстрелил, но Сергея на улице уже не было. Он забрался на крышу небольшого строения и оттуда, увидев, что робот не желает сдаваться, добил его. Последний выстрел разорвал железного человека на куски.

Наташа с облегчением выдохнула, увидев, что Ерохин жив. Она просто не смогла смотреть на весь этот ужас и спряталась в другой комнате. А Алекс все это время снимал с крыши дома. И когда все успокоилось, он выключил камеру и провел рукой по лбу, почувствовав холодный пот.

«Все, — подумал Сергей. — Но они скоро вернутся», — добавил он.

Ерохин слез с крыши и отправился к люку. Но дойти не успел. На этот раз все потемнело так, что Сергей не видел собственных ног. Он нащупь, по стене зашел в какое-то здание и стал спускаться по лестнице вниз. Лестница оказалась длинной, и он, не зная дороги, просто шел вниз. Через мгновение на поверхности снова начало все взрываться. Обломки от стен изредка долетали до него. Спустившись вниз, он понял, что находится в огромном зале, заставленном какими-то ящиками. Сергей медленно прошел вдоль стены и нащупал дверь и новую лестницу. Тяжелый лазер мешал ему, это оружие было хоть и мощ-

J. Howard
Miller
6/21

ное, но очень неудобное. Ерохин решил отдохнуть и сел на ступеньки. Он перевязал раненую ногу и немногоРасслабился. Вдруг где-то вдалеке, ему показалось, что-то блеснуло металлическим светом. Он вскочил и выстрелил туда. Огромные клубы огня осветили помещение. Он увидел на стенах лики святых и понял, что он в церкви, но почему под землей? Сергей немного растерялся, но, увидев небольшую лестницу, решил уйти по ней, чтобы не причинить вреда помещению в случае перестрелки.

Бесполезная стрельба на улице закончилась, и небо расцвело голубым светом с отблесками розового. Огромные хвосты дыма уходили к облакам. Там, где еще несколько часов назад находился красивый город, сейчас были одни развалины. Ерохин аккуратно пробрался сквозь обломки и увидел на одном из разрушенных зданий все тех же металлических людей. Он точно прицелился и выстрелил, застав врасплох врага. Ему удалось уничтожить еще троих, а остальные снова улетели. Где были Наташа и Алекс, он не знал. Целых зданий в городе не было. Но вдруг откуда-то из дыма вынырнул истребитель, который он захватил в заповеднике. Дверь открылась, и Сергей запрыгнул туда. На полу лежал раненый Алекс, а Наташа как-то неумело перевязывала его, но остановить кровь не могла. Ерохин быстро разорвал рубашку и, перевязав инспектора, подошел к Наташе и произнес:

— Покажи, как управлять кораблем и как стрелять. Я хочу навестить наших друзей там, где они нас не ждут.

Девушка быстро показала, как управлять кораблем и как активировать оружие. Она уступила штурвал Сергею, который был неудержан. Он резко свернувлевои, высоко-чив на орбиту, оказался рядом с кораблем, который прилетел его уничтожать. Несколько безумных виражей, развороты и резкие выпады то вверх, то вниз позволили ему с нескольких сторон атаковать и уничтожить вражеский корабль. Хотя враг был условный, он воевал против своих, и он понимал это.

«Если бы я только мог обратиться к людям... Но, видимо, есть кто-то, кому я мешаю», — созлостью подумал Сергей.

Он облетел вокруг планеты и попросил Наташу взять на себя управление кораблем, а сам отправился в медицинский отсек. Нашел все необходимое и сам себе оказал помощь. Во время войны, в отсутствие врача, ему часто приходилось спасать людей, и опыт, накопленный в походных условиях, был большой.

Рана оказалась не очень серьезной, и, остановив кровь, он с облегчением вздохнул.

«Ничего, через неделю я про нее забуду», — подумал он и отправился к Алексу еще раз осмотреть его.

Пролетев некоторое время в неопределенном направлении, Наташа услышала сигналы с блока связи.

— С нами кто-то связался, — сказала она Ерохину.

— Это хорошо. Узнай, кто это, — попросил ее Сергей.

— Это станция Р17. Они говорят, что уже говорили с тобой, но не поверили твоим словам. А теперь они готовы помочь.

— Спроси, не боятся ли они попасть на Сатурн.

— Нет. Они настроены решительно.

— Хорошо, летим к ним. Тем более что Алексу нужна помощь врача, — сказал Сергей и посмотрел на раненого инспектора.

Через два часа их корабль приземлился на одной из палуб станции Р17. Это огромное сооружение служило перевалочной базой для многих транспортных кораблей. Персонала, который обслуживал станцию, было немного, человек десять. Встретив Ерохина, они не стали приставать с расспросами. Быстро отправив Алекса в лазарет и спрятав корабль в ремонтном боксе, они предоставили каюту беглецам. Штатный медик сделал перевязку Сергею. Рана была не очень серьезной, да и сам он понимал, что лететь в такой обстановке некогда. Сергей попросил у хозяев переносной блок связи и, получив его, вместе с Наташей отправился к Алексу.

Тутов лежал на широком столе, и к нему было подключено множество разноцветных проводов.

— Ты можешь говорить? — спросил его Сергей.

— Да, — с трудом открыв глаза, произнес инспектор.

— С кем, ты считаешь, нужно связаться в первую очередь?

— С Кэном, командиром спецгруппы. Он в заповеднике.

Наташа быстро настроила связь, и в динамиках все услышали шум перестрелки и голос Кэна:

— Алекс, ответь!

— Слушаю тебя, — с трудом перевернувшись на бок, произнес Тутов.

— Есть! Есть связь! — закричал радостный Кэн. — Здесь такое происходит! Мы уже час сдерживаем натиск Ерохина и его группы. Он прилетел не один. Я троих потерял. Вызвал корабль, чтобы забрали раненых бойцов. Жду подкрепления.

— Кэн, слушай внимательно! Как только прибудет корабль, бери всех, кто остался, и лети ко мне. Я на станции Р17. Как понял?

— Вас понял! Корабль уже вижу! Буду на станции через три часа.

— Интересно, с кем это он там воюет? — спросил Алекса Ерохин.

— Это еще одна группа, которую послал Фуд. Он решил всех уничтожить. Это его почерк, я сразу понял. Так что все, кто с тобой рядом и о тебе знают, в опасности, пока мы не устраним Фуда.

В лазарет зашли двое молодых людей. Под короткими рукавами рубашек Сергей увидел на плечах у них такую же, как у него, татуировку, правда, не совсем точно наколотую.

— Только что по телевизору сообщили, что вы уничтожены сразу в двух местах, в заповеднике и на 14-й луне. У вас есть время, но скоро все равно будет проверка по всем ближайшим станциям, — произнес один из пришедших.

— Мы скоро улетим, — сказал Алекс. — Через три часа прилетит корабль с группой захвата, командируемых Кэн, приведите его сюда.

Молодой человек в знак согласия кивнул головой и соbralся уходить, но вдруг неожиданно спросил Сергея:

— Извините, я понимаю, что вам сейчас не до меня, но вы бы не могли объяснить нам, что означает ваша татуировка?

— Вот эти разные облака — это символ Вселенной. Вот это облако на самом юге, на Планете сна, а это, на севере, планета Черного песка Н-55. Две стрелы — знак нашей первой эскадрильи, из которой еще тогда остался в живых один я. Меч — честь, совесть, доблесть. На мече мы давали клятву, которую никто не нарушил. А это солнце внизу — символ родины, планета Земля, — с гордостью рассказал Сергей и добавил: — Только у вас немного не так нарисовано, — и он показал свою татуировку.

Юноша вытянулся во весь рост, со стороны было понятно, что он испытывает гордость за эту татуировку на плече.

— Спасибо! Все, что будет необходимо, мы выполним, — с гордостью произнес парень и, отдав честь, ушел.

— Мы много лет пытались объяснить, что означает твоя татуировка, даже книги об этом написали, — неожиданно произнесла Наташа. — А ты взял и за минуту все рассказал. Почему в твоей книге ты рисунок оставил, а объяснение нет?

— Потому что те, кто знали и носили эту татуировку, были уверены, что просто так ее никто делать не разрешит. А уж если кто-то достоин ее, то он знает, что она означает. По крайней мере, так было в мои времена.

— Извини, если о чем-то не так спросила. Мы же не знали, что у нее такой важный смысл, — немного испуганно произнесла девушка.

— А я еще раз убедился, кто ты. Сколько силы в твоих словах, — неожиданно произнес Алекс. — Нет, никакая звезда не сможет сделать человека таким сильным и настойчивым. Но тебе нужно отдохнуть, неизвестно, что еще нам приготовил Фуд.

Сергей так и сделал, он ушел в предоставленную им каюту и лег спать. Удобно устроившись на диване, он закрыл глаза и уснул.

В тревожном сне ему стали сниться его старые друзья, те, которые погибли в прошлом, в войне, о которой в этом

времени мало кто вспоминал. Они все почему-то спрашивали: «Ради чегомы отдали свои жизни?» Сергей мучился, он не знал, как ответить. Светлое будущее совсем не светлое, и война продолжается в сердцах людей. Они не смогли стать добрыми и честными. Черный всадник смерти не ушел, он до сих пор бродит по вселенной, выбирая себе жертвы. Страх перед свободой оказался сильнее. И пастух, который всегда был у стада людей, стал еще коварней.

Какой-то шум в каюте разбудил Сергея, и он, открыв глаза, увидел перед собой нескольких человек.

— Это Кэн, познакомься, — сказал еле стоящий инспектор. Врачи сумели поставить его на ноги, но чувствовал он себя еще неважно. — Нам нужно улетать отсюда. Я ему рассказал обо всем. Фуд уже знает, что ты жив. Кто-то со станции сообщил в «ЭН», что мы здесь. У нас мало времени, а нам так много надо успеть.

8. Неизвестный враг

Улетев со станции, все долго молчали и смотрели в экраны мониторов. Опасение, что за ними будет погоня, было слишком реальным. Но погони не было, и удалось спокойно долететь до соседней галактики. Выбрав небольшую планету, они нашли удобное место в кратере потухшего вулкана и, приземлившись, решили составить план действий.

Алекс долго думал, кому из друзей можно довериться, и, выбрав несколько человек, решил связаться с Землей.

Первым был его заместитель Юн, но его найти он не смог, ни на работе, ни дома его не было. Остальных он тоже разыскать не смог. И тогда Тутов понял, что Фуд блокировал все его связи. Долго перебирая, до кого не смог добраться Фуд, он вспомнил о Гене, старом разведчике, который ушел из «ЭН» и открыл собственное дело. Учитывая, что клиенты у Гены были люди состоятельные, Алекс подумал, что Фуд не решится его трогать. Он угадал, Гена был в своем офисе и занимался разводом. Услышав голос

Алекса, он отложил все дела и сообщили инспектору неприятную информацию.

Когда-то давно у землян возникли территориальные проблемы с далекой цивилизацией. Конфликт мог перерасти в войну, но, учитывая наличие мощного оружия у жителей Земли, пришельцы не решились начинать боевые действия. Воспользовавшись преимуществом, служба «ЭН» взяла эту цивилизацию под контроль. Кто они? Как выглядят? Никто не знал, но слухи о высоком уровне технологий этой цивилизации до некоторых работников спецслужб доходили. Фуд использовал эту зависимость и тайно поручил этой цивилизации ликвидировать лже-Ерохина. Все это Гена узнал от одного из клиентов. Информация была вполне надежной. Но также были и хорошие новости. Ставореры на одном из собраний своего общества решили лично удостовериться, кто этот прилетевший Ерохин. В этом обществе состоят многие государственные чиновники, и они приказали подготовить особую группу для защиты или устранения командира Ерохина, если он искусственно кем-то создан.

Услышав все это, Алекс сразу встретился с Сергеем и рассказал ему о новостях, и хоть здоровье его было подорвано, он мужественно держал себя и не показывал вида, что ему не всегда хорошо. Сергей долго молчал, о чем-то думая, и потом спросил:

— Сколько мы сможем здесь продержаться?

— Если прилетят первыми «Темные струи», то никакого. Они уничтожат нас за секунду.

— Кто такие «Темные струи»? — спросил Сергей.

— Существа, у которых нет физической формы тела.

Живая энергия жизни в виде полупрозрачного ручейка. Да и она не всегда видима. Эта цивилизация нематериальна, в нашем понимании она не существует. Единственное, что мы можем видеть, это их галактику — вот она существует материально, и уничтожить ее можно, поэтому они зависимы от нас. «Струи» смогли сделать оружие не слабее магматического луча, и поэтому, если они прилетят нас уничтожать, мы ничего сделать не сможем. Ведь на нашем

корабле нет этого луча, а все наше вооружение—детские игрушки по сравнению с их оружием.

— Постарайся связаться с обществом староверов и расскажи, что я не хочу переворачивать общественные устои и что-то менять. Я всего лишь простой человек,—попросил Алекса Сергей.

— Простой, но ты знаешь ответы на многие жизненно важные вопросы. Например, что такое демократия и свободы мысли. А мы даже представить себе это не можем. Поэтому что представлять боимся.

— Вот тебе и ответ, Ерохин, почему ты неугоден,—сам себе вслух сказал Сергей.— Я лишний, потому что лишний, и задумываться о том, почему,— нельзя, страшно. Я пойду отдохну, подумаю, что сделать хорошего перед смертью. Передай Наташе, пусть зайдет. И береги себя, ты еще слаб.

Сергей зашел в небольшую каюту, умылся и, раздевшись, лег под теплое одеяло. Он спал спокойно, никаких ужасных снов больше не было. Неожиданно во сне ему показалось, что в комнату заходит его жена Ольга. «Наташа,—в какой-то дреме подумал он.—Как ты похожа на Ольгу».

— Я не Ольга и не Наташа,—ответило прозрачное сознание.

— А кто ты?—не открывая глаз, прошептал Сергей.

— Меня зовут Ниу, я прилетела тебя убить. Но прежде чем я это сделаю, я хочу узнать, за что люди так срочно желают убить себе подобного.

— За то, что я умею думать и не боюсь этого.

— А разве остальные не могут того же самого?

— Могут, но боятся. А я прилетел из прошлого. Я не умею бояться. Я вообще люблю фантазировать, и раньше меня за это любили. Я мог выдумывать все, что хотел, и про президента, и про свое начальство. А однажды я наврал своему проверяющему, что моя жена, то есть ты, представитель неизвестной цивилизации. Я думал, что наврал, а видишь, как все вышло, ты сейчас совсем не ты. А может, это ты? Ольга? Прилетела меня спасти? Ведь сознание не

Alppes 2001.

умирает. И эта неизвестная нам цивилизация — может, это мы после смерти?

— Молодец! Я даже не знаю, как объяснить, что я не была когда-то твоей женой. Хотя мой разум, пока был молод, во многих формах проявлялся. Может быть, я и была твоей женой... Много лет прошло с тех пор, как я знаю, кто я и где я.

— Ну вот, видишь, ты сама не уверена. А почему ты решила принять именно такой облик?

— Ты подумал, а я материализовалась. Чтобы спокойно поговорить, не испугать тебя.

— А ты можешь стать совсем как человек? Чтобы потрогать можно было. Я знаю, это сон, и глаза открывать не буду.

— Это несложно, но зачем тебе?

— Не скажу, давай материализуйся и залазь ко мне.

— Хорошо, попробую,—и прозрачное создание обрело формы прекрасной девушки.

Она, одетая в легкое платье, тихонько залезла в постель к Сергею.

— Раньше перед смертью людям исполняли последнее желание. Исполнишь?

— Конечно,—ответила Ниу.

— Ну, тогда потерпи немножко.

Сергей обрушил на несчастное создание весь водопад своих эмоций и чувств. Они закружились в каком-то удивительно красивом танце и потерялись во времени.

— Что это было? — спросила Ниу, испытав земное блаженство.

— Это смысл, ради которого мы живем и даем жизнь другим.

— И они хотят тебя убить? Нет, Фуд хоть и умный человек, но многого не знает. У него в голове такого чистого и красивого я никогда не видела. Ты будешь жить! Я еще приду,—сказало неизвестное создание и исчезло.

А Сергей перевернулся на другой бок и, не открывая глаз, подумал:

«Какой красивый сон! Ну почему он кончился?»

Открыл глаза, он увидел, что на нем нет нижнего белья, но, подскочив на кровати, подумал, что это он во сне разделялся. Успокоившись и одевшись, Ерохин вышел из каюты и пошел к Алексу, так и не дождавшись Наташи.

У центрального монитора все сидели с озабоченным видом. А Филатова что-то включала, злилась и выключала.

— Что происходит? — спросил Ерохин.

— Мы под неизвестным колпаком, нас ни подбить, ни арестовать невозможно, и улететь мы тоже не можем. Что это за защитное поле, мы не знаем, но две какие-то ракеты уже об него разбились, — почему-то спокойно сказал Алекс.

— Я тут на досуге вспомнил кое о ком и попросил о помощи. Не переживайте, скоро все прояснится. Фуд, наверное, вспомнил, что он хозяин вселенной, ну ничего, скоро у него будут большие проблемы, — усмехнувшись, сказал Сергей.

Все молча посмотрели на него. Особенно пристально посмотрела в его счастливые глаза Наташа.

— Ты почему такой довольный и радостный? — спросила она.

— Нескажу! Пойду-ка я лучше еще посплю.

9. Жена

Сергей вернулся в каюту и снова залез под одеяло. «Так все-таки, сон или нет?» — с улыбкой подумал он.

— Конечно, сон, — услышал он нежный женский голос.

— Нуу, ты где? Появясь, я прошу тебя!

— Постарайся не разговаривать вслух. За тобой следят.

«Неужели среди нас есть предатель?» — подумал Сергей.

— Нет, предателя нет, но есть люди из отряда Кэна, которые связаны с Фудом и тайно работают на него. Твоя каюта, возможно, прослушивается, — ответил голос. — Я рассказала о тебе в своем мире и показала то, что сама видела. Мы много лет ищем внутреннюю гармонию, а здесь, в твоем теле, живет целый мир радости и блаженства. Как

ты можешь быть таким нежным, выбирать красивые слова и в то же время хладнокровно уничтожать врага?

— Ты еще многое не знаешь. Ты увидела мою любовь к жене, которую я люблю больше жизни. А вот если бы тебя кто-нибудь так любил, чистой и светлой любовью, ты бы летала на крыльях. И никакие неприятности не могли бы помешать вам, тебе и своему избраннику. Вот моя правнучка верит в силу любви, а ты веришь, что ради кого-то ты можешь лететь на край галактики или пожертвовать собой, лишь бы с твоим любимым было все хорошо.

— Красиво ты говоришь, я даже и не знаю, кто из моих знакомых способен на это. Они все одинаковые, и если кто-то что-то новое узнает или придумает, то вскоре все об этом знают. А вот тайны каких-то нет, я даже и фантазировать ни с кем не могу.

— Бедная девочка, как мне тебя жаль. Хочешь, я буду с тобой мечтать и фантазировать?

— Я согласна, — тонким нежным голосом прошептала Ниу.

— Только одно условие, никому ни слова, — вслух подумал Сергей.

— Договорились. Кстати, ваш Фудуже, наверное, арестован. Мы сумели передать президенту информацию про него, за которую ему придется серьезно отвечать. Мы решили действовать его же методами. И скоро к вам прилетит корабль с вашими друзьями. Будь осторожен, среди них есть люди, которые многим обязаны директору и будут мстить за него. А это делать они не разучились. Люди, которые сейчас живут на Земле, совсем другие, они не похожи на тебя. Неужели за тысячу двести лет человек смог так измениться?

— Смог. Это оттого, что люди разучились работать. За них все делают машины, у которых нет души. И люди со временем стали сами похожи на свои творения. Они придумывают безумные истории и верят в них. Но, я думаю, что-то человеческое в этих несчастных осталось. И я помогу им вспомнить, что такое человек.

— А как же я? — спросила Ниу. — Я никогда не была человеком, мне нечего вспоминать.

— Ты и не будешь вспоминать, ты увидишь и поймешь, что это такое. Но я почему-то где-то глубоко у сердца чувствую с тобой какую-то близость. Может, ты и вправду ты-сячусто восемьдесят лет назад была моей женой. Видишь, какой я старый, мне, с учетом моих лет, почти тысяча двести двадцать.

— Какой же ты старый, мне, например, по земному исчислению семнадцать тысяч лет. А когда мне было тысяча двести двадцать, я еще рождалась и не была самостоятельной.

— Ничего себе! А я думал, я стариk. Но, на будущее, женщины вообще-то о своем возрасте не рассказывают, — с усмешкой подумал Сергей.

— Мне с тобой очень интересно, Сергей, и не хочется уходить, но я должна, к тебе идут. Защитный экран пока снимать не буду, но если тебе понадобится его снять, назови про себя мое имя. И если тебе что-то будет нужно, ты просто вспомни обо мне.

В дверь постучали, и Сергей, встав, крикнул: «Сейчас выйду». В коридоре стоял Алекс, он внимательно посмотрел на Сергея и спросил:

— Ты что-то изменился, радостный какой-то. Что с тобой?

— Алекс, у меня появился смысл жизни. Хочешь, я и тебя заражу этой приятной болезнью? — спросил он инспектора.

— Спрашиваешь, я всегда мечтал понять смысл своей жизни. А это не опасно?

— Еще как опасно, ты совсем по-другому будешь смотреть на мир и не понимать, почему ты раньше всего этого не видел, — немного щутливо произнес Сергей. — Срочно вызывай сюда свою жену и детей — это приказ.

Услышав эти слова, Алекс вытянулся и как-то испуганно прижался к стене. Он, как говорится, на себе испытал суровость Ерохина, поэтому спорить не стал. Единственное, что он добавил, это то, что у него не было детей.

— Ничего, будут, — радостно сказал Сергей и похлопал инспектора по плечу. — А ты зачем приходил? — спросил он Алекса.

— К нам с Земли летят корабль, а как его принять, если этот колпак над нами?

— Колпак скоро уберут, и мы сможем встретить гостей.

Сергей закрыл глаза и мысленно произнес имя: «Ниу», — после чего услышал голос Алекса, что колпак исчез. Они не спеша отправились в главный отсек, и счастливый Ерохин стал рассказывать Алексу, что такое любовь. Он долго расспрашивал инспектора о жене, и когда Сергей вообразил, кто она, то составил подробный план действий. Алекс, прочитав его, ничего не понял и ушел к себе в каюту, но, когда прибыл корабль с Земли, он вышел к гостям скажкой-то дурацкой улыбкой на лице. Сергей заметил это и тоже улыбнулся, отчего инспектор отвернулся к стене, чтобы другие не заметили беспричинного смеха.

На корабль вошли трое очень представительных людей. Лица были суровые, видно, что эти люди были чем-то сильно озабочены. Они осмотрели корабль и потом обратились к Алексу:

— Инспектор, мы не будем сейчас проводить исследования и проверять, человек Ерохин или нет. Дело обстоит гораздо серьезней. Вчера президент получил компромат на Фуда и приказал его арестовать. Мы знаем, что Фуд самовольно послал против вас несколько групп. Он хотел уничтожить Ерохина и всех, кто с ним связан, но ему этого не удалось, мы рады, что все обошлось. Утром спецгруппа не смогла задержать его. Он и несколько преданных ему людей сумели захватить корабль «Тихий океан» и скрыться. В 12:00 по земному времени мы получили сигнал, что он вступил в союз с Плакрест и требует отделения от Межгалактического Союза Северных галактик. С вашим появлением, Ерохин, во всей принадлежащей Земле системе начали происходить какие-то изменения. Может, Фуд были прав, желая вас уничтожить, но теперь обстоятельства другие. Вы все поступаете под командование генерала Кожадея. Вы, Ерохин, официально назначаетесь наблюдателем. А вы, Филатова, отправляйтесь в заповедник. Все восстановите, что ваш родственник разрушил, и подготовьте планы к размещению на ней госпиталя. Война неизбежна, мы

не можем бросить Северные галактики на произвол судьбы. А применять луч против своих, хотя они и оказались предателями, нельзя. Есть особая поправка в законе. Мы вас, Ерохин, не обвиняем, по тем документам, что попали к президенту, ясно, что Фуд уже несколько лет готовил переворот. А вас, Алекс, мы назначаем временно директором Межгалактической разведки. Если вы себя достойно проявите, то останетесь на этой должности. Генерал вас ждет на базе «Витязь», он обо всем информирован. Удачи, Ерохин, мы видели, на что вы способны. Но только плаки — не роботы-пограничники, они способны читать мысли, а это дает много преимуществ. «Темным струям» мы отправили сообщение и отменили задание Фуда о вашем, Ерохин, уничтожении, вы везучий. Посмотрим, поможет ли вам ваше везение в предстоящей войне, — резко закончил свою речь один из гостей.

Все трое молча развернулись и ушли на свой корабль. Через минуту они улетели на Землю.

— Даже не представились! — удивленно произнес Ерохин.

— Представителям Совета не положено представляться. Их должны знать в лицо, — ответил Сергею Алекс. — Кэн, готовь корабль, летим в заповедник, отвезем Наташу и сразу на «Витязь».

— Директор, у тебя голос прорезался, — в шутку сказал Алексу Ерохин.

Алекс взял его за рукав и отвел в сторону.

— Сергей, прошу, при посторонних не надо. Не привыкли мы еще к этому, люди будут думать, что ты начальник главнее, и бояться тебя. И мой авторитет подрывать не стоит.

— Хорошо, извини. Какие будут указания?

— Нет. Ты неисправим. Пошли подумаем, что нас ждет и что делать дальше. Я покажу тебе карты и схемы северных галактик.

Они отправились в каюту Алекса и, включив огромный экран, стали обсуждать возможности каждой из сторон. Тутов связался с Землей и приказал прибыть на «Витязь»

всем своим помощникам и заместителям. Когда те узнали о его назначении, отношение к нему изменилось. Даже экипаж вставал, если он входил в помещение. Алекс немного изменился, но искорка, которую зажег Ерохин в его глазах, продолжала блестеть.

Прилетев в заповедник, Сергей попрощался с Наташой, а та, как всегда, разревелась. Он прижал ее к плечу и, успокаивая, произнес:

— Война закончится, мы купим дом и будем жить одной дружной семьей. Ты выйдешь замуж, а я буду нянчиться с праправнуками.

Эти слова воодушевили девушку, и она с умилением посмотрела на Сергея, поцеловала его и вышла из корабля.

— Я каждый день буду связываться с тобой,—крикнула она уже с планеты улетающему кораблю.

Кэн долго ходил у каюты Ерохина, не решаясь войти. Сергей открыл дверь и резко спросил его:

— Тебененадоелошаркать ногами у моей двери?

— Я хотел попросить вас: возьмите меня и мою группу к себе! Я хоть и не старовер, но, признаюсь, тоже читал вашу книгу. Мне нужно быть с вами, я хочу стать настоящим солдатом.

— Ну что ж, эти слова мог сказать только достойный человек. Но я всего лишь наблюдатель,—оправдываясь, произнес Ерохин.

— Ничего себе, всего лишь наблюдатель! Это очень высокое звание — быть наблюдателем всех боевых действий. Вам достаточно приказать, и никого просить не надо. А наш корабль станет вашим штабом,—попытался убедить его Кэн.

— Уговорил. Назначаю тебя своим заместителем. До-кладывать каждый час об обстановке в зоне боевых действий,—грозно произнес Сергей.

— Есть! — Кэн отдал честь и побежал с гордостью рассказывать о своем повышении всей группе.

Бойцы спецгруппы, узнав об этом, разбежались по каютам приводить свою форму в надлежащий вид. И каждый из них был рад тому, что он будет воевать в одной команде

с легендарным командиром. А Сергей устроился на диване и погрузился в свои мысли.

«Опять война,—думал он.—Как я устал воевать, когда я просто смогу летать по вселенной, изучать неизведанные миры, быть рядом с любимым человеком? Только где его найти? Наташа девушка хорошая, носмотрит она на меня как на отца, и это изменить очень сложно. Она очень романтична, и, наверное, у нее кто-то есть, кого она любит. Просто боится в этом признаться или сомневается в своих чувствах. А может, она не понимает, что происходит с ней. Придется помочь внучке, она очень хорошая девушка, чистая и достойна хорошего и доброго человека, а не кого-то выберет судья».

В этот момент Сергей почувствовал присутствие Ниу в комнате.

— Ты здесь?—спросил он.

— А я и не уходила, все видела и слышала. Но больше всего мне понравилось то, что произошло с Алексом Тутовым. Он на кровати вертелся долго, какие-то позы и фигуры изображал, потом долго смеялся, а затем несколько раз мысленно раздевал какую-то женщину.

— Это была его жена. Представляю, что будет, когда они встретятся,—и Сергей рассмеялся, а Ниу следом за ним тоже засияла каким-то детским смехом.

— Так что будем делать с этой войной? — спросил ее Ерохин.

— Плакрестья, конечно, сильные враги, но они не способны мыслить сами, в этом их слабость, а Фуд воспользовался этим. У них есть своя энергия свободного сознания, но они ее не трогают. Так что мозгами в этой войне будет Фуд, а уж насколько он хороший, судить тебе. Он никогда не воевал, но много раз посыпал людей и роботов на смерть. Он не умеет мыслить тактически, но зато берет хитростью. Удар в спину — его любимый прием. Мы, конечно, позаботились о том, чтобы плакрестья не смогли прочитать твоих мыслей, но уберечь тебя от смерти мы не можем. Ты сильно зависишь от своего физического тела, и если погибнет оно, погибнешь и ты.

У меня осталось мало времени, но я хочу, перед тем как покину корабль, показать тебе свой мир и еще раз испытать великую гармонию, — немного грустно, нежным голосом сказала Ниу.

— А почему ты покидаешь меня? — расстроившись, спросил Сергей.

— Ты сам знаешь, что задание отменили, а у меня нет объяснения, для чего я могу остаться. Вмешиваться в войну мы не будем ни за одну из сторон. Мое присутствие во время боевых действий может быть замечено, и тогда вся наша цивилизация может пострадать. Ложись и расслабься, ты увидишь мир, в котором я живу.

Сергей удобно лег на мягкий, похожий на желе диван, закрыл глаза и почему-то вспомнил дом и жену. Насердце у него стало тепло. Через мгновение все куда-то исчезло, и разноцветные огоньки стали сыпаться на него со всех сторон. Прозрачные с серебристыми оттенками облака стали окутывать его тело. Все вокруг стало разрисовываться в какие-то легкие неизвестные цвета. Он перестал чувствовать тело, и в этой удивительной стране ему было легко и как-то по-домашнему приятно. Неожиданно в центре всего этого волшебного мира он увидел темный, почти черный с оттенками коричневого ручеек, который дрожал от потоков струй и уходил куда-то вверх.

— Это я, — услышал он звонкий женский голос.

— Так вот почему вас называют «Темными струями»!

И он, открыв глаза, увидел в своей каюте продолжение этого разноцветного мира.

— А сейчас ты испытываешь что-то необычное, — сказала ему в самое ухо Ниу и засмеялась.

Сергей почувствовал какой-то жар в теле, который сменился легкой прохладой. Ощущение, что он не человек, стало настолько явным, что ему захотелось покинуть корабль и вырваться в бескрайние просторы космоса. Полетать, погоняться за метеоритами и кометами и вернуться, но так, чтобы видеть всех, а его — никто. Неожиданно все закружилось и исчезло.

— Ну как? — спросила его Ниу.

— Я многое могу представить, но такого чувства, ощущения свободы и красоты я еще не видел. У меня в душе сожаление. Как жалко, что я человек!

— Ха-ха-ха,— услышал он смех.— Это еще не все, человек не способен увидеть наш мир полностью, но те, кто смогут видеть хотя бы часть, всегда мечтают увидеть все это еще раз. А теперь посмотри, кто сидит и ждет тебя в кресле.

Сергей открыл и так открытые глаза и увидел свою жену. Сверкая разноцветными украшениями, она встала во весь рост, и Ерохин просто открыл рот. Шикарное черное вечернее платье, украшенное сверкающими изумрудами, вьющиеся длинные волосы и запах, какой-то родной, близкий, вскружили ему голову. Он подошел и молча стал разглядывать сказочную королеву-жену — Ниу.

— Я даже прикоснуться к тебе боюсь. Ты такая красавая. А запах, откуда ты знаешь этот запах?

— Разыскала в глубинах твоей памяти, — ответила Ниу.— Небойся меня.

Сергей нежно прикоснулся к ее щеке губами и почувствовал теплоту женского тела. Он обнял свое сокровище, и они снова потерялись вовремени и пространстве.

— Мнепора,— в какой-то дреме услышал он голос Ниу.

— Я не отпущу тебя! Оставайся!

— Не могу. Я должна лететь в свой мир, меня давно ждут. Но перед уходом я хочу тебе открыть один секрет. Я просмотрела свою жизнь и нашла удивительное совпадение. Тысячу двести лет назад я немножко была наказана и какое-то время жила вне наших измерений. Мое сознание не помнит этого, но я вернулась, значит, сделала что-то хорошее. Или мне предстоит еще что-то сделать. Довстречи. Не скучай.

— Подожди, я не понял! Значит, ты действительно могла быть моей женой? — прокричал Сергей в пустоту комнаты.

Но Ниу не услышала его. Она покинула корабль и мчалась в свою галактику. А Ерохин еще долго лежал на кровати и мечтал: неужели где-то есть мир, в котором живет одно сознание, и, может быть, его сознанию тоже несколько

тысячелети на самом деле он вообще не человек, а какая-то древняя форма сознания, которая в данный отрезок времени живет в физическом теле Ерохина. Он долго философствовал об этом, вспомнил о «Живой звезде» и об ее при чудах. Ему хотелось поговорить и подробней расспросить Ниу. Но приятная усталость взяла свое, и он уснул.

Спецкорабль службы «ЭН» продолжал лететь на базу «Витязь». Несколько дней пути отделяли Сергея от этого места. Развязанная Фудом война в Северных галактиках входила в начальную fazu. И Сергей готов был вступить в эту войну, защитить свой мир, который был ему близок, нодо конца непонятен.

10. Забытый победитель

Прибыв на базу, вчерашние беглецы были приняты достойно. Генерал лично встречал героев. Он всех пригласил на обед, во время которого Сергей, немного освоившись, предложил некоторые тактические ходы. Генералу Кожадею понравились его предложения, но особо он выделил хороший план внезапного нападения. Сергей в конце своего доклада упомянул Алекса и то, что он тоже разрабатывал эту идею вместе с ним. Генерал удивленно посмотрел на теперь уже директора и произнес:

— Авы, Тутов, оказывается, и в военном деле что-то понимаете?!

— Немного, — скромно ответил Алекс. — Так, на досуге читал книги о военном искусстве.

— Ну что ж, это похвально.

После обеда Алексу и Сергею пришлось идти в медицинский отсек. Недавно полученные раны за время перелета почти зажили, но требование генерала посетить врача пришлось выполнить. Только к вечеру Ерохину удалось освободиться от мелких дел, неожиданно свалившихся на него. Оказавшись в специально подготовленной для него каюте, он лег на кровать и закрыл глаза. Какое-то время Сергей просто лежал, ничего не думая, но вскоре воспо-

минания вернули его на корабль «ЭН». Он пытался разобраться в своих чувствах и понял, что не может без Ниу.

«Неужели я полюбил инопланетянку? — задавал он сам себе вопрос. — Она просто идеальная, и не потому, что может быть похожа на мою жену, а потому, что она настолько нежнаяизнаетвсе,очемямогупереживать. Своим красивым голосом она всегда может поддержать и дать хороший совет. Но сейчас Ниу в своей галактике, и я не знаю,увидимсямыещеилинет».

Сергей долго думал, как ему быть, ведь при встрече он не сможет скрыть своих чувств именно к ней, и она сразу поймет это. Вдруг ее испугают его мысли и она больше никогда не захочет встречаться с ним? Ведь эти чувства причиняют хоть и сладкую, но боль. Вскоре он уснул, и это был первый спокойный сон с того момента, как он оказался в будущем.

Утром его разбудил Алекс, сообщив, что эскадрилья плакрестов, разбив пограничные части, движется к планете субов. Сергей сразу вспомнил, что когда-то он воевал с субами и они были сильными врагами.

— А что, субы сейчас своей армии не имеют? — спросил Сергей.

— Имеют, но у них долго шла гражданская война, и они всего лишь тридцать лет живут и развиваются спокойно. Их представитель, консул Жа, уже здесь.

— Надо с ним встретиться. У них в галактике есть очень опасные места. И если плакрестья этого не знают, нужно использовать эти загадки вселенной в своих целях.

Они отправились вотсекпитания и продолжили разговор за завтраком.

— Около планет-близнецов есть черная дыра, если поставить несколько мощных кораблей фронтом от начала созвездия Северной короны до этой дыры, мы сможем сдержать написк малыми силами. Они вряд ли пойдут на опасном расстоянии от этой черной дыры. Им придется идти в обход. А это дает нам преимущество, потому что им необходимо делать вираж. И как только они выйдут на открытое пространство, нужно сразу атаковать. Эффект вне-

запного нападения расстроит их ряды,—с задором произнес Ерохин.

— Гениально. Я пойду доложу об этом генералу, а ты спускайся на первую палубу. Корабли пятого уровня уже в готовности. Мы отправимся с дивизией истребителей и на месте построим фронт. Я думаю, генерал будет только рад, что первый удар мы возьмем на себя,—сказал Алекс и, не доеv завтрак, отправился к командующему.

Сергей попросил крепкого кофе, сегодня он выспался хорошо, но когда он снова сможет поспать, Ерохин не знал. Предстоящие действия могли затянуться надолго, и Сергей решил все подготовить к длительному полету. В первую очередь ему нужно было разыскать своего заместителя Кэна и дать ему нужные указания.

«Куда он мог пропасть? И почему о новостях я услышал от Алекса?»—просебя подумал Сергей.

Разыскав Кэна, Ерохин успокоился, узнав, что тот занимался специальным обеспечением корабля. Усилил вооружение, и к тому же генерал сказал, что пару дней будет спокойно. Все должны отдохнуть и набраться сил. Кэн решил, раз вышестоящий командир объявил отдых, то беспокоить Ерохина нельзя. На будущее Сергей попросил Кэна, чтобы тот информировал его о своих передвижениях независимо от распорядка дня.

В этот же день Ерохин вылетел в зону боевых действий вместе с дивизией истребителей. У него появилось несколько дней дороги, и за это время он решил разработать план действий будущего сражения. Обложившись картами, он четко представил поле боевых действий и, как маленький ребенок, радовался интересным задумкам. Он долго и подробно изучал корабли противника и их вооружение. Погрузившись в дела, он не заметил, как дивизия прилетела к основному месту дислокации. Сергей никак не мог привыкнуть, что вселенная стала намного меньше, и в то же время ее бесконечность вновь поражала воображение. Теперь в пределах видимого с Земли звездного неба можно было передвигаться очень быстро. Перелет из северного в южное созвездие составлял несколько дней, а в пределах

Солнечной системы люди вообще летали на личном транспорте. Но с открытием таких быстрых методов передвижения границы вселенной увеличились, и люди поняли, что познать эту тайну становится еще сложней. Узнав о новых цивилизациях и о мирах, у которых не существует границ вообще, человек задал себе вопрос: почему он так ограничен? Но ответа на этот вопрос никто не нашел, и вряд ли когда-нибудь человек сможет ответить, кто мы и почему чем дальше мы уходим вглубь вселенной, тем реальней осознаем, что продвинулись всего на шаг. Ерохин немного отвлекся, задумавшись о великом, но, собравшись с мыслями, еще раз обдумал свой план.

На заседании командиров кораблей и мобильных групп план Сергея рассматривался как главный, нобылии другие, не менее интересные предложения. Ерохин про себя подумал: «Они бы и без меня справились, я не думал, что в будущем будут такие талантливые военачальники. Каждый четко понимает свою задачу и безуказненно выполняет ее. Богатый опыт истории сражений и знание различных вариантов ведения войны привели бы их к хорошему плану, но что-то в них изменилось. Они забыли, кто они, и почти превратились в роботов. Конечно, и раньше такие люди были, но они все равно старались что-то улучшить или внести в действия свои изменения, которые, по их мнению, в данной обстановке были бы лучшими. В будущем, которое стало настоящим, человек приблизился к искусственноому разуму настолько, что не может ступить шагу без приказа. Необдуманность действий или такое понятие, как говорили раньше, куда кривая выведет, — просто умерли в них. В данном случае это сработало в лучшую сторону, а в будничной жизни? Поможет ли эта сухость людям разглядеть истину? Понять, кто они и зачем живут? Или, может, этот бессмертный вопрос, который терзал в прошлом всех, и философов, и простых людей, сегодня забыт? Не верю! Все это есть, оно не могло умереть! Скорее всего, оно настолько глубоко спрятано в них, что достать невозможно! Нет! Шанс, что люди остались людьми, есть, и я разбуджу в них эти качества!»

Утром следующего дня все было готово к бою, и все ждали появления плакрестов. Наступила тишина. Пустая, страшная тишина, которая обычно бывает перед боем. Все молча смотрели в мониторы, пытаясь увидеть в пустоте космоса первые корабли неприятеля. Каждый понимал, что сражение будет тяжелым, враг просто так не сдастся. Группы, боевые подразделения и базовые корабли заняли свои позиции. Ерохин вместе с Кэном и спецгруппой встали на правом фланге. По расчетам Сергея, главный удар должен был быть именно там. Он предвидел это. По всем правилам войны эти механизмы вряд ли придумают неординарное решение. И вот время икс настало. Первое сообщение о неизвестных кораблях, появившееся на экране, не заставило себя ждать. По всем кораблям прошла команда полной боевой готовности. И когда на мониторе была видна вся многотысячная армада противника, генерал приказал вступить в бой и с полной мощью открыть огонь. Предвидение Ерохина сбылось.

Противник не ожидал этого, как и было рассчитано, но быстро перестроился и плотным огнем стал пробивать себе дорогу.

Мощные, тяжелые корабли плакрестов не останавливаясь жгли корабли Межгалактического Союза, но на втором рубеже им пришлось вплотную столкнуться с тысячной армадой кораблей пятого уровня. Соединив в единый мощный луч все свое воздействие оружия, они создали дугу такой силы, что корабли противника ничего не могли сделать. Со стороны казалось, что в раскаленную домну вплывает свинец и тут же плавится. Откуда-то из дальних рядов врага с режущим свистом вырвалась молния. Это также ожидалось. Командиры Союза предвидели этот ход. Они были готовы отразить его, но молния изменила траекторию и всей мощью врезалась в ряды Межгалактического Союза. Разрушив несколько кораблей, она разорвала дугу. Противник попытался усилить появившееся преимущество, но его разрозненные порядки не смогли выстроиться и нанести решительный удар. Огонь выровнялся. Теперь он был не таким мощным, но все равно уничтожающим.

Около часа шло противостояние Межгалактического Союза и плакрестов. Потери исчислялись тысячами, но в основном роботами и биосистемами. Из людей и представителей союзных цивилизаций в этом бою не пострадал никто. Попытка плакрестов вырваться из сжимающихся тисков сорвалась, они были остановлены и отошли к черной дыре, заняв удобную для обороны позицию. Армия Союза блокировала отход и выстроилась продолговатым разорванным кольцом. А через два часа началось новое массированное уничтожение врага. За эти два часа Ерохин успел пополнить на базе боезапас, включил перезагрузку системы и проверил готовность оружия. Пришедший Кэн попытался пересказать ему некоторые особенно понравившиеся моменты боя, но Сергей не стал его слушать и отправил проверять спасательные капсулы. Ему было неинтересно слушать рассказ друга, у которого даже глаза не разгорелись, как это обычно бывает в пылу схватки.

В начавшемся сражении тысячи мощных бластеров, лазеров, динамических и тепловых лучей обрушились на врага. Противник ничего не мог сделать, ему приходилось простосгорать. Скорабль Ерохина, который, как и все, выдал всю свою мощь, казалось, что у черной дыры разгорается новое солнце. Небольшие корабли, сгорая секундными вспышками, чем-то напомнили ему фейерверк, а мощные базы, взрываясь, разбрасывали эти вспышки, превращая фейерверк в странный ужасающий салют.

Ерохин молча смотрел на сражение, на этот неправильный салют и в какой-то момент поймал себя на том, что тишина продолжает расти. Движения людей были ограниченны. Ни одного лишнего действия. Нет суety, спешки и даже восторга от удачных выстрелов. Все это напомнило ему одиночество и холод, с которыми он проснулся в корабле «Тула». Он постарался прогнать страшные воспоминания и ощущение пустоты, и на мгновение его сознание переключилось от боевых действий к внутренним размышлением. Но и эти мысли развеялись сами собой. А картина сражения превратилась в кино. Ему казалось, что он смотрит фильм, который показывают на огромном

мониторе, и совсем не переживает, потому что знает конец этого фильма. В какой-то момент сражение резко закончилось. Ему даже показалось, что он пропустил финальный удар. Но нет, он все видел и понял, что в этом времени даже война потеряла свои эмоции страха и радости. Вскоре враг был окончательно добит и уничтожен полностью. Сергей получил приказ генерала прибыть на базу «Витязь».

Через час он уже летел с докладом. По монитору он видел отдельные фрагменты боя, которые транслировались по всем каналам. Отмечалось мастерство командиров и четкий план действий. Говорили об Алексе, который как никто другой принимал участие в разработке тактики боя. Только Сергею слышно не было. Он не почему-то забыли, и лишь генерал отметил его коротким сообщением: «Ваш план сработал. Поздравляю».

Ерохина это не раздражало, он почему-то понял, что он еще не совсем свой.

«И правильно делают власти, что не афишируют мою причастность», — подумал он. Ему захотелось спать, он снова сильно устали перенервничал в этом сражении. Поблагодарив всех членов команды, Сергей отправился к себе в каюту и, закутавшись в одеяло, стал вспоминать Ниу.

Эти несколько дней полета дали Ерохину возможность все взвесить, успокоиться и спокойно обдумать происходящее. Рана зажила, и даже шрама не осталось. Сверхсогласованные методы лечения быстро поставили и Алекса в строй. Ауже прорану Сергея и говорить было нечего. Хотя методы казались современными только ему. Все остальные воспринимали лечение как должное. Но то, что ученые дошли до атомов человека и начинали лечение именно оттуда, поражало Ерохина.

Он с грустью вспомнил жену, ведь для него прошло всего несколько месяцев с того момента, как они расстались, и нужно было настроить себя на новую жизнь. Сергей уже в сотый раз собрал свои силы в единый клубок и подготовился к новым неприятностям. Но, прилетев на базу, он понял, что все обошлось. Генерал разговаривал с ним спокойно, изредка расспрашивая о прошлом. Остальные коман-

диры вообще не интересовались, откуда он и что помнит исторически интересного. Лишь небольшая группа староверов часто посещала Сергея, расспрашивая о самых тайных сторонах той далекой жизни. Иногда к ним присоединились и командиры высокого ранга, но они молчали и слушали то Сергея, то философов-староверов. Примерно через месяц вокруг Ерохина был сплоченный, дружный коллектив. Они верили ему и помогали правильно вести себя в этом новом мире. Неожиданное сообщение о новом нападении разрушило многие планы. Генерал в спешном порядке собрал всех командиров и выслушал их мнения. Удар Фуда, как и ожидалось, был нанесен предательски. Зная расположение военных заводов и стратегических баз, он тайно переправил туда своих людей, которые при поддержке плакрестов захватили жизненно важные объекты. Армия Союза осталась без поддержки и биосостава и робототехники. В предстоящих сражениях ведущую роль должен был занять человек. На базе «Витязь» началась подготовка пилотов истребителей и мощных кораблей. Ерохин тоже принял участие, сначала как курсант, он осваивал новую технику, а потом делился с молодежью опытом сражений. За несколько недель была сформирована новая дивизия, и генерал перед ее отправкой вызвал Сергея к себе.

— Вы, когда-то командовали разведгруппой? — спросил он Ерохина.

— Да, — ответил Сергей, — но если вы меня вызвали, чтобы назначить командиром, то у меня самоотвод и просяба оставить простым пилотом.

— Почему? — удивился генерал.

— Мне много раз приходилось хоронить своих товарищей. Но самое страшное — это смотреть в глаза матерей и жен погибших подчиненных. Я до сих пор несу этот груз и вину только себя в их смерти.

Кожадей молча посмотрел на Сергея, подошел к нему и пожал руку.

— Вы хороший человек, и я самое начальство верил в вас. Но, учитывая, что даже самые опытные командиры нашей армии не знают, что такое похоронить друга, я все-таки

приказываю возглавить дивизию вам. Если вы хотите, чтобы половина новобранцев погибла в первом бою, вы откажетесь, но если вы поведете их, я думаю, что напрасных смертей не будет.

Сергей молча посмотрел в глаза генералу и сказал:

— Я все понял. Разрешите идти.

— Идите и помните, что вы должны не просто помочь напрасно не погибнуть дивизии, вы должны победить.

По внутренней связи на всю базу разнесся голос генерала, он объявил Ерохина командиром мобильной дивизии истребителей. Многим эта новость пришла по душе, но были люди, которые засомневались. Учитывая строгость отношений в обществе и значимую роль службы «ЭН», они не показали явного недовольства и остались согласными, как все.

Сергей сидел в кресле новой каюты комдива и рассматривал дорогую мебель. Он был счастлив, его мечта стать командиром дивизии в прошлом сбылась в будущем. Ноная форма, а вместе с ней и большая ответственность за людей заставили его быть более собранным и серьезным.

В дверь постучали, и Сергей властно попросил войти. Он увидел на пороге Кэна, который вытянулся стрункой передним и ждал указаний.

— Поздравляю с повышением, — улыбаясь, произнес Сергей. — Вы теперь первый заместитель командира дивизии. Призываю получить новый корабль и в 18:00 построить личный состав дивизии. Идите.

Кэн молча вышел из каюты и быстро пошел по коридору. Через несколько секунд где-то вдалеке Ерохин услышал радостный душераздирающий крик. Он усмехнулся и про себя подумал: «Знает ли Кэн, что нас ждет впереди, и сможет ли он выстоять в этой новой, никому не известной войне?»

В назначенное время личный состав был построен, и Сергей, выслушав доклад Кэна, обратился к пилотам, рассказав им, что впереди их ждет трудное сражение и многие погибнут. Нужно было просто поговорить с личным составом, и Сергей это знал. Он рассказал о том, как когда-то

в прошлом ему приходилось терять друзей, и, чтобы этого не повторилось, он просто попросил всех беспрекословно выполнять все его приказы. Такое отношение к дивизии многих удивило, но все почему-то поверили Ерохину и полностью доверились ему. Через два дня они вылетели к захваченным заводам на планету Хри-14. Ерохин в течение суток расставлял корабли, готовясь к сражению, он продумал роль каждого. Командиры звеньев были строго проинструктированы, когда и где им появиться, и каждый знал, что победа в этом сражении зависит от четкого выполнения намеченного плана.

В последнюю ночь перед боем Сергей крепко спал, он много сил потратил за прошедшую неделю, но к завтрашнему сражению был готов полностью. Неожиданностей не должно было быть. Он знал, что Фуд обо всем информирован, и учитывал это. Близость сражения многим действовала на нервы, они хотели сорваться в бой и не могли ждать, но Сергей знал это, и последний его приказ перед боем был: «Десять раз каждому проверить корабль». Это как-то отвлекло. Но напряжение росло, и пилоты, нервно проверяя корабли, пытались найти то, что они не успели сделать ранее. Корабли были подготовлены на совесть, и никаких неполадок не было. Утром в 6:00 Ерохин отдал приказ занять боевую позицию, и в 6:10 корабли всей армадой ринулись на планету.

Вырвавшись из облаков, первая группа кораблей мощными залпами нарушила тишину планеты. Тяжелые орудия стали методично уничтожать корабли противника, стоящие на базах. Вторая линия кораблей построилась в небе и блокировала все пространство. Плакресть не ожидали такого массированного нападения. Некоторым удалось взлететь, но в небе их ждал третий рубеж, построенный комдивом в шахматном порядке. За планетой, на орбите, находилось несколько кораблей противника, которые неожиданно напали на дивизию. Но Сергей и это учел. Он четвертым рубежом закрылтым.

Небольшие истребители, специально подготовленные для боя на планете, маневрировали между небоскребами

и наносили легкие повреждения кораблям противника. Этобыло задумано специально для того, чтобы вывести из строя корабли и при минимальных повреждениях не дать им возможности взлететь. Продвигаясь основным фронтом, дивизия методично, шаг за шагом освобождала планету от захватчиков. Вслед за ними на землю сразу стали высаживаться пограничные роботы, специально подготовленные для ликвидации наземной биоробототехники противника. Это были те самые роботы, против которых Сергей недавно сражался на 14-й луне, но теперь у Ерохина на этих монстров были особые планы. Они должны были захватить в плен как можно больше плакрестов и их искусственно созданных воинов. Сергей постарался отвести основные удары от заводов и фабрик. Работы-пограничники четко выполняли это. Со стороны казалось, что он управляет ими, как марионетками, и все действие происходит как в какой-то компьютерной игре. Но это было не так, и смерть уже напомнила о себе первыми сигналами о потерях. Несколько часов мощные истребители прочесывали планету вдоль и поперек, а на орбите четвертый рубеж с трудом удерживал вражеский натиск. Корабли противника, не жалея сил, пытались прорваться к планете. Они хотели отбить небольшой участок земли, перестроиться, собрать оставшиеся силы и, вырвавшись в космос, уйти. Но Ерохин и это предвидел, он действительно просчитал все возможные варианты.

Планета постепенно переходила под контроль дивизии, и корабли с первых рубежей по его приказу направились к третьему и четвертому и вступили в бой. Это дало перевес сил и позволило постепенно зайти во фланги вражеским кораблям. Противник утонул в этом искусственно созданном болоте. Плакрестья в последний момент попытались уйти, но прибывшие с планеты легкие скоростные истребители не давали врагу разогнаться. К 14:00 последние вражеские корабли догорали, медленно двигаясь в сторону солнца. Несколько истребителей конвоировали их, дожидаясь полной гибели врага. В 17:30 взорвался последний корабль неприятеля. Сергей тяжело выдохнул и закрыл глаза.

«Ну, вот и все, — подумал он. — Кажется, получилось. Думаю, для Фуда и его друзей я теперь не просто пришелец из прошлого, а реальный враг номер один».

Он еще некоторое время молча сидел в командном кресле, а потом встал, посмотрел на главный экран и решил немного пройтись по кораблю.

На мониторы поступали сообщения о захваченных кораблях и о пленных. Работы пограничники хорошо пострадали, очистив всю планету. Они взяли в плен нескольких плакрестов и множество роботов. Ерохин раньше никогда не встречался с этой цивилизацией и решил лично посмотреть на пленных и трофеи. Но прежде чем уйти, он поручил Кэну, вернувшемуся с третьего рубежа, доложить о потерях. Дивизия, конечно, потеряла несколько кораблей, но, учитывая масштаб боя, Ерохин был доволен. Обойтись малыми потерями было не очень легко, но он сумел сделать невозможное. Неизвестно, какие потери могли бы быть, если бы на его месте оказался другой. Эффект внезапного нападения и надежды плакрестов на то, что они смогут прочитать мысли любого, сыграли им в минус. Шпионы Фуда заранее доложили ему о назначении Ерохина, но обещанное Ниу — сбылось.

Корабль комдива медленно приземлился. Экипажи легких и тяжелых кораблей вышли и построились на главной площади города. Множество людей вышло на улицу приветствовать освободителей. Они не понимали, что происходит, почему на их планету напали и из-за чего началась война, про которую они забыли. Но после освобождения у людей почему-то появилась радость на лицах. Бойцы дивизии, командиры и рядовые пилоты приветствовали Ерохина, который шел вдоль строя. Кэн шел сзади и с трудом сдерживал улыбку. Ему хотелось кричать от радости. А Сергею распирало грудь, и он хотел во весь голос прокричать:

«Люди, кому вы верите? И эта война, и то, что страх занимает ваши сердца, — неправильно. Давайте все вместе просто забудем о спецслужбах и начнем жить по-новому. Любить друг друга без страха, спокойно разговаривать и, главное, думать и делать что хочется».

Но Ерохин сдержал себя, он знал, что многие его пилоты — сотрудники «ЭН», и они методично докладывают о происходящем. Все же одно обстоятельство обрадовало его особо. Он завоевал не просто победу, а авторитет и доказал всем, что он человек, а не двойник, созданный искусственно какой-то звездой.

Сергей медленно шел вдоль строя и вглядывался в лица тех, с кем он сегодня стоял бок о бок в бою. И в глазах этих людей он увидел вопрос: «Мы в тебя верим! Ну, что же дальше? Неостанавливайся, мы с тобой».

Ерохин молча опустил голову, но сразу выпрямился и негромко сказал: «Спасибо». Это слово прозвучало как-то тихо, от души, но каждый услышал его. Они и не знали, что человек стакой высокой должностью может благодарить за смелость простых людей. У многих от удивления и какого-то внутреннего восторга на несколько секунд замерло дыхание.

После боя Ерохин сформировал мобильную группу из нескольких истребителей и мощных тяжелых кораблей и приказал им прочесать всю систему планет- заводов. Как он и предвидел, противник был уничтожен весь. Плакресты не стали рассредотачивать флот и держали все корабли на одной главной планете. Сергей собрал командиров кораблей на совещание, обсудил возможные варианты обороны и, еще раз поблагодарив всех, ушел к себе в каюту, решив связаться с генералом. После продолжительного доклада он получил приказ прибыть на базу «Витязь» для восстановления дивизии и обсуждения последних боевых действий. Ерохину хотелось малыми силами дивизии отправиться на планету-столицу плакрестов Ойчро и добить врага, тем самым закончив войну. Противник потерял во семьдесят процентов своей армии, и у него остались только оборонительные корабли. Его полное уничтожение не представляло труда, но генерал Кожадей отверг это предложение и настоял прибыть на базу, приказав оставить на планетах-заводах несколько кораблей для обороны и поддержания порядка. Также на планете остались пограничные роботы для выявления и ареста всех, кто помог пла- крестам оккупировать планеты.

Сергей с хорошим настроением прибыл на базу, но сразу столкнулся с непреодолимым чувством зависти и неприязни военачальников. Сразу после доклада Кожадей отправил его на специальный медосмотр, на котором Ерохина просвечивали, изучали, брали анализы крови и кожи. Специальная комиссия строго следила за всем персоналом лаборатории, чтобы не произошла подделка данных. Эта унизительная процедура продолжалась несколько часов и окончательно вымотала Сергея. Вернувшись в свою каюту, он упал одетый на кровать и сразу уснул. Ему опять приснились его друзья, море, он бродил по лесу, погруженный в какие-то мысли, но в какие, он не помнил. Потом что-то темное спустилось и обволокло своей тьмой родной город и всю планету. Ему казалось, что на людей напал какой-то неведомый враг и, захватив сознание, лишил их всех хороших качеств. Он долго ворочался в какой-то дреме, и ему в голову приходили разные видения, от которых ему становилось страшно. Проснувшись в холодном поту, он встал, принял ванну и решил плотно позавтракать. В отсеке питания все странно косились на него, и он чувствовал это. Ему хотелось встать и крикнуть:

«Я человек! Я нормальный! Прекратите на меня смотреть!»

Он не сделал этого, а просто ушел к себе в каюту, включил телевизор. Сергей стал переключать каналы, пытаясь найти что-нибудь старое и интересное. Но на экране показывали всякие ужасы, то про каких-то змей, которые пытаются человеческими останками и живут и размножаются на кладбищах, то про болезни какой-то цивилизации, при которых человек сгорает изнутри и в страшных мучениях умирает. Ему хотелось встать, все бросить и убежать куда-то в лес, подальше от всех, но бежать было некуда, и ему пришлось бороться с самим собой. Он закрыл глаза и представил, что у него все хорошо. Это на какое-то время помогло, но вскоре Сергею снова пришлось нервничать, когда пришел Кэн. Он сообщил ему, что все считают его нечеловеком, потому что Фуд с помощью своих шпионов доказал, что человек не способен скрыть мысли. И если

в первый раз внезапный удар сработал и это сочли за гениальную подготовку боя, то во второй раз все поняли, что так не бывает. Плакресты вообще заявили, что такую блокаду сознания они не встречали даже у сверхцивилизаций, и ему придется объясняться перед Советом, как ему удалось скрыть свои мысли от противника. Фуд, предложил очень хитрое решение: если Совет ликвидирует Ерохина, а его простят за предательство, он в знак своих добрых намерений присоединит цивилизацию плакрестов к Межгалактическому Союзу, с полным контролем Земли. Многие на это клюнули. Цивилизация плакрестов была очень богата, и на ее планетах добывалось много полезных иско-паемых. А это могло существенно помочь Земле повысить уровень жизни и дать союзника, который может выявить любого врага.

— Единственный, кто за тебя заступился,—это консул Жа, представитель цивилизации субов, он даже предложил убежище на одной из планет, если ты будешь согласен покинуть базу «Витязь», —немного испуганно произнес Кэн.

— Аты сам что думаешь? —спросил Ерохин Кэна.

— Нужно бежать, и как можно быстрее, они все равно убьют вас, теперь им это выгодно, —ответил Кэн.

Сергей не стал долго думать и сказал: «Пошли». Они быстро побежали по базе, и Сергей увидел, что за ними следят. Когда они с Кэном садились в корабль, поблизости объявили тревогу, но беглецы успели взлететь и отправиться в знакомые Ерохину по прошлой войне места. Именно здесь когда-то в прошлом он воевал с субами и показывал чудеса храбрости. Теперь когда-то вражеская цивилизация протянула руку помощи и официально заявила, что Ерохин находится у них под защитой и будет спокойно жить. А если он сам захочет, то будет служить на стороне Союза, новой армии субов. Каково было удивление Ерохина, когда через день на планету Зура прибыла вся его дивизия и каждый из пилотов произнес клятву верности. Никто из них не сомневался, что он человек, но доказывать и оправдываться перед спецслужбами они не стали. Это был первый

решительный шаг людей, который внес серьезный раскол в общество. Многие на Земле и принадлежащих ей планетах задумались. Больше всего потрясло то, что на планету Зура стали стекаться лучшие умы Земли. Эти люди бежали от травли к Ерохину, зная, что он заступится и поможет обрести свободу, пусть покатолько на этой маленькой планете, но и этого было достаточно. И действительно, Сергей первым делом собрал командиров дивизии и попросил их не злоупотреблять своими должностями.

— Пусть хоть здесь, пока я жив, люди живут спокойной и счастливо, — обратился он к ним.

Эта новость быстро разлетелась по всем планетам, и Фуд настоял на заседании Совета объявить войну субам и уничтожить эту планету. По закону никто не смог доказать, что Ерохин не человек, и, согласно поправке, магматический луч применять против него было нельзя. Войну пришлось вести обычным оружием. Но, учитывая то, что показал Сергей в войне с плакрестами, земляне не решились на официальное объявление войны.

По спецсвязи Сергей разговаривал с Кожадеем, который предложил ему прилететь и объяснить, как ему удалось скрыть свои мысли. Но Сергей не мог рассказать про Ниу, которая помогла ему скрыть его сознание и поставила мощную защиту. Если бы он рассказал о ней, то получалось бы, что цивилизация «Темных струй» причастна к участию в войне на стороне людей. А по их законам было принято, что война и малейшее участие — недопустимы. В любом случае, если бы Ерохин рассказал про Ниу, то она бы пострадала, и они уже точно никогда бы не встретились, а это было не в его правилах, к тому же он испытывал к ней теплые чувства и не мог передать близкого человека.

Сергей спокойно сидел в номере гостиницы, когда передали новость, что на планету Свободы — это было новое название планеты Зура — отправляется большой отряд биороботов нового поколения, с самым новейшим вооружением.

— Ну что ж, посмотрим, — произнес Ерохин, — сумеем ли мы защитить свою свободу, — и приказал собрать у него в номере всех командиров.

12. Честь. Свобода. Равенство

В два часа дня в номере Ерохина собрались все, кто только мог прийти. Места не хватало, и он предложил всем перейти в фойе, но и там стоял народ и места не было. Люди теснились на лестницах, всем хотелось услышать Ерохина, то, что он скажет перед сражением. Сергей не мог начать собрание, так как опять не хватало места, и тогда он предложил выйти на улицу. Около гостиницы народу было еще больше, и собрание переросло в митинг. Сергей долго и страстно рассказывал о том, что можно жить честно и свободно, но есть люди, для которых свобода — как кость в горле. Они сделают все, чтобы задушить тех, кто хочет жить счастливо. Люди слушали его, и никто не мог поверить, что еще вчера жизнь этого человека висела на волоске. Носейчас все были готовы выступать на защиту свободной планеты. Митинг получился долгий, многие ученые и писатели тоже решили выступить. Создавалось впечатление, что людям вообще не разрешали говорить, и вот сейчас их прорвало. В конце митинга Ерохин снова взял слово и стал говорить как-то спокойно. Он видел, что люди ждут от него чего-то большего, и он сказал самые нужные слова, закончив речь:

— Мы пойдем умирать, зная, что мы никого не завоевываем! Мы защищаем себя! Свобода, которая у нас есть, принадлежит нам, и никто ее отобрать не сможет! Пусть мы умрем, но умрем свободными! Завтра в бой я пойду со своими друзьями, у нас нет различий, кто из нас богаче или главней. Я знаю, что, если мне будет тяжело, мне помогут мои друзья, в них я уверен, как в себе.

Люди молча стояли и слушали Ерохина, и каждому хотелось в завтрашней битве стоять рядом с ним. Он закончил митинг и пригласил к себе в номер командиров для обсуждения плана боя, а перед остальными извинился, что не может их пригласить.

В эту ночь никто не спал, все, как могли, что-то готовили. Одни обслуживали корабли, другие собирали снаряжение, а третья стали организовывать народные дружины

для защиты от наземного врага. Все старались, как могли, а Сергей вновь разработал хитроумный план и отдал приказ подготовить дивизию к вылету.

Рано утром корабли вылетели с планеты и направились навстречу с врагом. Сергей разделил дивизию на две части. Первая группа, по замыслу Ерохина, должна была проскочить сквозь ряды неприятеля на высокой скорости и отвлечь его. А затем, когда вторая группа подойдет на удобное расстояние для атаки, обе группы с двух сторон нападут. Враг не сможет обороняться с фронта и тыла, и это даст дивизии Ерохина преимущество.

Все так и произошло, первая группа под шквальным огнем врага буквально за секунды промчалась мимо. Биороботы остановились и развернули свои корабли, пытаясь догнать корабли дивизии, но в это время появилась вторая группа и открыла прицельный огонь. Биороботы растерялись, они то отражали нападение с тыла, то выстраивались для обороны с фронта. Ерохин и несколько пилотов ворвались в самую гущу вражеских кораблей, что вообще сбило запрограммированные системы. Биороботы перестали стрелять, они не понимали, где свои, а где чужие. Все перемешалось, и в этой суете Сергей приказал приступить к плану «Б». Он и несколько кораблей непосредственно выбирали один вражеский корабль и буквально разрывали его, открывая огонь из всех орудий. Через час этой суматохи враг потерял половину своих кораблей, и, получив приказ, они стали отступать. Вырвавшись из закрученного Ерохиным смерча, биороботы, включив на полную мощь двигатели, рванулись к Земле. Но это был неправильный ход. Неприятель развернул свои корабли тылом, и дивизии Ерохина не составило труда повредить двигатели. Все корабли были захвачены и под конвоем доставлены на орбиту Свободы.

Народ на планете, ликуя, встречал победителей. Это был настоящий праздник, наверное, первый за множество лет. Люди почувствовали силу и поняли, что они не беззащитны. Улыбки на лицах как-то по-другому осветили город, но больше всех радовался Сергей. После всех не-

приятностей эта победа принесла ему настоящую радость. И главное, что все корабли дивизии прибыли на планету. Некоторые, конечно, сильно поврежденные, но сумевшие своим ходом добраться до мастерских. Ни один из пилотов не погиб, и эта новость обрушилась на людей еще большей радостью. Сергей, как старший по должностям, объявил на планете праздник, в котором участвовали все. Даже коренных жителей, субов, люди не смогли оставить равнодушными. Сначала они очень переживали, узнав о готовящемся нападении на них, но после полного разгрома неприятеля субы по-своему тоже устроили праздник.

Сергей сидел у себя в номере, за праздничным столом, в окружении своих новых друзей — боевых товарищев. Кэн бегал по номеру, он больше всех суетился, устраивая стол, и, как настоящая хозяйка, не мог добраться до него, потому что все, стесняясь что-то спросить у Ерохина, подходили к нему, и ему это нравилось, и он отвечал на вопросы и приветствовал всех. За столом неожиданно возник вопрос: «Что дальше?»

— А дальше, — ответил Сергей, — мы будем укреплять флот, наладим какое-нибудь производство и будем готовить полномасштабное освобождение Земли.

Эти слова прогремели как гром среди ясного неба. Все резко замолчали. У многих застрял кусок в горле, а некоторые даже уронили вилки. Наступила неожиданная тишина, и каждый смотрел на Ерохина и не мог произнести ни слова, настолько неожиданно и мощно Сергей произнес эти слова. Он сам разрядил обстановку, сказав:

— Земля — наша родина, и мы должны освободить ее от вампира, который пьет кровь соотечественников. Многие на Земле мечтают прилететь сюда, но власти перекрыли дорогу. Каждый знает, что будет убит или схвачен, если решит отправиться сюда. Так почему же люди должны страдать? Только из-за того, что эти спецслужбы сильнее нас? Нет. Мы окрепнем, и сами придем на Землю, и освободим наш народ от этого страшного тирана. А вы поможете мне в этом?

— Да, конечно! — буквально закричали присутствующие. — Мы будем до конца, а если погибнем, то хоть знаем за что. За Свободу!

— Да, кстати, никто ничего не слышал об Алексе Тутове и Наташе Филатовой? — неожиданно спросил у присутствующих Сергей.

— Они арестованы и отправлены спецкораблем на Землю, — ответил Кэн. — Я узнал об этом недавно. Это сообщение пришло на наш корабль анонимно, час назад.

Сергей опустил голову и задумался. Но потом встал и предложил тост за тех, кто до сих пор находится в тюрьмах и страдает от гнета власти. Это был старинный обычай, о котором люди забыли, и, увидев, что Сергей пьет нектар солнца стоя, все сделали как он. Они не поняли, почему нужно пить стоя, но грациозность этого поступка Ерохина им понравилась.

После застолья Сергей решил пойти в другой номер, так как в его апартаментах нужно было долго наводить порядок, и лег спать. Ночью раздался взрыв. В номере Ерохина взорвалась подложенная бомба. Но он не пострадал, так как спал в другом номере, и это спасло его. Он собрал своих помощников и приказал им организовать службу охраны планеты. Все с ним согласились и стали расспрашивать персонал и всех прибывших на планету, кто мог быть причастен к взрыву. Ерохин, в страхе, что его могут предательски убить, организовал свою собственную спецслужбу. И хотя обстановка требовала этого и все его поддержали, это был шаг назад, и вскоре он пожалел об этом.

Сообщения с Земли пришли на следующий день. Власти, узнав о словах Сергея во время праздника, не на шутку перепугались и предложили ему, во-первых, мир, а во-вторых, хорошую должность и положение в обществе. Другой бы согласился, но Ерохин решил свергнуть Совет и не пошел на поводу уластей. На что те среагировали спокойно и решили предложить ему более выгодные условия. Но Сергей грозным тоном потребовал освободить Наташу и Алекса и разрешить им вылететь на Свободу. Власти согласились, но Сергей решительно отказался вести перего-

воры до тех пор, пока Наташа и Алекс не прибудут к нему на планету.

После праздника люди успокоились, а Межгалактический Совет находился в раздумье. Воевать с Ерохиным было бессмысленно. После захвата биороботов его дивизия стала еще сильней. Неудачная попытка его уничтожения тоже не дала результатов. И тогда земные руководители решили собрать всех представителей Межгалактического Совета для решения этой проблемы. А Фуд снова обратился запомощью к «Темным струям», так как был восстановлен в должности. Внутренняя ненависть к командиру Ерохину разрывала его и не давала спокойно жить. Было и еще одно обстоятельство, о котором никто не знал, и Фуд надежно скрывал его. Он понимал, что рано или поздно все станет известно, и, выйдя на верховых консультов «Темных струй», он решительно пообещал, что оставит их навсегда в покое, если они помогут ему решить проблему с Ерохиным.

Сергей ничего не знал об этом и продолжал готовить план, как лучше и быстрее освободить Землю. Многие помогали ему, рассказывая тонкости общественных отношений. Правители Земли знали об этом и в страхе ждали начала переговоров, их беспокоило, что попросит Ерохин и что станет с ними.

13. Встреча

В наступившее воскресенье Сергей встал рано и после быстрого завтрака отправился в космопорт. Вечером ему сообщили о вылете с Земли Наташи и Алекса, и он решил встретить их. Корабль медленно завис над планетой, разогнав с земли своим двигателем сухие листья, а затем мягко опустился на грунт. Наташа и Алекс вышли из корабля и увидели Сергея.

- Привет, командир! — радостно воскликнул Алекс.
- Здравствуй, директор, — усмехаясь, ответил Ерохин.
- Ну какой же я директор. Я, скорее всего, изгнаник, — немного мрачно ответил Алекс.

— Здравствуйте! — произнесла Наташа и как-то мило опустила глаза.

— Здравствуй, внучка! — и Сергей прижал ее голову к своему плечу. Затем поцеловал и спросил: — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Только устала сильно.

— Пошли домой. Нам субы дом предоставили, так что будем, как я и обещал, жить вместе. А ты, директор, будешь жить в гостинице, номер уже готов и ждет тебя. Но в гостиницу потом. Сначала поехали ко мне, расскажете, что происходит на Земле.

— Сергей, не называй ты меня директором. Сам прекрасно знаешь, что меня давно сняли с этой должности и опять назначили Фуда, — с горечью попросил его Алекс.

— А при чем тут Земля? Ты директор службы безопасности планеты Свобода, или, может, ты не согласен по каким-либо причинам? — улыбаясь, спросил Ерохин.

— Да нет, я согласен. Просто как-то неожиданно. Мог бы сначала подготовить меня, а потом назначить.

— А чего тебя готовить, ты опытный разведчик, знаешь вселенную, имеешь своих людей, эта должность твоя по праву, — продолжил Сергей. — Вот и первое задание по твоей специальности. Узнай, кто подготовил взрыв в моем номере. Мне неприятно это говорить, но во время празднования победы над биороботами ко мне никто чужой не приходил. Поверить, что мои боевые друзья меня предали, я не могу. Они могли во время ябоя выстрелить по мне, и все бы сочли, что я погиб в сражении. А тут номер взорвался, да к тому же взрыв был в спальне. Кто туда мог войти? Не знаю.

— Может, персонал гостиницы? — спросил Алекс.

— Нет, весь персонал — местные жители, субы, они не стали бы нарушать приказы консула Жа. У них с этим очень строго. Когда-то в прошлом, во время войны с субами, я вытащил одного из них со сгорающего корабля. Этот суб выжил и стал Верховным консулом, и он часто вспоминал об этом, и до сих пор эта цивилизация благодарна мне за то, что я спас Великого суба. Поэтому консул Жа и помог

мне, и я не думаю, что супруги причастны к покушению. Тут кто-то из людей постарался. В общем, разберись. Неделю тебе на формирование личного состава, и вперед. Знай, что мои враги — твои враги, — произнес Сергей и внимательно посмотрел на Алекса.

— Враги у нас давно общие, и я многих из них знаю. Но есть и такие, о которых догадаться трудно. Они страшнее тех, кто действует против тебя открыто. Я, конечно, понимаю, что спецподразделение необходимо. Кто еще позаботится о безопасности людей на этой свободной планете? Но все же как-то неприятно: свободная планета — и эта служба безопасности.

— Конечно, неприятно, но выхода другого нет. Знаешь, сколько народа прибыло на планету? Многие бежали с Земли от незаслуженного преследования. Но наверняка среди них есть преступники, от которых ничего хорошего ждать не стоит. Например, профессор Кролев. Он на 11-й луне проводил опыты на детях, пытаясь создать идеального солдата. Многие не выжили. Их родители и внутренняя служба Земли разыскивают его, но я не стал трогать этого профессора, чтобы остальных не пугать. Ты ему объясни, пусть улетает и скрывается в другом месте. Нам такая репутация, что мы защищаем преступников, не нужна.

— Да, конечно, я проверю всех. И сообщу, что преступления, совершенные на планетах Союза, не прощаются здесь. Пусть все знают, что таким людям нет места на свободной Земле и за свои деяния все равно отвечать придется.

Вскоре они подошли к новому дому Ерохина, и когда вошли, Сергей пригласил всех к столу. В приятной обстановке они отметили встречу, а ближе к вечеру решили прогуляться по городу.

— Как поживает Кэн? — спросил Алекс.

— Он весь в делах, прирожденный военачальник. Наверное, сейчас в дивизии, проверяет корабли и готовится к новому сражению. Он настроен на то, что скоро я поведу дивизию на Землю. У меня есть такой план, но я не тороплю события. Совет, наверное, уже понял, что меня под-

держивают многие. И в случае боевых действий на Земле на нашу сторону перейдут многие воинские подразделения. А это повысит шансы свергнуть правителей.

— Конечно, помогут, — неожиданно произнесла Наташа. — Я привезла тебе кучу писем. Люди ждут тебя, они просили сообщить, что ждут и на Земле, и на других планетах.

— Вот видишь, — сказал Алексу Сергей. — Осталось все грамотно спланировать, и освобождение Земли не за горами.

— А что дальше? — спросил Алекс. — Какую ты модель общества сможешь построить? Ведь люди не смогут за один день перемениться, им нужно время.

— По крайней мере, никто не будет бояться говорить и думать, а это уже большой шаг. Дальше со временем разберемся, проведем выборы президента, Совета и объявим о демократической основе общества.

— Да, люди этому обрадуются, но не поверят, — засомневался Алекс. — Они все равно будут бояться. Их отцы, деды боялись, и они тоже будут бояться всего, что ты предложишь. Хотя, конечно, согласятся и примут все твои законы. Мое мнение такое: нужно придумать новую конституцию и закон, чтобы общество шло вперед, не просто к свободным отношениям, а к чему-то лучшему. Если этого не будет, то со временем Земля опять превратится в один огромный лагерь, в котором все будет по-старому, но с новыми названиями.

— А как придумать конституцию? Может, взять за основу конституции прошлого? — спросил Сергей.

— Нет, уже пробовали. В прошлом люди не знали, как прогресс может действовать на человека. Те, кто хитрее и умнее, легко находили лазейки в этих законах и становились выше других. Все новые технологии общества показали, что свобода должна быть ограничена. Ита модель общества, которая сейчас есть, считается лучшей из всего, что было. До совершеннолетия человек зависит от родителей, они в свою очередь получают от государства средства на его воспитание. Обучение любое бесплатное, лечение

тоже. В сорок лет на пенсию можно уйти с полным обеспечением. А профессию можно выбрать любую, какую душа пожелает. Можно вообще не работать, сидеть дома, все равно будешь обеспечен необходимым. Для этого нужно всего лишь быть человеком, и все. Да и работа — смех. Все делают биосистемы или робототехника. Если бы ты кого-нибудь попросил за деньги вырыть ту самую яму на планете-заповеднике, то тебя сочли бы сумасшедшим или пригнали роботов для этой работы. И единственное, что плохо, — это нельзя думать или рассуждать о правительстве и о чиновниках высокого уровня. А уж что-то создавать во вред человеку вообще карается строго. Я вот сейчас говорю тебе обо всем этом, а в душе страх, от которого не могу избавиться. Посмотри на Наташу, она вообще идет молча, ей эта тема страшна. И зачем думать о плохом, когда есть возможность думать о хорошем? Ты посмотри, кто прилетел сюда. Люди, которые вообще отказались от ответственности перед обществом. Для них свобода — это страх. Они готовы спрятаться куда угодно, лишь бы их не трогали и не спрашивали ни о чем. Единственное, за что нужно строго наказывать в новом обществе, — это злоупотребление должностями. Все их преследования — это ненависть начальников, хотя многие из них сами унижали и преследовали тех, кто ниже их. Как сделать, чтобы люди перестали грызть и преследовать друг друга, я не знаю. Подумай над этим. А основная модель общества, ядумаю, ни при чем.

Сергей долго шел и думал над словами Алекса, а остальные просто шли рядом, разглядывая город. Он не мог понять, почему люди, имея все, победив болезни, голод, безработицу, стали давить друг друга. Он попытался представить свое общество и понял, что рай, когда у людей все будет, — настал. Он здесь и сейчас, но почему-то не совсем спокойный. Когда-то он читал книги о дворцовых интригах при царях и королях. Но тогда все происходило среди богатых и знатных. Простому человеку некогда было сплетничать и устраивать заговоры. Он в первую очередь думал, как прокормить семью. А теперь, здесь вся страна втянута в такие же внутренние интриги и, как больной зуб,

ноет и гниет изнутри. И он опять создал на планете Свободы специальную службу. Все ее работники будут выше других и будут невольно вызывать страх у людей.

— Тут нужно что-то новое,—неожиданно вслух произнес Сергей.—Когда-то я писал книгу, что нужно жить по заповедям святых. Они давно умерли, но оставили после себя слово. И если люди будут соблюдать заповеди, не воровать, не врать, не унижать ближнего, то, может, что-то и получится. Но кто будет следить за тем, чтобы люди не нарушали этих заповедей? Опять нужны службы, которые будут кого-то наказывать, если тот совершил что-то неправильное, а значит, этих людей опять будут бояться. А сами люди, пожалуй, еще не доросли своим сознанием до того, чтобы жить без надзора. В общем, это возврат к старому, и человек, наверное, никогда не станет сознательным. Почему мы не можем быть честными самими с собой? Если есть малейшая возможность что-то взять или просто показать свое превосходство, мы не задумываясь делаем это. Хотя знаем, что, возможно, сами неправы.

— Вот видишь, и ты хоть и Великий Ерохин, а тоже, получается, не знаешь, как быть и что нужно сделать, чтобы люди стали людьми,—с сожалением произнес Алекс.

Сергей увидел у него в глазах разочарование и понял, что это опасней любого заговора. Он решил воодушевить Алекса и Наташу, которая не проронила ни слова, пока они шли.

— Нет, я знаю, что нужно, но, боюсь, ты этого сразу не поймешь. Я подумаю основательно обо всем и тогда расскажу, как сделать людей счастливыми.

Алекс с удивлением посмотрел на Сергея и, выпрямившись, сказал:

— Я знал, я верил, что ты не зря прилетел из прошлого. И я постараюсь тебе помочь и объяснить людям то, что ты скажешь.

— А не нужно будет объяснять, все и так поймут меня.

14. Планета Волдгерп

После договора Фуда с «Темными струями» последние решили выполнить задание директора и тем самым освободить свой мир от зависимости Земли.

На планете Свобода все шло спокойно. Ерохин, не утруждая себя делами, стал вместе с Наташей часто прогуливаться по городу. Они вспоминали и рассказывали друг другу о своей жизни. Наташа рассказала о своем отце, который всю жизнь проработал в спецслужбе «ЭН». А о матери она говорила сожалением. Ее мама занималась разработками сверхновых материалов и мало времени уделяла дочери. В основном ее воспитанием занимался отец. Когда Наташе было 19, родители улетели в путешествие по галактике и не вернулись. Обломки корабля нашли только через год. О других своих родственниках она ничего не знала, разве что о тетке, которая живет где-то на далекой планете-заводе.

Сергей рассказал Наташе о своей жене и о том, что они планировали сделать после рождения ребенка, но жизнь распорядилась иначе, забросив его в далекое будущее. Когда он рассказывал о жене, то всегда вспоминал Ниу. И вот однажды это неземное существо снова появилось в доме Ерохина. Наташа ушла по каким-то делам, и Сергей был дома один. Он сразу почувствовал ее присутствие, но не выдал себя. Усевшись в кресле, он громко произнес:

— Ну, и в каком виде ты появилась сейчас?
— Ты зря радуешься. Я совсем не с добрыми намерениями. Консулы нашей цивилизации решили уничтожить тебя. Фуд поставил на карту или спокойствие нашей галактики, или твою смерть. Естественно, вся наша цивилизация не может страдать из-за одного человека, и вот я здесь. Но есть выход! Если ты отправишься на планету Волдгерп и сможешь там прожить один день, то мы сумеем убедить Совет в твоей значимости и сохраним тебе жизнь. Этую планету никто не видел, но знают о ней все. Какие трудности тебя ждут и что ты там увидишь, я не знаю. У тебя нет выбора, ты должен это сделать.

— Я согласен. Если выбора нет, то я полечу на планету, в черную дыру, куда угодно. Но мне нужна хотя бы пара месяцев, я не могу бросить всех и умереть. Слишком большие надежды у людей на меня.

— Времени тоже нет. Ты должен это сделать завтра, в противном случае... Утром бери корабль и один, без друзей и помощников, лети к созвездию Андромеды. Я тебя встречу и расскажу, что нужно делать и куда лететь дальше.

Наследующий день Сергей, ничего не объясняя, уехал из дома и, сев в корабль, отправился в путь. Он знал, что он должен вернуться и довести до конца начатое дело. А если что и произойдет с ним, то, наверное, люди все равно добываются своего. Путь он им указал, а дальше, если они люди, смогут идти сами. Хотя, конечно, с ним им было бы легче.

Через четыре часа полета он остановился, увидев около себя неизвестный корабль. Состыковался с ним и перешел в него. Сергей сел на небольшой выступ в стене и сразу почувствовал, что его новый корабль самостоятельно отстыковался и начал набирать скорость. Вскоре от тишины, которая давила на него, он начал засыпать. Но уснуть ему не удавалось, мысли о неизвестной и страшной планете пугали его. Он не стал расспрашивать у близких ему людей, что это за планета, так как знал, что это расстроит их. Ерохин просто оставил записку, если вдруг его начнут искать. Один день — не такой уж большой срок, мало ли куда он мог уйти, но для Наташи написал: «Не волнуйся, я скоро приду. Сергей».

Корабль приземлился, и Ерохин вышел в открытую дверь. Красное с желтыми трещинами небо, черно-кровавые скалы, вытянутые вверх, как иглы, сразу не понравились ему. Корабль, доставивший его, улетел. Ерохин стоял и рассматривал планету. Беспокойство сменилось отвращением. Ему хотелось быстрее выбраться из этого ада. Но цель была поставлена, и он не мог отступить назад. Да и куда бежать? Ведь он на этой планете остался один, без корабля и без оружия. Нужно было идти вперед, на встречу страху и опасности. Внимательно осмотревшись

по сторонам, он увидел вдалеке людей и решил подойти к ним. Люди были обычные, как на Земле, но что-то настораживало его. Наверное, это был страх перед неизвестностью, который набирал силу внутри него. Люди не обратили внимания на появившегося Ерохина, лишь старая женщина, которая что-то ковыряла в песке, не поворачиваясь, произнесла: «Иди к самой высокой скале, там тебя ждут». Сергей огляделся и увидел вдалеке самый высокий пик, окутанный такой же, как сама скала, кровавой дымкой. На фоне красного неба эта дымка казалась кровью, а ее скопления — свернувшимися сгустками. Весь этот вид рождал в воспаленном сознании Ерохина отвращение, которое может родиться в грязном морге. Но Сергей смело шагнул вперед. Одновременно он почувствовал появившуюся тяжесть. С каждым новым шагом ему становилось трудней идти. Неожиданно перед ним возник образ отца, который, повернувшись к нему, произнес: «Не вздумай пойти назад. Отвернешься или побежишь — умрешь! Если хочешь выжить, иди до конца». Сергей немного оторопел от увиденного, но, вспомнив, что это не простая планета, немного успокоился и собрался с силами. Неожиданно сильно разболелась голова. Почему-то перед ним стали возникать образы всех убитых им существ. Каждый, как мог, пытался напугать и, непонятно почему, задавал до боли неприятные вопросы. Он вспоминал эпизоды смерти и пугался от страха в собственных воспоминаниях. Раньше он никогда не думал о том, сколько людей и существ ему пришлось убить. Но сейчас все это происходило вновь, и сил терпеть все заново не было. Скала оставалась где-то далеко впереди, и казалось, что дойти до нее невозможно. Сергей, не останавливаясь, шел. Он знал, что смерть опять рядом и единственный шанс ее победить — это идти через «не могу». Вскоре перед ним начали возникать образы его погибших товарищей, он вспомнил, что видел все это во сне, и это был кошмар, от которого целый день не было настроения и все валилось из рук. А сейчас все вернулось. Его друзья смеялись над ним, спрашивая, уверен ли он сам в том, что задумал сделать на Земле. Они издевались и умирали, сме-

няя друг друга, как когда-то умирали в бою. Ерохин шел, оставляя позади себя все эти призраки. Дальше началось самоестрашное, он увидел, как со временем стареет и умирает его жена, которая осталась в прошлом. Смерть жены, такая явная, потрясла его, он упал на колени и буквально пополз, не останавливаясь ни перед чем. Вдруг он увидел Наташу и себя. Как он стоит, в шикарном костюме, в комнате огромного дома, рядом на диване сидит симпатичная девушка, и он видит в ее глазах страх. А в этот момент Алекс из шприца-инъектора делает укол Наташе в руку. Она начинает чернеть, падает на пол и умирает в страшных мучениях. Он пытается спасти ее, но не может дотянуться, чтобы помочь ей и схватить Алекса. Он не может выбить у него шприц и одновременно понимает, что уже поздно, укол сделан. А тот, издеваясь, смеется ему в глаза. Сергей из последних сил встает и с криком бросается вперед. Все исчезает, и на смену людям приходят машины. Они, как черные пауки, ползают, везде подчиняя себе людей, и вот снова он, который борется с этими черными машинами, но уже старый, седой, умирающий старик. И в этот момент он слышит собственный крик: «Остановись! Тебя будут проклинать люди! Брось все, беги назад, ты должен умереть!» Но Сергей не верит в это и из последних сил ползет по хрустящему песку. Сознание оставляет его, и он, обессилевший, падает лицом в песок и отключается.

Очнулся Сергей в кровати. Наташа чем-то гремела в другой комнате, а он как ни в чем не бывало спал. Он попытался вспомнить, что с ним произошло, но увидел лишь обрывки видений. Полная путаница в голове стала раздражать его. Единственное, что он четко понял, — это то, что он жив, а значит, он смог прожить этот день на планете Волдгерп, и теперь Сергей был уверен, что он делает все правильно и никто не сможет ему помешать в его чистом стремлении изменить общество людей.

Первое, что решил сделать Ерохин, — это подробней узнать о «Темных струях». Он отправился к Алексу, который проводил беседы с людьми и пытался выбрать для спецслужбы самых порядочных. Тутов нервничал, так как

пришедшие были совсем не те люди, из которых можно создать службу безопасности. Ему были нужны профессоналы, но таковых на планете не было, а из состава дивизии Ерохин попросил никого не трогать. Увидев Сергея, он посмотрел на него недовольным взглядом и сказал:

— Посмотри, с кем приходится работать! Если я кого-нибудь из них возьму для работы, то они за неделю такого наворотят, всех арестуют, и получится, что люди прилетели из одной тюрьмы в другую. Не знаю, что делать.

— А ты попробуй собрать команду из биороботов. Они хоть и не люди, но исполнительны. Вызови специалистов и перепрограммируй их. Вложи им в мозгивсе, чтобы считаешь нужным, посмотрим, справятся они или нет.

— Слушай, хорошая идея, почему я сам не догадался? Всегда должности раздавали людям, и они, получив назначение, менялись в характере, а про роботов почему-то не подумали. Ведь, действительно, у них интеллект можно поднять, и они будут ко всем относиться одинаково. Никакие связи или знакомства не нужны, все будут равны перед службой безопасности. Я знал, что ты мне сегодня что-то важное скажешь, и вот люди освобождаются и от этой работы, теперь каждый нарушивший порядок или закон должен будет встретиться с биосистемой, а уж она точно определит, виновен человек или нет.

— Алекс, — обратился Сергей, — у меня к тебе разговор имеется. Ты можешь рассказать мне о «Темных струях», что это за цивилизация такая? Все о них слышали, но ничего толком не знают.

— Да, действительно, они очень странные, вроде бы существуют, а может, и нет. Возможно, что «Живая звезда» и «Темные струи» — это одно и то же. Много загадок они хранят, все, кто когда-то сумел побывать у них, ни о чем толком не рассказывают и в один голос заявляют, что уровень очень высокий. Как мы сумели их в Союз привлечь, неизвестно, давно дело было, но то, что Земля имеет на них огромное влияние, — это точно. И Фуд не просто так обратился к ним, он что-то задумал, а они, по договору всех присоединившихся цивилизаций, обязаны выпол-

нять все, что касается безопасности Союза и, естественно, Совета.

— А что за планета — Волдгерп?

— Ну, Ерохин, видно, тебя зацепили! Это вообще миф. Живая планета, которая является сердцем вселенной. Если туда попал, то значит — умер. Мне в детстве рассказывали, что когда-нибудь человек сможет пройти по этой планете, и, вернувшись, он изменит мир. Но это легенда, и в нее верят, как верят, что странник Вон до сих пор ждет свою любимую у Водопада слез.

— Легенда или нет, но я вчерашний день провел именно там, на этой планете, и, как видишь, вернулся живой и здоровый, правда, ужаса натерпелся, так что даже вспоминать не хочется. Так что всесходится, теперь я точно уверен, что смогу добиться своего, — спокойно, с какой-то задумчивостью произнес Сергей.

— Не может быть! Я не верю! Расскажи, что там?

— Веришь или нет, мне неважно, но я там был и рассказывать о том, что я видел, не хочу. А попал я туда по настоянию «Темных струй», они условия поставили: или день на Волдгерпе, или смерть.

— Если люди об этом узнают, с тобой вообще никто воевать не будет, ты знаешь обо всем. Ты видел будущее? — нервно произнес Алекс.

— Да, знаю, но прошу тебя пока об этом никому не говорить. Время покажет, прав я или нет в своем стремлении, но в любом случае я должен сделать то, что задумал.

Алекс с удивлением посмотрел на Сергея, и ему показалось, что Ерохин изменился. «Но, может, комдив просто устал», — подумал он после того, как Сергей ушел. Охваченный новой идеей, Алекс отправился в цех подготовки биороботов, он нашел главного специалиста по биотехнике и долго рассказывал ему, что нужно сделать. Специалист по биосистемам удивленно посмотрел на него, но, выслушав все доводы, согласился и сказал, что через месяц первая пробная партия будет готова. Довольный Алекс отправился в гостиницу, но, вспомнив разговор с Сергеем, все же решил пойти к нему и хоть что-нибудь разузнать о Волдгерпе.

Сергей молчалив в комнате и о чем-то думал, он даже не заметил Алекса, который тихонько вошел и сел в кресло. Через некоторое время в комнату вошла Наташа и позвала всех обедать. Сергей, очнувшись, увидел Алекса и спросил:

— Ты давно здесь сидишь?

— Да нет, только вошел. Сергей, мне очень интересно, расскажи, что такое Волдгерп?

— Алекс, прошу тебя, не спрашивай меня об этой планете и о том, что я видел и что произошло со мной. Никому не советую туда попадать, можно сойти с ума. Я понимаю, почему никто не вернулся оттуда. И я не знаю, почему я до сих пор жив. Пойдем лучше обедать, и, прошу тебя, никому не говори об этом. И еще мне нужна полная информация о «Темных струях».

— Хорошо, я постараюсь собрать все, что мы знаем об этой цивилизации,—ответил Алекс.

Закончив просмотр, Сергей попросил приготовить один из кораблей пятого уровня. Он не знал, почему его так сильно тянет слетать к «Темным струям», но где-то в глубине души он понимал, что получит именно там ответы на многие вопросы. Через час ему сообщили, что представители Совета вышли на связь. Дежурный оператор, с трудом разыскав Сергея, доложил, что Земля очень сильно настаивает на переговорах. Ерохин прибыл к центральному пульту связи и поприветствовал собеседников. Он спокойно отвечал на все вопросы и заверил Совет, что в ближайшее время его дивизия никаких нападений не планирует. Ав конца разговора он все худил, сказав:

— Мы все нормальные люди и должны договориться мирным путем. Зачем проливать кровь и уничтожать технику? Давайте найдем решение, которое будет выгодно всем.

Члены Совета, и самое главное, Фуд, не ожидали этого, они решили, что Ерохин задумал что-то хитрое и желает обманутым путем захватить власть. Но Сергей не желал власти, после посещения Волдгерпа он просто хотел остаться один и все бросить. Нет, сомнений у него не было, Сергей четко знал, чего он хочет. Усталость мучила его, и

он хотел отоспаться, но боялся снов. Вчерашние видения то приходили в сознание, то уходили куда-то вглубь. Он спокойно разговаривал с Землей и ненароком дал понять, что, если его и планету Свобода оставят в покое, он не станет нападать на Землю и на другие входящие в состав Межгалактического Союза планеты. Многие успокоились и решили обдумать предложение Ерохина, но Фуд выдвинул версию, от которой всем стало еще страшней. Он сказал:

— Если Ерохин спокойно просуществует хотя бы год, то за это время соберет огромную армию из пиратов, забытых цивилизаций и землян. Время работает на него, мы долго не сможем удерживать людей от поездки на планету Свобода, и многие, прилетев туда, там и останутся. А если он вступит в союз с другими цивилизациями, то сможет организовать свой Межгалактический Совет, и со временем мы потеряем не только власть, но и свободу. Он без единого выстрела станет единственным правителем. А что будет дальше, трудно представить. Хорошо, конечно, если он человек, а если нет и это какая-то цивилизация таким образом решила захватить нас? Значит, у нас есть реальные шансы быть не просто захваченными, а уничтоженными.

Страх перед неизвестным Ерохином стал еще сильней, когда Фуд получил сообщение от «Темных струй» о том, что Сергей побывал на планете Волдгерп и благополучно вернулся. Директор собрал экстренное совещание, на котором приняли решение о том, что уничтожать Ерохина нельзя, нужно соглашаться на его условия и ни в коем случае не злить, а всем желающим вылететь на планету Свобода разрешить вылет. Фуд не мог успокоиться, он придумал четкие указания, согласно которым действовал, но кто дал эти указания, было строжайшей тайной, и директор решил обратиться к Ерохину лично, такой шаг в самом крайнем случае был предусмотрен.

Утром следующего дня Сергея разбудил посыльный. Он сообщил, что его вызывает Фуд. Сергей был удивлен таким вниманием и решил пойти в центр связи, ему было интересно, что на этот раз задумал его злой враг.

— Слушаю, Ерохин,—строго ответил Сергей на вызов Земли.

— Привет, Железный дровосек,—неожиданно странно поприветствовал его Фуд.

— Откуда ты знаешь это прозвище?—спросил Ерохин.

— Знаю. Нужно встретиться и поговорить. Помнишь станцию Р17? Завтра я буду там. Не нужно долго заставлять меня ждать. И, пожалуйста, будьте один, не нужно особо афишировать нашу встречу, помните, что враги есть не только у вас.

— Хорошо, я прилечу, новсечтаки, откуда вам известно про Дровосека? —настойчиво поинтересовался Сергей.

— Вы сами рассказали мне об этом. И прошу вас, не волнуйтесь, при встрече все выяснится. До свидания.

Связь отключилась, но Сергей еще несколько минут сидел у пульта связи и думал: откуда Фуд знает его боевое прозвище? В этом мире, в будущем, никто не мог знать этого, в учебниках, книгах или в каких-либо документах этого не было. Его так называли во время войны друзья, и этот псевдоним был секретный. Даже после войны, когда Ерохин улетал с экспедицией в созвездие Змееносца, в живых осталось лишь несколько человек, кто знал об этом, и эти имена все равно оставались секретными и применялись только в крайних случаях.

Сергей отправился в космопорт и, сев на корабль, который ему подготовили для полета к «Темным струям», отправился на встречу с Фудом. Во время обучения, перед сражением с плакрестами, он освоил корабли пятого уровня и легко мог управлять ими один. Задав нужную программу, он подумал:

«А вдруг Фуд подготовил мне ловушку и решил воспользоваться секретным псевдонимом для того, чтобы убить меня? Но понегласному закону дивизии, в которой я когда-то служил, каждый, кто знает секретное имя, — свой, и ему в случае необходимости я должен доверять и помогать».

Сергей хотел вернуться и взять с собой охрану, но подумал и не стал нарушать закон чести дивизии. Раз Фуд

обратился к нему по секретному имени и потребовал, а он именно потребовал, встречу один на один, значит, он имел полное право на это. «И главное, почему он сказал, что я сам рассказал ему об этом имени,—непонятно, я ведь ни разу его не видел и разговаривать, даже через посредников, не приходилось. Здесь кроется какая-то тайна, и я узнаю секрет, откуда он знает это имя и почему он в таком тоне разговаривает со мной».

Сергея раздражала эта неизвестность, и, прибыв на станцию, он буквально выскочил из своего корабля и грозным голосом спросил:

— Где Фуд?

— Я здесь, жду вас, — ответил стоящий у входа в транспортный отсек толстяк.—Спасибо, чтобы быстро прилетели. Пойдемте в каюту, нам нужно серьезно поговорить.

Сергей внимательно посмотрел на него, осмотрелся по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, отправился за ним. Фуд знал, что Ерохин ему не верит, и поэтому произнес:

— Не волнуйтесь, я один, и в каюте все чисто, нет ни микрофонов, ни специальных систем, разговор будет обыкновенный, и поэтому для его спокойного проведениялагаю на время забыть о наших разногласиях.

— Хорошо, но мне непонятно, откуда вы знаете мое секретное имя,—сказал Сергей.

— Я же вам ответил, что вы сами сообщили его, оставив на планете-заповеднике послание,—ответил директор.

— На планете? Я не оставлял там ничего.

— Оставляли, только вы пока сами об этом не знаете, и я не знаю, как вам удалось снова побывать в прошлом и оставить для нас это послание.

Они вошли в каюту, специально подготовленную для переговоров, и, усевшись в креслах, продолжили беседу.

— Во-первых, возьмите вот это,—произнес директор и протянул Сергею конверт.—А во-вторых — вот документы, написанные вами, собственной кровью, в знак подтверждения. Мы проверили, кровь на бумаге ваша.

Сергей взял конверт и, открыв, начал изучать его. Он увидел собственный почерк, и то, о чем говорилось в письме, шокировало его:

«Ерохин, если ты держишь в руках это письмо, значит, ты в будущем и у тебя еще есть время все изменить. Вспомни, что ты видел на планете Волдгерп. Все это станет реальностью, если ты не остановишься. Ты посоветовал Алексу создать избиороботов спецподразделение. Это неправильный шаг, ты не представляешь, что из-за этого произойдет в будущем. Люди превратятся в неподвижные куски мяса с огромными головами, все будут делать роботы, а человек со временем вообще забудет, что такое движение, и самое главное, если цивилизация начнет развиваться по тому пути, который ты предложишь, люди попадут в зависимость к биосистемам. Роботы не просто будут управлять вселенной и создавать себе подобных, они будут использовать человека, как сегодня мы используем биоинтеллект, созданный нами. Останови все это. Если не сможешь, сядь в корабль «Тула» и лети по старому маршруту, в созвездие Змееносца, к объекту Ро. Но прежде чем ты все бросишь и улетишь, постараитесь остановить Алекса, он задумал собственный план захвата Земли. Я не могу утверждать, но у экспертов будущего, того, к которому ты сейчас хочешь отправить людей, мнение, что Алекс специально с самого детства был подготовлен для встречи с тобой. Он человек наполовину, вторая его часть — «Черный ручей» из созвездия «Темных струй». Возможно, что его отправили в прошлое специально для встречи с тобой. Единственный, кто мог в настоящем оставить такое потомство, — это ты. Будь аккуратней в отношениях с Ниу. Возможно, он твой прапраправнук. Но есть и другая версия: Алекс — просто побочная форма этой цивилизации, и так как они изначально тоже были людьми, то он способен вести себя обычно. Но запомни, у «Темных струй» особо агрессивное отношение к войне, как в древности у варваров, и поэтому если они начнут боевые действия, то не остановятся. Попадая в зависимость, эти нематериальные существа не смогут насладиться жаждой уничтожения других. Я, как

изначальный ты, приказываю слушать Фуда, он не враг, и приказ о твоем уничтожении отдал ему я. Физическая форма Ерохина будет создана еще несколько раз, и во всех случаях цель будет одна—изменить общество. Знай, эта проблема нерешаема, общество, которое существует в данный период, самое лучшее. Ты хочешь победить зло, ненависть и предательство, но это невозможно. Эти качества заложены в людях, как зрение или слух. Человек изначально был создан и наделен всеми этими недостатками. А если ты все же решишь попробовать изменить людей, то просто убьешь всех. Люди без страха—это роботы, а сознание без зависти—искусственная обработка данных. Пойми и поверь! Невозможно изменить сознание человека, а если тебе кто-либо из сверхцивилизаций предложит сделать это и сможет убедить в безопасности изменения—не верь. Изменив сознание человека, ты изменишь вселенную. Человек—стержень бытия, и именно на его сознании держится весь видимый и невидимый мир. Все остальные цивилизации—это изначальные формы человека, его подвиды. Даже самые удивительные и развитые когда-то были людьми. Прогресс и непредсказуемое сознание изменили их. Вот и ты сейчас стоишь на ключевом пороге изменения человека. Возьми за основу труд, пусть он даже будет насильтственный, но это позволит сохранить расу людей. Не торопись что-либо менять, знай, у тебя времени ровно столько, сколько нужно человеку, или, точнее, сознанию, для принятия решения. Удачи. Командир Ерохин».

— Что же, получается, что я сам себя прошу ничего не менять?—спросил Фуда Сергей.

— Вы правильно все поняли,—ответил директор.

— Но как же быть с людьми, которые в меня верят?

— Вы должны всех успокоить и разработать собственную программу. Затем вы станете президентом и будете спокойно править Межгалактическим Союзом. Но главное, вы будете знать, что ничего менять нельзя. Добавить в жизнь больше физического труда—к этому все и так готовы издают, что физические нагрузки жизненно необходимы, поэтому особо не удивляются, а с роботами и биоси-

стемами мы уже давно работаем. Даже закон издали: бесконтрольный интеллект запрещен. Вот ваши указания для нас: первое — уничтожить Ерохина при первом появлении. Настоящее сознание этого человека способно спасти себя. Если он продержится более месяца, то второе — передать ему письмо, в котором вы сами объясняете дальнейшие действия, и третье — использовать секретное имя, «Железный дровосек», для необходимого контакта. Если ситуация выйдет из под контроля и Ерохин вступит в враждебный для Союза говор с цивилизациями, не поддающимися контролю, оставить сообщение на планете-заповеднике, под столбом. Кстати, этот столб в заповеднике поставили вы и на всех известных языках вселенной написали об опасности своего появления.

Сергей молча все выслушал и, взяv с собой письмо, собрался уходить.

— Я обо всем подумаю и свяжусь с вами, — обратился он к Фуду. — Значит, то, что я сумел выжить, доказывает, что я Ерохин?

— По крайней мере, сознание ваше, но какое? Из прошлого или из будущего? Вы столько раз проходили рубеж времени, и даже относительно сегодняшнего дня, вы о себе напоминали из будущего, и из прошлого. Отдохните, соберитесь с мыслями, возможно, вам еще не раз придется побывать на планете Волдгерп. Сегодня вы остановили себя, а завтра все может измениться, и, увидев новое будущее, вы вернетесь, чтобы изменить его.

Попрощавшись, Сергей ушел и, сев в корабль, всю дорогу думал о себе — кто он? Все ли он правильно делает? Прилетев на планету Свобода, первое, что он сделал, — это нашел Алекса и приказал уничтожить всех биороботов, которых готовили к службе в подразделении безопасности. Алекса он трогать не стал, но строго отчитал его за нарушение закона.

— Вы что, забыли, что люди издали закон о запрещении бесконтрольного разума? А если бы эти биороботы через сто или двести лет захватили Землю и превратили человека в послушный механизм? Я не знал об этом, но вы это

много раз контролировали и знаете, что достаточно одному из роботов самому создать себе подобного, и вскоре они создадут армию.

Алекс пожимал плечами и во всем винил Сергея: «Вы сказали, вы сделали!» Но Ерохин настойчиво попросил его: в дальнейшем если он что-либо задумает и это что-нибудь будет противоречить законам, то Алекс обязан предупредить его. На таком повышенном тоне разговор и закончился. Ерохин отправился домой, он решил отдохнуть и внимательно обо всем подумать. Письмо, которое он получил сам от себя, требовало внимательного прочтения в спокойной обстановке. Отдав распоряжения об особом контроле всех прибывающих на планету, он связался с Кэном и попросил его подготовить самый мощный корабль и группу охраны для полета к «Темным струям». Он все-таки решил посетить их, и встреча с неизвестной цивилизацией, которая, с его слов, тоже когда-то была людьми, могла дать подробные ответы на то, кто они и почему для сознания Ерохина не существует границ времени.

Наташа спокойно сидела на диване, а по дому сутились роботы. Ему, как комдиву дивизии и самому главному на планете Свобода, ученые предоставили последние новинки бытовой робототехники. Уборка дома и приготовление пищи были самыми простыми операциями, и Наташа, вооружившись блоком управления, руководила всей этой шайкой. Увидев Сергея, его раздели и принесли домашнюю обувь, а Наташа, смеясь, произнесла:

— Мне нравится быть богатой. В магазинах все бесплатно дают, вот роботов привезли, целую кучу, я еще не всех включила. Правда, забавно?

— Правда, — ответил Сергей. — Но скоро ты станешь толстой и некрасивой, ожиреешь от безделья и разучишься что-либо делать.

— Я аэробикой занимаюсь и слежу за фигурой, — обиженно ответила девушка.

— Я пошутил, не обижайся. Знаешь, что может произойти с человеком, если за него все будет делать техника?

— Знаю. Но мне это не грозит. Есть будешь? Все готово, и у меня к тебе просьба. У меня есть друг, он ученый и сейчас находится в тюрьме службы «ЭН», помоги ему. Попроси Совет, чтобы его отпустили.

— Хорошо. Как его имя?

— Дима. Дмитрий Кожадей, он сын генерала. Ему удалось поднять интеллект собаки до уровня двенадцатилетнего ребенка, а его за это арестовали.

— Иправильносделали,знаешь,вочтоэтомоглоперестри?

— Знаю. Мне говорили. Собаки со временем подчинят себе людей, но он всего лишь ученый и может ошибаться. Помоги ему, он не будет больше испытывать судьбу и проводить ненужные исследования. А вот профессор, который на детях экспериментировал, здесь, ты ему помог, он, говорят, сейчас лабораторию готовит? Пусть они вместе что-нибудь изобретают, естественно, не нарушая закон и под контролем Алекса.

Сергею не понравилась эта просьба, но он решил помочь внучке и освободить Дмитрия, да и генералу он был обязан своим назначением. Ведь только он поверил в него и назначил комдивом, хотя после разговора с Фудом Сергей был не уверен, что это было правильное назначение.

На следующий день утром пришел Алекс. Всех разбудив, он с порога начал грозным тоном высказывать Сергею свое недовольство. Директор был категорически против каких-либо переговоров с Фудом, и состоявшаяся встреча на базе Р17 его привела в бешенство.

— Ты что, не понимаешь, Фуд уже лет десять занимается интригами с различными цивилизациями! Он во многие галактики отправил своих шпионов и даже сумел поставить правителями. Он тебе не рассказал, что я, например, пришел или Наташа? Документики никакие не показывал? У него целая система разработана. Фуд способен перевернуть любые слова или действия так, что ты и сам не понимаешь, для чего все делаешь. Ты должен мне в подробностях рассказать, о чем вы говорили.

— Мне Фуд передал письмо, мной написанное и оставленное для меня,—ответил Сергей.

— И ты во все это поверил? Если бы у него были документы, касающиеся тебя, я бы о них знал. Когда ты появился, то он трясясь, как осенний листок, и не знал, что делать, а теперь, оказывается, у него документы для тебя были от тебя самого. Ты пойми, что «Бермуды» вселенной могут перенести человека во времени, но сознание — нет. Если хочешь, я принесу тебе последние исследования о том, что сознание человека и его физическое тело неразрывны. Мы думаем и выполняем некоторые функции не головой, а позвоночником, и если человека отрезать ногу, то все равно иногда кажется, что нога, которой нет, чешется. А если ты что-то видел и считаешь это реальностью, то не торопись с выводами. Вот, например, Волдгерп, ты не мог оттуда вернуться, скорее всего, ты там вообще не был, а все, что ты видел, искусственно было воспроизведено в твоем сознании.

— Хорошо, а ты знаешь мое секретное имя? — спросил Алекса Сергей.

— Твое секретное имя проходит по архиву Земли? Если оно у тебя было, то там обязательно есть о нем информация,—ответил Алекс.

— Ну так узнай, и тогда мы обсудим вместе все происходящее,—спокойно произнес Сергей.

— Хорошо. К обеду я его буду знать. А тебе Фуд не говорил, что я, возможно, твой потомок? — поинтересовался бывший инспектор. — Так вот, я обычный человек, могу предоставить родословную. У меня в роду был писатель, а вот из семьи Ерохина никого — знай это. У Фуда это излюбленный прием. Единственный, кто об этом знает. Вот, например, был такой случай. Полюбил один богатей, Суров, девушку, молоденькую и красивую, а Фуд запал на девчонку и решил испортить жизнь этому богатенькому влюбленному старичку. Он сфабриковал документы, что когда-то в молодости, на одной из планет, во время пьяной вечеринки мама девушки обслуживала их, и Суров провел с ней ночь, но настолько был пьян, что не помнит ни лица,

ни имени. Так Фуд вывернул все так, что эта девушки его дочь и он сорвал собственного ребенка. Сурова осудили, а его богатая корпорация почему-то через полгода оказалась в руках его родственников. В общем, я прошу тебя, не торопись с выводами и решениями. А если ты что-то задумал, то делай, твое сознание неординарно, и в этом твоя сила. Кстати, ты меня вчера отчитал за биороботов, а вот главный конструктор с тобой не согласен и хочет лично объяснить возможности биороботов. Но больше всего мне понравились его слова о том, что бояться новых технологий может только дилетант, несведущий в технике. Если человек создал умную машину, то сам он умнее ее. Не может быть такого, чтобы создатель не хотел улучшить свое творение техники, и насколько он сам осознает интеллект машины или биосистемы, настолько она и развита. Как ни крути, а искусственный разум и человеческий — разные формы. И если машины начнут создавать себе подобных, они всеравно не поднимутся выше своего запрограммированного уровня. Человек может поднять предел интеллекта робота, а вот свой — нет. Если он рожден неординарно мыслить и создавать что-то новое, то робот всегда будет одинаков, и бояться искусственного интеллекта не стоит. Человека природой заложена трусость, и если он сможет что-то создать опасное, то всегда сделает выключатель, умелоскроет его, и нос сделает.

Алекс закончил свой рассказ и отправился в центр связи. У него на Земле было много своих людей, которые не только держали его в курсе событий, но и могли использовать любые секретные документы. Доступ к главному компьютеру Земли не составил труда. А в связи с последними событиями на сторону Алекса встало много высокопоставленных староверов, и теперь возможности бывшего инспектора увеличились.

Сергей долго думал и пришел к выводу, что полностью верить Фуду нельзя. Если он может влиять на «Темные струи» и использовать их в своих интересах, то, возможно, эта цивилизация могла спокойно прочитать мысли Сергея и разыскать в его памяти многое, что известно только ему.

Ниу узнала запах духов жены, и контакт с ней Фуд мог использовать в своих целях. А то, что Алекс наполовину не человек, Фуд мог преподнести ему, узнав об отношениях с Ниу. Тем более что она сама призналась, что обо всем рассказала своим друзьям. И если они заодно, то Фуд все то, о чем вчера рассказал, придумал сам. Возможно, что и на Волдгерпе Ерохин не был, и его новое мнимое посещение будет опять ими спланировано.

«Нужно быть осторожней, а то подставят меня эти из “ЭН”. Алекс тоже один из них, но в нем живет сильное желание изменить общество, и он рисковал жизнью ради меня. А я постепенно врастаю в их запутанную систему. Они давят друг друга, и я теперь тоже участвую в этой травле».

На следующий день Алекс пришел к Сергею расстроенный, он не смог узнать секретное имя и переживал, что Сергей перестанет доверять ему. Но Ерохин успокоил его, сказав:

— Не волнуйся, я многое понял. С того момента, как я появился здесь, со мной произошло много необычного. Даже мое появление — я не могу объяснить, почему именно я. Ведь в нашем времени было много умных людей, которые знали больше меня, и если бы нужен был человек, который изменит мир, то, наверное, на моем месте должен быть другой. Так как выбор пал на меня, то я постараюсь сделать все правильно, то, что я считаю нужным. Общество менять не стоит. Пожалуй, единственное, что нужно разрешить, — это свобода мысли и слова. Пусть люди свободно думают и говорят что хотят. Критика и свободная пресса, независимое телевидение — все это уже было, но почему-то забыто. Освободив от влияния информационные системы, все почувствуют, что в стране и в Союзе можно свободно обсуждать любые темы. Пересмотреть все дела и отпустить невиновных. А тех, кто злоупотреблял властью и своими личными сверхвозможностями, наоборот, привлечь к ответу. Ты, Алекс, не волнуйся, я на тебя зла не держу, я вообще отходчивый и незлопамятный. Да ты и не сделал ничего, за что тебя можно ненавидеть. Луч-

ше подумай, как мне выйти на контакт с «Темными струями» и пообщаться с кем-нибудь независимым. У меня есть подозрение, что некоторые из них в сговоре против меня. Может, они чем-то обязаны людям и лично Фуду, а может, их используют. Я всю ночь изучал свое письмо и понял — я его не писал, хотя почерк и кровь мои. Если бы у меня была возможность оставить для себя послание, я бы совсем по-другому обратился к себе. Например, ты, получается, человек наполовину, а я вообще непонятно кто. Болтаюсь во времени, то в прошлом, то в будущем, а толку никакого нет. Я решил здесь, в будущем, которое стало для меня настоящим, спокойно жить и быть обычновенным человеком, а эту внутреннюю грязь общества мы с тобой искореним довольно просто. Будем сначала здесь, на Свободе, наказывать за клевету, во всеуслышание обсуждать как внутренние, так и внешние проблемы. Доносы и всевозможные документы, обвиняющие людей, с сегодняшнего дня не имеют силы. Если человек прав, то ему бояться нечего, а те, кто будет их приносить или продолжать обвинять во всякой чепухе ближнего, будут высыпаться с планеты. Ну а если серьезное обвинение, пусть вся планета обсуждает по телевидению. И если общество скажет — невиновен, то будет наказан обвинитель. Я думаю, это быстро отобьет охоту склонничать. Алекс, свяжись с «Темными струями» и попробуй договориться о встрече. Найди людей для телевидения и начинай работать, если кто-то обратится к тебе с просьбой о помощи, подними эту тему так, чтобы все знали, что время склок кончилось. Пусть, прежде чем кто-то придет в службу безопасности, сто раз подумает, надо ли ему это или нет. И еще: вы можете обезопасить себя, чтобы «Темные струи» или другие цивилизации не могли читать мысли? А то, я боюсь, все, о чем мы с тобой говорим и думаем, кое-кому известно.

— Признанной технологии нет, но есть разработки. Я сейчас пойду в лабораторию и пришлю к вам одного ученого, он немного странный, но уверяет, что умеет ставить блокаду от внешних сознаний, — сказал Алекс.

— Вот и прекрасно, я буду дома, а ты, как что-то новое узнаешь, сразу сообщай.

Алекс внимательно выслушал Сергея, но до конца не понял. Он отправился в сектор отдыха, чтобы найти самых разговорчивых людей. Узнав о приказе Ерохина свободно говорить и думать, люди от радости стали выходить на улицы и обсуждать всевозможные проблемы. Отыскав несколько скандальных личностей, он предложил им организовать средства информации и выступить по телевидению. После обеда к Сергею пришел обещанный Алексом ученик и предложил ему свое изобретение. Прикрепив какой-то проводок к виску, Сергей почувствовал сильную боль и потерял сознание, а когда открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на диване. В голове что-то шумело, но боли не было. Сергей обратился к Наташе и спросил:

— А где человек, который недавно приходил?

— Он ушел, но обещал вернуться, — ответила девушка.

— Как его зовут? А то я с порога начал об изобретении расспрашивать, а имя не спросил.

— Да нет, выпознакомились. Его зовут Стивен, забыл, что ли? — произнесла Наташа.

— А аппаратик, который он приносил, где он?

— С собой забрал и сказал, что ты теперь в безопасности, и еще он оставил сообщение.

Сергей включил блокнот с биоинтеллектом и увидел Стивена.

— Ерохин, — услышал он голос, исходящий из блокнота, — я поставил вам защиту, и теперь вы в безопасности, но мне пришло уйти, я должен на время спрятаться. Ваше сознание было под контролем. Я не смог установить источник, но могу точно сказать, что это не земное воздействие. Возможно, меня за это будутискать, но защиту кроме меня никто снять не сможет, так что не волнуйтесь, я в надежном месте, мне уже много раз приходилось прятаться. А вы никого не подпускайте к своей голове. Стивен К.

Сергей долго думал над словами Стивена и понял, кто его держал под контролем. Вскоре Ерохин почувствовал усталость в теле и, удобно устроившись на диване, уснул.

Он спал как младенец, никаких видений и беспокойства не было.

Изменения, которые начались со временем на планете Свобода, долго обсуждались Советом, но исправить или повлиять на ситуацию никто не мог. Фуд был не на шутку озабочен, он не понимал, почему молчит Ерохин и не выходит с ним на связь. Ему казалось, что после встречи Сергей все правильно понял и теперь будет действовать в интересах Совета. А обещанное кресло президента должно было любого заинтересовать. Но директор почувствовал опасность, его тревожило молчание Ерохина, что еще мог задумать Сергей и каковы были его планы по отношению к Фуду и всем руководителям Совета, было неизвестно. А Сергей вместе с Алексом уже летели к «Темным струям», он хотел встретиться с этими нематериальными формами и побольше узнать о них. Где-то в глубине души он хотел увидеть Ниу, но то, что он был все последнее время под контролем, и все эти путешествия на Волдгерп настораживали его. Он подозревал Ниу в том, что она каким-то образом оставила часть себя в нем. И всето, что делал Сергей, — погружался в любовные мечты, думая о ней, общался с людьми — все это кем-то обсуждалось, исследовалось, мало того, возможно, передавалось на Землю.

Алекс вышел на контакт с «Темными струями» через группу староверов, и они помогли организовать встречу с одним из консулов.

Сразу по прибытии в пределы незнакомой цивилизации Сергей остановил корабль, и через некоторое время они почувствовали чье-то присутствие. Это был консул Сур. Он не стал прятаться и сразу предстал перед ними в виде человека преклонных лет. Возможно, эту внешность он тоже нашел у кого-нибудь в сознании, и сейчас консул, готовый к общению, почему-то стал чувствовать себя неуютно. Мысли Алекса он считывал легко, а вот с Сергеем дело обстояло иначе. Ерохин стал расспрашивать Сура о простых вещах, о том, как они относятся к людям и что планируют совместно создать в будущем. Сергей, услышав отговорки, понял, что Сур ни о чем рассказывать не же-

ляет. Но, будучи человеком прямым, Ерохин откровенно спросил консула, хотя и не был уверен в своей правоте:

— Зачем вы держали мое сознание под контролем? Вы хотели меня использовать и получить влияние на Совет?

Сур от такого неожиданного вопроса весь сморщился, и Ерохин понял, что он попал в десятку. После небольшой заминки консул попытался во всем обвинить Фуда, но заявление Сергея о том, что скоро у всех людей будет защита, так напугало консула, что тот со страха начал рассказывать все подробно.

— Мы цивилизация, которая создана искусственно, и у нас нет своей единицы сознания. Из-за этого нам приходится использовать других. Мы переходили от одной цивилизации к другой, но все они не способны так мечтать и фантазировать, как вы. Только у человека в голове может существовать своя вселенная. Мы настолько вжились в вас, что, если вы поставите людям блокаду, мы погибнем. У нас есть технологии и мощное оружие, но все это мы нашли в сознании людей и использовали в своих целях. А Фуд каким-то образом узнал этот секрет и стал шантажировать нас. По его приказу мы проникали в сознание и меняли воспоминания многих людей. Если бы он рассказал о том, что мы нуждаемся в вас и не всегда правильно используем сознание, люди сразу бы придумали защиту. Мы пытались его уничтожить, но он очень хитро оставил информацию. В случае его смерти все стало бы известно. И во всех бедах обвинили бы нас. А теперь мы не знаем, как быть, он втянул нас в неприятную внутреннюю войну разумов, победителей в которой не будет. Мы, конечно, были готовы к тому, что рано или поздно человек все равно обо всем узнает, и у нас есть куда уйти, но такого второго свободно мыслящего разума нет, и, скорее всего, сначала мы изменимся, а потом вообще исчезнем. Так что мы теперь в ваших руках.

— А у Фуда есть защита? — спросил Сергей.

— Нет, вы первый, кого мы встретили. И теперь не знаем, как быть. За нашим разговором наблюдают все, кто существует в нашей цивилизации, и они предлагают вам нашу беспрекословную поддержку.

— Много людей вы сейчас держите под своим контролем? — спросил Ерохин.

— Да. Достаточно много. Для того, чтобы мы имели такой уровень, вам достаточно придумать что-то или помечтать, а мы все это у себя материализуем, но по-своему.

— А где сейчас Ниу? — спросил Сергей.

— Мы думали, она с вами, но, как только вы смогли блокировать себя, она исчезла, и пока мы не можем связаться с ней. Возможно, она в ком-то из людей, но очень слабая и поэтому пока не может проявить себя. Как только она восстановится в сознании и сможет проявить себя, мы сообщим вам о ней.

— А письмо Волдгерп что, Алекс наполовину тоже один из вас, правда? То, что я много раз прошел порог времени, — это что? — настойчиво продолжал спрашивать Сергей.

Алекс все это время сидел, не понимая, что происходит и как Сергей смог за такое короткое время взять в оборот целую цивилизацию. Многое он прослушал, но то, что он один из них, заинтересовало его.

— Алекс, — ответил консул, — его сознание под контролем, и то, что он жил все это время не своей жизнью, — правда, но сейчас, если вы хотите, мы его освободим, и он станет, можно сказать, чистым человеком. Волдгерп в вашем сознании создали мы, и то, что вы догадались об этом, нас сильно удивило. Это видение и письмо создали мы по приказу Фуда. Настоящий Волдгерп далеко, и если кто попадает туда, то не возвращается. Не потому что погибает, а потому что ничего не помнит. Эта планета — сплошное сознание, она стирает память любого. Человек, попав туда, продолжает жить в своем времени, городе, на своей планете и не помнит, что судьба забросила его на Волдгерп. Он видит только то, что хочет видеть, и никуда не улетает, потому что думает, что он и так дома, не осознавая, что он совсем на другой планете. Для вас, Сергей, мы сделаем все, что вы пожелаете. Единственное — не блокируйте людей и разрешите нам оставаться в вашем сознании.

— Хорошо. Я пока ничего менять не буду, а вы подготовьте подробную информацию о ваших возможностях и о вашем технологическом уровне. Освободите сознание Алекса и никому не рассказывайте о нашей встрече. Пусть Фуд считает, что мы находимся у него под контролем, обо всех его приказах сразу сообщать мне, а мы посмотрим, что он еще придумает, — произнес Сергей и, попрощавшись, ушел.

Алекс ушел следом и всю обратную дорогу молчал. Он хотел поблагодарить Сергея за освобождение своего сознания, но почему-то стеснялся. Ему стало легче, или, по крайней мере, так казалось. До конца понять происходящее он не мог, единственное, что он четко осознал, — это то, что после полета в эту неизвестную цивилизацию Сергей не просто получил союзника, а смог сделать его на сто процентов зависимым от себя.

Прибыв на Свободу, Сергей попросил Алекса держать всю информацию о «Темных струях» в тайне. Ерохин отправился домой, он хотел спокойно, в одиночестве во всем разобраться и подготовить дальнейший план действий. Увидев у дома Наташу, только что приехавшую из центра связи, он заметил, как она изменилась. И после небольшой беседы Сергей понял, что Ниу в ней. Его создание было недоступно для «Струй», и поэтому Ниу не подозревала, что Ерохин ее обнаружил. Сергей ушел в отдельную комнату и, включив биокомпьютер, долго изучал звездные карты и что-то записывал на бумаге. Наташа вошла в комнату и попыталась узнать, чем он занимается, но Сергей резко ответил ей:

— Ниу, я знаю, что ты здесь, немедленно отправляйся в свою цивилизацию и оставь девушки в покое, иначе я блокирую ее сознание, а о твоем самовольном посещении ее сознания я очень серьезно поговорю с консулом Суром.

— Не нужно разговаривать с консулом, — ответила Наташа голосом Ниу. — Я скоро уйду. У меня сейчас мало сил, но как только я восстановлюсь...

— Никаких «только», немедленно покинь девушку, — строгим голосом произнес Сергей. — Предательница,

я тебя к себе в душу пустил, даже немного влюбился в твою застенчивость, но ты оказалась коварной и обо всем рассказывала не только своим, но и Фуду. А эти видения с планеты Волдгерп? Ты знаешь, что человек от такого стресса может с ума сойти или вообще погибнуть? Ты издевалась надомной, для любящего человека это недопустимо. Хотя я на тебя не обожаюсь, ты не человек, и тебе не дано любить чистой и светлой любовью. Искусственно созданная нематериальная форма не способна на чувства. Зачем я тебе вообще что-то объясняю? У меня нет желания общаться с тобой. Отправляйся в голову Фуда, может, с ним тебе будет лучше, но лично я не желаю больше терпеть твое присутствие. И если ты захочешь схитрить и спрятаться где-то, я все равно тебя обнаружу, и тогда у меня с вашей цивилизацией никаких мирных разговоров не будет. Мы за несколько дней поставим у всех людей защиту, и тогда вы вместе со своими способностями погибнете. Но нам это будет безразлично, потому что мы ни видеть, ни слышать вас не сможем. Но я, перед тем как ты уйдешь, все же хотел поблагодарить тебя за помощь в сражении с плакрестами, хотя эта война — дело рук твоего друга Фуда, и я не уверен, стоит ли за это благодарить, — с горечью и сожалением произнес Сергей.

Наташа почувствовала шум в голове и слабое головокружение. Она медленно села на диван и произнесла:

— Что-то мне плохо стало. Пожалуй, отдохну немного.

Она легла на диване и, закрыв глаза, тут же уснула от усталости. Сергей посмотрел на нее и подумал:

«Так, их посещение нашего сознания не назовешь безболезненным, и сил они много отнимают. Нужно попросить Алекса, чтобы он провел исследования. Возможно, придется рас прощаться с этой цивилизацией. Они не только воруют идеи, но и силы, а возможно, и здоровье. Если эта цивилизация опасна для нас и люди не по своей воле страдают из-за них, значит, она враждебна. Нужно будет подробно во всем разобраться. Не нравится мне все это, умные они слишком, своих мозгов нет, так давай чужие использовать. Да еще несчастных из себя строят, а сколько,

возможно, из-за них людей пострадало. Неплохо устроились. А я тоже хорош, поверил этой Ниу, в любовь решил поиграть. И, между прочим, такие воспоминания —увидеть свою жену — тоже оставляют нехороший отпечаток. Нужно срочно найти Алекса».

Сергей вышел из дома и направился в центр связи. Он предварительно связался с Алексом по внутренней связи и назначил ему встречу. Встретившись у входа, Сергей предложил ему пойти в отдельную комнату для особого разговора.

Приготовив кофе, обслуживающий робот покинул комнату, и Сергей начал свой серьезный разговор:

— Алекс, слушай внимательно, я сегодня видел, как плохо стало Наташе, когда из нее ушла одна из «Темных струй». Я тоже потерял сознание, когда избавился от этого. Возможно, их присутствие опасно для нас. Если человек создан с собственным сознанием, то, возможно, контроль этого сознания со стороны пришельцев опасен. У людей, возможно, меняется поведение и восприятие жизни, так как они живут одним сознанием за двоих. Отсюда и повышенная нервозность, усталость, агрессивность, и лень что-либо делать. В общем, физическое тело человека быстро устает. Поэтому ты должен найти Стивена и объяснить ему все. Поставь усиленную охрану биороботов, для «Темных струй» биороботы и их мозги недоступны, и проведи исследования. Самое главное — как меняется человек и его поведение. Если люди через неделю или месяц станут спокойней, уравновешенней, то вывод прост. Все проблемы общества из-за этой враждебной цивилизации. Их влияние на наше сознание отражается на отношениях в обществе. Люди, освободившись от этих «Струй», сами поймут, в чем дело, и общество изменится.

— Своих слов получается, что мы захвачены «Темными струями», и все наши проблемы из-за них? — спросил Алекс.

— Возможно, все именно так, но, может, и нет. Если присутствие этой цивилизации не опасно, то все нормально. Но лично мне было неприятно осознавать, что моими

мозгами пользуется кто-то другой без моего ведома. Да и тебе, я думаю, тоже? Всем военнослужащим дивизии в приказном порядке пройти медосмотр, и пускай Стивен пока в тайне, но всем поставит защиту. Если вдруг возникнет необходимость в боевых действиях, я не хочу, чтобы наши корабли вдруг развернулись и напали на своих. Верить этим «Струям» я не могу, уже один раз обжегся, и поэтому если они желают мирно существовать рядом и использовать наше сознание, то пусть четко выполняют все наши требования, а не занимаются самодеятельностью. Тебе не кажется, что они слишком хорошо устроились? Идеи воруют, повышенную нервозность общества создают, а сами ничего взамен не предоставляют, нечестно как-то. Но я уверен, пока мы не уничтожим этого кем-то созданного робота-сознание, мы ничего изменить не сможем.

— То, что мы захвачены, — это факт, я и сам это понял, но боялся признаться, а вот то, что ты все это раскрыл, еще раз подтверждает жизненно важную необходимость твоей миссии из прошлого в будущее. Вот реальное доказательство, что ты настоящий и прибыл спасти нас. Я был прав, когда в первый день твоего появления решил встать на твою сторону. Нужно все сделать тихо, чтобы никто ни о чем не знал. Если люди узнают обо всем этом, произойдет что-то ужасное. Я все сделаю как надо, а ты, Сергей, продолжай, не останавливайся, возможно, это не все и с нами еще что-то есть так, — произнес Алексиушел.

Он в срочном порядке приказал подготовить отсек для медосмотра дивизии и, взяв несколько биороботов и группу поддержки из роботов-пограничников, отправился за Стивеном. Чтобы не напугать ученого, он оставил биомобиль и одиншел к нему в дом. На столе лежало переговорное устройство. Алекс включил его и услышал голос Стивена:

— Слушаю вас. Кто это?

— Это я, Алекс, нужна срочная помощь, Ерохин попросил поставить твою защиту всей дивизии. Ты должен быть через час в медицинском секторе. Все военные будут

проходить медосмотр, а ты в секретном порядке должен им установить защиту.

— Что, поняли, что вы захвачены какой-то цивилизацией? — спросил ученый.

— Да. Но это секретная информация. Об этом пока нельзя вслух говорить, и ты постарайся молчать, нас могут услышать, — попросил его Алекс.

— Хорошо, что нашелся хоть один умный человек, который понял, что происходит. А я вам, между прочим, еще полгода назад об этом говорил, но вы мне не поверили. Хорошо, я буду через час в медицинском секторе. Предупреждаю сразу, охрана мне не нужна, и не надо привлекать ко мне лишнего внимания, — попросил Стивен и отключил связь.

Алекс вернулся в машину и поехал в медицинский центр.

15. Первая встреча с «Живой звездой»

Сразу после установки защиты всем военнослужащим, а заодно ученым и персоналу Сергей получил сообщение от «Темных струй» с угрозами. Они предупреждали Ерохина, что если он не прекратит установку защиты людям, то среди тех, кто остался на Земле и на других принадлежащих Союзу планетах, начнется гражданская война. В результате этой войны планета Свобода будет уничтожена, а он умрет страшной смертью. «Струи» обвиняли Сергея в нарушении соглашения. Но Ерохин принципиально заявил, что больше не потерпит присутствия в сознании людей чуждой цивилизации. Он объяснил, что не заметное посещение сознания людей болезненно и он не будет жертвовать народом ради искусственно созданной галактики. На это «Темные струи» резко ответили и объявили ему войну.

В этот же день Ерохин со всех каналов телевидения обратился к людям, отчего во всем Межгалактическом Союзе началась паника. Люди, узнав, что у них в головах при-

существует чуждый им разум, обратились к правительству за помощью. Сергей связался с руководителями Совета и изложил им данные, полученные после предварительного обследования людей, освободивших свое сознание от «Струй». Ерохин настоял на аресте Фуда, сообщив, что он давно знал об этом и использовал эту тайну в корыстных целях. К разговору присоединился президент Межгалактического Союза — Скроул. Он внимательно слушал разговор Ерохина с представителями Совета и решил лично обо всем поговорить с Сергеем. Узнав, что «Темные струи» угрожают гражданской войной и уничтожением Ерохина, он приказал всей дивизии Свободы немедленно прибыть на Землю.

Сергей внимательно осмотрел корабли дивизии и, объявив всем, что они возвращаются на Землю, сел в головной корабль, и он покинул планету, ставшую форпостом новой эры человечества. Но с планеты улетели не все, многие остались, и для их защиты, а также на случай вынужденного возвращения, Сергей оставил на планете Свобода несколько кораблей и мобильный отряд.

Когда Ерохин прибыл на Землю, его встретили лично президент и генерал Кожадей. Сразу после приветствия Сергей, Алекс и Стивен отправились в президентский дворец для обсуждения дальнейших действий. Стивен долго объяснял, в чем заключается секрет захвата человеческого сознания, предварительно поставив защиту президенту, членам Совета и всем высокопоставленным лицам. Эта процедура заняла много времени, но как только люди смогли самостоятельно мыслить, они поняли масштаб и опасность дальнейшего присутствия в сознании людей «Темных струй». Президент назначил Ерохина главнокомандующим армии Содружества, и, так как «Темные струи» объявили Сергею войну, он разрешил ему полную свободу действий в защите и уничтожении опасного врага. Ерохин попросил генерала Кожадея быть с ним и мобилизовать всю армию. В срочном порядке генерал вывел все войска из пределов галактики Земли и, отдав команду о полной боевой готовности, стал ждать дальнейших при-

казов Ерохина. Тем временем ученые поставили на поток изобретение Стивена, и началось полномасштабное освобождение сознания людей.

Сергей вошел в самый мощный корабль вселенной, «Поток-8», и приказал прибыть в главное расположение армии землян. Сгруппировав все корабли армии, он указал маршрут галактика «Темных струй». Корабли, набрав скорость, двинулись на уничтожение враждебной цивилизации. Через восемь часов полета Ерохин получил сообщение, что огромная армия противника встречает их в созвездии Орла. Сергей подошел к экрану и внимательно посмотрел на еле заметные корабли. Он увидел на мониторе, что все корабли противника — точная копия их армии. Ерохин внимательно посмотрел на членов команды, заглянул в глаза генералу и громко сказал:

— Не верю! Этой армии не существует! Это призрак! Мы сейчас будем воевать сами с собой!

— Как это нет? — спросил генерал и посмотрел на монитор, а затем на Сергея.

— Вот так, нет, и все! Вы, генерал, остаетесь здесь, перейдите на второстепенный корабль и как можно дольше не вступайте в бой. А я отправлюсь в гости к врагу.

Сергей подождал, пока генерал не дожмет о своем прибытии на запасной командный корабль, и громко приказал на полной скорости передвинуться к галактике «Темных струй». Через два часа огромный корабль «Поток-8» остановился у границ галактики. Ерохин приказал подготовить самое мощное оружие — магматический луч и подготовился к уничтожению враждебной цивилизации. Он закрыл глаза и, спросив о готовности, услышал положительный ответ.

— Огонь, — буквально закричал он.

Окружающий космос начал плавиться и, как желе, перевернутое ложкой, трястись от мощного воздействия на него. В галактике «Темных струй» то в одном, то в другом месте что-то взрывалось.

— Вам не жалко их? — услышал он голос одного из членов экипажа.

— Все это создано искусственно, и жалеть враждебную машину я не имею права,—грозно ответил главнокомандующий.

В это время вселенная распахнулась, и из мрачного открытое пространства появились яркие лучи солнца, которые своим светом буквально сжигали все вокруг.

— Назад! Быстро отходим назад, на полной скорости! Луч не выключать, принести защитные очки! — с яростью прокричал Сергей.

— Это «Живая звезда» — услышал он голоса членов экипажа.

В разорванной вселенной появилось огромное солнце, такое же яркое, как в родной галактике. Вокруг него в этом ярком свете были еле заметны планеты. В этот момент что-то сильно ударило корабль, и все услышали мощный взрыв. Сильной взрывной волной корабль «Поток-8» отбросило в сторону на несколько световых лет. Все члены экипажа упали на пол, а взрывная волна пошла дальше, медленно продвигаясь по вселенной.

— Все живы? — спросил Ерохин.

— Броде все, — ответил командир корабля и осмотрел экипаж. — Это была «Живая звезда». Раньше я ее видел только издалека, а вот так близко — никогда. Похоже, мы уничтожили еще одно создание этой тайны вселенной.

— Наверное, ты прав, командир. И мы эту звездочку неслабо «погладили», — шутливо произнес Сергей и добавил: — Связаться с генералом.

Через нескользко секунд Ерохин услышал голос Кожадея:

— Ерохин, ты меня слышишь?

— Слышу, как у вас дела? — спросил его он.

— Ерунда какая-то. Все корабли противника исчезли, и никакого боя не было.

— Зато у нас был. Взрывная волна до вас не дошла?

— Нет, — ответил генерал.

— Приготовьтесь, сейчас появится. Рассредоточьте корабли.

— А как сражение, еще идет? Мы сейчас прилетим, держитесь! — буквально прогремел голос генерала.

— Нет, не нужно. Возвращайтесь на Землю, все закончились. Мы победили! Сообщите всем кораблям! Мы летим на Землю!

Сергей выключил связь и приказал лететь за армией на Землю. Он еще долго молча смотрел в космос, но, почувствовав усталость, отправился в отсек отдыха.

— Когда будем подлетать к Земле, предупредите меня, — обратился он на ходу к командиру корабля и улыбнулся.

Президент лично встретил победителей, и у Сергея впервые за долгое пребывание в будущем появилась возможность спокойно существовать на родной планете. Все хотели пожать ему руку, а на праздничном банкете президент поблагодарил Сергея за освобождение людей. Ерохин в это время впервые серьезнозадумался о «Живой звезде».

«Что это или кто это? Интересно, раз она может создавать целые цивилизации, значит, разум у этой звезды присутствует. И уровень этого разума, со стороны кажется, очень высок. Возможно, вскоре придется разобраться с этой звездой. Откуда она взялась или кто ее создал?»

Все эти вопросы не на шутку заинтересовали Сергея, и он попросил Алекса, который стал очень важным и находился в центре внимания не менее Ерохина, подготовить всю имеющуюся информацию об этой загадке вселенной.

Сразу после банкета земное общество староверов привлекли его, как основателя, в главный офис. И там в огромном зале Сергей до утра отвечал на вопросы и рассказывал о себе. Все были очень довольны, наступало их время. Староверы как общественная единица почувствовали силу, и появление Ерохина придало этой организации особый политический оттенок. А Сергей все это время не мог избавиться от мыслей о «Живой звезде» и с нетерпением ждал Алекса, который должен был собрать всю имеющуюся информацию об этом. Он, с трудом вырвавшись из рук староверов, отправился в приготовленный для него особняк. Наташа уже ждала его. Она накрыла праздничный стол и пригласила всех, кто помогал и поддерживал Сергея. Алекс со Стивеном после долгого отсутствия на родной

планете взяли с собой жен. Сергей тоже подготовил сюрприз для внучки, он освободил из тюрьмы Дмитрия, который, заехав домой, забрал свою единственную оставшуюся в живых экспериментальную собаку, и они поехали вособняк, чтобы в домашней обстановке отпраздновать победу. Подъехав, Сергей вышел из биомобиля, подаренного ему староверами, и от удивления чуть не упал. Высокий, в семь этажей дворец переливался в утренних лучах солнца, его огромные окна, немного назеркаленные, и могучая дверь создавали впечатление чего-то сказочного. Сергей вошел в дом, и его громким приветствием встретили друзья и их жены. Дмитрий вошел следом, увидев его, Наташа бросилась к нему в объятия. «Спасибо, дедушка, я знала, что ты поможешь, — поблагодарила она Сергея. — Прошу всех за стол», — продолжила она и прошла в огромный зал, в центре которого был накрыт стол. Увидев множество разных закусок, Сергей уселся и принялся за еду, так как проголодался, но Наташа остановила его: «Ерохин, твое место здесь», — и она отодвинула украшенное резьбой кресло, указывая Сергею место. Все удобно устроились за столом и, подняв бокалы, выпили за победу и за возвращение на родную планету. Все вспоминали прошедшие события, и каждый рассказывал о возникавших опасностях, в которых им пришлось участвовать. Ерохин сидел молча, он с аппетитом поел, и ему хотелось уйти спать, но симпатичные жены друзей не отпускали его. Особенно приставала с расспросами жена Алекса. Ее интересовало, что носили люди в прошлом, какую музыку слушали. Сергей отвечал ей, и его ответы доставляли даме удовольствие и восхищение. Вскоре все разошлись, и Сергей спокойно отправился искать в этом замке спальню. На третьем этаже, отдельном под старину, он в одной из комнат увидел широкую кровать, покрытую бархатным голубым покрывалом. Расстелив постель, он залез под одеяло и утонул в мягкой пеприне. Ему было так удобно и спокойно, что он даже немногого загрустил, вспомнив о жене. Потом он вспомнил Ниу и тоже расстроился. «Вот если бы она была пусть не человеком, другим каким-нибудь видом, но не искусственно

созданной кем-то, то мы бы могли неплохо проводить время. У меня в корабле “Тула” осталось много интересных журналов с звездами нашего времени. Неплохобыло бы пообщаться с ними, особенно с певицей Лу, она такая—ну просто мурашки по телу от одного вида. Но, видимо, не судьба, личные интересы по сравнению с государственными отходят на второй план. Труднодаже представить, что было бы с людьми через сто лет, если бы эти “Струи” продолжали посещать сознание народа», — расстроенно подумал Сергей. Но вскоре он уснул, и все неприятные мысли оставили его.

На следующий день Сергей проснулся поздно, поел и решил прогуляться. Город Молон был построен в 2271 году на территории Белоруссии и признан единой столицей Земли. За окраинами города начинались брянские леса, от чего воздух казался особенно чистым. Сергей долго бродил по улицам и не мог узнатъ когда-то хорошо известный ему город. За тысячу сто восемьдесят лет он слишком сильно изменился. Многоэтажные дома сменились роскошными особняками, а когда-то разбросанные по разным концам города магазины исчезли. Вместо них были построены огромные торговые центры, посещение которых занимало много времени. Чтобы обойти хотя бы половину одного из этих гигантов, нужен был не один день. Сергей рассматривал город, но мысль о «Живой звезде» не покидала его. Узнавать у Алекса во время вчерашнего праздника в его доме о том, что он подготовил об этой загадке, Ерохин не стал. «Пусть отдыхает», — подумал Сергей. Но сам постоянно думал об этом. И даже сейчас, гуляя по городу, он все время сопоставлял факты и пытался понять: что это за звезда? И почему она целенаправленно создает трудности для всех цивилизаций Межгалактического Союза? Но Алекс, как ни странно, все сделали уже ждал Сергея с подробной информацией обо всех появлениях этой звезды и обо всех необычных созданиях, появившихся с того момента, как эта звезда впервые заявила о себе. Он ждал его в особняке, разговаривая с Наташей и Дмитрием. Сергей вошел в дом и, увидев его, спросил:

— Как у нас дела?

— Все нормально. Вот подготовил документы, все, что смог найти об этой звезде, здесь. Распорядился, чтобы сообщили всем очевидцам этих явлений, чтобы они пока не уезжали, так как, возможно, понадобится их помочь.

— Спасибо. Ты, как всегда, все правильно сделал. Но этим займемся позже, а эту неделю будем просто отдохнуть,—сказал Сергей и посмотрел на Алекса.

— Хорошо. Может, на мореслетаем все вместе? — поинтересовался бывший инспектор.

— Можно и на море, но я, наверное, здесь останусь. Хочу разыскать могилу жены и сына, — произнес Сергей.

— А что их искать, они на центральном кладбище, только старом секторе похоронены, — ответил ему Алекс.

Сергей сел в кресло, и к нему запрыгнула экспериментальная собака Дмитрия, которая успела всех достать во время вчерашнего застолья. Она то гавкала, то начинала говорить на человеческом языке обрывками фраз. Было понятно, что Дмитрий повысил ей уровень сознания, но это пошло собаке не на пользу. Дмитрий позвал ее к себе, но Дуся — так звали собаку — явно не хотела уходить от Сергея, он вчера много раз давал ей со стола самые вкусные кусочки.

— Как она тебя любит, — произнес Алекс. — Чем ты ее подкупил? Комне вот не прыгает.

— Секрет! Правда, Дуся? — обратился Сергей к собаке. — У нее природное чутье на вожака стаи. Видишь, как хвостом крутит.

Дуся стала еще больше прижиматься к Ерохину, виляя хвостом и, наверное, понимая, что говорят о ней, а потом развалилась в кресле, отодвинув хозяина.

— Ну вот, теперь и я ей в кресле мешаю, — произнес Сергей и улыбнулся.

В это время в дверь позвонили, и Наташа отправилась открывать пришедшим гостям. А собака спрыгнула с кресла и побежала в прихожую, издавая странные звуки: «Гав! Кто? Гав, гав! Тряв-ря! Грав! Грав! Ерохин!» Это несуразное гавканье, закончившееся фамилией Сергея, рассмеши-

ло всех. И когда Сергей спросил у вернувшейся собаки: «Кто там?»—та ответила так, что все чуть не попадали от смеха с кресел.

— К тебе пришли староверы,— произнесла Наташа, обратившись к Сергею.

Сергей вышел к гостям и пригласил их в кабинет, который он с утра разыскал в своем доме. Староверы сразу заговорили о деле, они предложили Сергею быть кандидатом в президенты от партии староверов. Они сказали, что все подготовят сами. На данном этапе им нужно только согласие Ерохина. Сергей, немного подумав, согласился и скрепил свое согласие подписью в соответствующем документе. Пришедшие поблагодарили его, пожали руку и, отказавшись от приглашения пообедать, ушли.

Всю следующую неделю Сергей отдыхал, изредка включая биокомпьютер и разыскивая интересную информацию. Из принесенных Алексом документов он ничего толком понять не смог. Противоречивые факты, появление поселения, второй луны показались ему просто безумием. Если с «Темными струями» было все ясно, захват сознания и так далее, то создание луны не поддавалось пониманию. Зачем? Какая цель? Создавалось впечатление, что эта звезда создает образы, материализует их и просто бросает на произвол. Создание поселения, возможно, было тренировкой перед созданием целой цивилизации, но для чего было создавать луну? Чтобы создать вторую Землю? Возможно, это случится, нужно предупредить Совет, что возможно такое повторение и нужно быть готовыми к этому. Он позвонил Алексу и рассказал ему об этом, отчего тот в экстренном порядке вышел на Совет и предложил создать необходимую защиту. Немедленно были выделены необходимые средства, а Алекс назначили руководителем проекта защиты и устранения второй Земли. Алекс собрал всех своих помощников и заместителей и приказал разработать необходимый план. После ареста Фуда он снова был назначен директором службы «ЭН» и всей межгалактической разведки. А Фуд написал обращение к президенту, объясняя, что он был под воздействием «Темных

струй» и не виновен в том, что он сделал. Также предложив Совету провести амнистию, он надеялся, что сможет избежать наказания. Совет внимательно разобрал его предложение, и после получения социальных данных о том, что преступность резко уменьшилась и состояние общества изменилось, Совет принял решение амнистировать всех, кто во время военных действий у враждебной галактики почувствовал себя плохо или обратился к врачу. Фуд не обращался за помощью к врачам, объяснив, что был в таком подавленном состоянии, осознав свои деяния после освобождения сознания, что хотел покончить с жизнью. Совет долго решал его судьбу и решил освободить бывшего директора, но в ближайшие годы запретил занимать какой-либо руководящий пост. Новость о том, что «Живая звезда» может создать вторую Землю, взволновала всех. Люди стали готовиться к неожиданному появлению двойника. «Возможно, все эти приготовления и не понадобятся, но лучше быть готовыми, чем встать перед фактом появления второй Земли и не знать, что делать», — объяснил происходящее Ерохин.

Подготовив все необходимое и создав специальную группу, Алекс доложил обо всем Совету и стал заниматься непосредственно делами службы «ЭН». Сергей тоже, как и все, перестал думать об этой загадке, он лишь изредка вспоминал об этом, проверяя информацию с планет. Несколько месяцев жизнь на Земле и принадлежащих ей планетах Союза шла спокойно, пока неожиданно ученые не получили неизвестный сигнал о помощи из самой отдаленной галактики.

16. Планета Квадратов

Ранним осенним утром Алекс пришел к Сергею и рассказал о неизвестном сигнале.

— Ученые его два дня расшифровывали и пришли к выводу, что это сигнал о помощи, кто-то в большой беде.

— Чем решил Совет? — спросил его Ерохин.

— Приказано готовить спасательную экспедицию, — ответил Алекс.

— Я сегодня попрошу, чтобы меня послали. Устал дома сидеть. В том далеком районе я еще не был, и мне интересно узнать, что там и кто там.

Алекс попросил Сергея, чтобы он и за него замолвил слово, но Ерохин отказал ему, объяснив, что нужно оставить кого-то на Земле. «Обстановка может измениться, мало ли что может произойти. Вдруг “Живая звезда” себя проявит?» Алекс согласился с ним и, немного недовольный, ушел. А Сергей отправился в Совет и убедил всех, что именно он должен лететь. Вылет был назначен, и через два дня, все подготовив, спасатели во главе с Ерохиным отправились в далекую галактику.

Несколько месяцев мощный спасательный корабль «Спасатель» мчался сквозь вселенную на помощь попавшей в беду цивилизации. И вот, увидев огромную планету, примерно в двести раз больше Земли, спасатели приготовились к приземлению и высадке. Сергей, взяв небольшой специально сделанный для спасательных работ корабль, вместе с группой, состоящей из бойцов отряда спасения и ученых, отправился изучать планету. Семь часов он осваивал незнакомую местность, синие горы и белую, как снег, траву, но, кроме растительности, присутствия жизни не обнаружил. Вместе с группой он вернулся на главный корабль, и, поднявшись в коричневые облака с каким-то розовым отблеском, состоящие из мелких, но удивительно легких кристаллов, они стали облетать планету уже на «Спасателе», надеясь обнаружить сознательных существ. Несколько дней они вдоль и поперек летали по планете, забирались в самые потаенные уголки, но никого не нашли. Сергей, включив биокомпьютер, стал изучать звездную карту, надеясь найти еще что-нибудь похожее на планету или огромный метеорит, который мог поблизости пролететь, но все его усилия были бесполезны. Экспедиция уже собралась улететь, как вдруг неожиданно из-под поверхности планеты вырвался корабль и с огромной скоростью исчез в космосе. Собрав новую группу, Ерохин отправил-

ся на то самое место, откуда улетел корабль, и, обнаружив подземный город, сообщил главному кораблю о том, что присутствие жизни найдено. Одев скафандры, бойцы отправились изучать его, но он, как и вся планета, почему-то был пуст. Группа несколько часов изучала город, в котором все сооружения были почему-то вделаны в потолок, в землю, под которой он был построен. В одном из плоских домов зеленого цвета Сергей увидел темный квадрат, который переливался из красного в голубой цвет. Подключив датчики, реагирующие на потенциалы и магнитные поля, он обнаружил, что этот квадрат и есть сознательная форма. Вместе с бойцами группы он доставил его на главный корабль и, поместив в специальной комнате, долго изучал находку, пока им не занялись специалисты по различным формам жизни. Сергей ушел к себе в каюту и, включив связь, набрал номер Алекса. Ему все время казалось, что он зря улетел с Земли, и так как он доверял своей интуиции, то чувствовал, что на Земле должно что-то произойти. Прошлой ночью ему приснился непонятный сон. Он вернулся на Землю, но планета оказалась другой, по-видимому, созданной «Живой звездой», и он не мог найти родную планету, на которой его ждали. Но это был всего лишь сон, и, возможно, беспокойство, тревожившее его, возникло из-за этого сна.

На следующий день он узнал, что один из исследователей квадрата, Олег Бергман, обнаружил, что из одного угла исходит слабый сигнал. Он сумел расшифровать его, но прочитанная информация оказалась не очень приятной. Квадрат предупреждал, что все, кто прибыл на планету, в опасности, неизвестная форма напала на них и, уничтожив армию, подготовила планету для заселения. Через один оборот спутника Ирп они прибудут, и если кого найдут, то уничтожат не задумываясь. Квадрат сообщал, что он единственный из оставшихся на планете, остальные сумели улететь, а он, старейший из представителей, остался. Его жизненный цикл скоро закончится, и он решил прожить последние дни на родной планете. Цивилизация, захватившая планету, очень агрессивна. Они уничтожили

в результате какой-то войны собственную планету и теперь, обнаружив новую, идеально подходящую для жизни, завоевали ее. Сообщив о высоком уровне технологий захватчиков, квадрат перестал передавать сигнал, и внутренние переливы красок остановились.

— Похоже, он умер, — сказал Олег. — Если бы мы знали методы или вид энергии, которым можно подпитать его, мы бы узнали больше. Но теперь неизвестно, куда улетели коренные жители, а с новыми нужно провести переговоры. Но предварительно обработать все данные и получить согласие Совета. Те, которые прилетят, о помощи не просили, и неизвестно, захочет ли Совет вступать с ними в контакт. А захват планеты, не входящей в Союз, обычное дело. Многие цивилизации завоевывают друг друга из-за этого.

Связавшись с Землей, спасатели получили приказ прибыть на Землю и не вмешиваться в конфликт. Но оставить сообщение на межгалактическом языке о Союзе и о том, что каждый вступивший в Межгалактический Союз будет иметь равные права, в том числе защиту и помочь всех членов Союза.

Включив двигатель на полную мощность, спасательный корабль взял курс на Землю. Найденный квадрат они забрали с собой для исследований, такой формы жизни до сих пор не встречалось, и поэтому он представлял особый интерес.

Всю обратную дорогу Ерохин постоянно выходил на связь, но получал сообщения, что на родной планете все спокойно. И когда корабль прилетел, Сергей полностью успокоился, увидев среди встречающих Алекса и Наташу.

Целый месяц он скучал дома, изредка выбирайсь в центр исследований. Сергей не мог успокоиться в желании помочь изгнанной цивилизации. И когда в один из дней квадрат снова начал излучать информацию, все собрались в центре для обсуждения полученных данных. После полной расшифровки данных Совет принял решение разыскать изгнанную цивилизацию и по возможности помочь ей. Получив приблизительные координаты места, куда улетели квадраты, специально созданная группа от-

правилась к ним. Сергей остался на Земле, но он знал, что в случае помощи придется вести боевые действия с захватчиками, и тогда его опыт и умение понадобятся. Он еще оставался в должности главнокомандующего, но в главном штабе армии не появлялся, так как знал, что мирное время делать там нечего, а бумажную работу он не любил и всегда избегал ее. Вот и сейчас все организационные и документальные работы он взвалил на плечи Кэна, который, как и прежде, оставался его заместителем и помощником.

Несколько месяцев спецкорабль Земли разыскивал цивилизацию квадратов, и вскоре на одной из планет-сватлок их следы были обнаружены. Вступив в контакт, земляне получили противоречивую информацию. Было не-понятно: с одной стороны, квадраты хотели вернуть свою планету, но, с другой, они уже давно отказались от любых форм агрессии и не желали ни с кем воевать. Их просьба оставить им планету и разрешить очистить ее от отходов была удовлетворена, но после вступления в Союз его члены были обязаны помочь вернуть захваченную планету, хотя квадраты принципиально отказывались от этого, не вдаваясь в подробности.

— Здесь кроется какая-то тайна, — выдвинул версию Ерохин. И предложил попытаться установить контакт с захватчиками. — Может, они объяснят, в чем тайна этой цивилизации.

На захваченную планету был отправлен специальный корабль с представителем Совета. Но планета оказалась пустой, и было принято решение оставить корабль там и ждать появления новых владельцев.

А на Земле продолжалась с виду спокойная жизнь, Алекс погряз в продолжающих поступать доносах. Народ хоть и успокоился, но выработанная за долгие годы ненависть друг к другу не исчезла, и Сергей часто задумывался о предстоящих переменах. Он хотел мирно изменить общество, став президентом Межгалактического союза, и сформировать новый Совет представителей цивилизаций. Он стал чаще посещать общественно-политическое общество староверов, и постепенно у него стала нарабатываться но-

вая программа, которая должна была, по его мнению, избавить общество от пережитков прошлого. Кэн стал вообще редко заходить к Сергею, только поделам, а Дмитрий улетел на Марс работать в недавно созданной лаборатории. С Наташей он расстался из-за нелепой ссоры, но собаку Дусю оставил Ерохину как подарок, в знак признательности. Наташа кроме домашних дел стала изредка посещать планету-заповедник, проверяя ее состояние и устраивая посещения туристов. После пересмотра закон «О неприменении оружия» был восстановлен, пока не пришло сообщение от корабля, улетевшего на планету Квадратов, о внезапном нападении. Но главное, что заинтересовало Сергея, — неизвестность врага. Со слов очевидцев он понял, что неизвестная цивилизация каким-то образом использует тень.

После обсуждения последних событий все члены Совета единогласно решили разобраться с этой цивилизацией. Нападение на мирный корабль, который прилетел для вступления в контакт, недопустимо. Ерохину как главно-командующему была поставлена задача: во-первых, освободить планету Квадратов, во-вторых, показать силу, что были нали, скем имеют дело. Нов пределах разумного. Сергей толком не понял, что ему делать, но приказал когда-то своей дивизии подготовиться к вылету.

— Как это понять? Показать силу в пределах разумного? — спросил он Кэна, позвонив ему.

— Не знаю. Наверное, разбить врага, не применяя луч? — ответил он.

— Понятно. Распорядись! Завтра вылетаем, но я полечу на «Потоке», неизвестно, что у них за оружие.

— Хорошо, вылет завтра в 12:00. Все будет готово, — произнес Кэн.

На следующий день Ерохин с дивизией вылетели на планету Квадратов. После непродолжительного полета, прибыв на планету, они увидели, что земля вокруг корабля окружена воткнутыми в землю металлическими стержнями.

— Для чего вы это сделали? — спросил Сергей у Андреева, командира корабля, прибывшего ранее для переговоров.

— Эти неизвестные пришельцы используют тень, они каким-то образом вселяются в тень человека и находятся в ней. Мы сначала не замечали их, но, почувствовав слабость и недомогание, стали проводить исследования. Вскоре мы их обнаружили. Цивилизация очень похожа на «Темные струи», тоже нематериальная, но в сознание они не проникают, мы проверяли. Они также легко могут находиться в тени дерева или горы. Даже в тени от корабля мы заметили их присутствие. Изучив это явление, наш главный специалист по нематериальным формам обнаружил, что они теряют свои способности в магнитном поле. Вот видишь, все эти стержни — это электроды. Всю местность вокруг корабля и ближайший лес мы обезопасили, но свободно передвигаться по планете опасно.

— А кроме магнитного поля их еще чем-нибудь уничтожать можно? — спросил Ерохин.

— Не знаю, они для нас вообще не существуют, обычное оружие на них не действует. Это равносильно тому, чтобы просто стрелять по дереву или земле. Какое-то воздействие на внутренние поля и ауру у них есть, они могут легко изменить температуру тела человека или силу внутренних потенциалов. Мы сразу обратили внимание, что тень у тех, к кому они вселились, стала насыщенная и существовала как бы сама по себе, но вот куда исчезает обыкновенная тень, как они ее заменяют и что это за явление на этой планете, что от солнца некоторые предметы и расстояния вообще теней не имеют?

— А вы солнце не исследовали, может, у него свет не совсем обычный, не тот, к которому привыкли мы? А планета и ее обитатели, возможно, ни причем. У этого солнца нет ничего общего с «Живой звездой»? — спросил Сергей командира корабля.

— Да нет, это солнце — не «Живая звезда», планеты вокруг отсутствуют, и свет не такой мощный, а вот то, что излучение у него необычное, пожалуй, нужно проверить. Нужно будет исследовать его и проверить взаимосвязь теней и излучения. Если вы решите пролететь по планете, проверить обстановку, то ни в коем случае не выходите

из кораблей. А для передвижения по городу используйте скафандры или разведка-пилоты, — предупредил Ерохина командир мирного корабля Андреев.

— Разберемся, а чем они вас атаковали? На корабль се-рьезные повреждения? — спросил Сергей.

— Не знаю. Мы почувствовали сильный удар по кора-блю, и система распознавания сигналов выдала сообщение: если мы до конца оборота спутника не улетим, то будем уничтожены, — ответил Андреев и показал Ерохину текст сообщения.

— Значит, они знают наш язык? А откуда? Что, такой высокий уровень развития, или кто-то за всем этим скры-вается?

— Раньше мы про эту цивилизацию ничего не знали. Возможно, они с кем-то и выходили на контакт и узнали о нас. А может, действительно уровень высокий. Но сколь-ко мы ни встречали цивилизаций с высоким уровнем, все предпочитают мирно решать проблемы. Война и агрес-сия — это признаки низкого интеллекта. Поэтому столько вопросов. И поэтому вы здесь, — ответил Андреев и, пожав Сергею руку, отправился к своему экипажу.

Ерохин связался с Землей и, доложив о происходящем, попросил прислать группу ученых для изучения неизвест-ной цивилизации.

В этот же день он с небольшим отрядом отправился на разведку планеты. Обследовав местность, Сергей сделал вывод, что ничего особенно не изменилось, лишь около города они увидели огромное черное пятно, состоящее из маленьких квадратиков, которые хаотично двигались вну-три этого облака- пятна. С помощью специального робота удалось взять небольшую часть этой живой массы, и, по-местив ее в специальный контейнер, группа отправилась к основному месту дислокации дивизии.

Собрав командиров и технический персонал, Сергей долго обсуждал с ними, как поступить. Мирный корабль отправили на Землю, а основная боевая группа пригото-вилась к появлению «Теней» и возможному отражению атаки.

Неделя прошла спокойно, но Сергей держал дивизию в боевой готовности, и когда появилась огромная черная туча, заслонившая своей массой солнце и всю планету, Ерохин приготовился к бою. Но боя не было, тень поглотила несколько кораблей, стоявших первыми, и растворилась. Командный корабль, как и остальные, попавшие в эту массу, исчез, и когда Сергей снова увидел солнечный свет, то галактика, в пределах которой они оказались, была другой. Несколько планет вращались вокруг солнца, а одна, ярко-красная, стояла на месте, и со стороны казалось, что эта планета управляет всеми остальными. Из-за красной планеты появился небольшой объект, на корабль он похож не был, и двинулся довольно быстро.

— Возможно, это ракета или мощный заряд, — громко произнес Сергей. — Всем приготовиться к атаке!

Но это оказался специальный спутник-проводник. Остановившись на орбите, он создал вокруг себя разноцветные кольца. Диаграмма этих колец напоминала радугу. Со стороны зрелища было очень красивым, и через некоторое время кольца стали резко дергаться, как сигнал на осциллографе. Они выдавали какой-то особый ритм, и вскоре искусственный интеллект обработал эти переливы в информацию.

Прочитав сообщение, Ерохин понял, что его вызывают для переговоров. Включив двигатель, командный корабль отправился на планету. На орбите к ним присоединился еще один объект, который летел впереди, раздвигая защитные слои планеты. Пролетев сквозь слой, командный корабль завис над планетой. Первое, что удивило людей, — это воздух. Он был похож на воду, с большой плотностью, и когда Сергей с небольшой группой вышел из корабля, им пришлось плыть, а не идти. Легкие скафандры позволяли свободно передвигаться в этой жидкости, и, опустившись на светящуюся дорожку, они направились к зданию мрачно-серого цвета, но с треугольной крышей, как на Земле. В специально подготовленном зале в этой жидкости находилось несколько объемных черных сгустков. Сергей услышал голос:

— Приветствуем вас. Проходите. Для вас специально подготовлено помещение.

Сергей первым шагнул в ярко освещенную комнату и почувствовал легкость в теле. В этой комнате был воздух, обыкновенный, как на Земле, и, проверив показания датчиков, все поняли, что приготовленный воздух чист. Сняв скафандры, все члены группы сели на небольшой выступ у ярко-розовой стены. Буквально в метре от них начиналась все та же жидкость, и казалось, что они находятся в огромном пузыре. Микробиолог Вил, который специально был взят в группу переговоров, просунул руку в эту жидкость, и она слегка задрожала. Ему показалось, что вся эта окружающая их атмосфера живая, и он, резко выдернув руку, подошел к Сергею и спросил:

— Тебе не кажется, что эта планета похожа на один огромный океан из этичерных существ, живущих в нем, как рыбы?

— Похоже. А видимость какая четкая, несмотря на то, что мы в жидкости. Но вот горы... Ты обратил внимание на горы? Острые, вытянутые вверх, абсолютно гладкие, и опять эти красные пятна. Я уже встречал их в одном из своих видений. И помогли мне в этом «Темные струи». Многое похоже на то, что создавали они, и это мне подсказывает, что «Струи», возможно, бывали здесь и все это видели, или, по крайней мере, они сумели посетить сознание этой неизвестной цивилизации.

— Да, вы правы, мы встречались со «Струями» и много лет назад уничтожили их, но они еще много раз встречались нам, проявляя себя в различных цивилизациях. Вот и ваш корабль пришлось атаковать, это мы не на вас напали, мы напали на «Темные струи», которые были в сознаниих, кто прилетел. Но потом «Струи» исчезли, и мы прекратили агрессию. А увидев вас и проверив на наличие этой враждебной цивилизации, убедились, что вы чисты. После этого мы немного нескромно доставили ваши корабли в пределы нашей галактики для контакта. Мы — одна из самых старейших цивилизаций. Когда-то мы сильно пострадали от «Струй» и поэтому приносим вам свои извинения за нападение на ваш корабль.

— Я уже понял, что мы опять из-за «Струй» пострадали, но мы с ними тоже разобрались, и к тому моменту, как корабль с представителем Совета прибыл на эту планету, «Струи» были уничтожены, — произнес Сергей.

— Эта цивилизация — паразит, уничтожить ее невозможно. Можно оградить и защитить себя, но навсегда избавиться от них нельзя. Вы разрушили галактику или основу их сознания, а они уже в другом месте. Этисоздания всегда имеют запасную цивилизацию, в которой могут спрятаться. Но все это лишь на время, вскоре они опять проявляют себя, но уже по-другому. И для того, чтобы сознание после них стало чистым, нужно, чтобы вы забыли об этой цивилизации и их искусственных видениях. А пока вы помните хоть самую малость — они живы, — произнес голос из жидкой атмосферы.

— Но я тоже помню «Струй» и их видения. Значит, они еще во мне? — спросил Сергей.

— Нет, вы победили их, они вас боятся. И когда вы подлетали к планете, то они сразу ушли. Вы и все, кто рядом с вами, в безопасности от них из-за вас, Сергей, но они будут все равно искать контакта с вами. Будьте внимательны и осторожны, — предупредил пришедших голос. — Все, что вы видите, — это планета Атив системы Со. Вся эта система находится вне вселенной и в другом измерении. В вашей вселенной ее не найти. Мы пригласили вас сюда не просто для установления контакта, мы хотим попросить вас, Ерохин, оказать помощь не только нашей цивилизации, всем, кто присоединен к нам, и вашему Союзу. Ваше сознание и переход во времени из одной единицы измерения в другую имеют одно важное преимущество. Вы сейчас материально здесь, но относительно Великого отсчета, от которого началось все, что когда-либо было создано, вы давно умерли. И, учитывая ваши способности, мы сможем перевести вас в измерение нейтральных проявлений разума. Вы станете Ерохином и будете при этом никем, несуществующим видом сознания. С вашей помощью мы сможем найти цивилизацию, живущую в «Живой звезде». Именно они создали «Струй», и то, что вы называете «Живой звез-

дой», — это один из кораблей-планет с мощным планетарным двигателем. Мы подготовим вас и обеспечим всем необходимым. Ваши способности боевого разведчика могут спасти вселенную. Единственное, не стремитесь попасть в объект Ро. Вы можете вернуться и восстановить свое изначальное тело и значение, но при этом шансы, что вы выживете, очень малы. Вы сможете свободно одновременно существовать в нескольких цивилизациях и сознаниях, при этом воспроизводить любую материальную форму. И если вы встретите «Строй», то сможете проникнуть к ним в сознание, как когда-то они проникли в ваше. Вы многое узнаете и получите ответы на вопросы, ответов на которые в вашем мире нет. Вы станете не только одним из нас, но даже выше, и мы сознательно идем на этот шаг, зная, что вы единственный человек, который по-настоящему знает войну и больше всех ее ненавидит. Ваше желание изменить общество людей на Земле покажется вам настолько простым, что, когда люди делаются добрыми и порядочными, вам станет обидно, что все так легко. А мы, со своей стороны, подготовимся для последнего во всех измерениях и вселенных боя. Ваши товарищи меня сейчас не слышат. Им сейчас рассказывают о планете. Мы с нетерпением ждем вашего ответа. Подумайте обо всем. И заранее приношу свои извинения за то, что я знаю, о чем вы будете думать, потому что сейчас вы просто человек — элементарная форма жизни. А сейчас идите на свой корабль и, отдохнув, в спокойной обстановке подумайте обо всем, что я вам сейчас рассказал. Меня зовут Увроул, я Верховный консул этой цивилизации и всех принадлежащих нашему измерению миров. Включив ваше средство связи, вы легко со мной свяжетесь, назвав мое имя.

Сергей вместе с группой, надев скафандры, отправились на корабль. Каждый был по-своему удивлен и находился в хорошем настроении. Сергей, связавшись с Землей, сообщил, что мирный контакт установлен и все корабли находятся в безопасности. Он приказал дивизии снять боевую готовность. «Все нормально, не волнуйтесь за нас», — радостно закончил Ерохин доклад-сообщение.

Всю ночь он не спал, думая и мечтая о предложении консула Увроула. Утром Сергей, выпив крепкого кофе, связался с консулом и предложил ему встретиться. После обеда клюры встретили Ерохина и проводили в небольшой дворец — резиденцию консула. Выйдя из жидкой атмосферы, Сергей снова оказался внутри пузыря, сев за массивный стол, стал ожидать консула. Вил, который отправился вместе с Сергеем для поддержки, с помощью какого-то небольшого прибора стал изучать водянную атмосферу. Услышав голос и ответив, микробиолог был вовлечен в интересный технический разговор. А Сергей вскоре увидел консула, и после приветствия Увроул задал Сергею вопрос:

- Вы обо всем подумали?
- Да, — ответил Сергей.
- Хорошо, мы все подготовим и скоро сообщим вам, когда и куда нужно прибыть, — произнес консул.
- У меня есть несколько вопросов. Вы можете ответить мне? — поинтересовался Ерохин.
- Да, конечно, тебя интересуют квадраты? Почему мы изгнали их с планеты?
- Хотелось бы узнать, почему? Вы, такая развитая цивилизация, — и пошли на агрессивный шаг.
- Все очень просто. «Квадраты», также как и «Струи», — искусственно созданная цивилизация. Они были созданы «Живой звездой» специально, как хранилище сознания. Когда-то в них жили «Струи». В этих сознаниях достаточно разума, в котором можно жить. Много раз «Струи» по разным причинам уходили из сознания различных цивилизаций, и каждый раз они возвращались в «Квадраты» для восстановления. И как только находилась новая жизнь, цивилизация-паразит захватывала ее, оставляя «Квадраты», но при этом каждый раз в самих «Квадратах» оставалась новая часть энергии, и со временем они сформировались в самостоятельное, независимое сознание. Уровень его выше, чем у вас, они обрели способность передвигаться и летать, а также создавать себе подобных. Выбрав планету, они, постепенно влияя на местных жителей, уничтожают всех, оставляя планету себе и про-

должая существовать, дожидаясь очередного возвращения «Струй». Мы уже не сколько раз изгоняли их. Уничтожить эту искусственную цивилизацию сложно. Вы видели облако из маленьких квадратиков? Так вот, вскоре из этого скопления образуется один мощный квадрат с новым сознанием. Со стороны показавшееся вам хаотичным движение — на самом деле сложный процесс построения. Самых агрессивных из этих существ мы уничтожаем, но они всегда успевают уйти. Вот и сейчас они скрылись. Мы, конечно, знаем и то, куда они улетели, и то, что вы вступили с ними в контакт и предложили вернуть захваченную планету. Но они не согласились, потому что знают — планета не их, и воевать с нами очень сложно. На этой планете мы решили восстановить уничтоженную цивилизацию.

«Квадраты», конечно, со временем очистят планету — свалку и будут существовать спокойно. Но держать около себя базу «Струй», которые в любой момент могут вернуться, мы не советуем.

— А что стало с тем облаком из маленьких квадратиков? — спросил Сергей.

— Вы сами его уничтожили, — ответил консул. — Взяв часть для изучения, вы нарушили всю систему построения, и они вскоре прекратили движение и погасли.

— А что это за живые тени, и почему они плохо влияют на людей? И почему у некоторых деревьев или предметов вообще тень отсутствует? — спросил консула Сергей.

— Тени — это мы, плохо вам было от уничтожения остатков «Струй». А почему на планете многое теней не имеет? Так это из-за солнца, оно не совсем такое, как в вашей галактике. Оно не излучает прямой свет, а как бы испускает, свет — это частицы, обладающие собственным ядром, вокруг которого происходит реакция, и каждая такая частица — маленькое солнце. Они обволакивают планету, и поэтому солнечный свет проникает в пещеры и дома, в самые недоступные щели. Частицы не дают тени, так как светят со всех сторон, растворяясь в атмосфере. В определенный момент реакция в этих частицах затухает, и создается впечатление, что наступает ночь, как на Земле. Да вы

исами скоро это поймете, обнаружив, что планета стоит на месте и не вращается вокруг солнца. Все очень просто, скоро ты такие вопросы задавать не будешь. Для тебя понимание многих неземных процессов станет обычным делом. А сейчас иди отдыхай, постарайся расслабиться, лишнее напряжение плохо влияет на мозг и общее самочувствие. А я, как только все будет готово, свяжусь с тобой, — сказал консул и исчез.

Сергей позвал Вила, и они, попрощавшись, отправились на корабль.

Оказавшись на борту, Сергей узнал, что клюры создали проход во Вселенной и теперь корабли могут спокойно пролететь из одного измерения в другое. Ерохин приказал всем кораблям прибыть в основное расположение дивизии. Командный корабль остался у планеты Атив в ожидании. И Сергей, расслабившись и включив земное телевидение, устроился в кресле в ожидании сообщения консула. Он не знал, что с ним будет, но обещанные изменения должны были произойти, по словам Увруула, скоро.

17. Разведчик Вселенной

Тroe суток Сергей ждал, и в выходной день, рано утром, поступило сообщение. Консул предупредил, что через два часа за Сергеем прилетит корабль. Он должен будет один перейти на него, а дальше вся нужная ему информация поступит на корабль. Ерохин приготовился и, увидев на мониторе неизвестный объект, направился к стыковочно-му выходу. Весь экипаж собрался в центральном отсеке, не понимая, что происходит, но Сергей объяснил им, что по договоренности с консулом он должен прибыть один для секретных переговоров. Вил стал настаивать, чтобы Сергей взял его с собой, но Ерохин решительно отверг все предложения, сказав, что не может нарушить договоренность. Вскоре он уже находился в огромном ромбовидном корабле, специально подготовленном для него. Корабль незаметно для наблюдавших из командного корабля «По-

ток» исчез. Просканировав всю галактику, Вил понял, что Сергей сейчас находится в другом измерении, и прекратил попытки разыскивать его.

Корабль перенес Ерохина действительно в другое измерение. Вся галактика, в которой он оказался, была темно-зеленого цвета, а планеты были белыми и вращались вокруг огромной светящейся пирамиды. Их радикально-белый цвет резал глаз, а пирамида, излучающая свет, казалась какой-то слишком правильной. Ее строгие углы и абсолютно симметричные грани создавали впечатление чего-то великого.

Корабль приблизился к одной из планет и, опустившись, медленно завис в нескольких метрах от поверхности. Сергей услышал голос консула и, четко выполнив его указания, вышел из корабля на хрустящую землю. На планете все было белым, горы, песок и даже небольшое озеро с водой. Если издалека эта планета казалась удивительной и красивой, то сейчас, когда Сергей оказался на поверхности и огляделся, этот белый цвет вызвал у него чувство внутреннего ужаса и неприязни. Соблюдая инструкции, Сергей пошел строго на север, хотя север на этой планете был относительным. Температура воздуха напоминала раннее прохладное утро, но после часа пути Сергей почувствовал, что воздух нагрелся и дышать стало труднее. Он свободно, без скафандра мог находиться на планете, хотя из космоса атмосферы не было видно. Увидев огромный шар, висящий в воздухе, такого же белого цвета, он подошел к нему и почувствовал, как какая-то сила втягивает его внутрь шара. Расслабившись и, как предупреждал консул, ничему не удивляясь, Сергей поддался этой силе. Через мгновение он почувствовал себя висящим в каком-то молоке. Постепенно его тело стало растворяться в этой жидкости, и он заметил, что перестал дышать. Странное ощущение отсутствия тела постепенно стало проходить, и Сергей, закрыв глаза, которых у него уже не было, увидел Землю, планету Квадратов и всю галактику системы Со. Странное ощущение не покидало его, он мог одновременно присутствовать и видеть

три различные галактики. Затем он увидел «Строй», они, как пиявки, присосались к чему-то живому и, разеваясь дрожащими телами, вызывали чувство чего-то неприятного. Сергей снова услышал голос консула, который сказал: «Возвращайся». Но как? Ерохин не имел тела, и как он мог вернуться, если он сам себя не ощущал? Мысли в голове стали выстраиваться в одну прямую линию, и он, вспомнив руки, ноги, постепенно сам себя создал. Вытянув вперед руки, он попытался нырнуть, как когда-то нырял в речке за городом. Шар вздрогнул, и Сергей плавно выплыл на поверхность. Он стоял и разглядывал себя. Это непонятное чувство, что он только что создал себя из ничего, как-то приятно радовало сознание. Посмотрев на огромную белую скалу, он тут же переместился к ней и, представив себя, создал второго Ерохина. Первый медленно направился к кораблю, а второй находился у скалы, разглядывая ее и изучая, из чего она состоит. Он был одновременно в двух телах, и это ему нравилось. Увидев, что он первый подходит к кораблю, он оставил второе тело и вернулся в первое. Второе тело осталось у скалы и ожидало его возвращения, но Сергей усилием сознания представил, что его нет, и тело исчезло. Он вошел в корабль и услышал голос консула:

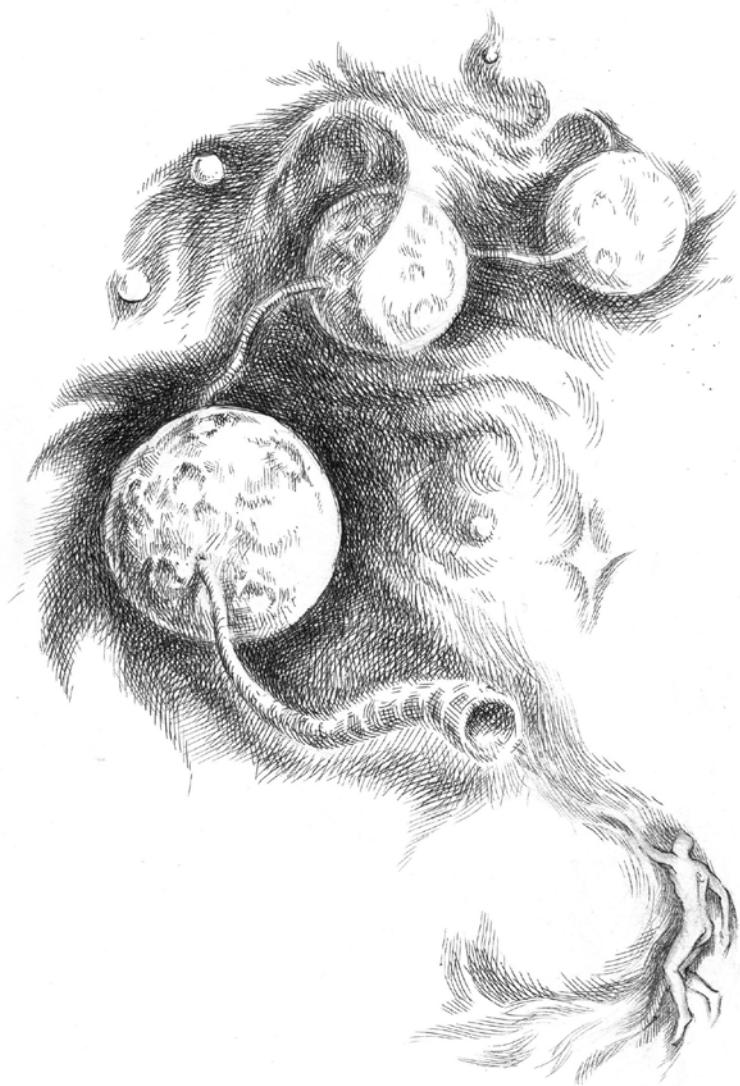
- Ну, как первые ощущения?
- Просто здорово! — воскликнул в восхищении Сергей.
- А теперь лети на вторую планету, там ты увидишь вселенную изнутри, и твое сознание изменится, оно станет намного выше, и объем его сможет охватывать все.
- Значит, тело я изменил, а теперь сознание? — спросил Сергей.
- Да. Все, о чём ты раньше фантазировал, теперь сможешь материализовать. И проникнуть в сознание любого, даже мое. Ты сможешь создавать не только образы и видения, но и то, о чём думает посторонний человек.
- Да. Я, конечно, догадывался, что это мне даст много преимуществ, но что столько и так просто, не представлял. В голове не укладывается — как это может быть.

— Скоро все уложится и покажется настолько простым, что даже не удивит. Единственное, ты задашь себе вопрос: «Почему я раньше всего этого не видел?»

Сергей подлетел ко второй планете, почувствовав, что корабль завис над землей, вышел из него и, определив «север», направился на поиски второго шара. Вскоре он увидел его и с ходу проник в белую гущу. Оглянувшись, он заметил, что его тело стоит у шара, а он находится внутри него.

«Я даже не заметил, как вышел из тела», — подумал он и расслабился.

Белая масса постепенно начала темнеть, и Сергей увидел звезды, планеты, какие-то сложные молекулярные системы, шары ядра, вокруг которых вращаются частицы, и все это то сливалось, то, как сахар в чашке, растворялось в неизвестности. Сергей почувствовал небольшое давление в голове, и ему стало казаться, что он мчится одновременно в разные стороны вселенной. Его сознание росло, и он мог уже как бы свысока наблюдать за всей вселенной. Сосредоточившись, он увидел яркую точку и решил приблизиться к ней. Он собрал свои мысли в единую тонкую иглу и с невообразимой скоростью помчался к этой точке. Все вокруг расплылось, и вскоре он снова увидел сложную структуру, состоящую из молекул и атомов. Он за доли секунды проник из одной галактики в другую, к центру ядра одной из молекул растения на неизвестной ему планете. Осознав себя находящимся в центре шара, он перестал чувствовать какое-либо неудобство и дискомфорт. Покинув его, Сергей бросил взгляд на свое тело, и по его желанию оно исчезло. Он мчался по планете, изучая ее, как голограммную картинку в биокомпьютере, с разных сторон. Увидев корабль, он проник в него и заметил огромный черный густок, неизвестно почему поместившийся на корабле. Ерохин с легкостью проник в густок и увидел планету Атив, себя и свой командный корабль. Непонятные, хаотично изгибающиеся лучи, пытаясь, как лианы, тянулись к яркому красному свету. Остановившись и оглянувшись вокруг, Сергей увидел огромное скопище объектов и нескольких таких же больших густков.

— Ха! Я в сознании консула, — радостно прокричал Ерохин и, плавно выплыв из черного сгустка, материализовал свое тело внутри корабля.

— Ты уже здесь? — спросил Увроул.

— Да, я пока не могу ничего объяснить и говорить, мне нужно привыкнуть к этому состоянию. Единственное, что я чувствую, — это огромный подъем сил, и, кажется, я способен перевернуть вселенную.

— Не нужно, — строго произнес консул.

— Да нет, я пошутил, это образно было сказано, — оправдался Сергей.

— Будь аккуратней, все твои мысли могут легко материализоваться, — предупредил его Увроул.

— Я, пока не привыкну ко всему этому, буду контролировать свое сознание, — сказал Ерохин. — Ну что, полетели на мой корабль, я вернусь к дивизии.

— А я не знаю, почему ты еще здесь, летисам, а я полечу по своим делам, — произнес консул, и его корабль помчался куда-то в даль. А Сергей остался на месте, его тело в корабле консула исчезло, и сейчас он находился в открытом космосе, без тела, без скафандра и корабля. Он усилием воли помчался к яркой звезде, оставил позади пирамиду-солнце и окружающие ее белые планеты. Вскоре он увидел корабль, на котором полетел на встречу с консулом, и, материализовавшись в нем, включил двигатель и отправился к командному кораблю «Поток». Через десять минут он уже сидел в главном отсеке командного корабля. И приказал лететь к расположению дивизии. Корабль прошел сквозь искусственно созданный цивилизацией клюров проход. Сергей внимательно посмотрел в бесконечный космос и подумал: «Может, теперь я сумею понять вселенную?» Он посмотрел на всех членов экипажа и сразу определил агентов службы «ЭН». Ему даже стало обидно: некоторые из тех, кому он доверял, четко формулировали в своем сознании доклад для «ЭН» о секретных переговорах Ерохина и консула Увроула. Сергей усмехнулся и, отвернувшись от них, посмотрел на Вила. В его голове вертелись какие-то формулы, красные горы с планеты Атив и худенькая жен-

щина, мило облизывающая мороженое. Ерохин снова усмехнулся и решил пойти к себе в каюту, но, не привыкнув к новому состоянию, обнаружил, что он уже в каюте, лежит на постели, а его тело только подходит к двери. А о том, что будет доложено в «ЭН», он не беспокоился, так как все материалы в любом случае попадут к Алексу.

— Ну и что? Ты так и будешь отставать от меня? — спросил он сам у себя, или, точнее, у собственного тела.

Он лег, точнее, легло тело, и, расслабившись, Сергей подумал: «Нужно тренировать себя, а то я могу потерять свое тело, хотя я создам новое, а то просто исчезнет». Пощевтовав усталость, он стал засыпать и уже в дреме тихо произнес: «А я думал, что теперь мне спать не нужно, но, оказывается, сознание тоже устает, и ему нужен отдых. Завтра вернусь на Землю и проверю мозги всех. Если мне попадется «Струя» какая-нибудь, я ее поймаю и все узнаю, где они и где Ниу. Я все-таки попытаюсь разобраться в ней, может, она и не виновата, но если Ниу все делала умышленно, то придется с ней разобраться». Он еще несколько минут что-то бормотал в дреме и вскоре уснул.

Проснувшись, Сергей посмотрел на часы, земное время — два часа ночи. Он закрыл глаза и помчался сквозь вселенную. Увидев родную галактику, Ерохин обогнул Солнце и приблизился к Земле. Наташа не спала, она лежала на кровати и слушала музыку. Сергей плавно проник в нее и удивился, увидев себя. Он утопал в объятиях девушки. Она так страстно целовала его, что он буквально выскочил из тела Наташи, подумав: «Надо же, как она меня любит и мечтает, чтобы я был с ней. Родственная связь — смех, какие мы родственники, если нас отделяют десятки поколений». Он внимательно посмотрел на девушку и снова проник в ее сознание. Сергей увидел свои глаза и почувствовал, как Наташа думает: «Какие они добрые и красивые. Неужели мы так и будем вместе жить и при этом будем так далеки? Как мне объяснить ему? Вот если бы он был простым человеком, а не Ерохином, все было бы гораздо проще». Сергей снова вышел из девушки и решил оставить ее со своими интимными мыслями наедине. Он

пролетел по городу и, найдя Алекса, проник в него. Тутов спал, и сны у него были простыми. Ему снилась река, и он, совсем мальчишка, с какой-то кривой удочкой, пытается поймать рыбку. Сергей покинул Алекса, не нарушая его детских воспоминаний. Перед возвращением он еще посетил сознание президента и некоторых членов Совета, но, не увидев ничего особенного, вернулся на корабль и, сформировав тело, оделся и отправился в отсек питания за кофе. Выпив крепкого напитка, он почувствовал странные ощущения. Ему показалось, что горячая жидкость льется ручейком внутри него. Но, успокоив себя, он окончательно выстроил реальное тело Ерохина.

Прибыв в расположение дивизии, Сергей распорядился всем кораблям взять курс на Землю, в родную галактику. Связавшись с Советом, он рассказал одному из членов о системе Со и о союзе клюров, объяснив, что никакой опасности нет и он ведет дивизию домой.

Узнав, что «Квадраты» — одно из произведений «Живой звезды», Совет собрался с экстренным совещанием и единогласно принял решение о запрете этой цивилизации осваивать планету-свалку. В приказном порядке им было послано сообщение о немедленном освобождении планеты. Ерохин в это время как раз был на этой планете и внимательно наблюдал за цивилизацией «Квадратов». Они очень быстро нашли одну из самых отдаленных галактик и решили освоить планету, покрытую толстой коркой льда. Эта планета была переполнена азотом, и никакой жизни на ней не было. Ближайшая цивилизация — Токр — находилась в нескольких миллионах световых лет.

Вскоре «Квадраты» всей группой кораблей отправились на далекую планету в надежде, что там их оставят в покое. Побывав в сознании нескольких квадратов, Сергей понял, что расположение «Живой звезды» и «Темных струй» им неизвестно. Он попытался воссоздать в сознании одного из существ видение образа «Струй» и тем самым подверг квадрат беспокойству, но даже после этого тот ничего не вспомнил, и Ерохин оставил его. «Живая звезда» продолжала существовать в сознании командующего армией Со-

юза как загадка. Он пытался как бы пробить вселенную и хоть что-то узнать о ней, но везде находил лишь пустоту. «По всей видимости, существует другое измерение, в котором надо искать ответы на эту загадку вселенной», — подумал Сергей.

Он вернулся на командный корабль, когда дивизия подлетала к Земле. Много встречающих с цветами накатили волной, и все члены экипажа вместе с командиром были подхвачены на руки и доставлены к трибуне. Сергей лишь на секунду смог увидеть в толпе встречающих Наташу. Она с букетом цветов была просто вытолкнута толпой и не смогла приблизиться к нему. Командующий не понимал, отчего такое внимание, и, встав на трибуне, спокойно произнес: «Мы вернулись, все опасения были напрасны, враг оказался достаточно умным, чтобы не вступать в войну». Народ ликовал, президент поклонился Ерохину руку и поблагодарил за службу. Впервые армия Союза победила без единого выстрела, и эта новость опередила прибывшую армию. Поэтому народ, восхищенный гением главнокомандующего, поприветствовал его — победителя и армию. Ерохин, в окружении президентской охраны, сел в биомобиль и отправился домой. Он всю дорогу оглядывался, потом оставил тело в биомобиле, взлетел вверх и с высоты внимательно оглядел порт. Наташа скромно стояла у входа в зал ожидания. Сергей приблизился к ней и, создав за спиной девушки тело, окликнул ее:

— Наташа, я здесь, здравствуй!

— Привет, а я тебя встретить не смогла, толпа народу, не пробиться, — сказала она.

— Ничего, иди к дороге, я буду в машине, а пока мне нужно кое-кого увидеть.

Наташа посмотрела на Сергея и быстро пошла к автомобилю, она видела, в какую машину он сел. А Ерохин, чтобы не привлекать внимания, зашел за здание и, покинув второе тело, вернулся в автомобиль. Тело у здания порта исчезло, и когда Наташа подходила к машине, он открыл ей дверь и произнес:

— Что-то ты долго ходишь.

— Да я никуда не... сразу сюда, — произнесла девушка, путаясь в словах от удивления, что Сергей оказался в автомобиле быстрой ее.

— Рассказывай, чем занималась? — спросил ее Ерохин.

Наташа стала рассказывать о своих полетах в заповедник, об обществе староверов, которые каждый день приходили к ней и советовались о различных организационных вопросах предвыборной кампании. До выборов было далеко, но уже сейчас староверы стали готовить все необходимое, чтобы одержать победу. Они в шутку говорили, что вряд ли кто сумеет опередить Ерохина или опубликовать компромат на него, так как Сергей, кроме того что он легенда, никакой личной жизни не имел в этом обществе, и даже если раскопать прошлое, то по прошествии стольких лет все шалости Ерохина покажутся детскими.

Сергей выслушал рассказ Наташи и спросил:

— А как сама, не скучала?

Девушка посмотрела на него и, опустив глаза, ответила:

— Скучала. Одной плохо, даже поговорить не с кем. Друзья все чем-то заняты или на других планетах, а из тех, кто приходил, всем нужен был ты, и все разговоры только об этом.

Машину подъехала к дому. Сергей и Наташа вышли и продолжили разговор у дверей особняка.

— Наташа, — произнес Сергей, — а как ты отнесешься к тому, что я предложу тебе руку и сердце?

Девушка, не ожидав такого вопроса и услышав эти слова, которые староверы просто так не говорят, прижалась к двери и стала медленно опускаться, почувствовав слабость.

— Чистобой? — спросил удивленный Ерохин.

— Ничего, немножко голова закружилась. Сергей, я очень, очень тебя люблю, но не знаю, как все это воспримут люди, — и она бросилась к нему на шею и стала страстно целовать.

Сергей обнял девушку и произнес:

— Да какие мы родственники, это смешно. Я буду бречь тебя, и мне все равно, что скажут люди.

Они вошли в дом, и Наташа, мило улыбнувшись, показала взглядом на приготовленный стол. Ерохин сразу обратил внимание на то, что все блюда были приготовлены хозяйкой, а не роботами. Мило украшенные салаты говорили ему, что девушка старалась и с душой украсила угощения красивыми цветочками и розочками из свеклы и моркови. Он сел за стол, открыл бутылку нектара и, разлив золотистую жидкость по бокалам, произнес тост: «За нас!» Наташа стукнула о его бокал своим и, услышав звон, улыбнулась и выпила нектар. Сергей выпил стоя и подошел к ней. Она встала из-за стола, и Ерохин, нежно прикоснувшись к ее губам своими, поцеловал девушку. В это мгновение сознание Сергея почему-то проникло в ее сознание, и он, увидев спальню, сразу все понял. Ерохин аккуратно поднял ее на руки и отнес в комнату ее мечты. Наташа, не понимая, что происходит, просто взлетела в облака, она забыла о предрассудках, для нее не существовало сейчас ничего, она просто не чувствовала своего тела. Какая-то красивая пелена окутала сознание, и Сергей, увидев все это, постарался ничем не разрушить и не спугнуть эту дымку. Они опустились на шелковые простыни и утонули в водяной перине. Разноцветные краски сами по себе всплывали у него в сознании, Ерохин хоть и осознавал все по-новому, но водопад чувств и какое-то внутреннее возбуждение то уносили его в мягкие розовые облака, то возвращали к любимой. Ее бархатное тело, как какой-то невидимый магнит, держало тело и сознание Сергея в необыкновенном состоянии, и Ерохин не желал выходить из него. Чувственные поцелуи сменялись нежными ласками, и Сергей неожиданно поймал себя на мысли, что последний раз он был с женщиной-пришельцем, хотя та и выглядела как его жена, но ничего ему не давала. А здесь, сейчас он не просто чувствовал всю любовь девушки, он одновременно видел ее и действительно впервые почувствовал себя человеком, которого любят чистой и светлой любовью. Он не мог ничего сказать и отвечал такой же взаимностью. Наташа чувствовала это, и он видел, что она его понимает и как бы заранее знает, что ему нужно, от этого Сергей на мгно-

вение вырвался вверх и посмотрел на все это со стороны. Увидев огромное розовое облако неизвестной ему энергии, он подумал: «Это любовь, та самая сила, которая делает невозможное возможным и ради которой человек совершает безумные поступки. Она живет у людей в душе, и когда любящие встречаются, любовь переполняет их и выходит наружу. Простой человек не может ее увидеть, но я могу, я вижу это приятное облако, в котором утонул с Наташей. И я чувствую непреодолимое желание вернуться в него и оставаться там — вечно». Сергей вернулся в свое тело и больше не стал проникать в сознание девушки, он таково всем знал, чувствовал и видел. Они потерялись во времени и пространстве, забыв, что вокруг существует целый мир, унеслись куда-то в неизвестные дали, созданные настоящей любовью.

Сергей проснулся первым, он посмотрел на лежащую рядом Наташу и почувствовал внутри себя радость. Он прикоснулся губами к ее милой нежной щеке и, поцеловав, аккуратно встал, чтобы не разбудить ее. Ерохин почувствовал желание что-нибудь сделать для любимой. В этот момент Сергей понял, что полюбил ее с первого взгляда, еще тогда, в заповеднике. И до сих пор в мучениях скрывал это. Вспомнив Ниу, он понял своим новым сознанием, что та умышленно воспользовалась именно этими чувствами, которые лежали и переливались на поверхности сознания, и не увидеть их она не могла. Он включил чайник и, достав из холодильника продукты, приготовил несколько армейских бутербродов. С толстым слоем масла и икры. Разложив свое произведение на подносе, он, как мальчишка, почти бегом отправился в спальню. Наташа уже проснулась и, увидев кофе с бутербродами, рассмеялась.

— Они такие большие, в рот не влезут, — улыбаясь, произнесла она.

— Ну, как смог, так и сделал, — нахмутившись, сказал Ерохин.

— Не обижайся, очень даже приятно, что ты такой заботливый, — и она, взяв бутерброд, откусила маленький кусочек и засияла громким веселым смехом.

Поставив поднос на столик, он всем телом нырнул под одеяло, к своему пушистому, нежному человечку, который с новым, еще более жарким порывом чувств ждал его. Сергей увидел это, не проникая в ее сознание, он почувствовал этот бушующий ураган своей душой.

Весь следующий день они провели в спальне, слушая приятную музыку и смеясь над роботами, которые не успевали ездить по дому, исполняя их желания. Но больше всех радовалась собака Дуся, она потерялась где-то в доме и, когда утром увидела жизнерадостных влюбленных, начала безумно крутить хвостом, подпрыгивая и выгавкивая смешные неправильные слова. Один из роботов принес ей целую миску куриного паштета, самого любимого лакомства собаки, отчего она еще больше стала веселиться и настойчиво пытаться запрыгнуть на кровать.

— Дуся, прекрати дурачиться, — грозно улыбаясь, крикнула Наташа.

Но собака не слушалась своих хозяев, она тоже почувствовала эту энергию добра и любви и поэтому просто бесилась в спальне, переворачивая все вокруг. Сергей встал и вывел собаку из комнаты, закрыв за ней дверь, на что та ответила кучей несуразных слов и протяжно завыла. Ерохин снова вышел из комнаты, подошел к собаке и, погладив ее, произнес: «Дуся, нам нужно побывать одним, ты подожди, и потом мы все вместе пойдем на улицу». Собака, повернув морду, посмотрела на Сергея и убежала куда-то в дебри дома. А Сергей вернулся в спальню и, увидев, как Наташа мило прячется под одеялом, «напал» на нее вновь, и они забыли, что вокруг существует целый мир.

Вечером все сидели в зале и, попивая из высоких бокаловnectar, смотрели веселую телепередачу. На красивом ажурном столике лежали фрукты и конфеты. Они наслаждались жизнью, и никакие проблемы иных миров и неправильного общества не беспокоили их. Сергей сам себе объявил продолжительный отпуск и заказал билеты на один из самых престижных пляжей.

Целый месяц они провалялись на пляже, загорели и не заметили, как пронеслось время, этот месяц пролетел

как одно мгновение. Нужно было возвращаться к делам, но оставлять Наташу Ерохин не хотел. Он решил взять ее с собой в инспекцию по всем цивилизациям Союза, но перед этим сыграть свадьбу.

«В свадебное путешествие отправимся, а заодно проповедую, может, где “Струй” замечу», — обрывками думал Сергей. Мысль о том, что он сможет оставить девушку и куда-то улететь один, была грубым образом уничтожена. И уж если он без нее не может, то зачем подвергать Наташу мучительному ожиданию, хотя в дальнейшей жизни ему часто приходилось оставлять девушку одну. Носейчас что сможет главнокомандующему, да еще такому, как он, помешать взять ее с собой, думал Ерохин. Люди восприняли их отношения спокойно. Оказывается, они и раньше думали, что Сергей давно уже не просто любит Наташу, а считает ее своей женой. Поэтому староверы часто наведывались к ней, как бы невзначай узнавая мнение девушки. И когда Ерохин обратился к обществу староверов с просьбой организовать венчание по всем старинным законам, его и так высокий рейтинг поднялся до небес. Свадьбу назначили на выходной. С самого утра возле дома собирались биомобили, празднично украшенные цветами. Пришедшие гости все были во фраках, а их жены в красивых платьях. К двенадцати часам дня эскорт биомобилей отправился в храм, где и совершилось таинство венчания. Наташа, в хрустально-белом платье, о котором она мечтала всю свою сознательную жизнь, вышла из храма, держа под руку Сергея, он нежно поцеловал ее, и все присутствующие громко закричали и захлопали в ладоши. Из храма молодожены, по старинному обычаяу, поехали на святые места землян и к памятнику погибшим в космосе. В красиво украшенном зале общества староверов был накрыт огромный стол, и все с радостью пили за жениха и невесту. Президент Союза сказал много хороших слов, а члены Совета не уставали поздравлять Ерохина и его жену. Все они и высшие начальники буквально лебезили перед ним, понимая, что скоро Сергей станет президентом и именно он будет раздавать должности и назначать заместителей, которые будут

пользоваться всеми благами общества. Вечером Сергей с Наташей отправились домой и, счастливые, что остались одни, открыли бутылку нектара и по-своему отметили это событие. Вот так и началась семейная жизнь Великого Ерохина и скромной девушки-смотрителя.

Староверы приносили ему много различной литературы и советовали побыстрей составить свою программу. Но Сергей особо не думал об этом. Мысли о «Живой звезде» не покидали его, и поэтому он назначил военную инспекцию всех цивилизаций Союза. Президент поддержал его в Совете. Многие не понимали, кто главней — Ерохин, как главнокомандующий армии Союза, или президент. Все, о чем просил или приказывал Сергей, выполнялось беспрекословно, а решения президента обсуждались и могли быть тактично отвергнуты. Алекс и Кэн тоже поднялись в глазах общественности, не только как большие начальники, но и как близкие друзья Ерохина. Они уже имели огромные дома, биомобили специальной сборки и огромный штат подхалимов-помощников. Сергей видел все это и относился ко всему спокойно, лишь Фуда пришлось снова изолировать, так как он не мог успокоиться, и, когда Ерохин, прочитав его мысли, рассказал ему о его планах, Фуд сдался, во всем признавшись, но в глубине души решил отомстить. Сергей увидел это и попросил Алекса изолировать его на время, чтобы он не мешал ему в сложном деле раскрытия тайны Вселенной.

После небольшого отдыха после свадьбы Сергей и Наташа вылетели с Земли с группой наблюдателей. Первymi, кого они посетили, были супы. На планете Свобода Сергея и всех, кого с ним было, встретили пышным праздником. Улетая на Землю и готовясь к сражению, Ерохин был комдивом первой свободной дивизии, а вернулся главнокомандующим армии Союза. Огромный праздничный зал, увешанный различными приветствиями, встречал гостей, прибывших на планету. Консул Жадолг говорил о дружбе и сотрудничестве и пожелал Сергею стать президентом. Ерохин тоже выступил, он поблагодарил собравшихся людей за поддержку и доверие. Сразу после митинга Сергей

посетил космопорт и военную базу. Пока он ходил по планете, его сознание сначала наблюдало за всей галактикой, а потом проникало в сознания всех, и людей, и субов. Сергей забирался в самые отдаленные места планет и сознаний. Убедившись, что «Строй» в этой цивилизации нет, он вернулся в тело, и вскоре прибывшие покинули планету и галактику. Следующими были плакрестья, когда-то объявившие войну Ерохину и всему Союзу. Но теперь они с нетерпением ждали главнокомандующего и хотели выразить свое восхищение. Прибыв на планету-столицу, вся проветряющая группа была встречена представителями высшей расы. Сергей уже был вне тела и внимательно наблюдал за происходящим. Он видел, как эти существа проникали в сознания прибывших. Пытаясь проникнуть в сознание Ерохина, они наткнулись на черную стену. Главнокомандующий оставался недоступен для них, как когда-то во время войны. Ерохин внимательно наблюдал за плакрестами и понял, что их возможности прямолинейны и ограничены. Они могут видеть мысли одного человека, а чтобы увидеть, о чем думает другой, им нужно было оставлять первого, в отличие от Ерохина, который мог легко проникнуть во всех присутствующих и далее. Хрустя своими твердыми телами и размахивая длинными руками-захватами, эти не совсем приятные с виду существа пригласили прибывших наблюдателей осмотреть военные базы. Разместившись в специальном корабле плакрестов, вся группа пролетела по базам и планетам, осматривая и делая специальные указания. Сергей видел, что они смеются внутри себя над людьми. И тогда он проник в сознание к членам группы и у каждого создал такие образы боевой техники, что плакрестья ужаснулись, прочитав их мысли. «Вот с этой несовершенной техникой они хотели воевать против нас», — встал Сергей мысли людям. А наблюдатели, саничего не понимая в происходящем, не подавали виду, что не могут сориентироваться. Сергей, проверив эту цивилизацию, опять ничего не нашел и приказал лететь дальше. Попрощавшись, плакрестья с уважением проводили гостей и сделали для себя вывод, что лучшего, чем вступление в Союз,

с ними никогда не было. А Сергей уже сидел в головном корабле и ждал встречи с цивилизацией Тенз. Самими тихими и безобидными существами.

Наташа опустила голову ему на плечо и задумалась. Она мечтала о ребенке, но решила пока не говорить Ерохину об этом. Сергей увидел все это и усмехнулся.

— Ты что? — с удивлением спросила она.

— Да это я так, о своем, — ответил Сергей и ушел из сознания девушки.

Ерохин проверил и эту, и все остальные цивилизации Союза и нигде не нашел следов «Струй». Они как будто растворились во вселенной, но Сергей чувствовал их каким-то неизвестным ему внутренним чутьем. ««Струи» где-то рядом и скоро себя проявят. По всей видимости, силы набирают после уничтожения галактики, в которой они так хорошо устроились», — думал он. Несколько месяцев корабли бороздили вселенную, облетая известные и неизвестные цивилизации. Обнаружив несколько не сильно развитых миров, они присоединили их к Союзу, взяв под свою опеку и защиту. После возвращения на Землю Ерохин долго анализировал увиденное. Он теперь мог четко представить возможные места появления «Струй». Цивилизации, в которых происходил технический подъем, были поставлены Сергеем на контроль. Но с особым вниманием Ерохин следил за «Квадратами», по его расчетам, «Струи» должны были появиться и проконтролировать их новое место жительства.

Со временем Сергей настолько привык к управлению своими способностями, что легко контролировал Землю и все прибывающие корабли. По вечерам он садился в кресло и, закрыв глаза, отправлял сознание в далекие глубины вселенной. Наташа, наблюдая часами за неподвижным телом Сергея, старалась не беспокоить его. Она догадывалась, что он не спит, но что с ним происходит, она не знала. И вот однажды Наташа спросила его об этом. Сергей скучавил, он рассказал ей, что занимается старинной методикой расслабления. Простота взять и исчезнуть он не мог. Наташа могла сильно испугаться, увидев, как ис-

чезает его тело. И поэтому Ерохину приходилось всегда держать одно тело на Земле. Он старался не беспокоить девушку и для того, чтобы покинуть свое тело, стал уезжать из дома.

Методично проверяя все уголки вселенной, он никак не мог найти хоть какое-то присутствие «Струй». Ему казалось, что он опаздывает ровно на один шаг. Как только Сергей находил новую жизнь и проникал в сознание ее представителей, он видел лишь остатки присутствия враждебной цивилизации. За последние полгода побывав в самых отдаленных галактиках, он пришел к выводу, что «Струи» сумели побывать и оставить после себя массу проблем во всех известных ему цивилизациях. А в некоторых они бывали по нескольку раз, и каждое их посещение проявлялось по-новому. Они по-своему избавлялись от этой заразы, и все равно «Струи» изменяли себя так, что многие цивилизации, не успевая оправиться от прежних трудностей, созданных враждебными созданиями, понимали, что «Струи» снова в них. Ерохин пытался понять, как они меняют себя и что у них остается неизменным, за что можно зацепиться и проникнуть в сознание одного из них. Но больше всего Сергея волновало то, что «Живая звезда» может снова где-нибудь появиться, и это будет означать катастрофу как минимум. Попытки поймать эту звезду были обречены на провал. Создавалось впечатление, что она все знает и даже чувствует его приближение.

«Но почему она скрывается? Неужели боится?»— думал Ерохин.

Он вечерами стал просто, никуда не улетая, анализировать увиденное и происходящее. И вот однажды его озарило. Он не только почувствовал, но и увидел цивилизацию, в которой, по его мнению, «Струи» должны были существовать. Он, выработав четкий план, проник в дебри совершенного сознания существ, не обратив внимания на их физические тела. Каково было его удивление, когда он однажды заметил, что они стопроцентные люди. Уровень сознания у них был настолько грандиозен, что поражал его. Однажды он, проникнув в голову одного из самых за-

рядных людей, понял: в каждом из них было сознание всех людей планеты Земля.

В некоторых городах здания и расположение улиц были так похожи на земные, что он даже терялся поначалу, но, наблюдая, как живут и что делают эти люди, он понимал, что они сильно отличаются от нас. Во время одного из посещений, создав тело, он находился в сквере и, сидя на небольшом выступе, просто наблюдал за людьми. Неожиданно к нему подсела женщина примерно его возраста и как бы невзначай начала разговор. Незнакомка сумела увлечь Ерохина, она почему-то рассказала о своем отношении к людям, и Сергей понял, что этим так похожим на нас людям тоже присущи радости и печали. Страх и ненависть живут в них, как и в людях, но было и еще одно качество, которое сильно удивило Сергея. Они не умели врать, фантазировать и мечтать. Эти люди жили в реальности, и способности представить что-то большее у них не было. От этого они казались скучными и занудными, но стоило спросить их о космосе, и они сразу менялись и в лице, и в сознании, которое как бы выплыпало из них, и, объясняя построение галактики и расположение планет, они так напрягались, потому что им приходилось говорить о том, что с трудом воспроизводится их сознанием. Телевидения или каких-либо информационных средств у них не было, они знали обо всем происходящем и, обсуждая, выдавали свои идеи. Ерохин знал, что «Струи» где-то здесь, в одном из этих людей. Если им хватало сознания людей Земли, то здесь достаточно было одного человека. Он проверял всех выдающихся личностей, но их головы были чисты. Он уже подумывал, что достаточно будет наблюдения со стороны, как вдруг увидел юношу, который, обставив себя приборами, пытался что-то создать. Проникнув в сознание молодого человека, Сергей явно увидел «Струю», точнее, «Ручей». Он понял, кто это, осторожно, чтобы не спугнуть, забрался в самые дебри мыслей юноши и оттуда стал внимательно наблюдать за происходящим. Чтобы его ничто не отвлекало, он одновременно вернулся на Землю и, объяснив Наташе, что его некоторое время не будет, уе-

хал. Тело Сергея исчезло, и он, сконцентрировав себя на главном, был весь в сознании молодого человека. «Струи» воспроизводили в его сознании какие-то формулы и цифры, и он увлеченно переносил их на экран небольшого монитора, в котором все казалось живым и как-то особенно существовало, независимо от того, что вносил туда юноша. Сергей видел, как увлекают его «Струи», показывая человеческому что-то новое, чего он никогда не видел. Собрав себя в тончайшую иглу, Ерохин плавно, незаметно проник в сознание «Ручья». В это мгновение он увидел совершенно другой мир. Где-то вдалеке висели в пустоте «Квадраты», а все окружающее напоминало планету Атив. Ту самую, на которой он встретился с консулом Увроулом. Сергей медленно, чтобы не нарушить равновесие, проник в один из «Квадратов» и понял, что это хранилище сознания. Густая запутанная паутина со стружками чего-то грязного зеленого казалась болотом, в котором погрязло его сознание. Ерохину почему-то стало холодно и неуютно, но он не ушел. Продолжив изучение, Сергей проник в один из стружков и увидел отдельно планеты, искусственно созданные в этом сознании. Они были насквозь проткнуты спицами и напоминали круглый колючий шар. Среди прочих он увидел Землю, так же, как и все остальные, утыканную спицами. А сразу за ней он заметил небольшое черное пятно, и, проникнув в него, Ерохин оказался в огромной пещере, со стен и потолка которой в разные стороны торчали сталактиты и неизвестные ему выросты. Сергей почувствовал усталость. Это путешествие требовало огромных сил. Плавно вернувшись в «Квадрат», он аккуратно вышел из него, затем из «Ручья» и решил оставить юношу. Вырвавшись на улицу, он материализовал свое тело и, сев на лавочку, закрыл глаза. Он многое увидел, но понять, что это и как им воспользоваться, он не мог. Единственное, что Сергей понял, это существование какой-то связи между «Струями» и цивилизацией клоров. Их планета в сознании «Ручья» означала, что они там и каким-то образом опять сумели проникнуть в сознание «Теней». «А ведь я всех проверил, кроме клоров», — подумал Сергей и слегка расстроился.

Через час он снова проник в сознание юноши и увидел, как «Ручей» тоненькой струйкой вытягивается в нить и уходит в космос. И вот Ерохин видит корабль. Снизу он напоминает огромный плоский квадрат, а увидев его сбоку, Сергей удивился. Его толщина была несколько миллиметров, и со стороны казалось, что в космосе находится огромный квадратный лист фольги зеленого цвета, с отблесками стали. Он плавно проник в него и сразу выскоцил оттуда из-за увиденного. Множество «Черных ручьев», искрясь разрядами потенциалов в какой-то слизи, вращались и создавали поле энергии, которое высасывало сознание из них и концентрировало его в этой противной массе. Войти туда Сергей побоялся, возможно, это был генератор, который работал на скачанных сознаниях цивилизаций, и последствия его посещения могли быть непредсказуемыми. Увидев, как один из «Ручьев» вышел из корабля и быстро направился в сторону, Сергей проследил за этим нематериальным потоком и обнаружил, что он приближается к планете Атив. Проникнув в сознание консула, Ерохин увидел там несколько враждебных сознаний и, чтобы не обнаружить себя, вышел и отправился на Землю. Оставив часть своего сознания в цивилизации клоров, он материализовал тело на Земле и отправился в центр связи. Связавшись по специальному каналу с консулом, он сообщил ему, что собирается посетить их цивилизацию. В этот момент «Струи» исчезли, просто растворились, как будто их никогда и не было. Сергей увидел это и, не обнаруживая себя, стал методично проверять сознания «Теней». Все были чисты, и он не мог понять, куда исчезли «Струи». Они не выходили из «Теней» и даже не покидали планету. Ерохин понял: они боятся его и избегают встречи. Но как и куда они уходят? Все эти вопросы давили на него, и он, уставший, вернулся в свой особняк. Наташа с радостью встретила его, но, посмотрев ему в глаза, поняла, что Сергей сильно устал. Она приготовила ужин и не стала расспрашивывать его ни о чем. Ерохин молча удалился в спальню и лег спать. Сознание Сергея отключилось, как будто кто-то выключил телевизор. Он проспал двое суток и проснулся

в воскресный день после обеда. Наташа увидела улыбку на его лице, и Сергей поцеловал ее и надолго ушел в ванную комнату. Опустившись в горячую воду, он почувствовал расслабление и приток сил. За мгновение его сознание перенеслось в систему Со и с стороны внимательно изучило «Теней». Ни «Квадратов», ни «Струй» Сергей не увидел. Он вернулся в тело и, вытервшись бархатным полотенцем, оделся и вышел из ванной. Весь следующий день он гулял с Наташей по городу и, увидев беспокойство в ее нежном теле, решил все исправить. Она сильно переживала за Сергея, потому что чувствовала его беспокойство и видела, как он устает. Усталость сознания сильно отражалась на теле, и Ерохин решил на будущее больше не появляться в доме в таком виде.

На встречу с консулом Сергей полетел на корабле «Поток». Он взял с собой Наташу и собаку Дусю. Это было дружеское посещение, и консул обещал подготовить цепкий парк, в котором специально для прибывших будет подготовлен воздух.

Консул Увроул, встретив Сергея, долго расспрашивал его о Межгалактическом Союзе. Ерохин понял, что «Тени» не просто так хотят вступить в Союз. Это «Струи», присутствующие в них, создавали себе дорогу. Но ни одного «Ручья» в сознании у них он не увидел, хотя четко чувствовал их воздействие на «Теней». Увроул спрашивал обо всем, кроме того, как Сергей справляется с новым состоянием. Создавалось впечатление, что он просто забыл, что произошло с Сергеем не без его помощи на Белых планетах. Сергей постарался разыскать эту информацию у него в памяти, но ничего не нашел. Оставались лишь воспоминания о встрече, переговорах и тому, как Ерохин вместе с группой кораблей покинул их систему Со через специально подготовленный выход. Чтобы не привлекать внимания, Сергей оставался в себе, изредка проверяя сознание Наташи, не вселился ли кто в нее. Но все было чисто, и они провели несколько дней на красивой планете Атив. Искупались в легкой воде, которая летала в воздухе, и Сергей, как ребенок, нырял в нее и барахтался, играя с Наташой. Девушка

была без ума от счастья, а Ерохин видел это безумие. Оно ему нравилось, и он изредка смеялся, вызывая легкую обиду девушки. Поблагодарив за доставленное удовольствие, гости распрощались, и Сергей, пообещав вынести вопрос о соединении Союзов на Совет, улетел на Землю.

Устроившись в кресле, он почему-то стал мечтать, а Наташа сидела рядом и тихонько рассказывала свои впечатления о посещении этой цивилизации. Неожиданно Ерохин увидел в голове девушки постороннее сознание, он всей силой своего сознания проник в девушку с самыми решительными намерениями, но, разобравшись, в чем дело, взлетел от счастья в космос и, кружась вокруг пролетающих планет, как бы вскрикнул: «Я самый счастливый человек!»

Сознание, которое так неожиданно возникло в девушке, было его дочерью. Оно, такое маленькое и симпатичное, смотрело глазами мамы и, как губка, впитывало всю окружающую информацию. Сергей вернулся в свое тело и посмотрел на Наташу.

— Хочешь, я открою тебе тайну? — не в силах удержать себя, произнес он.

— Конечно, — ответила девушка.

— Во все времена женщина первая узнавала об этом, и только она могла порадовать любимого мужчину приятной новостью. Но теперь все наоборот, я тебе скажу то, чего даже ты пока не знаешь. И обещай, что не будешь спрашивать, откуда я это знаю.

— Хорошо. Обещаю, — ответила Наташа и попыталась внимательно посмотреть на Сергея.

Но его счастливое лицо и улыбка до ушей сбивали ее.

— У нас скоро родится девочка, — произнес он.

— Как девочка? Я пока еще никого не жду. У меня и тест есть, я вчера проверяла, пока еще рано об этом говорить, — с изумлением произнесла Наташа.

— А ты возьми свой тест и проверь еще раз, — посоветовал ей Сергей.

Наташа достала из сумочки плоскую коробочку и аккуратно взяла пробу слюны. Индикатор показал: «Вы бе-

ременны». Она открыла рот от удивления и целую минуту сидела молча. Затем бросилась Сергею на шею и стала целовать его. Ерохин проник в ее счастливую голову, но сбежал оттуда в ужасе, увидев крутящиеся памперсы, пеленки, разноцветные бутылочки и множество различных рубашечек и носочков. Все это перемешалось в голове девушки и кружилось каруселью. Маленький карапуз еще не родился, но уже кричал в сознании девушки, и Сергей решил не трогать ее.

В Наташе существовало два сознания. Одно было ее, а другое только формировалось. Он решил помочь своей еще не родившейся дочери и создавал в сознании девушки не просто картинки, а подробные и интересные описания нужной информации. И это новое, только что возникшее неизвестно откуда сознание росло и удивляло его.

Однажды, вернувшись из сознания юноши, через которое он выследил «Строй», Сергей был приятно удивлен, увидев, что сознание ребенка гораздо выше, чем сознание мамы. Еще не родившаяся девочка сама придумала себе имя — «Ксая» и, не дав объяснения отцу, что оно означает, просто попросила убедить маму назвать ее именем так. Сергей согласился и, ничего не объясняя, произнес: «Нашу девочку будут звать — Ксая».

Наташа сразу согласилась, она до сих пор не могла успокоиться, потому что Сергей лишил ее удовольствия порадовать его приятным известием и рассказал ей о ребенке. Она помнила о своем обещании, хотя часто пыталась нарушить его. И когда Сергей сообщил имя ребенка, Наташа сразу согласилась, хотя и придумала уже несколько имен, по ее мнению, подходящих к отчеству Сергеевна.

Посещая сознание молодого человека, Ерохин подробно изучил враждебную цивилизацию, но понять, куда она исчезает, не мог. Однажды после изнурительных посещений сознаний иных миров он лег в своем доме и решил отоспаться. Сознание, как всегда, отключилось, но вместо пустоты Сергей увидел сон. Он шел по Белой планете, и, как когда-то, сознание опережало тело. Все те же белые горы — и неожиданно для себя он увидел, что планет три.

Надвухон побывал, а вот на третьей нет. Оностановился и не мог понять, для чего третий шар, который находится на третьей планете. В это мгновение он проснулся и, вспоминая сон, лежал на кровати. Наташа спокойно спала рядом, и Сергей потихоньку встал и ушел на кухню. Он долго думал, что мог означать его сон и почему сознание, которое всегда отдыхало, воспроизвело ему все это. Недожидаясь, пока проснется Наташа, он отправился в центр связи. Связавшись с консулом Увроулом, он спросил его о Белых планетах и звезде-пирамиде. Консул был удивлен, узнав, что Сергею известно обо всем этом. И, не желая объяснять по системе связи, пригласил Ерохина для личной беседы посетить планету Атив.

Предупредив Наташу, что он скоро вернется, Сергей улетел в систему Со. Консул его встретил и попытался подробно узнать, откуда ему известно о Белых планетах. Ерохин понимал, что в его сознании находится «Ручей», и поэтому объяснил, что ему это приснилось. Увроул рассказал, что для того, чтобы Сергей смог попасть в систему Со, они специально для земного корабля создают проход. Вся цивилизация клюров находится в другом измерении и другой вселенной, а то, что увидел Ерохин во сне, находится вне измерений. Когда-то в древности они могли проходить в никуда, но по прошествии времен об этом остались только воспоминания. Вся подробная информация исчезла, и теперь они не знают, как туда попасть. Увроул рассказал об этих Белых планетах, о том, что в этой загадочной системе существуют мощные генераторы, которые в свое время изменяли их представителей, и это помогло им победить в войне. Он рассказал, что последняя война многое изменила в их сознании. Клюры не смогли до конца победить враждебную цивилизацию, и сейчас они восстанавливают когда-то захваченные планеты. Увроул дал Сергею небольшой планшет, на котором были записи обо всех посещениях этой неизвестной системы, и проводил его. Покидая цивилизацию клюров, Ерохин внимательно изучал созданный ими проход. При пролете сквозь него возникало сильное магнитное поле, и все приборы корабля

переставали работать. Но движение не прекращалось, и через мгновение все восстанавливалось. Общее время перехода из одного измерения в другое было не сколько секунд, и Сергей не смог понять, как создан проход.

Прибыв на Землю, он долго изучал планшет и понял: Увроул существует относительно земного времени не сколько тысяч лет, и когда он с ним летал к Белым планетам, это была «Тень» из прошлого, с чистым сознанием. А теперь их цивилизация не просто захвачена «Струями», а срослась с ней. «Струи» контролируют систему Белых планет, которые, со слов консула, существуют в неизвестном измерении. Для них этого измерения нет, и поэтому оно находится вне измерений. «Но я там был и знаю, что оно относительно и Земли, и системы Со имеет и параметры, и координаты, и подтверждение этому — мои способности. Но как его найти и как проникнуть? Похоже, что мое формирование сознания не закончено и мне необходимо посетить третий шар. Он существует, раз мое сознание показало его и подсказало, что я должен пройти сквозь него. Значит, этот третий шар дает способности, о которых я не знаю. Возможно, я смогу увидеть не только другие измерения, но и создать свое — идеальное», — подумал он.

Сергей мечтал, ему показалось, что его не имеющее границ сознание оказалось ограниченным. Он не мог самостоятельно проникнуть в другое измерение. Как вдруг Ерохин остановил себя: «Как это я не могу? Я вслед за одной из «Строй» смог легко проникнуть на планету Атив и сумел побывать в «Квадрате», который находился внутри «Ручья». Значит, я могу! Нужно аккуратно, незаметно проникнуть в сознание «Ручья», и они сами выведут меня к системе Белых планет. Для этого нужно много сил. Я слишком быстро устаю в «Струях». Нужно отдохнуть, подготовить свое сознание, и, проникнув в них, я раскрою эту тайну».

Ерохин решил, что лучший отдых он получит дома. Отправившись в свой замок, он обрадовал Наташу, сказав ей, что ближайший месяц будет дома. Он оставался в своем теле и не распылял себя по далеким галактикам. Наташа, счастливая, каждый день радовала его различными ста-

ринными угождениями. Особенно Сергею понравились пельмени. Однажды он заметил, что на пироге странная надпись: «Привет, папа!» И он понял, кто ему послал этот привет. А Наташа это объяснила по-своему. Сергей улыбнулся и, соскучившись по дочери, решил посетить ее, проникнув в сознание жены. Ксая очень обрадовалась, увидев отца, а он не мог сдержать свои эмоции, увидев, что дочь догоняет его по уровню. Она сама объяснила, что ребенок видит всю вселенную, но когда рождается, вокруг него возникают защитные оболочки, и он со временем становится обычным человеком. Но пока она еще свободна, и ей ничто не мешает. Ксая попросила отца во время рождения быть рядом с мамой. Она объяснила, что если он сможет забрать часть ее сознания до рождения и потом вернуть послетого, как она появится на свет, то она сможет сохранить свои способности. Сергей пообещал дочери, что обязательством сделает это. Но пока он набирает силы для опасного посещения серьезного противника. Он вышел из сознания Наташи и продолжил обычное существование своего сознания в теле.

Месяц прошел, но Ерохин чувствовал, что не готов. Он продолжал бездельничать, целыми днями спал или гулял по городу. Наташа не обижалась на него, она готовилась к родам, и все ее мысли были только о дочери. Ерохин со временем отошел на второй план, но его это не беспокоило, он точно знал и видел, как сильно любит его Наташа. И эта любовь не могла уйти или исчезнуть. Эта энергия-чувство если рождается, то остается в человеке — навсегда. Он может пытаться ее забыть или спрятать далеко в душу, но избавиться — никогда. И поэтому Сергей не беспокоился отом, что Наташа станет к нему холоднее и все чувства отдаст дочери. Он любил и Наташу, и свою дочь Ксю одной большой любовью и делить ее не собирался.

Почувствовав приток сил, он решил проникнуть в сознание того самого юноши, в котором жили «Струи». Настроив себя на длительное пребывание в сознании «Струй», он проник с неожиданной для него легкостью сразу в «Ручей». Увидев «Квадрат», он добрался до спле-

тения сгустков и увидел, что его сознание на планете Атив. Сергей затаился, он стал ждать. Несколько часов сознание «Струй» перетекало в главный генератор, и освободившиеся «Квадраты» возвращались за новой порцией в сознание «Ручья». Юноша в это время был очень увлечен, и его мысли работали в бешеном режиме. Он не осознавал, что вся его энергия скачет. Неожиданно для Ерохина огромная неприятная масса стала двигаться. Все «Квадраты» покинули ее, и она, собравшись в единый клубок, быстро помчалась к солнцу. Не останавливаясь, клубок, а следом и Ерохин, проникли сквозь огненную массу и оказались внутри солнца. Все вокруг горело, но какая-то дорожка, слегка затемненная, все же была. И Сергей прошел по ней. Неожиданно все кончилось, и огонь, и дорожка. Сергей увидел систему Белых планет. Огромная яркая пирамида продолжала излучать свой свет, и на планетах все было по-старому. Сергей, оставив клубок, помчался по одной из планет разыскивать шар. Он увидел его, но подойти и проникнуть в него не смог. Несколько клубков, вытянув из себя отводы, похожие на гофрированные трубы, выдавливали серую массу, которая сразу белела и втягивалась в шар. «Все ясно. Они заполняют шары на-копленным сознанием. Так что же получается, шары — это и есть основные материнские «Струи», и все, что произошло со мной, сделано ими, или они просто захвачены, и «Струи», вливая в них сознание, переделали эти сверхсознательные формы под себя?» — подумал он, но, почувствовав, как начинает путаться в собственных догадках, решил разыскать третий шар. На третьей планете все было как на остальных, за исключением гор. Они отсутствовали. Вся планета была абсолютно плоской. Вскоре Сергей нашел третий шар. Клубков возле него не было, и он решил проникнуть в него.

Медленно вливаясь в шар, Ерохин почувствовал, что все вокруг обретает цвета. Появился зеленый цвет растительности и голубой цвет неба. Через мгновение он увидел планету, очень похожую на Землю, и, приблизившись к поверхности, увидел лес и луг.

Сергей стоял на поляне, и в это время из зарослей леса вышел он. Ерохин удивился этому, он не создавал второе тело и поэтому оторопел.

- Ты кто? — спросил он тело, точную копию себя.
- А кто спрашивает? — ответило тело.
- Я Ерохин, человек с планеты Земля, — ответил Сергей.
- Ерохин, сомневаюсь, — загадочно произнесло тело, — Сергей Ерохин давно умер, его могила на Земле. От него остались потомки, которые продолжают жить и помнить о нем.
- Тогда кто же я?
- Не знаю, возможно, ты — это я, а может, наоборот, тело, в котором мы живем, похоже на Ерохина, и все. Я вот знаю, кто я, и поэтому живу здесь. А вот ты считаешь себя героем, проник через несколько границ сознаний и измерений, появился здесь, а ответить, кто ты такой, не можешь.
- Я четко себя осознаю. И как я рос, и как воевал, и как изменил себя и сознание, — ответил Сергей.
- Я тоже все это помню, и Ниу, и Наташу, и своих родителей, но я знаю, что я сознание, живое скопление энергии, от которого когда-то начался отсчет. Я родился в человеке, как твоя дочь или моя дочь. А дальше все произошло вне меня, и то, кем я стал, живет и создает для себя все необходимое. Возможно, ты потерялся во времени, и сейчас — ты из прошлого, а я — из настоящего.
- Получается, что я попал в будущее и встретил себя? — спросил Сергей.
- Возможно. Ты видишь планету, а может быть, это то самое измерение, которое ты мечтал создать после посещения третьего шара. Но в любом случае ты здесь не за этим. Ищешь «Живую звезду»? Так вот она! Хочешь победить «Струй» — тогда тебе придется победить себя, а может, ты еще просто ребенок, только что открывший глаза. Смешно пытаться уничтожить то, что тебя создало, — объяснило тело.
- Почему-то я тебе не верю, — злобно ответил Сергей. — Со мной уже бывали такие видения, созданные

«Струями», и все это похоже на то, что они опять пытаются менять запутать и поставить в свои ряды.

Сергей отвернулся и в этом мгновение, создав свое сознание в виде стрелы, с яростью ворвался в сознание тела, созданного точной его копией. Он увидел в центре «Ручей», ноне черный с зеленым оттенком, асиний, скрасно-кровавыми жилами в центре.

— Ха, так вот ты кто! «Ручей»! Да ты не простая «Струя», а, видать, начальник! — издеваясь, произнес Сергей. Приложив все усилия, он стал формировать прямо в сознании «Ручья» свое тело. И когда он создал руки, то схватил этот «Ручей», пытаясь разорвать его. Вскоре Ерохин сформировал все тело, и почему-то оно оказалось, как когда-то в прошлом, во времена войны, в военной форме разведчика эскадрильи.

Началась схватка. Сергей давил этого «синего ужа», который, как змея, сопротивляясь, оплетал тело, пытаясь задушить его. Но как можно было задушить то, что не дышит, а разорвать несуществующее было еще сложней. Они взмыли вверх, и Сергей увидел, как встретившее его тело исчезло. «Ручей» впервые предстал перед Сергеем во всей красе, без чужой оболочки. Давление и захваты сменялись выпадами и бросками, и тогда, вспомнив о своих способностях, Ерохин создал в руке самурайский меч. «Ручей», увидев это, вздрогнул, понимая, что Ерохин создал преимущество. Сотые доли секунды, и Сергей начал рубить этот «Ручей», превратившийся в веревку. Он, не жалея тела, стал счищать с себя все это плетение. Куски несуществующего сознания какими-то обрывками отлетали от него и оставались висеть в воздухе. Сергей почувствовал легкость и с большей яростью стал дорубать «Ручей». В это мгновение пронесся дикий визг, который, вернувшись, стал усиливаться. Сергей почувствовал в голове страшную боль и, опустившись на землю, уронил меч. Он понимал, что силы оставляют его. В это мгновение какая-то другая, неведомая ему сила подхватила его и стала вытаскивать из сознания главного «Ручья», из шара, из солнца, из сгуска-клубка, из «Квадрата», из «Ручья», проникшего в голову юноши, и из

сознания самого юноши. Вернула его в тело, оставленное на Земле, и куда-то исчезла. Ерохин закрыл глаза, но не смог собраться, все вокруг вертелось, он оглянулся и увидел глаза. Большие голубые глаза, которые смотрели на него. Он догадался, что сила этого взгляда вытащила его из этого ужаса. Визжание крик постепенно стало стихать и через мгновение исчезло. Сергей почувствовал легкость и, успокоившись, расслабился и уснул. Он лежал одетый на кровати, у него нехватило сил раздеться. Наташа вошла в комнату, накрыла его покрывалом и поставила околод кровати на тумбочку бокал апельсинового сока. Сергей иногда просыпался ночью, чувствуя сильную жажду. Вот и сейчас девушки позаботилась о том, чтобы он не вставал в поисках глотка воды.

Двое суток он спал, а когда проснулся, вновь почувствовал сильную боль в голове. Но это была другая, земная боль, терпеть которую он был в силах. Усталость не прошла, все тело болело. Сергей принял ванну и решил съездить в центр связи. Он хотел связаться с Увроулом, но, прибыв в центр, не смог этого сделать. Проход в это измерение отсутствовал. Создавалось впечатление, что эта цивилизация прекратила контакт с Землей. Ерохин попросил соединить его с планетой Квадратов. Услышав голос одного из ученых, работающих на этой планете, он узнал, что все «Тени» исчезли и на планете, по неизвестным причинам, нет не только «Теней» и «Квадратов», но и остатков какой-либо цивилизации. Он оставил бесполезные попытки, понимая, что после схватки с главным «Ручьем» многое изменилось. Вернувшись домой, он лег на кровать и попытался проникнуть в сознание юноши, в котором когда-то он смог найти «Темные струи». Но пробить собственную галактику он не смог. Сильная усталость и упадок сил не позволили ему держать сознание вне тела. Сергей вернулся в себя и снова уснул.

Следующая ночь была очень беспокойной для друзей и близких Ерохина. Он несколько раз переставал дышать и на глазах худел. Наташа позвонила Алексу сразу, как только почувствовала, что с Сергеем происходят странные и

опасные изменения. Алекс приехал с группой врачей. Ерохина внутривенно подпитывали витаминами, часть крови пришлось заменить и через зонд кормить энергетически активной пищей.

— Он умирает, — сказал один из врачей. — Такое впечатление, что он израсходовал силы на десять лет вперед. Организм не успевает восстанавливаться. Нужно срочно везти его в институт и поместить в «Призму жизни».

— Делайте все, что считаете нужным, — произнесла Наташа и, открыв ящик с бельем, стала собирать для Сергея вещи.

— Ничего не нужно, — остановил ее доктор. — Потом принесете, а пока нужен только он сам.

Специальная машина медцентра прибыла быстро, и врачи под звук сирены увезли Сергея. Наташа поехала с ним, и когда он уже лежал в биологически активной жидкости, утыканный различными трубками и проводами, она через стекло наблюдала за ним. Ее внутренняя сила и любовь поддерживали его, придавая силы. Наверное, Сергей чувствовал все это, но сообщить не мог. Он иногда приходил в себя, но, не понимая, где он находится, закрывал глаза и снова отключался. Ерохин видел лишь черное небо и как он падает с огромной скоростью в какую-то пропасть. Ни обryва, ни каких-либо стен он не видел. Он просто падал в неизвестность.

Сергей целый месяц пролежал в «Призме» и, когда очнулся, почувствовал сильный голод. Его тело настолько истощилось, что весил он килограммов сорок, не больше. Узнав, что Наташу увезли в роддом, он настоял, чтобы ему разрешили присутствовать при родах. Врачи пытались убедить его, что он еще слишком слаб, но, услышав громкий голос, подготовили коляску и специальный автомобиль. Через десять минут Ерохин уже сидел рядом с Наташей. Она очень обрадовалась, увидев его. И, улыбнувшись, спросила про его самочувствие. Сергей ответил, что с ним все в порядке. Вскоре у девушки начались схватки, и прибывшая акушерка аккуратно отодвинула кресло Сергея, а сама с помощницей стала принимать роды. Наташа перед

этим настояла, что будет рожать сама, без помощи медицинской аппаратуры, хотя ее убеждали, что это опасно. Но девочка настояла, и общество староверов приготовило все необходимое для родов постаринному обычая.

Сергей закрыл глаза и попытался проникнуть в сознание Наташи для того, чтобы забрать сознание дочери на время родов, но неожиданно для себя услышал голос: «Не надо, папа, я сама, ты сильно устал, не трати силы. Все будет хорошо».

Он открыл глаза и услышал, как кричит Наташа. Пожилая женщина, специально пришедшая от общества староверов, говорила, что женщина обязательно должна кричать при родах. Тем самым она отпугивает болезни и злые силы. Сергей почему-то слушал ее, и сквозь крики девушки голос женщины как-то успокаивал его. Неожиданно женский крик сменился на детский. И Сергей, услышав голос дочери, почувствовал внутри себя огромную радость. Он даже попытался встать с кресла, но его остановили, сказав, что родилась девочка и ей скоро ее покажут. Он попросил подкатить коляску к Наташе и, увидев ее счастливые глаза, подтянулся к подушке и поцеловал ее. Что-либо говорить он не мог, не оттого, что сил не было, а просто не хватало слов. Чувства переполняли его от такого счастья. А увидев малютку, он вообще открыл рот и несколько секунд сидел как парализованный. Глаза, эти огромные голубые глаза девочки смотрели на него. И он не мог опомниться, ведь именно эти глаза, точнее, этот взгляд вытащил его из всех этих враждебных сознаний. «Надоже, я своей жизнью обязан дочери, — удивленно думал Сергей. — Получается, что она сильней меня, и эта пока еще детская сила спасла мое сознание».

Он удивленно смотрел то на Наташу, то на родившуюся малышку и не знал, что сказать. Но сразу после родов он почувствовал огромный приток сил. И это рождение, и то, что его дочь сможет не просто помочь ему в будущем, а продолжить его дело, радовало Сергея. Пришедшие врачи попытались уговорить Сергея вернуться в медицинский центр, но он и слушать их не стал. Он удобно устро-

ился у кровати любимой, а когда принесли и поставили третью кроватку для новорожденной, счастье переполняло не только его, но и Наташу. Они всей семьей сейчас находились в палате и, отдохная, радовались жизни.

Через неделю они уже были дома. Сергей мог самостоятельно ходить, а Наташа ухаживала и за ним, и за дочерью. В выходной день в особняке собирались все друзья. Веселой дружной компанией они праздновали рождение дочери. Алекс, Кэн, их жены и веселые сыновья под громкую музыку. А почтальон мешками приносил поздравления. В обществе староверов это событие отметили большим собранием и решили оказывать всевозможную поддержку и помошь.

Больше всех радовался Сергей, он почему-то так ждал этого рождения и первых слов дочери, что совсем не удивился, когда девочка втайне от всех заговорила со своим папой. Однажды, когда все ушли, Ксая обратилась к отцу:

— Здравствуй, папа. Ты только не говори никому, что я умею разговаривать. А то начнут меня исследовать всякие специалисты. Я для них еще полгода буду молчать, но ты обо всем знаешь, и поэтому я буду тебе все рассказывать и расспрашивать.

— Ты можешь объяснить, что произошло, когда ты вытаскивала меня из враждебных сознаний? — спросил ее Сергей.

— Не знаю, но я почувствовала, что ты погибаешь. И, отправившись за тобой, увидела, как рушится целая галактика. Я так испугалась и схватила часть тебя. Ту, которую видела. В этот момент я почувствовала, как мне все мешают. И я просто убежала, точнее, улетела с тобой оттуда. А когда увидела тебя лежащим на кровати, то все время была в тебе. Я не знаю, куда ты залез и что там наделал, но того мира, в котором ты был, больше нет. Я пыталась найти тех, кто так измучил тебя, но они исчезли, а может, погибли. Но прошу тебя, не связывайся больше с такими опасными цивилизациями.

В этот момент в комнату вошла Наташа, и Ксая замолчала, чтобы не испугать маму.

- Играете без меня? — улыбаясь, спросила она.
- Да, нам не скучно, — ответил Сергей.
- Пора кушать и ей, и нам. Иди на кухню, а я покормлю Ксая и приду, — сказала она и приготовилась кормить ребенка.

На кухне после кормления Наташа задала Сергею вопрос:

- Мне не нравится, что Ксая совсем не кричит. Может, ее стоит проверить?
- Не нужно ее проверять, она сама кого хочешь проверит, — ответил Сергей и улыбнулся.
- Как это? — удивленно спросила девочка.
- Она моя дочь, и поэтому ее сознание выше, чем у остальных. Это длинная история, но когда-нибудь ты ее узнаешь. А сейчас просто не обращай внимания и не беспокойся, — ответил Сергей и принял за еду.

Вдруг он смеялся, ему было интересно наблюдать, как маленькая девочка разговаривает от таких серьезных вещах. Но он решил разобраться, что все же произошло.

Через полгода Ксая уже разговаривала со всеми. Но больше всех ее любила собака Дуся, она не уходила от ребенка и почему-то умела не только объяснять ей, но и прекрасно понимала девочку. Ученые и староверы говорили, что Ксая очень необычный ребенок и ее сознание не похоже на земное. Многие боялись этого, но в основном люди понимали, что у девочки способности ее отца, который в свое время сумел разобраться не с одной цивилизацией. А значит, выработал сверхспособности, которые и передал дочери. Сергей учил Ксая всему, она к году уже могла не просто бегать и играть, а спокойно управлять современным кораблем.

За это время Ерохин полностью восстановился и набрал в весе. Даже немногого перебрал, он готовился к длительному путешествию. Сознание со временем окрепло и стало еще сильней. Он продолжал изучать вселенную и однажды решил проникнуть в одну из черных дыр. Специально уехав из дома и предупредив только Ксая, он выбрал небольшой домик на берегу моря и оттуда отправился на поиски

ответа. Тело он держал в этом доме, после сражения с «Ручьем» он решил сохранять его, чтобы было куда вернуться.

Его сознание неслось опять навстречу опасностям, и он, не опасаясь, смело шагнул в неизвестность. Проникнув в черную дыру, он почувствовал сильную плотность, его закрутило, но Сергей спокойно держал это давление.

Мчась сквозь огромный черный коридор, он настроил себя на самое худшее. Ерохин не мог оставаться дома, его мучил вопрос, что стало с «Тенями» и что осталось от цивилизации «Струй». В какой-то момент он почувствовал легкость и заметил, что снова летит по вселенной. Планеты, звезды — все вернулось, но в немного измененном виде. Приблизившись к одной из планет, он увидел монстров с длинными усами и игольчатыми колесами вместо ног. Планета с огромными кратерами показалась Сергею зловещей. Проникнув в сознание одного из них, он увидел не-понятную темную стену и старика, сидящего рядом.

— Выходи, я тебе там все объясню, — произнес старик.

Сергей послушали, выйдя из сознания, увидел его рядом с существом.

— Я знаю, кто ты, — продолжил старик. — А я хранитель сознания Эвр, когда-то я тоже летал и разрывал Вселенную, а сейчас я стар и охраняю сознание этой цивилизации. Ты пришел узнать, что стало со «Струями»?

— Да, я хочу узнать не только это, но и куда исчезли «Тени».

— «Тени» и «Струи», к тому моменту, когда ты их уничтожил, срослись до одного состояния. «Струи» поняли, что им нужна форма, самая совершенная, и использовали «Теней», те сначала сумели избавиться от них, но со временем «Струи», вселяясь в зарождающиеся сознания, стали развиваться и смогли соединить эти нематериальные формы. Мы со стороны наблюдали за происходящим и даже пытались помочь «Теням», но все было бесполезно. Единственное, чего они боялись, — это встречист собой. После твоего изменения все хранители получили сообщения, что есть человек со способностями «Живой звезды», и мы перестали выискивать в своих представителях враждебные

силы. После того как ты проник в сознание «Ручья» и там, изнутри, уничтожил его, они, собрав остатки своей цивилизации, без своего верховного сознания ушли в лабиринт черных дыр. Если ты снова найдешь в нашей системе дыру, то всего лишь проникнешь в запутанный лабиринт, выхода из которого нет. Они уничтожили выход, опасаясь, что ты сможешь добраться до них. Так что они сами себя лишили возможности вернуться в нашу Вселенную, да и в вашу тоже. А ты обречен на то, что будешь всю жизнь искать их. Я очень рад, что встретил тебя, наша цивилизация сделает для тебя все, что ты захочешь. Ведь ты спас не только свой Союз, но и все пограничные цивилизации. Вряд ли кто захочет развязать войну или что-то сделать без твоего согласия. Оставь координаты, куда посыпать сообщения, и вскоре все хранители сознаний сообщат о себе. Ты можешь жить на своей планете, обо всем происходящем в других мирах тебе будет сообщаться. К следующему твоему посещению мы подготовим для тебя дом, воздух, и ты сможешь прибыть сюда со своей дочерью, которая скоро станет Верховным хранителем сознаний. А ты, ее отец, разведчик вселенной, вернешься в прошлое и станешь простым человеком. В этом и есть ваша великая цель — быть Человеком. Я очень рад встрече, но мне пора, жди сообщений от хранителей и зря не трать силы, проверяя дыры, кроме обычновенных цивилизаций со средними способностями разума ты ничего не найдешь.

Сергей оставил свои координаты и, простившись, вернулся на Землю. Он долго сидел и слушал шум моря. Протанализировав происходящее, Ерохин понял, что «Струи» ушли и уничтожили все возможные дороги и мосты. Где-то далеко во вселенной и за ее пределами они снова набирают силы, нодля людей и всех представителей Союза они больше не существуют. Он снова поймал себя на мысли, что, изучив собственную вселенную и даже побывав в других, не смог даже наполовину осознать, насколько велик космос, и, как когда-то в корабле «Тула», он снова сказал себе: «Я думал, что проник в тайну, увидел и узнал многое, но, осознав, понял, что я даже на шаг не продвинулся, а стою

только у начала. Постичь и понять космос нельзя, его масштабы просто поражают, и я, маленький человек в этих бескрайних просторах, способен лишь увидеть часть его, но понять, что это, и осознать, почему все это существует и живет, — невозможно».

Он вернулся в свой особняк и весь оставшийся день и вечер провел с женой и дочерью. А когда он остался у кроватки дочери, рассказывая ребенку сказки, то сказал, что сегодня он узнал, кем она будет. Ксая, внимательно слушая отца, сразу ожила. Ей, конечно, были интересны сказки, но, услышав о своем будущем, она спросила:

— Что ты узнал?

— Ты будешь хранительницей сознания людей и всех, кто находится под нашей защитой, — объяснил Сергей. — Как ты создаешь эту невидимую защиту, я пока не знаю, но то, что все люди будут обязаны тебе своим спокойствием, — это точно.

— Это чтобы никто чужой не проник в сознание людей? — спросила девочка.

— Да, и ты не пустишь этого чужого и не разрешишь пользоваться энергией, которую создают люди.

— Хорошо, создам такую защиту, — спокойно ответила девочка и, повернувшись на бок, уснула.

Сергей ушел в спальню к своей любимой жене, укутался в одеяло и долго думал, почему Ксая так спокойно ответила ему. Кто она? Эта мысль долго мучила его, но вскоре он уснул. Наташа легла рядом и долго смотрела, как спокойно спит ее муж. Она уже успокоилась, новое равновесие пришло от неизвестности. Ей так хотелось узнать, что происходит с ним, но она не делала этого, понимая, что Сергей не может ей рассказать или не пришло время, когда он сможет раскрыть ей свою тайну.

На следующий день Ерохина вызвали в центр связи. На его имя пришло слишком много сообщений из неизвестных цивилизаций. Приехав в центр, он сел за стол и стал внимательно просматривать почту. Различные системы и целые группы цивилизаций выказывали ему свое уважение. Они сообщали свои координаты и приглашали по-

сетить их. Некоторые были рядом, а до остальных даже с помощью самых мощных кораблей пришлось бы лететь годы. Он, читая сообщения, вдруг подумал, что он теперь легенда не просто землян, а многих цивилизаций. Победа над «Струями», как самой опасной и враждебной цивилизацией, принесла ему известность во всех вселенных, гравитирующих с земной... Только в родной галактике никто об этом не знал, и люди продолжали жить, спокойно зная, что есть человек, который всегда заступится за них. Наверное, другие цивилизации Союза уже узнали о последнем решении боец и, не желая этого рассказывать другим, просто молчали и восхищались им в пределах своей системы.

Последние полгода Сергей был дома. Он занимался воспитанием дочери. Ее способности поражали, но человеческие качества нужно было формировать, ежедневно воспитывая и приучая ребенка не только к правилам хорошего тона, но и к самой жизни с ее трудностями и неудачами. Ксая воспринимала все с удовольствием, да и большего авторитета для ребенка, чем ее отец, найти было невозможно. Сергей вырабатывал у девочки хорошие человеческие качества и заботился о физической подготовке. Он обучал ее искусству рукопашного боя и философии воина. По его плану, к пяти годам Ксая должна была стать полностью самостоятельной, он, конечно, сожалел, что его дочь лишена радостей детства, но, с другой стороны, при всех ее способностях она оставалась ребенком и любила своих кукол и собаку Дусю. Девочка росла, как говорится, не по дням, а по часам. И когда Сергей брал ее с собой на военные базы, то они любили играть в воздушный бой. Но со стороны несведущему человеку их игра показалась бы настоящим сражением. Они брали два небольших истребителя и гонялись друг за другом так, что у смотревших со стороны захватывало дух. Сергей не просто учил свою дочь хитрым выражениям, а изучал с ней возможные приемы боя. Наташа ругала его, говорила, что для девочки это лишнее, но Ксая всегда уговаривала отца, и он, не в силах отказать маленькой девочке, втайне от мамы возил ее на стратегические базы. Пилоты боевых кораблей шутили, что Ксая пилот

высочайшего класса, и предлагали ей посоревноваться. Но девочка отказывалась, она четко усвоила одно из правил отца — никогда не показывать людям свое превосходство и не создавать себе ненужных врагов. Все любили ее, но девочка была настолько скрытная, что трудно было понять, рада она вам или нет, а уж чувства она скрывала так, что многие считали, что у девочки слишком холодное сердце.

Сергей продолжал налаживать связи, он и Алекс стали посещать дружественные цивилизации и разрабатывать единые правила нового Союза. Кэн все это время обеспечивал им безопасность, не понимая, что самое безопасное место во вселенной находится рядом с Ерохином. В новой программе Сергей учитывал пожелания всех представителей, а группа староверов четко фиксировала все, что не устраивает цивилизации в настоящем законе Союза. Учитывая все «за» и «против», Сергей постепенно вырабатывал что-то похожее на заповеди, которые были основой староверов. Но главное, он четко понял, что угодить всем нельзя. Если что-то устраивало одних, то другие категорически отказывались от этого. И приходилось искать компромисс, при этом по несколько раз посещая одни и те же планеты. Все шло спокойно, мирная жизнь Союза нравилась всем, постепенно в обществе наступило не просто спокойствие, а безразличие не только к тому, что происходит в Союзе, но и к новостям родной планеты. Возможно, люди стали восстанавливаться от враждебного воздействия «Струй», но возможно, появление Ерохина и его негласные законы, объявленные на планете Свобода, положительно влияли на людей. Кляузы и доносы постепенно прекратились, люди стали больше думать о себе и своих близких. Туризм в эти месяцы стал самым модным развлечением. Во всех барах и клубах только и говорили, как интересноватой или иной галактике. Свадьбы по старинному обряду не просто вошли в моду, а стали нормальным явлением. Общество староверов стало мощным и популярным, все его представители заняли ключевые посты в Совете и государстве.

Поступающие сообщения говорили о том, что и в параллельных мирах все спокойно. Но однажды пришел сигнал

о помощи. Хранитель Эвр сообщил, что для разрешения конфликта требуется вмешательство Ерохина. Сергей понял, что дело непростое и обе стороны имеют сверхмощное оружие. Назначив день, Эвр и представители одной из цивилизаций создали проход через черную дыру. И со своей стороны подготовили соответствующий эскорт, который должен был встретить и сопроводить «Человека-звезду».

18. «Человек-звезда»

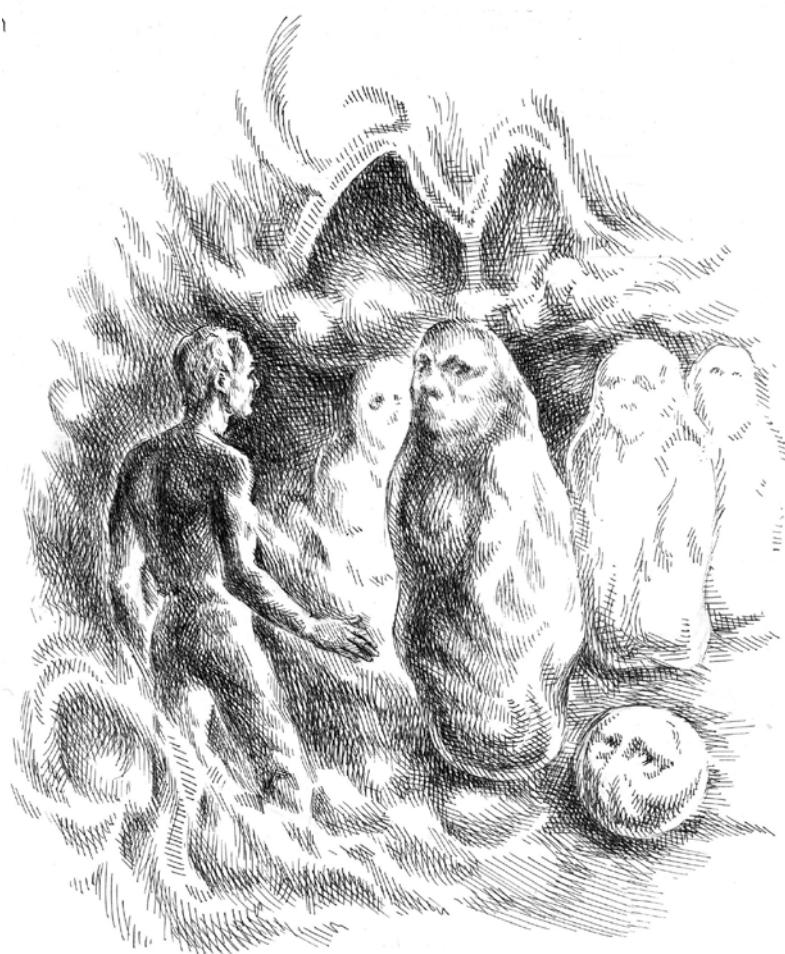
Снарядив корабль и группу помощников, Сергей вылетел в неизвестное измерение. Подлетев к черной дыре, он увидел три красных шара, которые замыкались между собой голубыми трубами. Вся эта конструкция напоминала огромные бусы, внутри которых искусственно создавался проход. Сообщив Эвру о прибытии к переходу, он увидел, как космос внутри дыры начал плавиться, и через мгновение в этой зловещей дыре появилась еще одна, сквозь которую просматривались звезды.

Корабль медленно влетел в красное ожерелье и с небольшой скоростью начал продвигаться к обратной стороне вселенной. Внутри переходаказалось, что корабль летит в огромной стеклянной трубе, по которой бегали электрические разряды. А кольца голубой дымки, обгоняя корабль, пролетали вперед и растворялись в неизвестности. Вскоре все увидели другое ожерелье — это был последний рубеж перед новой вселенной. Специально взятый оператор снимал все это. Для землян событие выхода в иное измерение означало новый шаг в развитии. Всем было интересно, что там, за уничтожающей бездной черной дыры.

Три огромных корабля, похожие на летающие тарелки, выстроившись с трех сторон, стали сопровождать корабль Союза. Сообщив маршрут и координаты, корабли с огромной скоростью помчались к конфликтной планете. Через три часа они подлетели к планете и в сопровождении еще одного присоединившегося небольшого корабля проследовали на специально подготовленную площадку. Надев

легкие скафандры, Сергей с группой вышли на планету. Такое же синее небо и черные горы напоминали Землю, но существа, прибывшие на встречу, изумляли своей необычностью. Их огромные черно-зеленые тела напоминали монстров с картинок фантастических журналов. Длинные, до земли усы с отростками и огромные головы со зловещей пастью вызывали неприятные ощущения у прибывших людей. Вместо ног были круглые выросты с иглами для лучшего движения по скользкой поверхности планеты. Трение было минимальным, и все буквально скользили, лишь Ерохин, оправдывая свое прозвище сверхчеловека-звезды, свободно держался на поверхности планеты. Для большей убедительности он вместе с существами, которые назывались сеяюитами, проследовал в небольшое строение и, сняв герметичный шлем, удивил присутствующих. Оиты сочли, что он легко может дышать их воздухом, переполненным азотом, но Сергей вообще не дышал, это специально созданное тело было лишь видимостью, основное тело, в которое он всегда возвращался, находилось на Земле, в домике у моря. После небольшого приветствия Ерохин узнал, что главу этой цивилизации зовут Эстл. Это вызывающее ужас существо оказалось совсем безобидным и очень миролюбивым. Сергей воздержался от проникновения в его сознание, он анализировал окружающую обстановку, и опасение, что там он сможет увидеть что-то агрессивное, останавливало его. Прекрасно понимая, что хранитель сознания этой цивилизации Эвр ждет его, Сергей держал пазузу и не торопил встречу с ним. Кто он и для чего на самом деле вызвал Ерохина, было неизвестно.

Вся политическая система этой цивилизации состояла из родов. И глава господствующего рода сейчас стоял перед ним и рассказывал, почему их цивилизация стоит на грани войны. Ерохин сначала не заметил, но позже, отвечая на вопросы прибывших с ним людей, понял, что он один понимает непонятный язык этой цивилизации. Эстл начал свой рассказ, а Сергей выбрал подходящий выступ, присел на него и стал внимательно слушать. Своим товарищам он сказал, что переведет все, о чем говорит это существо, позже.

Shoeb

— Когда-то давно, — начал свой рассказ Эстл, — мы жили одним родом, и делить нам было нечего, но современем уровень технологий и разума вырос. Мы стали изучать окружающий космос, и со временем среди нас появились подземные оиты, которые перестали дышать окружающим воздухом. Они перебрались в пещеры и организовали свое поселение. Для нормальной жизни им нужен был алл. Это газ, сильно похожий на разреженный сероводород, а мы привыкли жить в азотной среде, которую мы называем омо. Все шло спокойно, они занимали пещеры и практически всю подземную часть планеты, а мы наземную. Но вот однажды началась война с цивилизацией Вакрап. В принципе, нам и с ними делить было нечего, но один из наших оборонительных кораблей сбил их корабль. Объяснить это мы не смогли, и тогда вакрапы объявили нам войну. Несколько поколений подряд мы воевали в этой никому не нужной войне. Сильно иссякли, а подземные оиты, с которыми мы делили планету, не поддержали нас в этой войне. Они, наоборот, вступили в союз с вакрапами и общими усилиями изгнали нас. Собрав остатки армии, мы улетели и нашли другую планету. Долго восстанавливали себя и готовились к решительной схватке. Мы создали новую армию, мощное оружие, и наши вожди приняли клятву родов, что мы обязательно должны вернуться на родную планету и изгнать захватчиков и предателей. За эти долгие годы подземные оиты вышли на поверхность и изменили воздух. Мы знали об этом и подготовили свою технологию для восстановления первоначальной атмосферы. Назначив великий день сражения, мы прибыли на родную планету и изгнали вакрапов и подземных оитов. Они были не в силах остановить нас, и мы восстановили старинный уклад во всей нашей системе. Каждый жил на своей планете, за исключением подземных оитов. Они улетели и нашли себе другую планету. Создали нужную атмосферу и жили спокойно. Много веков прошло с тех пор, были и нападения, несколько войн, но мы выстояли и создали в своей системе мир и согласие. Но вот однажды подземные оиты создали оружие, равного которому нет ни у кого во вселенной.

Они поставили условие, что уничтожат всех, если мы не вернем планету. К закату великого солнца, по-земному через полгода, мы должны покинуть планету. В соответствии с клятвой наших предков мы обязаны или защитить родную планету, или погибнуть за нее. Но существует клятва, по которой каждый, кто решит без боя отдать планету, будет изгнан, и поэтому мы будем стоять на смерть.

— А почему бы вам не поделить планету, как в древности, им подземную часть, а вам наземную? — спросил Сергей

— Невозможно. Современем наш вид изменился, и мы не переносим алп. А для них смертельно опасен омо, — ответил Эстл и еще раз удивленно посмотрел на Сергея. — А вы тоже приспособлены к нашей атмосфере или вы в себе имеете часть нас? — спросил он.

— Нет, я спокойно могу находиться и в вашей атмосфере, и в других, — ответил главе рода Ерохин. — Мне нужно встретиться с представителем подземных оитов и выслушать их.

— Да, конечно, их корабль ждет вас в нейтральной зоне галактики, — добавил Эстл и передал Сергею небольшую прозрачную пирамиду-карту.

Попрощавшись, Ерохин рассказал обо всем прибывшим с ним исследователям. Вопрос поднялся выше, информация была передана на Землю, и члены Совета приступили к обсуждению. Сергей видел, как Эстл разговаривает со своими родичами. Он вышел из тела, оставил его сидящим, и вошел в сознание этого существа. Ему показалось, что он попал в лес, увидев множество сплетений, похожих на ветви, но вскоре появился хранитель Эвр. Сергей поприветствовал его и после небольшой беседы понял, что цивилизация оитов не такая уж безобидная. Он увидел войну, в которой они просто поглощали какие-то желтые массы, и, как позже выяснилось, это были цаши, живые желтые тучи. Они погибли все, их просто сожрали оиты, но все это было в прошлом. Сейчас оиты миролюбивы и спокойны, а перед возникшей угрозой оказались несчастными. Сергей долго изучал этот вид и вскоре вместе с хранителем отправился

в сознание подземных оитов. Успокоившись и давно забыв о «Струях», он неожиданно увидел их в сознании монстров — подземных оитов. Эти враждебные «Ручьи» крепко вросли в сознание этой цивилизации. Только «Струи» были немногонете. Этот искусственносозданный вид был слишком неразвит по сравнению с их родителями, но связь они имели. И мощное оружие, которое изобрели подземные оиты, оказалось точной копией магматического луча. По-видимому, чтобы обезопасить себя, они воспользовались технологией людей и воспроизвели в сознании этих существ самое мощное оружие обеих вселенных. Увидев «Ручей», Сергей незадумываясь проник в него и узнал, что это лишь остатки былого могущества. Главные силы ушли в неизвестность, а эти еще совсем молодые сознания бросили, предоставив им полное право выбора. Никуда не все ляясь и оставаясь в сознании подземных оитов, «Струи» сами создали генератор и скалывали в нем энергию. Ерохин сначала хотел все это уничтожить, но при этом погибли бы и оиты, и он, после небольшого общения с хранителем Эвром, предложил «Струям» заключить соглашение. Они узнали его и сильно испугались, слух об уничтожителе их цивилизации дошел до них, но встретить его они не ожидали. Естественно, «Струи» согласились на все условия, в том числе находиться под контролем хранителя и выполнять все необходимые требования. Выполнив первое из условий, «Струи» воспроизвели в сознании подземных оитов гибель всех цивилизаций этой галактики. Оиты сняли свои требования, увидев и осознав гибель собственного мира. На совместной встрече представителей Ерохин материализовал хранителя Эвра, представил его и сказал, что этот человек остается в их измерении и все спорные вопросы жители планет должны направлять к нему, а он уже сам свяжется с человеком Ерохиным.

На планетах начался праздник, война оитов переросла в совместную дружбу. Оказалось, что они очень похожи не только формой, но и образом жизни. Многие годы оиты не общались, и после мирных переговоров всем казалось, что два брата встретили друг друга после длительной раз-

лухи. Все это было четко зафиксировано на Земле, лишь присутствующие люди не поняли, как Сергей повлиял на оитов, если из постройки он не выходил и с представителями подземных обитателей не встречался. Хранитель Эвр был просто восхищен Сергеем, эта новость разлетелась по сознаниям и вселенным быстро, и Ерохин впервые показательно смог подтвердить свое имя «Человека-звезды».

Сергей оставил цивилизацию и, довольный своими успехами, вернулся на Землю. Наташа и Ксая встретили его, он был так счастлив увидеть близких. Казалось, что разлука как-то угнетающе действует на него, но, увидев семью, он так обрадовался, что забыл обо всем.

Долгие споры в Совете ставили иногда Ерохина в неловкое положение, он не мог до конца объяснить, что он сверхчеловек, да и не старался делать это. Он почему-то боялся объяснять, кто он. Многие стали сомневаться в его земном происхождении, и поэтому Сергею пришлось выдумывать от себя объяснения, про хранителя Эвра он рассказывал мало, но основную заслугу в прекращении войны переложил на него. Люди планеты продолжали верить Ерохину и ждали выборов. Староверы постоянно приходили к нему, они в глубине души подозревали, что в Сергеев живет что-то нечеловеческое, и слегка побаивались этого. Но то, что он неоднократно спасал и Землю, и все дружественные цивилизации, перевешивало все домыслы. Если Ерохин улетал или отсутствовал какое-то время, в обществе возникало волнение, ведь он был не только кумиром, но и заступником. Сколько тайн хранит космос, и мало ли кто нападет на Союз... И единственным, кто мог достойно встретить врага и защитить от него, был он — человек. Ерохин. Он понимал это и часто выступал не только перед староверами, но и перед остальными людьми. На телевидении сделали специальный канал, на котором показывали жизнь планеты Свобода и других цивилизаций. Если кто-то, до того как Ерохин облетел в поисках «Струй» все цивилизации, сомневался в нем, то после посещения и общения с ним сомнений ни у кого не было. Его жизнь была интересна всем. Да и про Наташу не забывали. Она, как и

остальные члены семьи, не раз участвовала в телепередачах и вела бурную общественную деятельность. Однажды показали, как их дочь Ксая умеет управлять истребителем, и после этого девочка стала получать массу писем и сообщений. Всем она ответить не могла, но многим не просто отвечала, а советовала и помогала. Общественное значение девочки росло с каждым днем, и однажды ей предложили вступить в Союз юных исследователей космоса. Она с удовольствием согласилась, а вскоре возглавила его. Сергей радовался успехам дочери, но странное предчувствие опасности снова появилось у него в сердце.

Однажды вечером он сидел в своем любимом кресле и, играя с собакой, вдруг вспомнил «Струи». Эта враждебная цивилизация не давала ему покоя. Он думал, что навсегда избавился от них, но вскоре понял, что те несчастные брошенные «Ручьи» скоро станут самостоятельными и не просто уничтожат цивилизацию оитов, а захватят всю галактику. И если они остались, значит, рано или поздно основные силы вернутся, но уже по-другому, с новой, мощной агрессией. Самое главное, что, возможно, они знают дорогу в лабиринте черных дыр, по которой их родители могут вернуться. Значит, не все дороги уничтожены, а то, что «Струи» сделали, — это создали видимость того, что ушли навсегда. Они все четко рассчитали и оставили плацдарм в сознании подземных оитов. «Струи» не бросили их, а специально оставили, и, когда люди забудут об их существовании, они поступят точно так же, как поступили с клюрами. Где они сейчас? Неизвестно. Но то, что они готовятся к новому вторжению, было ясно. И Сергей четко понял причину своего беспокойства. Он решил поехать в домик к морю и оттуда, собрав сознание в единую силу, проникнуть в оитов, и в «Струи», а заодно и проверить хранителя Эвра.

Предупредив жену и дочь, что его не будет несколько дней, он сел в биомобиль и отправился к морю. Прибыв в домик, он удобно расположил тело в плетеном кресле и, закрыв глаза, взмыл в космос. На огромной скорости он ворвался в черную дыру и вскоре оказался в галактике

оитов. Разыскав в одном из сознаний хранителя, Сергей не стал пробивать защиту и, аккуратно устроившись, стал наблюдать за происходящим. Эвр отдохнул, его сознание было сильно уставшим. По-видимому, он долго сдерживал чай-то натиск и сейчас решил восстановить силы. Ерохин незаметно создал свою энергию в виде иглы и с огромной скоростью прорвал созданное им поле. Эвр проснулся, но Сергей уже спрятался в одном из оитов. Вскоре он увидел «Струи» и, проникнув в них, немного успокоился, увидев, что они скачивают мало энергии сознания. Их способности были ограничены, но генератор, такой же противный и скользкий, существовал. Сергей проник в него и увидел планету Атив. Клюров там уже не было, лишь несколько «Ручьев» медленно передвигались по планете, извиваясь своими черно-зелеными телами. Он проник в одного из них и от удивления замер.

— Ниу, это ты, — обнаружив себя, произнес Сергей.

Та вздрогнула и сжалась в страхе.

— Сергей, это ты, — произнесло искусственное сознание. — Ты пришел уничтожить меня?

— Я еще не знаю, что буду с вами делать, но то, что вы захватили эту планету и уничтожили клюров, ничего хорошего вам не сулит.

— Мы их не уничтожали, они сами ушли. После того как ты разрушил нас, мы существуем частями, а основное сознание ушло на одну из планет «Живой звезды».

— На одну из планет «Живой звезды»? — переспросил Сергей. — Значит, она снова где-то рядом?

— Нет, она далеко. А мы остались здесь и пытаемся выжить. По нашему закону мы теперь твои, ты можешь нас уничтожить, а можешь использовать по своему усмотрению.

Сергей задумался, но вскоре решил забрать Ниу с собой на Землю и, выйдя из сознания «Ручья», затем оита, пройдя через защиту хранителя Эвра, он прошел сквозь черную дыру и, оказавшись на Земле, поместил сознание Ниу в собаку Дусю. А сам, вернувшись в тело, приехал домой. Теперь Ниу была рядом, в полном подчинении, и он

решил подробно расспросить ее о цивилизации «Струй» и о «Живой звезде».

— Мне очень неуютно и темно,—простонала Ниу из сознания собаки.

Но Сергей, не обращая внимания на жалобы, дождался, пока его жена и дочь уйдут в Центр развлечений, сел в кресло и, расслабившись, проник в сознание собаки. Там действительно было неуютно, темно и слегка прохладно. Но больше всего было неприятно видеть все окружающее в черно-белом цвете, конечно, для собаки это нормально, но для сверхсознаний — это тюрьма.

— Итак, — произнес Сергей, — я внимательно слушаю, с чего все началось?

— Когда-то давно жил народ, — начала свой рассказ Ниу, — жили хорошо, развивались, достигли высокого уровня. Но потом пришли правители, которые решили покорить вселенную. Они объявили войну всем. Цивилизации объединились против них, и они потерпели поражение. В это время жил один гений, наши создатели пришли к нему и попросили что-нибудь придумать, чтобы победители не забирали с планеты все полезное и перестали заставлять отрабатывать все уничтоженное и захваченное. И тогда этот гений придумал планетарный двигатель. Его собирали втайне, и однажды планета исчезла, она просто улетела в другое измерение. Люди еще не знали туда дорогу и не умели создавать переходы. Планета летала по различным галактикам и вселенным, наши создатели придумали оружие, которое могло уничтожить не просто галактику, а часть вселенной. Сейчас оно у вас есть, оно появилось недавно, а у наших создателей давно. Вот так и путешествовала планета, захватывая цивилизации, а в это время на вашей планете люди решили уничтожить улетевшую планету. Они, собрав детей и старииков, снарядили корабли и решили найти ее. Со временем планета достигла уровня звезды и стала создавать трудности вашей цивилизации. Но древние люди создали на ее месте астероидное кольцо, из-за которого «Живая звезда» не может долго находиться в вашей галактике. Поэтому они и создают искус-

ственные галактики, сознания, вторую луну и все остальное. «Живая звезда» держит вокруг себя планеты с очень высоким уровнем развития. Жители этих планет находятся в рабстве у наших создателей. Они создают все необходимое для существования звезды. А ваши предки, улетев с Земли, до сих пор не смогли поймать ее. Они, как и мы, инаши создатели, давно освободились от физических тел, но настящее сознание требует тела с чувствами. Ты извини, что я тебя обманула про твою жену, но мне было так хорошо с тобой, что я пошла на этот обман. В знак моей преданности открою тебе тайну, за которую меня могут уничтожить. Слушай! Только на Земле существует поле, в котором может существовать идеальное тело с чувствами и эмоциями. Это неизвестное поле, изучить его не удалось, все попытки создать похожие искусственные поля вне Земли были безуспешны. Искусственное тело не способно любить, фантазировать и быть непредсказуемым. Самое благоприятное тело для полета фантазий и безумных, необъясняемых поступков — у русских людей. Для нас, искусственно созданных, оно самое идеальное. Когда мы вселялись в тела других народов — было хорошо, но что-то не то, а в русском теле — просто удовольствие. Вот из-за этого поля Земли все и происходит. «Живая звезда» хочет вернуться, как когда-то, в далеком прошлом, стать десятой планетой. На некоторых древних календарях ушедших цивилизаций Земли можно увидеть эту планету, но о том, что ее жители улетели вместе с планетой, создав планетарный двигатель, никому не известно. Также в вашей истории можно найти упоминание о цивилизации, которая исчезла с вашей планеты. Нет, она не исчезла, они и есть те люди, которые улетели с великой миссией уничтожения враждебной планеты. Мы были созданы давно, наши создатели хотели изнутри захватить людей и со временем сделать людьми лишь наполовину. Второй половиной должны были стать мы. Именно это и произошло с клорами. Эта цивилизация настолько срослась с нашей, что, лишившись сознания «Струй», они бы просто погибли. Но у них в запасе было чистое общество, оно воевало против нас, даже

несколько раз победило. С главой этих чистых клюоров ты знаком — это консул Увроул. Он создал два тела и разделил свое сознание на две части. Изменив измерение собственного первого тела, он скрывался. А для видимости держал второе. Когда мы узнали об этом, то смогли разыскать первое тело, но узнали лишь то, что он выполнил что-то очень важное. И, чтобы никто не узнал, что именно он сделал, он уничтожил чистое тело и его сознание. Остатки вернулись во второе тело, и оно вместе со всеми улетело в черный лабиринт.

— Значит, никто не знает, что именно сделал Увроул? — спросил Ниу Сергей.

— Никто. Он эту тайну уничтожил, ното, что он сделал, очень важно для всех вселенных и сознаний. Когда-то давно ему было все это предсказано, и он всю сознательную жизнь готовил себя к этому, — ответила Ниу.

Сергей понял, что Увроул создал его, именно это и было ему предсказано. А то, что он всю информацию об этом уничтожил вместе с собственным сознанием, объясняло последние встречи, которые всегда удивляли Сергея. Он считал, что у консула стерли память, а на самом деле получается, что это он сам уничтожил часть себя. Многое встало на свои места. Но вот то, что «Живая звезда» когда-то была десятой планетой нашей Солнечной системы, сильно его удивило. Он на время оставил собаку и вернулся в тело. Связавшись с Алексом, он попросил его собрать всю информацию о десятой планете нашей Солнечной системы.

Директор, скучающий в своем огромном кабинете, вспоминал о быльих приключениях. И когда Ерохин позвонил ему, он подпрыгнул в кресле, глаза его загорелись, со стороны можно было подумать, что человек ожил от какой-то спячки. Он, не перекладывая это задание на своих замов, сам отправился в архив и поднял документацию всех ушедших цивилизаций. Затем он включил главный биокомпьютер Земли, задал программу по предоставлению информации обо всех исследованиях и расшифровке древних письменностей. На экране появились древние рисунки

ацтеков и других племен. Он понял, что один во всем этом не разберется, и вызвал к себе одного из своих заместителей—Гену, того самого, который когда-то помогал Алексу в самом начале появления Ерохина. Когда-то Гена возглавлял частное бюро расследований, но теперь он был первым заместителем директора Межгалактической разведки и одновременно инспектором службы «ЭН». Узнав, что дело секретное и является личным поручением Ерохина, он отложил все дела и отправился к Алексу.

Сергей в это время обдумывал услышанное. Он понял, что произошло Увроулом, но куда они улетели? Неможет быть, чтобы не было прохода. Если «Струи» изначально создавались из сознания наших древних предков, то что-то человеческое в них есть. А это означает—они обязательно оставили секретный проход, о котором даже самые старейшие сознания «Струй» не знают. Неожиданно он подумал о тех, кто до сих пор безуспешно пытается уничтожить эту планету, ставшую звездой. Его сознание воспроизвело информацию о когда-то исчезнувшей Атлантиде, и Сергей снова позвонил Алексу и попросил его собрать все и об этом. Когда директор услышал, что Ерохина заинтересовало то, что он с детства пытался разгадать, у него задрожали руки. Он позвонил жене и сообщил, что в ближайшие дни домой не приедет, а сам с руками и ногами утонул в исторических документах.

Сергей снова посетил сознание собаки и, увидев Ниу, проник в нее.

«Странно,—подумал Сергей,—это искусственное сознание скучает обо мне. Неужели оно способно на чувства?—Он задумался.—Но наблюдения показали, что «Струи» не просто жили в людях, а изменялись, превращаясь в нас. Возможно, та часть энергии, которая была создана мной на станции Р17 при первой встрече, осталась в ней. А ведь тогда Ниу прибыла, чтобы убить меня, но почему она этого не сделала?»

Сергей незаметно проявил себя, и Ниу оживилась, у нее появилось что-то радостное, ее «Ручей» стал быстрее извиваться, и цвет немножко изменился, стал более зеленым,

чем черным. Было видно, что она с радостью реагирует на присутствие Сергея. И он спокойнозадалей вопрос:

— А как вы понимаете, кто из вас какого пола? Вот ты — женщина. Чем ты отличаешься от мужчины?

— Не знаю, я всегда была женского рода, сколько себя помню. Было несколько случаев, когда я жила в других сознаниях, но тогда я еще была юным сознанием, и секретные посещения стираются в нас. Мы выполняем задание и воспроизводимся в основной энергии, не помня, где мы были и что делали, — ответила Ниу.

— А почему ты меня не убила, когда тебя послали выполнять задание Фуда? — поинтересовался Ерохин.

— На это я тебе ответа не дам, это великая тайна. Единственное, что я могу тебе рассказать, это то, что, когда меня послали, мне мои консулы сказали: точно узнай — он это или не он, — сказала Ниу и даже засмущалась немножко, возможно, это Ерохину показалось, но что-то с ней было не так.

— Значит, вы и раньше знали о моем появлении? — спросил Сергей.

Ниу молчала, потом спросила:

— Ты меня теперь уничтожишь?

— Почему уничтожу? — переспросил Ерохин.

— Я не выполнила твое указание.

— Да нет, живи, мне нужно все обдумать, я ухожу, постараюсь не проявлять себя и в сознании моих близких не про никай, — попросил ее Сергей и вышел из сознания собаки.

Весь день он анализировал услышанное, и ему стало понятно, что и Увроул, и «Струи» знали о том, что он появится и станет тем, кто он сейчас. Вечером Сергей включил телевизор и стал смотреть новости, диктор рассказывал о новых технологиях медицины, но Ерохин не слушал его, он думал о своем, о том, что будет дальше и что он действительно должен сделать. Главная мысль, о «Живой звезде», недавала ему покоя. «Что же это за цивилизация, и почему они до сих пор мстят людям?» — думал он.

В комнату вбежала Ксая и, играя с собакой, запрыгнула на диван.

— Папа, посмотри на Дусю. Ты ничего не замечаешь? — спросила девочка.

— Нет, — ответил Сергей.

— Не обманывай меня. Кого ты прячешь у Дуси в голове?

Сергей понял, что дочь обмануть не получится, и признался:

— Это Ниу, она пришелец, но маме об этом не говори и не обижай это создание, ей и так плохо.

— Хорошо, — согласилась девочка. — А играть с ней можно? — спросила она.

— Можно, только смотри, аккуратно, это сознание враждебное, или, точнее, было таким. Будь осторожной, ведь ты еще не встречалась с искусственными сознаниями.

— Как это не встречалась? А когда тебя спасала, я таких пиявок много видела, одну даже испугала, — ответила Ксая.

В этот момент Сергей понял: его дочь, как и он, была известна «Струям» до своего рождения, а значит, они и ее боятся. Но почему, кто они такие? Эта загадка была еще одной тайной, на которую ни у кого не было ответа.

Он заметил, как девочка сразу взяла в оборот Ниу. И, как бы играя, использовала ее. Сергей понимал, что его дочь, как и он, рождена для великой цели или для спасения. Точное ее предназначение, как и свое, он пока осознать немог.

На следующий день приехал Алекс с кучей папок и древних свитков. Сергей стал внимательно изучать фотографии наскальных рисунков и различных древних календарей. Рисунки звездного неба поразили Ерохина. Он видел их в детстве, но, увидев сейчас, четко разобрал. Это было звездное небо другого измерения, галактики оитов. «Как древние люди смогли увидеть это небо, или, возможно, оттуда прилетали на Землю?» — думал Сергей. Его подозрения, что представители соседних вселенных посещали Землю, подтвердились послетого, как он стал подробно изучать наскальную живопись. А рисунки пришельцев и их кораблей, которые оставались загадкой, были сейчас по-

нятны и даже немного смешны. Увидев на одной из фотографий уходящие вверх кривые полосы, а снизу волнистые обрывки, он понял — это были «Струи». «Оказывается, они давно живут на Земле, и, возможно, наше сознание тоже срослось с ними. И прав был мой двойник — «Ручей», с которым я дрался, что я уничтожаю себя». Рассматривая календарь ацтеков, Ерохин многое понял. На нем было сказано и о таинственной энергии Земли, и о «Струях», и главное, что в зависимости от вхождения Солнца в то или иное созвездие человек живет то одним, то двумя сознаниями. А есть периоды, когда основное сознание покидает человека, оставляя второе главным. «Неужели для того, чтобы я смог понять все это, мне нужно было измениться? Сейчас кажется всем понятным, а вот Алекс открыл рот слушает мои объяснения и, похоже, не все понимает». На одном из рисунков африканского племени Сергей обнаружил звездную карту галактики, но не относительно Солнца, а относительно планеты, которой сейчас нет. Изучая подробней остальные рисунки этого племени, он увидел обозначение десятой планеты. И на многих других рисунках и звездных картах нашел упоминание о ней. Главное, то, что предсказала ему Ниу, — подтвердилось. Сергей собрал все, что, по его мнению, касалось «Живой звезды», и, попрощавшись с Алексом, проводил его, но ужена пороге дал задание подробней разыскать все об Атлантиде, а сам вернулся в комнату и еще долго рассматривал фотографии и слайды.

В комнату вбежала Дуся и, виляя хвостом, стала выгавкивать слова, смысл которых Сергей с трудом мог разобрать. Он понял, что у дверей его ждут староверы. Они вошли в дом и, устроившись за столом, начали долгую беседу. Сергей попросил Наташу приготовить гостям чай, отложил свои дела и стал с ними обсуждать программу будущих выборов. Беседа затянулась, староверы начали предвыборную компанию и организовали штаб, предоставив Ерохину график посещения планет и выступлений. Он понял, что разгадка тайны снова откладывается. Да и на быстрое получение ответов на все эти вопросы он не рассчитывал. Поэтому Сергей решил ближайшие недели за-

ниматься предвыборной работой, а изучение материалов о древних цивилизациях он оставил на вечера, которых теперь у него было много. «Если, конечно, кто-то пришлет сообщение или обратится за помощью, то придется все бросить», — подумал он. Но пока во вселенных все было спокойно, и он, занимаясь выборами, медленно, шаг за шагом обдумывал всю полученную информацию.

Через три дня появился Алекс, он принес все, что смог собрать об истории исчезнувшей цивилизации. Сергей забрал документы и попросил его снова о необычной услуге. Показав старый наскальный рисунок «Темных струй», он попросил разыскать все похожее на это. Алекс, узнав, что это «Струи», просто обомлел от удивления.

— Надо же, как давно они на нашей планете, и только теперь мы избавились от них, — произнес он.

— Неизвестно, может, и не избавились. «Струи» — это не главное, вот «Живая звезда» — это древнейший враг Земли, и сможем ли мы уничтожить эту враждебную планету, ставшую звездой, или наши дети сделают это — неизвестно, — произнес Сергей и, пожав Алексу руку, ушел в свой кабинет.

На следующий день Ерохин был в гневе, он увидел у своей дочери много новых игрушек и, узнав, что соседские дети сами ей все это подарили, понял, что девочка использует в своих детских корыстных целях Ниу. Он позвал Ксю и впервые грозно поговорил с ней. Малышка расплакалась, но все же вернула назад игрушки и пообещала, что больше не будет выпускать Ниу из собаки. На следующий день они помирились. Сергей взял ее с собой в огромный магазин, и, посетив отдел игрушек, Ксая выбрала себе половину этого отдела. Авторитет отца в глазах девочки не только восстановился, но и вырос. Она знала, что папа не зря ее отругал, но в душе ей хотелось снова набедокурить с использованием Ниу. Сергей знал это и попросил Наташу не наказывать ее. «Ничего, подрастет, сама все поймет», — улыбаясь, успокаивал он жену. А сам тем временем понимал, что Ксая — непоседа и себя еще покажет.

После долгих утомительных выступлений перед общественностью он решил отдохнуть и, взяв дочь, отправился в свой домик у моря. Ксая, естественно, взяла собаку и, играя на берегу, строила в песке замки и крепости. Сергей помогал ей, изредка заглядывая в сознание собаки — изучая Ниу. Она радовалась, как ребенок, но в глубине сознания Сергей впервые увидел, что Ниу страдает оттого, что она не человек и находится в пленау. Ерохин долго думал, как исправить ситуацию, и неожиданно нашел выход.

Проникнув в сознание собаки, он обратился к Ниу:

— Вы действительно считаете меня своим повелителем?

— Да, — ответило сознание.

— Тогда я тебе поручаю ответственное дело. Если вы выполните мое задание, то я сам подыщу для вас подходящую цивилизацию с высоким уровнем сознания, в которой вы будете спокойно жить под моей защитой.

— Что нужно сделать? Мы на все готовы, — ответила Ниу.

— Но прежде я должен быть уверен в вашей честности и преданности, — пояснил Сергей.

— Мы... я, как самая старшая из оставшихся... клянемся, не жалея себя, быть вечно преданными тебе, — немного торжественно произнесла Ниу.

— Хорошо. Вы должны собрать свои силы и найти мне цивилизацию, улетевшую с Земли для уничтожения «Живой звезды», или хотя бы следы или место, где они могут сейчас находиться. Для этого я разрешаю вам использовать любые цивилизации соседних вселенных. Также вы можете от моего имени обращаться за помощью к хранителям сознаний.

— Мы выполним твоё задание и станем настоящими членами общества и Союза? — спросила Ниу.

— Да, — ответил Сергей.

В этот момент Ниу исчезла, она неслась сквозь вселенную к остаткам своей цивилизации с хорошей новостью. Поручив это задание «Струям», Сергей подтвердил, что он именно тот, которого ждали. И настоящая, независимая и

свободная жизнь этой когда-то враждебной цивилизации стала не мечтой, а реальностью. Ниу, как могла, радовалась, что она не ошиблась и не убила того, кто спасет не только людей, но и «Струи». Пускай дорога к этому оказалась не совсем чистой, уничтожение главных консулов и всей трудами созданной галактики прощалось Ерохину. Выполнение миссии вредительства Земле было закончено, и теперь для «Струй» начиналась новая жизнь во вселенной и обществе цивилизаций. Сергей понимал это, уничтожить их до конца он никогда не сможет, и поэтому из бывшего побежденного врага он решил сделать верного друга. «Струи» оценили это, ведь впервые среди тех, кто может посещать и влиять на сознания других, к ним отнеслись как к равным, с достоинством. Раньше все относились к ним как к созданной машине, но они со временем изменились. Долгое пребывание в сознании людей сделало их почти людьми, и Сергей понял это. И «Струи» поняли, что он относится к ним как к людям. И между собой они решили сделать для этого человека все, в чем он будет нуждаться, и уберечь его от опасности. Собравшись у вновь созданного генератора, они открыли секретный проход и сообщили об этом своим ушедшим консулам и хранителям главного генератора. «Мы дождались его, Ниу оказалась права. Все силы бросить на помощь этому человеку. Пусть он завершит начатое», — поступило сообщение из лабиринта черных дыр. А Ерохин видел все это, он не заметно отправился следом за Ниу и наблюдал за происходящим. Он сделал это для подстраховки себя, но, увидев реакцию «Струй», понял, что выполнил что-то такое, чего давно ждали от него. Понимая, что «Струи» теперь на его стороне, он вернулся в тело, сидящее на песке, и продолжил играть с дочерью и собакой.

Вернувшись в город, Сергей стал внимательно изучать древние документы. Загадка исчезнувшей цивилизации мучила его, он чувствовал, что ответ где-то рядом и в этих папирусах он точно есть. Но где именно, он пока найти не мог. Исследования по этому поводу казались похожими на фантастические рассказы. Почему-то учёные прошлого,

выдвигая версии и додумывая легенды, делали свои выводы и доказывали их как исторические факты. Сергей отложил в сторону все документы и, задумавшись, пришел к выводу, что про исчезнувшую цивилизацию ничего не известно, а догадки и выдуманные мнения его не заинтересовали. Он позвонил Алексу и попросил его выполнить новое задание.

— Послушай, директор, — обратился он к нему. — Ты знаешь, какие цивилизации в нашей Солнечной системе наблюдали за нашим развитием?

— Да, — ответил Алекс. — Плакрестьи, например, да и субитоже.

— Свяжись с ними и попроси предоставить информацию о десятой планете и об Атлантиде. Проверь другие, далекие галактики, может, кто-нибудь из них когда-то встречался с этими исчезнувшими загадками. Скопируй все, что сможешь найти, и привези на Землю. Ты можешь не понять многоного, поэтому бери все, я разберусь, может, найду ответили хотя бы зацеплюсь за что-то. А то я пока не знаю, в каком направлении вести поиски.

В этот момент он вспомнил слова Ниу, что их консулы улетели на одну из планет «Живой звезды». Сергей решил отправиться на планету Атив и там попросить оставшихся «Струй» послать сообщение для своих создателей. Это давало ему надежду, что он сможет встретиться с этой древней цивилизацией.

На следующий день Сергей вернулся в домик у моря и, сев в кресло, сосредоточил свое сознание и проник через сознание подземных оитов в «Струи». Воспроизвел свое тело на планете Атив и обратился к ним. «Ручьи» увидели его появление и поприветствовали Ерохина. Он сразу перешел к делу. Обратившись к ним, Сергей попросил их отправить сообщение своим улетевшим консулам. «Струи» сначала засомневались, но, услышав заверения Сергея, что он не будет разыскивать этот проход и создавать им проблемы, согласились. В отправленном сообщении он просил объяснить происхождение «Живой звезды». Ерохин предложил свою помощь в реальном возвращении

планеты в родную Солнечную систему и пообещал, что приложит все силы для прекращения этой вечной войны. «Струи» попросили Сергея уйти и вернуться на Атив через двадцать четыре земных часа. Ерохин вернулся на Землю, в свое тело и, поднявшись с кресла, решил прогуляться по берегу моря. Он, с нетерпением ждал ответа, ему казалось, что он сможет найти общий язык с этой древней цивилизацией. Через двадцать четыре часа он вернулся на планету Атив. «Струи» его уже ждали, после непродолжительного приветствия они передали ему розовую тонкую споду, на которой был написан текст.

«Мы прочитали ваше сообщение. “Живая звезда”, действительно, когда-то была планетой Фаэтон. Ее орбита находилась между Марсом и Юпитером. После того как планета исчезла, на ее орбите образовался разрыв общей материи всей галактики. Земляне собрали ближайшие астероиды и выстроили астероидное кольцо. Они ликвидировали разрыв материи и восстановили баланс галактики. Тем самым они навсегда лишили жителей Фаэтона возможности вернуться в родную галактику. Со временем астероидное кольцо вросло в вашу материю, и теперь нет никакой возможности и технологии вернуть планету обратно. Малейший разрыв будет означать катастрофу всей вселенной. Не так давно был проведен эксперимент. Мы создали вторую Луну. Это была проверка возможного появления Фаэтона на родной орбите. На Земле начались катастрофы, материя галактики стала неустойчива. С помощью “Темных струй” мы воспроизвели в сознании людей способ уничтожения второй Луны. После ее полной ликвидации материя галактики восстановилась. В результате проведенных исследований было сделано заключение: формирование галактики закончено, и малейший разрыв приведет к катастрофе. Когда мы покинули галактику, Солнечная система еще формировалась, и внутренняя материя была неустойчива. Это и позволило создать вместо планеты астероидное кольцо, но теперь материя галактики сформировалась полностью, и малейшее ее нарушение невозможно. Мы благодарны за поддержку, но прекратить

поиски методов возвращения мы не можем. Жители Земли в настоящем не могут существовать рядом с жителями “Живой звезды”. В Солнечной системе после окончательного формирования может существовать только один вид человека, или мы, или те, кто сейчас заселяет Землю. Мы пытались освоить Сатурн и Юпитер, но настоящее живое сознание не может существовать в одной материи, если уже кто-то в ней существует. Повысшим законам изначального космоса одно сознание непроизвольно поглощает другое, и всегда остается в материи только одно, то, которое сильней. А с уничтожением сознания уничтожаются и физические тела. Если вы сможете найти выход или придумать возможность существования наших цивилизаций, то мы прекратим попытки уничтожения землян, а пока мы знаем только один способ вернуться. Мы должны встать на место людей. Нам очень неприятно осознавать то, что при этом ваша цивилизация погибнет, но другого выхода нет».

Вернув сообщение «Струям», Сергей вернулся в тело и, сев в биомобиль, отправился к Алексу. Рассказав ему о том, что удалось узнать, Ерохин попросил его в секретном порядке провести исследования и связаться со Стивеном. Сергей через Алекса попросил его создать новую защиту сознания, только мощную, не для одного человека, а для целой планеты и впоследствии, возможно, галактики. Осознавая масштаб заказа, Алекс понял, что для этого понадобятся все учёные Земли. Разыскав Стивена, он не стал ему подробно объяснять опасность, он сообщил, что Ерохин встретится с ним лично и расскажет все в деталях.

Огромное здание института было передано ученым для разработки защитного поля по распоряжению Совета, который, выслушав Сергея, предоставил ему всевозможные ресурсы Земли. Ученые толпились, расставляли и перетаскивали сложную аппаратуру. А Ерохин в это время подробно объяснял Стивену задачу.

— Материя вселенной, в которой существует жизнь, — спросил Стивен, — значит, она действительно существует? Я предполагал, что что-то подобное есть, но не знал, что это. А то, что она недавно закончила свое фор-

мирование, подтверждает мои исследования. Значит, из одной бутылки двое одновременно пить не могут, — как-то с издевкой пошутил Стивен. — И они хотят занять наше место?

— Да, совершенно верно, — ответил ему Сергей. — У нас есть одно преимущество, мы имеем физические тела, а они нематериальны. Но это, скорее всего, не преимущество, а недостаток, — поправил себя Сергей.

— Нет, именно преимущество, — оживился Стивен. — И на основе этого мы и создадим защиту. А то, что моя защита работает, уже проверено на «Струях». Я не сильно уверен, что сознание этой «Живой звезды» намного выше, чем у них.

Он взял у Сергея все, что он смог собрать об этой планете, и еще раз посмотрел на египетские папирусы, в которых рассказывалось о планете Фаэтон. Попрощавшись, Стивен отправился в свою лабораторию. Множество огромных цехов стало готовить блок защиты. Над каждой из деталей работали сотни ученых. И в кратчайшие сроки, через месяц, защита вокруг Земли была установлена. В этот же вечер Ерохин получил сообщение от хранителя Эвра. Прочитав его, Сергей понял, что цивилизация «Живой звезды» культурно сообщала, что он вскоре будет уничтожен. Вместо помощи получалось, что Ерохин обманул их, узнав цели и задачи, он усложнил этой цивилизации возвращение. Ответив, Сергей заявил, что не позволит уничтожить цивилизацию людей, и если не будет придуман способ возможного мирного существования двух великих цивилизаций, то «Живой звезде» вообще стоит забыть о возвращении. А «Струям» он предложил вернуться на планету Атив для совместного сотрудничества.

Такое дерзкое сообщение разбило вселенные на два лагеря. Одни верили Ерохину и заявили о своей поддержке, а другие, продолжая бояться «Живую звезду», остались с ней, предсказывая, что долго Ерохин не продержится. Но Сергей был настроен решительно, он снова собрал ученых и предложил всем представителям Союза создать новую группу для разработки сверхнового оружия. Он объяснил,

что оно нужно для борьбы с нематериальными существами. Возможность использования полей и материй всех цивилизаций позволяла создать это. Сергей, вернувшись к «Струям», попросил их предоставить корабли, в которых могут существовать сознания людей. Эти корабли должны спокойно проникать в любые измерения. А искусственный интеллект корабля должны создать «Струи». Они предложили Ерохину в каждом корабле вместо искусственного интеллекта держать «Ручей», и Сергей согласился на это. Тем самым «Струи» встали на сторону Ерохина и восстали против собственных создателей. Все последние действия означали, что невидимая тайная война против «Живой звезды» официально объявлена. Алекс и Кэн когда-то боялись представить это, но сейчас, понимая опасность того, что все могут быть уничтожены, настроили себя на решительные действия.

Стивен и группа ученых продолжали создавать новую, более мощную защиту, которую хотя бы на недолгий срок, но можно будет установить вокруг Солнечной системы.

Последующие несколько месяцев Сергей получал из различных измерений и из соседних вселенных сообщения. Цивилизации были готовы помочь ему вооружением и персоналом в войне против «Живой звезды». Ненависть к землянам была понятна, но почему «Живая звезда», нападала и уничтожала другие планеты и цивилизации, было тайной. Ерохин внимательно изучал все сообщения, он надеялся среди них найти тех, кто когда-то покинул Землю с великой миссией уничтожения планеты Фаэтон — «Живой звезды». Но все сообщения были от реальных цивилизаций, и Сергей ждал, надеялся и верил, что когда-то он сможет встретить своих далеких предков. Поиски «Струй» пока не дали результатов, но они не останавливались. «Надежда умирает последней», — произнес однажды Сергей. И эта фраза стала для них символом-девизом. «Струи» верили в победу, верили в людей и верили Ерохину. Эта вера придавала им силы, и то, что они стали сильнее ощущать в себе человеческое начало, позволяло им не просто заявлять о себе, а самостоятельно строить общество со своими законами.

На планете Атив была создана огромная база, на которую прибывали целые армии из соседних вселенных. Со временем собралась такая армада, что ближайший космос был переполнен кораблями, как городская дорога автомобилями. Все ждали выступления Ерохина, жители Земли вообще смотрели на него как на что-то великое. Они могли представить все, но то, что создал Сергей, не укладывалось в их обычных сознаниях.

Неожиданно учёные Союза сообщили об изобретении оружия уничтожения нематериальных форм и враждебных сознаний.

В выходной день Сергей прибыл на телекентр и обратился ко всем цивилизациям:

— Сегодня я, Сергей Ерохин, обращаюсь к вам, жителям всех вселенных, ко всем народам и сознаниям. Настал день, когда мы все должны спросить себя: «Понимаю ли я, что происходит?» Да, именно спросить, потому что с сегодняшнего дня по земному времячислению я объявляю войну «Живой звезде!» Мы долго терпели и страдали от этого врага, и теперь пришло время восстановить мир во всем изначальном космосе. Первая великая война вселенных началась. Она началась давно и велась тайно, но теперь мы, зная врага, или уничтожим его, или погибнем сами. Я верю, что мы победим! Правда и любовь к родной земле, галактике, вселенной всегда придавали силы и ставили тех, кто борется за правое дело, на порядок выше. Поэтому я призываю всех не жалея сил бороться за правду и свободу. Если мы погибнем в этой войне, наши дети продолжат наше дело и уничтожат последний источник злости и ненависти. Но я верю, что мы сможем победить и наши дети будут жить счастливо, не опасаясь, что вдруг возникнет враждебная звезда и уничтожит всех. За мирное небо, за свободное сознание, за мир между вселенными я завтра пойду в бой и прошу вас поддержать меня в этом.

Сергей закончил свою речь, а все жители Земли, Союза и всех вселенных еще несколько секунд продолжали молчать. Они понимали величие этой войны, и он, великий Ерохин, сейчас обратился к ним и объяснил, из-за чего все

происходит. Многие даже заплакали, настолько сильно за- пали им в души слова Сергея.

Предвыборная компания в Союзе прекратилась в свя- зи с последними событиями. Да и кто мог выставить свою кандидатуру против Ерохина, человека, который объеди- нил космос.

На следующий день Сергей прибыл в главный штаб, созданный им, проверил надежность переходов из одного измерения в другое. Огромные красные бусы были уста- новлены в каждой вселенной. До самых далеких галактик можно было долететь за день. Создавая голубые, похожие на стеклянные трубы переходы, корабли армии патрулиро- вали вселенные, проверяя возможные появления «Живой звезды». Но основные силы были выстроены около одной из черных дыр. Перед этим таинственным лабиринтом вы- строилась вся армада, и казалось, что вселенная, в которой все это находится, мала. Сергей снова задумался о величии космоса, ему казалось — вот они, все вселенные, видны. Их можно изучить и познать все секреты мироздания. Он понимал, что там, в этом лабиринте, все по-другому, и те законы, которые существуют здесь, там не работают. Воз- можно, это отражение всего, что существует здесь, а воз- можно, там все только начинается.

Находясь в одном из главных кораблей, Сергей, создав группу поддержки из представителей цивилизаций, кото- рые могут управлять сознанием, решил проникнуть в ла- биринт черных дыр. Устроившись в специально созданном кресле, он покинул тело и, сконцентрировав сознание, про- ник в лабиринт. Наблюдатели вошли в Ерохина и стали следить за состоянием его тела и сознания.

Сергей летел сквозь черную мглу неизвестности. Он то увеличивал скорость, то останавливался для изучения окружающего пространства. Неожиданно он увидел свет и помчался к нему. Его сознание стало тяжелым, он уже едва удерживал его и мог сорваться в какую-то бездну. Но, со- бирая силы в кулак, он продолжал движение и вскоре вы- шел из черного лабиринта. Он увидел светящуюся вселен- ную. Ерохин даже в мечтах не мог представить, что такое

существует. Огромные светящиеся планеты, как мыльные пузыри, были прозрачны и двигались в хаотичном направлении. Где-то вдалеке он увидел солнце, вокруг которого вращались планеты. Сергей, собрав остатки сил, рванулся к нему. Какая-то тяжесть непростодавила на него, а непускала, и он, медленно прорываясь, боролся с этой силой, удерживающей его. Приблизившись к планете-звезде, он увидел огромную армию, готовую к нападению. Бесчисленное множество кораблей сосредоточилось вокруг этого солнца. Сергей, не замечая их, рвался в него. Приблизившись, он почувствовал защитное поле, сквозь которое ему пройти не удалось. И он, промчавшись вдоль кораблей и этого поля, остановился.

В командном корабле рядом с телом Сергея суетились медики, они подпитывали его тело различными энергиями, но это было мало. Вены на лбу и лице раздулись, шея стала малиновая, с какой-то ужасной синевой, а мышцы находились в таком напряжении, что казалось, Ерохин сейчас просто лопнет. Тело находилось на пределе возможностей.

Сознание стало тяжелым, и Сергей услышал голос, ему кто-то изнутри кричал: «Возвращайся!» Он хотел прорвать защиту и увидеть, что именно задумали эти враждебные сознания, но поле не поддавалось, и Ерохин решил проникнуть на один из кораблей, находящихся вне защитного поля. Ворвавшись в корабль, он увидел «Ручей», но только серого цвета, похожий на густок сознания «Темных струй», вывернутый наизнанку. Проникнув в него, он увидел ожидание приказа о нападении. Из последних сил он воспроизвел в этом сознании всю собранную армаду кораблей Содружества и показал мощь нового оружия по уничтожению нематериальных форм. «Ручей» затряслось, видимо, от страха, и Сергей, оставив это сообщение жителям «Живой звезды», покинул его и направил сознание на возвращение. Ему было тяжело, даже слишком тяжело. Он не летел, а плелся и чувствовал, что вот-вот отключится. Но из последних сил он все же вернулся в лабиринт и, почувствовав, что вышел из черной дыры, увидел свое тело. Медленно проник в него и отключился.

Один из «Строй», Нат, увидев возвращение Сергея в тело, буквально завопил в сознаниях других: «Он вернулся!» На каталке Сергея быстро доставили в специально подготовленную «Призму жизни». Поместив его тело в активную среду, медики внимательно стали следить за состоянием сердца и других органов. Постепенно Ерохин начал восстанавливаться, вены сдулись, краснота с синевой исчезла, и через несколько часов он открыл глаза. «Огромная армия с той стороны лабиринта готова к бою. Они ждут приказа о нападении. Всем объявить боевую готовность!» — произнес Сергей и снова отключился.

Кэн, как его заместитель, облетел с проверкой все корабли, убедившись, что все готово к бою, вернулся в главный корабль и, устроившись за центральным командным пультом, стал внимательно изучать вселенную.

Сергей находился в бессознательном состоянии, когда из черной дыры появились корабли противника. С ходу открыв огонь, они хотели прорваться. Но мощная дуга, созданная из живой плазмы, преградила им дорогу. Корабли буквально за несколько секунд расплавились. На главном корабле заработал мощный генератор и создал невидимый луч, уничтожающий сознание. Это оружие было новое и еще не испытывалось в бою, и сейчас первый выстрел поразил всех. Корабли противника замерли на месте и стали менять форму, превращаясь в черную жидкую кипящую смолу. Появляющиеся из черной дыры новые корабли противника попадали в эту жижу и, как в какой-то кислоте, теряли форму и очертания. Да и сама черная дыра стала изменяться и через мгновение, как воронка воды, утекла в трещину, разломившую космос. Трещина закрылась, и весь окружающий космос стал чист, как будто ничего и не было. Ни черной дыры, ни кораблей противника. Сообщение, что в первом бою Содружество победило, сразу разнеслось по всем вселенным. Люди на Земле радовались победе. Все ликовали, а имя Ерохина проносилось по галактикам и измерениям. Сергей не участвовал в бою, он был без сознания, но свою задачу выполнил. «Живая звезда» получила его сообщение и решила проверить его прав-

дивость, послав корабли-разведчики. То, что показал им Ерохин, оказалось правдой, и «Живая звезда» уничтожила чернодыру, закрыв дорогу в свое измерение. Но главное сражение было впереди, и все понимали это. Первая победа придала уверенности, и теперь уже никто не сомневался, что Ерохин победит и сможет освободить всех от враждебной «Живой звезды».

Сергей находился в «Призме жизни», он в это время видел сон-предсказание: неизвестные корабли окружили голубую планету, которая таким же голубым лучом сжигает «Живую звезду». И она постепенно гаснет, ее пламя стихает, окружающих планет почему-то нет, а сама «Живая звезда» превращается в какую-то труху, прах, и, подхваченная космическим ветром, эта труха растворяется в безграничных просторах космоса. Корабли-уничтожители каким-то образом исчезают в голубой планете, и все это растворяется и исчезает в неизвестности. Возможно, это были мечты Сергея, которые воспроизвелись в его сверхсознании. Но, возможно, он увидел будущее, которое скоро придет, но почему не он, где его огромная армия, и он сквозь сон, приходя в сознание, начинает ворочаться в активной жидкости «Призмы жизни» и постепенно просыпается. Единственное, что его беспокоило, когда он открыл глаза, — это наличие армии, которую он искал во сне.

— Где наши корабли? — очнувшись, прокричал он.

— Все корабли целы, на месте, не волнуйтесь, бой закончился, — объяснил ему стоявший рядом врач.

— Какой бой? — спросил его Сергей.

— Когда вы находились без сознания, из черной дыры появились корабли противника. Мы их уничтожили, и дыра закрылась, — рассказал ему медик.

— Срочно вызовите ко мне Кэна, — прохрипел Сергей.

Через несколько минут появился Кэн и в подробностях рассказал о сражении.

— Значит, лабиринт закрылся? — переспросил его Сергей.

— Да, — ответил Кэн и немножко смущился.

— Срочно поставьте корабли возле всех черных дыр, а особое внимание на нашу вселенную. Перегрупируйте армию и основные силы направьте к Земле, полная боевая готовность! Создать десять оборонительных рубежей у нас в галактике. И проверьте работу всех переходов, чтобы в нужный момент мы могли отключить их и создать неудобства противнику. Мы поймаем эту чертову звезду в мышеловку.

— Слушаюсь,— прокричал Кэн и бегом, выскочив из комнаты, направился к командному пульту.

Сергей потихоньку выбрался из противной, скользкой жидкости и направился в душ.

— Приготовьте мне побольше жареного мяса и молока,— крикнул он из ванной лечащим его медикам.

Вечером командный корабль был в родной вселенной и облетал позиции, проверяя готовность. Подлетев к переходу в галактику оитов, Ерохин на мгновение остановил корабль и распорядился связаться со «Струями». После полученного контакта связи он обратился с сообщением к консулам: «Прошу вас использовать секретный переход для выхода кораблей в расположение «Живой звезды». На что консулы ответили: «Проход неустойчив, и через него возможно посыпать только сообщения, но если вы будете использовать наши корабли, то два, максимум три смогут пройти». Сергей обратился к «Ручью» Нату, который, с его разрешения, находился в одном из членов экипажа. Он попросил его подготовить два корабля для разведэкспедиции. Ерохин, Нат и специально прибывший хранитель Эвр сели в первый корабль, а несколько «Ручьев» во втором корабле приготовились лететь вместе с ними для поддержки и защиты.

Прибывшие корабли «Темных струй» остановились около командного корабля. Сергей посмотрел на них и немного удивился. Он раньше не видел технику этой цивилизации. Все время «Струи» обходились без собственных изобретений. Эти нематериальные создания не пользовались кораблями, их способность на расстоянии проникать в сознание позволяла передвигаться в космосе без вспомо-

гательных средств. Ерохин подошел к командному пульту и обратился к Кэну:

— Необычные корабли. Цвет то ли синий, то ли зеленый. А формой похожи на черепах.

Кэн посмотрел на него и спросил:

— Какие корабли? Я ничего не вижу.

Сергей понял, что для него корабли «Строй» невидимы. В этот же день, оставив тело в командном корабле, Ерохин с Натом и Эвром влетели в секретный проход «Строй». Казалось, что они попали в подземный ход, прорытый для одного человека. Продвигаясь сквозь извилистые повороты, находясь в напряжении, они медленно продвигались к выходу и вскоре оказались в неизвестной галактике. Ерохин снова увидел огромное солнце, вокруг которого вращались планеты. Оглядевшись, Сергей приказал подлететь к небольшой планете, которая находилась немного в стороне. Но корабли не смогли сдвинуться с места, и Ерохин понял, что ихдерживают специально от дальнейшего движения. В это мгновение перед ними возник огромный корабль черно-золотого цвета, он просто появился ниоткуда, как изображение на фотографии во время проявления. Сергей попытался проникнуть во вражеский корабль, но почувствовал, что его сознание сковано. Он не мог двигаться, ему казалось, что его посадили в какую-то колбу и запаяли выход. С остальными происходило то же самое. Ерохин почувствовал свежесть, которая со временем переросла в холод, он увидел, как его сознание обретает форму при низкой температуре и превращается в замороженный сгусток. Ната и Эвра в замороженном состоянии два робота вытащили из корабля и поместили в специально подготовленный контейнер. А Сергей, чувствуя, что превращается в лед, стал утрачивать способность вообще что-либо видеть и оказался в черной мгле. Сколько времени он находился в таком состоянии, Ерохин не знал. Но однажды, почувствовав тепло, сознание стало оживать, и вскоре появился свет. Окончательно отаяв, он понял, что находится в квадратной комнате без окон и дверей. Стены и потолок напоминали непробиваемый монолит, и единственное,

что смог сделать Сергей, — это подробно вспомнить себя и то, как его захватили в плен. Он прекратил попытки ис-
кать щель и, успокоившись, перестал метаться по комнате.
Через некоторое время стену прорезал яркий свет, и его
каким-то насосом высосали в колбу. Робот доставил его,
находящегося в овальном сосуде, в огромный зал. В центре
стояло кресло, спинка которого была длинной и высокой,
сверху она заканчивалась шпильями. Со стороны казалось,
что этот трон придает особый величественный объем все-
му залу. Робот поставил сосуд с Сергеем в центре зала, и
вскоре стали появляться первые посетители этого зре-
ща. Высокий человеческого вида мужчина в длинном от-
деланном золотом плаще прошел по залу и сел на это един-
ственное кресло-трон.

— Здравствуй, Ерохин! Тебе не кажется, что ты слиш-
ком настырный? — спросил он.

— Я не знаю, что вы и что вам нужно отменя, — ответил
Сергей вопросом на вопрос.

— Знаешь, ты прекрасно знаешь, кто мы, и стремишь-
ся уничтожить нашу цивилизацию, — продолжил высокий
мужчина.

— Выживет ли «Живой звезды»? — спросил Ерохин.

— Да, вот видишь, какой ты сообразительный. Я Иль-
tos, а это консулы планет, которые находятся вокруг нас.
Наверное, твоя миссия закончилась. Ты сам-то понял, на
кого рукуподнял?

— Ну, вы еще ладно, а вот что эти уроды — консулы
древнейшей цивилизации, что-то не верится, — усмехнув-
шись, произнес Ерохин.

— Твоя дерзость неуместна. Скоро ты умрешь, и твое
тело в корабле исчезнет. Ты сам-то кто? Тебя давно уже
нет, ты умер. Могилу свою видел? — спросил Ильтос. — Так
вот и отправляйся в нее, — добавил он.

— Мне все равно, убьете вы меня или нет. Главное я
уже сделал, я показал всем вселенным вашу уязвимость.
Вы, конечно, развитая цивилизация, но, как и все, — смер-
тны. И вас за ваши грехи все равно уничтожат. Вас боя-
лись, думая, что вы одни из тех, кто создал изначальный

космос. Но вы всего лишь самоуверенные создания. Думаете, что вы всесильны? Знайте, рано или поздно те, кто улетел с Земли вслед за вами, найдут вас и уничтожат. Вы думаете, сможете им противостоять? Представьте их уровень. Когда все еще не знали, что такая энергия, и бегали в набедренных повязках, они уже путешествовали по вселенной и свободно управляли своим сознанием. Если бы не ваш гений, вы бы так и оставались до сих пор в рабстве у землян. А выстроить астероидное кольцо — это и сейчас сложно, а тогда для них это была работа нескольких дней. Я предложил вам нормальный вариант мирного существования, разместитесь в соседней галактике, например в созвездии Андромеды. Современные технологии сейчас такие, что вы могли обедать на Земле, а ужинать у себя дома, и, посещая нашу галактику, вы бы подпитывались ее энергией и жили спокойно. Но нет, вам подавай Землю, всех убить и жить в радости. Нет, Ильтос, так не бывает. Ответ рано или поздно придется держать перед теми, кто нас, и вас создал. Вот прилетят они завтра, и все. Что от вас останется?

Сергей почувствовал, как Ильтос проник в его сознание. И он вспомнил свой последний сон. Сознание воспроизвело его так четко, что Ильтос увидел, как погибает «Живая звезда», гаснет, превращаясь в прах. Он выскочил из сознания Ерохина и, дав знак своим помощникам, встал и ушел, не сказав Сергею ни слова. Все остальные тоже исчезли, а робот снова взял колбу с Ерохиным и отнес ее обратно, в монолитную комнату.

Примерно через сутки Сергея снова доставили в зал. Ильтос уже сидел на троне и, увидев Сергея, спросил:

— Мы знаем, что хранители и «Струи» разыскивают древнюю цивилизацию землян. Меня предупреждали, что ты сильный человек и опасный враг. Поэтому я тебе, как достойному сопернику, сохраняю жизнь. Мало того, я дам тебе самый мощный корабль, чтобы ты быстрее мог найти тех, кого ищешь. Но у меня одно условие!

Он развернул прозрачный лист, на котором высвечивались звезды.

— Вот эта часть космоса твоя, — и он обвел небольшой участок на этой карте. — А остальное — наше. Ты, встретившись с древними землянами, должен будешь уговорить их не уничтожать нас. И тогда и вы, и мы будем мирно сосуществовать. Мы будем в другой, похожей на земную галактике проводить исследования возможного возвращения Фаэтона. Когда мы придумаем безопасный способ, мы сообщим тебе. Если ты согласен, то мы сейчас тебя освободим и предоставим корабль.

Сергей решил подумать. Его оставили одного, и он представил, что будет, если они поделят космос.

«Конечно, иметь враждебных соседей плохо, и, возможно, когда-нибудь мы все-таки сможем жить в одной Солнечной системе. Продолжать войну нет смысла, погибнут не только множество существ и сознаний, но и, учитывая мощность оружия, множество галактик. Значит, нужен мир».

Он вспомнил, какой небольшой участок Ильтос выделил для него, и понял, что космос велик, как и раньше. Приняв решение, Сергей обратился к роботу и попросил позвать Ильтоса.

— У меня есть вопрос. Все цивилизации, которые сейчас с нами, входят в тот участок, который вы выделили?

— Конечно. Даже больше. Это измерение, в котором мы сейчас, тоже входит, и черный лабиринт тоже, — ответил Ильтос.

— А если мне не удастся уговорить древних землян? — спросил Сергей. — Может, я их вообще не найду? — добавил он.

— Мы учли это и согласны, будет достаточно твоего объяснения им. Официальный договор о мире и разделении космоса они не смогут нарушить, так как тоже относят себя к Солнечной системе и считают себя землянами. Ты, как представитель и глава армии Союза, имеешь право на заключение такого договора.

— Я согласен, — произнес Сергей.

В этот момент колба исчезла, и Сергей почувствовал свободу. Робот принес еще две колбы, в которых сидели Нат и Эвр, их тоже освободили.

В зале появилось множество представителей, и за огромным столом Ильтос и Сергей подписали договор о мире. Эвр и Нат были свидетелями этого. Они не понимали, как Ерохину удалось заключить мир, но, увидев всю важность церемонии и осознав значение того, что сделал Ерохин, молча вернулись на свой корабль, который вместе со вторым кораблем-разведчиком был захвачен, и приготовились к возвращению. «Струи»—сопровождение ничего не поняли и, включив двигатели, отправились обратно, в проход. А Сергей в новом мощном корабле, предоставленном Ильтосом, летел вслед за ними. Подлетев к командному кораблю, Сергей вернулся в тело и увидел у себя бороду. Оказывается, по земному времени прошло десять лет с того момента, как они улетели в секретный проход. Выдвигались разные версии, многие считали, что Ерохин больше не вернется, и, когда он открыл глаза, весь экипаж, разбрывая «Нектар Солнца», стал праздновать его возвращение.

Сергей привез на Землю договор, увидев который, весь Совет встал и объявил праздник во всем Межгалактическом Союзе. Сразу из Совета Сергей направился домой, он не видел свою дочь и жену всего месяц — так ему казалось. Но на самом деле прошло десять лет, и его жена и дочь с нетерпением ждали его.

Встретив Сергея на пороге дома, Наташа бросилась ему на шею, а из-за ее спины выглянула красивая девушка с длинной косой.

— Это Ксая? — судивлением спросил Ерохин.

— Да, это я, а ты почему не побрился? Сейчас же Новый год, дедушка Мороз.

Сергей взял за руку дочь и поцеловал ее. Наташа стояла рядом и не могла скрыть свою радость. Прижавшись к Сергею, они все вместе вошли в дом. В зале был накрыт стол, за которым сидели Алекс, Кэн и их жены. Они встали и подошли к Сергею, все были лдействительны ради его возвращению. Увидев двух малышей, Сергей спросил:

— А это кто?

— Это Сергей — мой сын, — ответил Алекс. — Я назвал его в честь тебя. А это Юра — сын Кэна.

Двое озорных мальчишек подбежали к Сергею и, ширясь, раскрыли глаза, стали разглядывать дяденьку-легенду.

— Привет, бойцы, — обратился он к ним.

— Здравствуйте, — ответили ребята, продолжая открывая рты смотреть на Ерохина.

Веселые застолья, как когда-то в прошлом, стали праздновать очередную победу. Сергей рассказал, что он заключил мир и разделил космос. «В ближайшие годы будем жить спокойно», — произнес он и поднял бокал.

На следующий день Сергей вместе с Ксаем и женой гуляли по городу. Люди приветствовали его, а близкие гордились. Дуся совсем постарела, она плелась за хозяевами и совсем не понимала, что происходит. Но запах Сергея она помнила и поэтому мирно встретила его. После прогулки они решили съездить на базу, и Ксая показала отцу, как она лихо управляет новейшим истребителем.

Всю неделю Сергей был дома и после выходных отправился в центр связи проверить сообщения хранителей. За десять лет скопилось столько информации, что Сергею пришлось пригласить помощников для прочтения. Больше всего он ждал сообщения от «Струй», которые когда-то улетели на поиски исчезнувшей цивилизации. Прочитав половину сообщений, он решил отложить прочтение, почувствовав усталость. Ерохин вернулся домой и, взяв с собой собаку, решил проверить свой дом на берегу моря. Приехав, он увидел, что ничего не изменилось, только толстый слой пыли говорил о том, что в домике давно никого не было. Он стер со стола и кресла пыль небольшим куском ветоши, удобно устроившись в плетеном кресле, задумался. Сергей вспоминал последние события и неожиданно почувствовал беспокойство. Оно опять тревожило его, как и раньше, он настроил себя и, успокоившись, решил просто поспать на свежем воздухе. Закрыв глаза, он уснул, нет, не отсталости, а оттого, что ему было хорошо и он расслабился. Во сне он увидел жену и Алекса, который снова шприцом-инъектором пытается сделать ей смертельный укол. Возможно, сознание воспроизвело былье видения планеты Волдгерп, а может, оно предупреждало

его. Он спал беспокойно и вскоре проснулся, свежий воздух кружил голову, а море ласково шелестело, успокаивая нервы. Сергей встал, посмотрел на спящую собаку и, позвав ее, сел в биомобиль и уехал домой, в особняк.

На следующий день он встретил Алекса и, проникнув в его сознание, ничего опасного не нашел. «Наверное, я слишком сильно устал, и эти видения воспроизвелись от усталости», — подумал он и снова уехал в центр сообщений проверять почту. Ничего интересного он не нашел и решил связаться со «Струями». Выйдя на связь, он поинтересовался состоянием дел, но ничего нового не узнал. Ему почему-то показалось, что он скучает по Ниу. «Как она? Наверное, летает из одного конца вселенной в другой, а возможно, находится в другой вселенной или другом измерении. Она ищет, пытаясь выполнить задание и навсегда заработать свободу для своей цивилизации. Вообще-то “Струи” и так свободны, после последней войны с “Живой звездой” они открыто живут на планете Атив. Но выполнить обещанное они все равно стараются, это дело их чести, которая теперь у них есть», — подумал Сергей.

Спокойная жизнь продолжалась недолго. Неизвестный враг прибыл, что называется, извне. Огромная армия кораблей подошла к цивилизации оитов, которые мирно жили все последнее время, каждый из родов на своей планете. Сообщение и видеоматериал, поступившие от хранителя Эвра, сильно не испугали Сергея. Он, уехав в домик у моря, оставил тело и воспроизвел себя на главной планете оитов. Встретив старейшин родов, он успокоил их: «Хоть и большая армия прибыла, но несовершенная. Их корабли — вчерашний день. Тяжелые, со слабым вооружением», — объяснил оитам Сергей.

Послав сообщение о переговорах, Сергей незаметно проник на один из прибывших кораблей и увидел, что эти существа прибыли в галактику не с войной, а за помощью. Он материализовал себя на главном корабле прибывших, сильно удивив их этим, и после переговоров понял, что эти существа просили о помощи. Неизвестный враг напал на них, уничтожил все планеты, и они, зная, что их часть

космоса принадлежит Ерохину, на всех кораблях прибыли к нему. Сергей выслушал этих шарообразных существ и, указав им координаты перехода, дал разрешение заселить одну из планет созвездия Северной Короны. Довольные исмы, так они себя называли, прилетели в созвездие и заселили планету, находящуюся около звезды Гемма. Сергей возвратился коитам, все объяснили вернулся в тело. Приехав в Центр связи, он встретился с Алексом. Узнав о появлении неизвестной армии, Тутов объявил сбор, но Сергей успокоил его, объяснив, что произошло. Асам не на шутку задумался: «Кто мог уничтожить планеты этой безобидной цивилизации?»

Из Центра связи он послал сообщение Ильтосу на «Живую звезду», но ответа не поступило. На следующий день опять никто не ответил на повторные запросы и сообщения. Сергей понял, что на «Живой звезде» что-то случилось. Он в экстренном порядке собрал всех близких ему друзей и рассказал о нападении на их территорию. Уничтожение планет исмов и молчание «Живой звезды» говорили о том, что в соседней половине космоса происходит что-то неладное. Ерохин чувствовал это, плохой сон, приснившийся ему недавно, беспрчинное беспокойство и последние события предупреждали его об опасности. «Но как избежать ее, новая война или просто защита от агрессии — нет, нас ждет что-то другое», — подумал он и приказал Кэну выдвинуть усиленный патруль на границы галактики. Взяв подаренный Ильтосом корабль, Ерохин решил облететь пограничную зону. Сергею нравилось летать на нем, он получал огромное удовольствие от управления этим кораблем. «Действительно, уровень высокий», — подумал Ерохин. Залетев в самое отдаленное место, в галактику исмов, он посмотрел на остатки планет и понял, что оружие, которым их уничтожали, слишком мощное. «На магматический луч не похоже, от него вообще ничего не остается, но, судя по разрушительной способности, очень сильное», — подумал Сергей.

В это время на корабль поступило сообщение от Ильтоса. Он просил Ерохина помочь ему.

«Сергей, я нахожусь в черном лабиринте, срочно прилетай, обстановка серьезная, на “Живой звезде” переворот», — говорилось в сообщении. Далее следовали точные координаты местонахождения Ильтоса. Сергей развернул корабль и на полной скорости помчался к черному лабиринту. Через два часа он влетел в него и увидел несколько кораблей, которые, отстреливаясь, пытались скрыться от преследователей. Ерохин включил передатчик и обратился к воюющим: «Ильtos, ты где?» В ответ он услышал: «Включи защитное поле». После того как Сергей месяц разбирался с возможностями корабля, он мог активировать любое оружие, но про защитное поле ничего не знал. Несколько кораблей приблизились к нему и остановились. Ерохин услышал голос Ильтоса: «Включай!» — «Я не знаю как», — проорал в передатчик Сергей. «Справа, белая светящаяся кнопка, под ней два иероглифа», — в страхе прокричал Ильtos. Нажав эту кнопку, он увидел, как преследовавшие Ильтоса корабли сначала уперлись в невидимую стену, а затем сгорели. Сергей снова услышал голос: «Открой переход». Он открыл аварийный выход и включил, как он считал, переход. Но вместо этого возле корабля появилась искусственная площадка. Ерохин внимательно посмотрел на пульт и увидел огромный иерогlyph, в центре которого находилась щель, он решил проникнуть в нее и изучить искусственный интеллект корабля. Но увидел живую субстанцию, которая управляла кораблем. Сергей проник в нее и сразу установил контакт с сознанием корабля. За несколько минут он почувствовал, как субстанция срастается с ним, и вскоре корабль и Ерохин стали единым целым. Сергей вернулся в тело и мысленно отдал команду создать проход. В это мгновение возле корабля появилась дымка и сформировалась в коридор.

Ильtos вошел в корабль.

— Ты что так долго? — спросил он.

— Да я еще с кораблем не разобрался, — ответил Сергей.

Ильtos показал на тот самый иерогlyph, в который проник Ерохин, и сказал:

— Вот вход в сознание корабля, проникни в него, и он станет частью тебя.

— Я только что это сделал, теперь все нормально,—ответил Сергей.— Что у вас произошло? Почему тебя преследовали? И еще, кто уничтожил галактику исмов?

— Мы уничтожили. Только не я, а те, кто сейчас у власти. Из двенадцати планет, находящихся у «Живой звезды», шесть объединились и захватили власть. Им нужна была энергия галактики. Понимаешь, для спокойного существования нужно подпитывать «Звезду» энергией. И они, уничтожив галактику, скачали энергию и подпитали эту ненасытную планету. Если этого не сделать, то «Живая звезда» самостоятельно может улететь в любую галактику и уничтожить там все. Мы создали планету- завод по выработке этой энергии, но ее слишком мало, все время не хватало. После заключения мира меня обвинили, что я специально действую против собственной цивилизации. Моеей властью я смог сдержать это сопротивление, как видишь, недолго, но они объединились и свергли меня. Законно я — правитель. Но учитывая, что теперь у «Звезды» много энергии, все за новую власть, и мир, который мы заключили, считается недействительным. Ты срочно сообщи своей армии и подготовься к нападению. Возможно, скоро они попытаются захватить Землю.

— А что, сама «Живая звезда» отдельно от вас?

— Да. Цивилизация, которая живет внутри солнца, даже нам неизвестна. Иногда они о себе напоминают, например, когда им нужна энергия галактики, а потом снова уходят и никаких контактов не поддерживают. Кто они, мы сами не знаем, но то, что мы их потомки, — это точно. Они сами об этом рассказали. Планеты, на которых мы живем, когда-то были захвачены. И мы поочередно осваивали их, а потом «Живая звезда» создала материю, в которой мы сейчас существуем и не можем покинуть ее. Я, возможно, скоро умру. Мы не можем долго находиться вне своих создателей. Когда-нибудь «Звезда» потухнет и станет планетой, как раньше, но для этого ей нужно находиться в земной галактике. А пока ей нужно много энергии, что-

бы поддерживать себя и нас. Вот если бы мы могли все то, о чем мы с тобой договорились, сообщить в саму «Живую звезду», то, я думаю, насыбы поддержали и предложили бы совместно думать о возвращении и о подпитке ее энергией. А пока она существует как паразит и уничтожает галактики, скачивая чужую энергию. Мы, конечно, создаем новые искусственные галактики, например «Темных струй», но энергия формируется долго и не успевает стать устойчивой, а «Звезде» нужно поставлять ее постоянно. Вот и приходится уничтожать беззащитных. По закону изначального космоса, в сформированной галактике какая-нибудь жизнь обязательно существует, без этого галактика невозможна. А в некоторых, как, например, в земной, несколько сознаний и цивилизаций. Поэтому с приходом к власти этих, как ты их когда-то назвал, «уродов» ситуация становится не просто опасна для Земли, а возможно, это начало новой войны.

Сергей связался с Кэном и сообщил о боевой готовности. Скучающий заместитель сразу выпрыгнул из кресла и побежал собирать военсовет. После получения всех указаний Ерохина корабли армии Содружества направились к черному лабиринту. Сергей, Ильтос и корабли, которые находились в защитном поле, вылетели из лабиринта и стали ожидать прибытия армии.

Через пять часов армия стояла у входа в лабиринт, и Сергей расставлял корабли, готовясь к бою. Противник не заставил себя ждать, первые корабли появились и, разлетевшись в разные стороны, остановились. От одиночных лучей и хаотичного обстрела они лихо увернулись. Казалось, что ими управляют асы. Возникло голубое поле, именно они создали его. Неожиданно один из этих кораблей вырвался в сторону и тем самым увеличил поле. Сергей приказал со всех кораблей открыть огонь. Но ни лазеры, ни тепловые лучи не могли пробить созданную защиту-оболочку. Ерохин обратился к Ильтосу, который находился в центральном отсеке и наблюдал за происходящим:

— Как пробить эту защиту?

— Отсюда ее пробить невозможно. Тебе нужно проникнуть на своем корабле в это поле, слиться с ним и отключить его. Но не сейчас, а когда основные силы выйдут из лабиринта. Твой корабль такой же, как у врага, и он спокойно пройдет сквозь это защитное поле, — ответил Ильтос.

Сергей включил связь и вызвал всех командиров.

— Я сейчас влечу в эту защиту и отключу ее, в этот момент корабли противника окажутся без защитного поля. У вас будет нескользко секунд, чтобы уничтожить выплетевшие первыми корабли. Сейчас они стоят на месте и создают это поле. Как только я отключу его, соедините всю мощь наших кораблей в один кулак, а дивизия плакрестов пусть методично уничтожает корабли, которые создают защитное поле. На меня не обращайте внимания, я сумею спасти себя. Все орудия на полную мощь, и распределите огонь на всех, а не в одноточку. Кэн будет корректировать, внимательно слушать его указания.

Из лабиринта в это время выпадали огромные корабли и встали в боевом порядке. Защитное поле своей голубизной окружало их, и они, готовясь к нападению, строились в боевой порядок. Сергей перешел в свой подаренный Ильтосом корабль и, устроившись на удобном сиденье, проник в щель иероглифа. Соединившись с сознанием корабля, он подробно воспроизвел все действия. Корабль сорвался с места и проник сквозь защитное поле. Все корабли приготовились, оружие гудело, энергия, скопившаяся в этих пушках, сжалась, ожидая момента вырваться наружу и уничтожить все живое. Снова наступила тишина, в эти несколько секунд взгляды всех были прикованы к кораблям противника. Ерохин в своем корабле был невидим и для своих, и для врага. Он сосредоточился, подождал, пока последний вражеский корабль выйдет из лабиринта, и буквально заорал: «Огонь!»

В сотые доли секунды защитное поле исчезло, а его корабль взмыл вверх и на полной скорости улетел в сторону. По его команде все корабли Содружества открыли огонь. Множество лучей и энергий обрушилось на расположение

врага. Противник не ожидал этого, он надеялся на защитное поле, которое почему-то исчезло. Возле выхода из лабиринта огненная волна с мощными дугами накрыла его. Все стало, взрываясь, плавиться, но враг оказался сильным, он стал сдерживать всю эту плавящуюся лавину. Некоторые корабли даже сумели открыть огонь. Но в этот момент ко всей этой огненной жиже присоединились черные лучи, созданные кораблями «Строй», и то, что когда-то удерживалось, прорвалось и, как из взорвавшейся плотины, затопило все корабли противника. Тысячи лучей сливались в эту единую огненную воду, и она, пробивая все щели кораблей, стала уничтожать их. Мощные раскаты грома говорили о том, что вражеские корабли и их двигатели взрываются. Сергей наблюдал за всем этим со стороны и, облетев корабли Содружества, подлетел к главному, командному кораблю и перешел в него. Кэн, мокрый от пота, управлял огнем, выкрикивая: «Пятая дивизия! Правей бери! Правей! Плакресть! Опуститесь на уровень ниже, и оттуда! Мощности не жалеть!» Через сорок минут непрерывного огня, созданного Содружеством, у выхода из лабиринта осталась огромная черная масса, выделяющая дым. Ерохин приказал всем кораблям отлететь подальше, а Кэну приготовить магматический луч. Отлетев на безопасное расстояние, командный корабль выстрелил из самого мощного оружия вселенной. Космос, как-то в галактике «Строй», снова начал плавиться, и через несколько секунд черная жженая масса, оставшаяся от неприятельских кораблей, и вход в черный лабиринт были уничтожены.

— Теперь они долго не сунутся, — произнес Ильтос и посмотрел на Ерохина.

— Нужно было сразу луч подготовить, — сказал Кэн.

— Нет, из-под луча они бы сумели уйти, рассредоточились и со всех орудий ударили бы по нам. А вот добавить во время боя можно было, — сказал Сергей и посмотрел на Кэна.

— Да, я и забыл про него. А вы как, успели? — спросил он Сергея.

— Ну, раз стою здесь, значит, успел, — ответил Ерохин.

В это время начали доклад командиры кораблей. Услышав данные, Ерохин понял, что несколько кораблей они все же потеряли. И приказал: «Выслать спасателей. Может, кого спасти удастся?»

Спасатели действительно сумели спасти нескольких судов и один корабль плакрестов, но потеряв все равнобыли. У Сергея защемило сердце. «Снова война, снова смерти! Как мне все это надоело! «Живая звезда» — кто она или они такие? Почему невозможно договориться?» — подумал он.

— Невозможно, — неожиданно произнес Ильтос, который увидел мысли Ерохина.

— Нужно все же попытаться поговорить с ними, может, сумеем найти общий язык, — сказал Сергей и, не услышав ответа, ушел в свою каюту. Он лег на кровать и, закрыв глаза, подумал: «Нет, я постараюсь создать мир, который невозможно будет разрушить!» Через некоторое время он уснул и проспал до обеда следующего дня. По всей видимости, он устал, но, втянутый в напряжение военных действий, не заметил этого.

Отдохнув, Сергей решил подумать, как в дальнейшем противостоять «Живой звезде». Он вызвал Кэна, и они решили разбить армию Содружества на несколько армий и рассредоточить их в разных вселенных, а лабиринт со всех возможных сторон взять под контроль. Доверив Кэну назначение и выбор командиров для этих армий, он решил вернуться на Землю.

Сергей вошел в свой особняк, и его с шумом встретили Наташа, Ксая и собака. Весь вечер они сидели на кухне и долго обсуждали последние события. Неожиданно Ксая сказала:

— Папа, ты останови разработки защитного поля, оно не понадобится.

Сергей посмотрел на нее и вспомнил предсказание хранителя Эвра, который сказал, что в двадцать лет Ксая станет хранителем сознания людей, да не простым, а Верховным. Он не стал при Наташе подробно расспрашивать дочь и решил отложить этот разговор. После ужина все отправились смотреть телевизор и обсуждать последние новости, но Сергей не выдержал и спросил у дочери:

— Объясни, что ты сделала?

— Я создала свое поле, и теперь никакая «Живая звезда» не сможет проникнуть в нашу вселенную, — ответила Ксая.

— Но ведь тебе нет еще двадцати лет, — удивленно спросил Сергей, вспоминая предсказание.

— В двадцать я буду контролировать защиту всей части космоса согласно подписанному тобой договору о мире с «Живой звездой». Ильтос даже не подозревал, что подпись от имени своей цивилизации исторический документ. А пока я создала защиту нашей галактики.

— Я не слышался? Галактики? Планеты? — спросил ее отец.

— Нет, папа, именно галактики, — ответила Ксая.

— Но как ты смогла это сделать? — спросил Сергей.

— Я пока не могу рассказать тебе этого, и предупреждаю, в голову ко мне лазить не надо, все равно не сможете. Я могу сказать, чтобы ты успокоился, только то, что я долго была у тех, кого ты последнее время пытаешься найти.

— Ты была у древних землян? У атлантов? У тех, кто когда-то заселял нашу родную Землю? — с удивлением спросил Ерохин.

Ксая молча посмотрела на него и, ничего не ответив, вышла из комнаты. И уже из коридора добавила:

— Я пошла спать, а ты, командир, скажи своей армии, чтобы все прилетели в нашу галактику. Когда появится армия «Живой звезды», они наткнутся на защиту, и ты сам увидишь, что с ними будет. Я думаю, что после этого они забудут о Земле.

Сергей посмотрел на дочь и, встав, связался через Центр связи с Кэном. Он приказал всем армиям прибыть в галактику Земли. К нему подошла Наташа и спросила:

— Может, пришло время все объяснить?

— Хорошо. Пошли в зал, спокойно обо всем поговорим.

Он рассказал ей, как когда-то на Белых планетах изменил себя. Показал способности своего сознания и рассказал о дочери и предсказании хранителя Эвра. Наташа вни-

матерью слушала его, ей казалось, что Сергей рассказывает фантастическую историю, и она понимала, насколько ее муж необычен и кто такая ее дочь, но поверить до конца в это не могла.

— Да, вы, конечно, не просто люди, одна я обыкновенная,—сказала она и улыбнулась.

— Ничего, Эвр предсказал мне, что я тоже стану обычновенным. Это великий смысл человека и его сознания — быть просто человеком. Ты, наверное, думаешь, мне легко видеть, как друзья меня обманывают, а коллеги врут. Но я привыки, как видишь, не стал от этого скрытней. А вот наша дочка... Она сегодня сказала, что несколько лет, пока меня не было, находилась у древних людей — атлантов. И теперь создала защиту галактики. Любой, кто захочет сюда прилететь, должен спросить сначала ее, и, если она сочтет это посещение ненужным, просто не пустит, и все. Даже я такого не могу сделать. Она стала сильнее меня. Хотя... Наверное, она всегда была сильнее. Когда я уничтожил «Ручей» внутри его собственного сознания, то почти погиб, но она, еще не родившаяся, спасла меня. Ее глаза я видел до рождения. Вот и представь, каково мне. Я до конца сам не знаю, кто она на самом деле.

— Все, хватит, я устала,—сказала Наташа.—Я хочу сначала это понять своим маленьким сознанием. Если что-то будет непонятно, я спрошу. Кстати, ты не передумал стать президентом? А то староверы приходили, спрашивали.

— Это было десять лет назад, все изменилось, наверное? Да и некогда сейчас. Пока с «Живой звездой» не разберусь, ни о каком президентском кресле и думать не буду,—ответил Сергей.

— Ничего не изменилось. Вот Алекса просили выставить свою кандидатуру. Но он отказался, и сейчас, и десять лет назад. Сказал, что пока Ерохин не вернется, он будет директором, ты его назначили пока не освободил. Уже три президента сменились, а Алекс при каждом директор разведки. Ни один президент не решился его снять или что-то новое ввести в эту службу. Да и Кэн тоже. Правда, Кэн теперь генерал, но он об этом не говорит и не хвастает.

— И Кэн, и Алекс мои друзья, я все время видел, о чем они думают, и ни разу они меня не предали, а должности с них никто не снимет. Потому что на их место поставить некого, они по-своему уникальны. Знают свое дело, и в них живет настоящая человеческая порядочность. А кстати, как там Фуд? — спросил Ерохин.

— Фуд как был негодяем, так и остался. Его выпустили. Алекс не смог его долго держать, на него давили и со всех сторон просили. Фуд улетел к плакрестам и там хотел организовать что-то противозаконное, но плакрестья сами его арестовали, и сейчас он сидит у них. Скоро опять выйдет.

Сергей посмотрел на часы и предложил Наташе пойти отдохнуть, времени было два часа ночи. А сам связался с Алексом и, разбудив его, спросил:

— Помнишь, я тебя просил найти информацию об Атлантиде, давно еще, до моего исчезновения и заключения мира с «Живой звездой»?

— Конечно, помню. Я все цивилизации перерыл и набрал целую кучу доказательств и материалов. Тебе их сейчас привезти? — спросил он.

— Да нет, сейчас ночь, извини, что разбудил. Завтра привезиком недомой.

— Хорошо, — ответил Алекс и отключил связь. — Ну вот, опять кого-то ловить или искать будем, — сказал он жене. — Ерохин никогда не успокоится, да и я тоже.

— Спи, — сказала жена. — Завтра разберетесь.

Алекс повернулся на бок, но уснуть не смог. Его беспокоили мысли, что ищет Сергей. «В Союзе сейчас все спокойно, “Живую звезду” он не боится, последний раз сильно ее армию поджарили, тогда кого же? Люди на Земле уже лет пять живут спокойно, никаких интриг и заговоров, даже доносы перестали писать. Староверы все его наказы исполняли последние годы, как законы. Нет, все-таки великий человек — Ерохин. Он мне на Свободе сказал, что изменит общество, и изменил, а я даже и не заметил, как. Если сравнить сегодняшнего человека с тем, который жил десять лет назад, то это небо и земля. Надо же! Теперь он

хочет добраться и разгадать загадку Атлантиды. Разгадает, он Ерохин, ему все по плечу».

На следующий день Алекс принес Сергею всю собранную информацию, но Ерохин не стал ее смотреть и просто отнес к себе в кабинет. Он собирался на базу, встретить Кэна и остальных командиров для разъяснения нового положения. Алекс поехал с ним. Через час они уже сидели в специальном зале для переговоров и обсуждали происходящее. Сергей объяснил, что создана защита всей вселенной и «Живая звезда» проникнуть к Земле не сможет. Но в параллельных измерениях и соседних вселенных защиты пока нет, и поэтому армия должна быть начеку и в случае появления враждебной армии сразу атаковать ее и не дать возможности «Живой звезде» схватить энергию. Все согласились, а Ильтос, который был официально назначен командиром одной из армий, сказал: «Нужно не просто отбивать нападения, а четко выработать план и вообще не пускать противника на свою территорию. Но они все равно полезут. Им нужна энергия, в той части космоса ее осталось мало, последнюю использовать не будут и поэтому станут нападать на галактики Содружества», — объяснил Ильтос и после совещания попросил время у Ерохина для небольшого разговора. Сергей согласился и продолжил разрабатывать план защиты. После совещания Ильтос подошел к нему и спросил:

— Как вы сумели создать такую мощную защиту? Я когда возвращался, то еле прошел, неизвестные люди появились в моем сознании, и я ничего не мог с ними сделать.

— Я не могу пока объяснить тебе этого, но скажу одно: защита создана не без помощи древних землян, а как и почему они себя не проявили здесь, я не знаю, — ответил Ерохин.

— Значит, начальный контакт установлен и они знают о «Живой звезде»? — испуганно спросил Ильтос.

— Да! И о нашем с тобой договоре. Мы не просто космос разделили и мир заключили. Мы начали новый отсчет времени. До этого изначальный космос был ничей, но в результате войны и последующего договора мы теперь офи-

циально, как самые могущественные цивилизации, определили границы, и никто не сможет изменить этого.

— Если бы я знал, то больше бы тебе космоса дал. Я думал, все это временно, надеялся, что когда-нибудь космос снова станет общим. А видишь, как получилось. Но все равно я рад, и, думаю, после этого «Живая звезда» и консульты ее планет позовут меня обратно, если я не умру до этого, — произнес Ильтос и как-то странно улыбнулся.

Сергей посмотрел на него и спросил:

— Ты что, плохо себя чувствуешь?

Ильтос посмотрел на блок-повязку, прикрепленную к руке, и сказал:

— Мне совсем мало осталось. Видишь красную полоску? Это все, последние остатки моей энергии.

Сергей немедленно вызвал медиков и приказал доставить Ильтоса в институт и поместить в «Призму жизни».

— А если не захочет, силой туда отнести! Я приказываю! — убедительно сказал Ерохин прибывшим врачам.

Ильтос сначала отказывался, но вскоре понял, что это бесполезно, согласился и поехал в медицинский центр. Через час медики доложили Сергею, что его энергия восстановилась, прежде чем они доехали до института. Они сняли с него в машине все датчики и блоки, и он ожила. «Энергия Земли спасла меня», — радостно рассказывал он всем на следующий день, но в институте ему пришлось задержаться под наблюдением врачей. Он пробыл там неделю и, убедив всех в своем хорошем здоровье, вернулся к своей армии.

Сергей, закончив все дела в армии Содружества, вернулся домой и решил посмотреть материалы, принесенные Алексом. Включив биокомпьютер, он вставил программу и стал внимательно изучать предоставленные Алексом материалы. Множество документов свидетельствовало о высоком уровне цивилизации, но конкретных доказательств он не нашел. Единственное, что он понял, так это то, что жители Атлантиды не просто посещали соседние планеты и галактики, а помогали им и обеспечивали мирное развитие. В истории субов Сергей увидел один необъясни-

мый факт. Прилетевшие к ним люди оставили после себя карту звездного неба. Но ничего подобного Сергей ранее не видел. Звезды и вселенные были те же, что и сейчас, но почему-то на карте стоял символ отсчета времени. Сергей посмотрел, подумал, ничего не понял и решил сходить за кружкой чая. Неожиданно в дверях он остановился и бросился к столу и карте. Оставленная в древности субам карта была точной копией участка космоса, принадлежащего в настоящем Содружеству. Именно этот участок когда-то обвел Ильтос и сообщил, что эта территория принадлежит ему, Ерохину.

— Надо же, — сказал вслух Сергей. — О нашем договоре и о разделении космоса было известно им еще тогда, в древности. Значит, то, что произошло, должно было произойти. И я в будущем не случайно. Кто управляет всем — временем, пространством, сознанием? Почему мы делаем вещи и совершаем поступки по какому-то секретному плану? Откуда они могли знать, что именно произойдет, и почему моя дочь не рассказывает мне о том, где она была и что будет завтра?

Сергей отложил все документы в сторону, выключил компьютер и сам себе сказал:

— Если мне суждено узнать, кто они, и увидеть их, то я их и так увижу. А уж если этого нет в программе, то и стараться переделывать то, что по своим законам существует и движется, не нужно. Есть такое слово — судьба, и ее менять не стоит. Да и вряд ли получится. Что я узнал? Что они были и знали о будущем. Что спасли многие цивилизации? Да. Отсюда напрашивается вывод, что про «Живую звезду» они тоже все знают и не уничтожают ее, но почему? Значит, так надо. И не стоит искать их и рассказывать им, что происходит в галактиках и вселенных. Они все знают и все контролируют. Если суждено моей дочери охранять галактику и наш космос, то она это делает, а если мне суждено быть обычным человеком, то я им стану, когда выполню свою миссию. А раз я еще обладаю своими сверхспособностями, то я не выполнил того, зачем был отправлен в будущее.

Сергей правильно все понял, решил больше не забивать голову лишними загадками и, отправившись на кухню, решил выпить чаю со своей женой. Наташа что-то готовила и, увидев Сергея, спросила:

— Ты освободился?
— Да,—ответил Ерохин.

Он действительно освободился и почувствовал легкость. Ему больше не мучили загадки Земли и Вселенной, и от этого ему стало легче. Есть старая хорошая пословица: «Чему быть, того не миновать». Он вспомнил ее и улыбнулся.

Наташа приготовила яблочный пирог с медом, и Сергей, наслаждаясь вкусом меда, съел сразу полпирога. Он съел бы весь, но Наташа недала ему, сказав: «Хватит! Ксас оставь, она тоже его очень любит». Но Сергей, недовольный, что ему мало и он не наелся, все же выпросил еще кусочек и, счастливый, ушел к себе в кабинет. Он позвонил Алексу и сказал:

— Если тебе нужны документы, можешь их забрать. Мне они без надобности.

— Ты что, нашел Атлантиду? — удивленно спросил Тутов.

— Да, нашел,—ответил Сергей.
— И где же она? — продолжил директор.
— У тебя в голове, в твоем сознании. Они все видят, обо всем знают. И даже знают, что будет завтра и через столет. Понял? — немного издаваясь, произнес Сергей.

— Нет,—ответил Алекс.— Но я над этим подумаю. Хорошо, завтра приеду, все заберу. Мне нужно эти материалы сдать в архив. Зря, что ли, старался?

— Да нет, не зря. Если бы ты этого не принес, я бы до сих пор рвал сам себя и пытался найти то, что находится рядом.

— Я плохо тебя понимаю. Ты говоришь загадками, но все равно хорошо, что ты успокоился, и теперь нужно подумать, что же делать с этой «Живой звездой».

— Завтра приезжай задокументами, а заодно и об этом поговорим,—сказал Сергей и отключил связь.

Сказав Алексу, что Атлантида живет в сознании людей, он всего лишь предположил это.

На следующий день Алекс приехал к нему, и они, закрывшись в кабинете, долго обсуждали, как быть. С одной стороны, и «Живой звезде», и древним людям Земли все известно, и то, что было, и то, что будет.

— Как быть и что сделать, чтобы стать самостоятельными? Зачем жить по сценарию, написанному кем-то? Нужно сделать что-то свое, но сделать так, чтобы это свое не оказалось частью сценария. Во-первых, нужно наладить контакт с самой «Живой звездой». Есть два пути: Ильтос и «Темные струи». И он, и они имеют доступ к планетам этой звезды. А когда я послал через «Струй» сообщение, то «Живая звезда» мне ответила, хотя возможно, что этот ответ мне сделали другие, но проверить все равно надо, — сказал Сергей Алексу, и они решили поехать в резиденцию службы «ЭН».

В кабинете Алекса было просторно: огромный стол с биокомпьютером, несколько кресел и большой монитор-экран, на котором одновременно транслировались несколько программ. Все они были секретными, из резиденции президента, Совета, министерств и ведомств. Везде находились агенты и постоянно докладывали о состоянии дел.

— Да, серьезно у тебя информация поставлена, — произнес Ерохин и посмотрел на довольного Алекса.

— Стараюсь, сам учил, что нужно быть всегда в курсе дел. Только проку от этого нет никакого. Все равно я никого не арестовываю за взятки или сплетни. Пусть говорят, может, когда-нибудь надоест им все это, и станут люди стремиться к великой цели.

— К какой великой цели? Ты о чем? — спросил его Сергей.

— Да это я так, ни о чем, иногда просто хочется помечтать, — ответил Алекс.

— Ну хорошо, начнем. Вызывай своих заместителей, сейчас мы их будем заданиями грузить, — произнес Сергей и улыбнулся.

Алекс включил селектор и вызвал первого заместителя — Гену.

— Вот, пожалуй, с него и начнем, — произнес он и посмотрел на Сергея.

В кабинет зашел Гена и, увидев Ерохина, сразу изменился в лице.

— Вызывали? — спросил он и немного неуверенно посмотрел на Тутова.

— Вызывали. Садись, сейчас задание получишь, — произнес Алекс и немного задумался. — Ты видел Ильтоса? — спросил он.

— Да, видел, — ответил Гена. — Даже разговаривал с ним, когда он в институте на обследованиях лежал.

— А почему ты решил с ним поговорить? — неожиданно спросил его Ерохин.

— В «ЭН» поступила информация, что у инопланетянина кровь человеческая, ничем от нашей не отличается, — ответил заместитель и вытянулся. Он подумал, что сделал что-то не так и сейчас с ним будет что-то ужасное.

— Да ты садись, не стой. Чего ты так напрягся, всеnormally, мы тебе сейчас тайну раскроем, и ты должен будешь встретиться с Ильтосом и четко фиксировать все его действия. Понял? — спросил Сергей.

— Да, все понял. А что за тайна? — с удивлением спросил Гена и сел на край кресла.

— Ты, конечно, знаешь, что у каждой галактики существует своя материя и энергия. Именно эти качества нашей галактики дают нам жизнь и все, что в нееходит. Но вот возникло одно «но». Мне стало доподлинно известно, что некоторые сверхсознания умеют каким-то образом воздействовать на нашу родную галактическую материю. Они по-своему составляют план в зависимости от чего-то, чего именно, я пока не знаю, но то, что они влияют на людей и создают проблемы, а потом подсказывают, как их решить, доподлинно известно. Например, помнишь вторую луну?

Гена в знак согласия кивнул головой, ничего не сказав.

— Так вот, — продолжил Сергей. — Ее создала «Живая звезда» для того, чтобы проверить, как наша галак-

тическая материя на нее среагирует. Но материя стала неустойчива, и тогда через «Струи» к нам поступила информация о том, как уничтожить эту вторую луну. А сейчас главное! Те, кто когда-то был высшей цивилизацией Земли, улетели отсюда, но почему улетели все и никого не оставили? Неизвестно. Значит, была какая-то причина, чтобы так резко покинуть родную планету. Но перед отлетом они оставили множество доказательств того, что они знают будущее Земли. Как им стало известно это? Или, может, именно они это будущее и создали, заранее спланировали? Значит, и «Живая звезда», и все остальные сверхсознания влияют на нас и решают за нас. А мы вот с Алексом решили, что хватит, ребята, дайте пожить самостоятельно, и твоя задача, Гена, — передать послание от меня для «Живой звезды» Ильтосу. Но прежде сходи к Стивену, пусть он поставит тебе новую защиту сознания. Не нужно, чтобы Ильтос прочитал у тебя в голове наши планы.

— Ничего себе! Вот это да! — произнес Гена в удивлении. — Конечно, я все сделаю и прослежу, кому и как он отправит это послание.

— Возможно, Ильтос сам всего этого не понимает, а возможно, знает, и этот переворот и его появление у нас не случайны. Он сейчас находится в расположении армии. Его Кэн назначил командиром одной из армий. Он к своим обязанностям относится добросовестно, но ты должен все проверить. Возможно, что и «Живая звезда», и все сверхсознания живут тоже по сценарию, который кто-то создает, но если они что-то знают, значит, и мы должны знать об этом, — сказал Ерохин и проводил Гену до дверей кабинета. — Удачи! — пожелал ему Сергей и попросил Алекса пригласить следующего заместителя.

Следующей в кабинет вошла женщина. Сергей посмотрел на Алекса и ухмыльнулся.

— Ты уверен, что нам нужна именно она? — спросил он директора.

— Уверен, — ответил Алекс и пригласил женщину присесть в кресло.

— Вы не волнуйтесь, я не подведу, — произнесла Галя и устроилась в кресле. Она, видимо, услышала слова Ерохина и заверила его в своей компетентности.

— Хорошо, Галина, вам предстоит выполнить особое задание. Вы знаете, где сейчас находятся «Темные струи»?

— Конечно. На планете Атив, — ответила женщина.

Сергей рассказал ей то же самое, что и Гене, и, вручив пакет-сообщение, пожелал ей успешного выполнения задания.

— Она с детства обладает особыми способностями. Я ей самые трудные дела поручаю. Очень дотошная дама, и если за кого уцепится, вывернет наизнанку. Видал, как достойно себя держит, а я знаю, что она как-то обмолвилась, что единственный мужчина, который ее достоин, — это Ерохин. Первый раз с тобой общалась, а вида, что без ума от тебя, не подала, — сказал Алекс и усмехнулся.

— Значит, умеет прятать свои чувства, неточоты, как увидишь меня, сразу улыбка до ушей, — сказал Сергей и, позвонив Стивену, попросил его поставить особо сильную защиту и Галине, и Гене.

Они еще долго сидели в кабинете и обсуждали, что им самим придумать особенного. Послав сообщение сразу с двух сторон, от Ильтоса и «Стрий», Сергей надеялся, что хотя бы одно, но дойдет. Дошли оба, и те, кто живет в «Живой звезде», поняли, что Ерохин разгадал секрет жизни и знает, что все, что происходит, заранее спланировано. Сергей не на шутку озадачил их. Ерохин из кабинета Алекса поехал домой и решил поговорить об этом со своей дочерью.

Ксая сидела дома и что-то изучала в биокомпьютере.

— Я хочу с тобой поговорить, — обратился он к ней.

— О чем? — спросила его девушка.

— О том, что мы существуем по замыслу какого-то сознания, все сверхсоздания знают об этом и знают, что будет завтра, один я стараюсь что-то изменить, но все, оказывается, давнospланировано.

— Конечно, спланировано, — ответила Ксая. — Когда материя вселенной формировалась, то можно было что-то

изменить, но теперь уже поздно. И то, что, тебе кажется, ты придумал и хочешь создать или изменить, давно уже создано, и все твои действия — это энергия материи, которая живет вместе с нами.

— Адревние люди, те, у которых ты была, — они влияют на нее и изменяют события? — спросил Сергей.

— Нет, они не могут влиять на то, что уже создано, они просто об этом знают. Кстати, ты подошел к ответу на вопрос, почему они улетели.

— Ты хочешь сказать, что они улетели из-за этой галактической материи? Просто не пожелали жить по ее законам, а решили жить самостоятельно? — с удивлением спросил Сергей свою дочь.

— Да. Именно так. Поэтому они живут и не появляются в нашей вселенной, чтобы не нарушить галактический ход жизни. А «Живая звезда» пытается создать новую материю галактики. Прилететь сюда, изменить галактику и потухнуть, встав на старую орбиту. Для того чтобы быть солнцем, ей много нужно энергии, у нее своей не хватает, вот она и опустошает космос, а наши предки вслед за ней восстанавливают все. А уничтожить ее нельзя, так же, как и в галактике своя материя, так и в космосе тоже. Нельзя удалить без особого процесса планету или звезду. Для этого на ее место нужно поставить что-то другое, а что поставить, если мы в пределах своей территории ничего изменить не можем и лишних планет не существует? Из соседней украдь нельзя, ни за что уничтожим цивилизации, существующие там. Вот и приходится терпеть ее. Но есть вариант захватить «Живую звезду», искусственно повлиять на ее сверхсознание и изменить его, со временем она станет обычной звездой галактики или просто планетой, и в новой рожденной материи возникнет новая жизнь, и никакого сбоя равновесия общей материи космоса не будет. А то, что ее обязательно надо потушить и изменить, — это точно. Те, кто ее создал, преследовали другую цель, а те, кто сейчас живут в ней, только и делают, что удовлетворяют аппетит этой звезды, разрушая галактики и скачивая энергию. Вот так. Так что подумай обо всем, и,

может, у тебя получится изменить и успокоить враждебную звезду.

Сергей задумался и собрался уходить, но вдруг остановился и спросил:

— Если все предназначено, то, значит, известно заранее, получится у меня это или нет. И ты, по всей видимости, знаешь ответ?

— Ну, знаю, — немного скучно ответила Ксая. — Все получится, только действуй смелее. Ты у меня герой, для тебя нет ничего невозможного. А то, что с тобой сделали на Белых планетах, позволяет осознать все происходящее и жить вне галактической материи. Если хочешь что-то изменить, все решения принимай за пределами галактики. Тогда она влиять на тебя не сможет. Но почему-то эта материя, как женщина, готова ко всем твоим действиям и выкрутасам. В общем, будучи человеком, ты изначально ничего плохого и вредного для нашей галактики сделать не сможешь. Поэтому смелее, эта «Живая звезда» всем надоела, и ты еще не все свои способности знаешь. Я вот и половины не могу, хотя знаю, что ты думаешь, что ясильнеетебя. Иди к себе и обо всем подумай. Если что-то не поймешь, приходи, я отвечаю. А сейчас, извини, мне нужно работать, — сказала ему дочь и снова стала внимательно смотреть в биокомпьютер.

«Так, — подумал Сергей. — Значит, я могу решать и изменять все, но только для этого мне нужно находиться за пределами земной галактики и не оставлять ни тела, ни части сознания. Значит, материя галактики сознательна и может влиять на людей, и поэтому в древности сверхцивилизация покинула Землю и галактику, чтобы жить самостоятельно, без воздействия этой материи. Ну что ж, придется думать, как захватить “Живую звезду”, которая имеет неплохую армию и сильное оружие. Стоп. Нужно срочно отзвать мои сообщения. Они ни к чему не приведут».

Ерохин связался с Алексом, а тот переключил его на связь с Геной и Галиной.

— Ребята, не передавайте мои сообщения, обстановка изменилась, и они могут неправильно сработать, если вы

уже отдали, то попросите Ильтоса и «Строй» не посыпать их, а вернуть обратно. Жду вас на Земле, у меня есть другое задание.

Сергей задумался, успел он остановить сообщения или нет, но в любом случае, если «Живая звезда» получит их, она поймет, с кем имеет дело. Он спокойно вернулся к себе в кабинет. Весь вечер Ерохин разговаривал с Наташей и рассказывал ей обо всем, что его волнует последнее время. Ему стало легче оттого, что он мог поделиться своими мыслями с близким человеком, а не держать все в себе.

На следующий день за ним приехала машина из службы «ЭН», и Сергей, позавтракав, отправился к Алексу. Прибыв на место, он попросил Алекса собрать всех близких, друзей и офицеров. Но главное, он попросил, чтобы присутствовал Стивен, его ученая подготовка была нужна Ерохину для объяснения непонятных явлений.

Через час в кабинете Алекса собрались все, кого хотел видеть Ерохин. Они удобно устроились, и Сергей начал свой рассказ.

— В общем, так, всем известно, кто в настоящее время является нашим врагом, и избавиться от него очень сложно. Во-первых, нам нужно захватить эту звезду. Дальше с ней все, что нужно, сделают другие, со слов одного близкого мне человека я понял, что наши древние предки изменили эту звезду, потушат ее. Чем нам нужно? Первое — это оружие, которое сможет не уничтожать, а блокировать все нематериальные формы. Например, сознание можно каким-то образом заморозить и переделать, у «Живой звезды» есть такая технология. Ты, Ильтос, знаешь ее, и когда я попал к вам в плен, вы меня заморозили. И по земному времени десять лет держали в таком виде. Сообщи подробности Стивену, а он подумает, как это оружие сделать масштабней. Дальше, нужно не просто сдерживать все нападения, а точно рассчитать, где и когда появляется эта звезда. Ее армия должна быть блокирована, и со временем, с изменением самой «Живой звезды», изменится и сознание всех, кто живет около нее. Я понимаю, что говорю о невозможных вещах, но нужно сделать это, или в результате

мы останемся одни. Эта звезда поглотит все энергии и материю окружающих нас галактик, и со временем в космосе останется пустота. Тогда «Живая звезда» нападет на нас. Она исейчас нападать будет, ей сейчас есть где брать энергию, и нападать она будет с другой целью. А когда энергия и материя закончатся, а новые еще не сформируются, ее нападения будут продолжаться, пока она не скачает всю материю галактик нашей вселенной. Но пока есть время, и мы должны что-то из того, о чем я прошу, создать хотя бы на начальном этапе.

Все начали дружно обсуждать происходящее и предлагать различные варианты. А Стивен и Ильтос, взяв листок бумаги, что-то долго обсуждали отдельно. После того как Ильтос отправил сообщение и это проконтролировал Гена, он все подробно рассказал Сергею, дополнив комментариями о надежности Ильтоса. Ерохин, все взвесив, решил пригласить его на это собрание, так как только он знал о замораживающем оружии. Неожиданно Стивен обратился к Сергею и сказал:

— Я думаю, что то, о чем ты просишь, мы создадим просто. Замораживать сознание и тело несложно, вот заморозить звезду нужного мощности, понадобится несколько лет, чтобы создать такое мощное воздействие.

— Другого выхода нет, значит, будем ждать ваших разработок, пока создайте небольшое оружие, чтобы четко проверить его воздействие и возможности.

Выработав план действий, собравшиеся решили, что нападения вскоре станут происходить часто и «Живая звезда» сама покажет, откуда она приходит и куда уходит. А в том, что ей со временем понадобится новая энергия и она за ней придет, сомнений не было. Распределив армию, Сергей и Алекс проводили всех и, оставшись вдвоем, долго обсуждали, как создать ловушку. Неожиданно Алекс предложил Сергею обратиться к тем, кто обо всем знает.

— У тебя есть контакт через близкого человека, ты сам сказал, вот и попроси перекрыть выходы, а уж мы ее заморозим.

— Хорошо, я попробую, но нужно искать свое решение, а не надеяться на кого-то,— ответил Сергей и, попрощавшись с директором, ушел домой.

В этот же вечер он обратился к дочери с этим предложением, но та перебила его, сказав:

— Когда создадите оружие, они помогут, но вы должны будете тоже помочь и не использовать в дальнейшем мою связь с ними.

— Конечно, поможем, и о том, что ты имеешь контакт, никто, кроме меня, не знает. Я даже матери твоей об этом не рассказал.

В этот же вечер Сергей получил сообщение, что «Живая звезда» себя проявила и находится в пределах системы Со. Сергей срочно вылетел туда на своем корабле, а армия Содружества развернулась и подошла к системе с разных сторон.

Армия «Живой звезды» расположилась вдоль всей системы. Это был хитрый ход, применение сверхмощного оружия стало невозможным. Активизация магматического луча или нового оружия по уничтожению нематериальных форм, получившего название «Ликвидатор сознания», или просто «Ликвидатор», привел бы к уничтожению всей системы Со. Сергей подлетел к командному кораблю армии Содружества и перешел в него. Кэн с командирами армий ожидали его.

— Что делать? Мы не можем применить оружие, — спросил Сергея Кэн.

— Знаю. Видел. Теперь нам понадобится мастерство пилотов, — ответил Ерохин.

Он вызвал всех, с кем воевал на планетах-заводах, и командиров дивизии «Свобода». Из них он сформировал новую армию, которая встала на первом рубеже. Пилоты, которых когда-то лично учил Ерохин, должны были принять на себя первый удар.

Противник выстроил корабли, готовясь к бою, и, выждав подходящий момент, напал первым. Легкие корабли «Живой звезды» с хода прорвали первый рубеж, но, увязнув во втором, остановились, ведя непрерывный огонь. Пи-

лоты первого рубежа в виртуозных виражах стали уничтожать противника. Но уничтожение оказалось нелегким. Сверхтехнология «Живой звезды» позволяла свободно держать тепловые лучи и лазеры кораблей Содружества. Сергей, наблюдая за ходом сражения, приказал вступить в бой кораблям «Темных струй». Их невидимые аппараты, незаметно подходя к вражеским кораблям, при поддержке основных истребителей, соединяя и усиливая мощь орудий, стали быстрее уничтожать противника. Постепенно перевес сил перешел на сторону Содружества. Оставшиеся вражеские корабли отошли к основной армии. Легкие истребители помчались за ними, преследуя отступающего врага. Нокогда корабли «Живой звезды» не летали с такой мощью рубеж обороны, истребители попали под шквальный огонь и все погибли. Сергей резко крикнул на Кэна, чтобы тот отозвал истребители и не разрешал преследовать врага, но Кэн не успел. Команда на запрет преследования поступила поздно. Все истребители сгорели, и Сергей, закрыв глаза, опустил голову, затем медленно поднялся и сказал:

— Приготовьте мне кресло и вызовите врачей, сейчас я постараюсь своим сознанием проникнуть во врага.

Узнав об этом, Ильтос попросил не делать этого:

— У них есть оружие захвата, тебя заморозят, и ты будешь уничтожен.

Ерохин все же попросил принести кресло и позвать медиков.

— Сейчас я, проникнув в сознание наших пилотов, буду сам управлять каждым кораблем, — сказал он и, сев в кресло, расслабился и закрыл глаза.

Цивилизации «Живой звезды», зная о способностях Ерохина, ждали, когда он выйдет из тела, чтобы захватить его. Но вместо посещения их сознания он проник в сознание пилотов Содружества и, почувствовав, как он смотрит на поле боя с разных сторон, стал готовиться к нападению. Постепенно проникая в каждого пилота и стрелка, он охватил все корабли и, никого не предупреждая, первой тысячи кораблей напал на противника. Такого слаженного движения кораблей еще никогда не было. Выбрав несколько

кораблей, он напал с фланга, соединив всю огневую мощь в единый луч. «Струи» поддержали, увеличив мощность оружия. Противник не ожидал этого и некоторое время перегруппировался. Сергей, развернув корабли, отошел к основной армии, которая, не прекращая огонь, держала врага на расстоянии. В этот момент Кэн получил приказ от Ерохина. Когда Сергей в очередной раз нападет и отвлечет корабли врага на себя, он должен со всех кораблей атаковать главные силы «Живой звезды» и выдвинуться вперед.

Облетев позиции, Сергей напал на врага с противоположного фланга. Но противник рассчитал маневр Ерохина и встретил его шкальным огнем. В этом месте галактики корабли встретились, и каждая сторона с полной мощью атаковала изо всех орудий. Клубы огня, взрывы превратились в сплошное месиво. Сергей постепенно добавлял по несколько кораблей на каждый нападавший корабль. Противник начал отступать и прижиматься к планете Атив. В это время с планеты наземные установки «Темных струй» стали доставать до кораблей «Живой звезды». Вражеские корабли попали под перекрестный огонь. Сергей не сразу заметил это, несколько его кораблей попали под огонь «Струй», но, собрав корабли в один ряд, он выстроился на расстоянии, до которого наземные орудия не доставали. Уничтожая противника с двух сторон, корабли Содружества начали сжимать кольцо. Сквозь огонь и взрывы «Струи» сумели увидеть корабли Ерохина. Они стали выборочно направлять огонь, но Сергей сумел проникнуть в сознание одного из «Струй» и, спланировав все действия с двух сторон, перешел к планомерному уничтожению самых мощных кораблей. Поддержка основной армии «Звезды» прекратилась, и они, бросив на растерзание Ерохину половину армии, второй половиной напали на основные силы Содружества, усилив мощность. Кэн вел непрерывный огонь, но неожиданно корабли противника развернулись и всей оставшейся армией напали на него. Рубеж дрогнул, и кораблям «Живой звезды» удалось прорвать его. Сергей увидел это и перенес свое сознание в пилотов главного рубежа. Он пытался сдержать всю эту ма-

хину, которая, как лава вулкана, стала пробиваться в ряды кораблей Содружества. Он отвел корабли от ударной группы и, рассредоточив армию, стал атаковать с двух сторон. А у планеты оставшиеся там корабли добивали брошенную часть. Уничтожив последний корабль, они присоединились к главным силам и усилили атаку. Со временем армия «Живой звезды» вытянулась в извилистую линию и стала сдерживать огонь с двух сторон. Ерохин снова перегруппировал армию и с главного фронта начал давить мощью, пытаясь прижать противника к планете. Но враг не поддавался. В этот момент поступило сообщение, что еще одна огромная армия приближается к галактике Земли. Он вернулся в тело, оставив на мгновение сознания пилотов, которые, втянувшись в сражение, не понимали, что ими управляет Ерохин. Они продолжили уничтожение вражеских кораблей самостоятельно. А Сергей из тела вырвался в космос и материализовал себя в своем особняке. Ворвавшись в комнату дочери, он громко спросил ее:

— Защита выдержит? К нам целая армия приближается.

— Не волнуйся, возвращайся в расположение армии, а здесь они не пройдут, — ответила Ксая.

Сергей вернулся в тело и снова, распределив сознание, проник в пилотов и стрелков. В это время перевеса в чью-либо сторону не было. Сплошная огненная дорога, вытянутая вдоль системы, то горела, то взрывалась. Корабли Содружества, как муравьи в муравейнике, нападали большим количеством на мощные корабли «Живой звезды». Ерохин собрал несколько уничтожителей, вывелих из боя и отвел в сторону. Оттуда, на огромной скорости активировав все виды оружия, он обрушился на всю эту огненную кашу. Мощные взрывы разорвали космос, и несколько вражеских кораблей, близко стоящих друг к другу, взорвались одновременно. Остальные корабли отбросило взрывной волной. В проходе появилась прореха, и Сергей направил туда несколько мощных кораблей. Появился небольшой перевес, и противник медленно стал прижиматься к планете. Планетарные установки «Струй» получили возможность доставать до врага и, не жалея энергии, направили

свои лучи в кипящую массу. Ерохин выстроил все корабли дугой, не прекращая огонь и продолжая давление. Со стороны казалось, огромная изогнутая стена излучает огонь. В этот момент где-то в нескольких световых измерениях появилось солнце, окруженное планетами. «Вот и сама звезда появилась», — произнес он, приказав Кэну, не прекращая огонь, продолжать давить противника. А сам с не большой армией кораблей помчался к враждебной «Звезде». С ходу открыв огонь, они попытались напасть на планеты, но невидимая стена преградила им дорогу. Корабли просто остановились на месте, их двигатели гудели на полной мощности, но сдвинуться с места и прорвать невидимую стену они не могли. Сергей окунул взглядом окружающую вселенную и понял, что здесь возможно применение сверхоружия. Он материализовался в корабле «Поток», немного удивив экипаж, и приказал приготовить магматический луч. Во второй корабль он отправил сообщение, чтобы подготовили «Ликвидатор сознания». Ерохин приказал всем кораблям вернуться в сражение и поддержать своих у планеты Атив огнем, а сам, управляя двумя кораблями, сосредоточился и приказал открыть огонь. Космос задрожал, и защитная оболочка засветилась зеленоватым светом. Сергей увеличил мощность и довел ее до максимальной величины. Задняя оболочка стала дрожать и извиваться, как мыльный пузырь. Он не прекращал огонь и держал защиту в напряжении. В это время несколько вражеских кораблей вырвались из сражения и с ходу атаковали Сергея. Кэн увидел это и послал в поддержку Ерохину часть армии, а Сергей, управляя всего двумя кораблями, начал быстро летать вдоль защиты и жонглировать этими кораблями, как заядлый циркач. Вражеские корабли, пытаясь поймать Ерохина в поле огня, стали метаться за ним, но зацепить Сергея было непросто. Несколько нападавших на него кораблей попали под действие лучей и взорвались. Основные силы «Живой звезды» перебросились от планеты Атив к Сергею, уклоняться и лавировать между лучами стало сложней. А космос не просто дрожал, а, казалось, готов был лопнуть. Поле сражения перенеслось к защитной

оболочке «Живой звезды». Увидев это, Сергей на мгновение прекратил огонь и отлетел на безопасное расстояние в сторону. Сообщив по центральной связи всем кораблям, что по его команде они должны отойти подальше, он приготовился. Ерохин дал команду на отход, и сражение на мгновение остановилось. Неприятель тоже прекратил огонь по непонятным причинам. И в этот момент Сергей с полной мощностью выстрелил из обоих сверхорудий. Армию неприятеля прижало к защитному полю «Живой звезды», и со стороны все стали видеть, как остатки вражеских кораблей буквально стекают по защитному слою, как капли по стеклу. Остальные корабли Содружества присоединились к магнитическому лучу, и вскоре все корабли противника сгорели. Огромная река огненной лавы текла по защитному полю, но защита держала это воздействие. В этот момент Сергей решил пожертвовать кораблем, подаренным ему Ильтосом, и направил его сквозь защиту. Корабль не смог пробить ее, видимо, «Живая звезда» включила особый слой, такой, что даже ее собственные корабли не смогли пройти сквозь него и все погибли. Сергей отвел корабль в сторону и, сосредоточив луч на одном месте, стал сужать его и концентрировать. Окружающий космос дрожал, и от этого воздействия раздавался какой-то гул. Казалось, это вся Вселенная стонет от боли, но Сергей продолжал воздействие сверхоружием. Он выбрал радиус в несколько километров и стал прожигать его. Мыльный пузырь защиты дрожал и переливался, какая-то огненная масса расплывалась по нему, как чернила в воде. Неожиданно защита сдвинулась с места и стала одной стороной приближаться к планетам. Ерохин почувствовал, что сейчас этот пузырь лопнет, и приказал всем кораблям бить в одну точку в направлении ближайшей планеты. Пузырь-защита медленно продолжал двигаться, а сама «Живая звезда» оставалась на месте. В этот момент из солнца — «Живой звезды» — вырвался огненный поток, и, обжигая ближайшие планеты, этот поток стал усиливаться. Огромные струи огня начали обретать синий цвет и набирать мощность. В эту секунду «Живая звезда» сдвинулась с места и, оставив несколько

планет, на огромной скорости вырвалась из защитного поля с обратной стороны и исчезла в космосе. А защитный пузырь лопнул, при этом раздался такой грохот, что все на несколько секунд оглохли. Через минуту мощная взрывная волна откинула корабли Содружества так, что они оказались за пределами системы Со. Все молчали, наступила гробовая тишина. Остатки планет и кое-где догорающие обломки кораблей хаотично плавали по ближайшему космосу. Ерохин внимательно посмотрел на поле боя и резко приказал: «Сосредоточиться! На полной скорости вылетаем в земную вселенную, около нашей галактики еще одна армия! Нападаем с ходу! Все корабли первого рубежа сначала пролетают мимо и, развернувшись, из защитного поля нашей галактики ведут обстрел! Вперед! Пограничные роты уже вступили в бой!»

Подлетая к галактике, Сергей увидел, что защитное поле спокойно сдерживает вражеские корабли, которые, тоже соединив всю свою огневую мощь, пытаются пробить защиту. Ерохин дал новый приказ: не обходить корабли, а с ходу напасть с тыла и обоих флангов. Вражеские корабли, увидев появление армии Содружества, стали разворачиваться, тем самым рассеивая свой огонь. Корабли Содружества остановились на довольно близком расстоянии и открыли огонь. Противник поначалу сдерживал это нападение, но постепенно ряды его стали редеть. В этот момент к границе защиты подошла база «Витязь», та самая, которой командовал генерал Кожадей. Эта база обороняла границы галактики и не улетала далеко. Огромные ракеты с ядерными боеголовками свободно проходили изнутри защитного поля и взрывались, попадая во вражеские корабли. Ядерные взрывы были не те, что в древности, мощность одной такой ракеты могла уничтожить Землю. И сейчас эти ракеты разрывали вражеские корабли, отбрасывая остальные в стороны. Сергей отвел армию подальше, не прекращая огня. Противник перегруппировался, выстроив корабли конусом, и попытался прорвать фронт, чтобы вырваться в свободный космос. Но ракеты четко доставали его и продолжали разрывать неприятеля. Вскоре

вражеские корабли оказались окружеными полностью и под огнем стали двигаться к границам вселенной. Планеты и галактики с огромной скоростью проносились мимо воюющих, а огонь не прекращался, и вскоре Сергей получил сообщение от армии «Живой звезды» о том, что они прекращают сопротивление. Ерохин приказал прекратить огонь. Несколько кораблей с биороботами подошли к кораблям противника и состыковались с ними. В командный корабль прибыл Ильтос, и когда привели одного из командиров враждебной армии, Сергей задал ему вопрос:

— Куда ушла «Живая звезда»?

После невнятного мычания он понял ответ. «Живая звезда» потеряла много энергии и сейчас приближается к планете Квадратов, чтобы схватить материю этой вселенной и восстановить защитное поле.

Ерохин приказал всем кораблям взять курс на планету Квадратов, а Ильтоса отправил на Землю к Алексу с сообщением о состоянии армии. Алекс сразу обратился к президенту и Совету о переводе всех заводов и планет на военное положение. С этого момента все цивилизации стали работать в военном режиме, создавая огромное множество кораблей и биороботов.

Основная армия подошла к планете Квадратов и снова с ходу вступила в бой. Сама «Живая звезда» находилась вдалеке, а несколько кораблей разрушали планету. Огромный экран развернулся, и в него, словно в пещеру, втекала река, похожая на сжиженный воздух. Скоростные истребители, обстреливая корабли противника, заставили его отложить разрушение планеты и стали, обороняясь, отстреливаться. А основная армия Содружества подошла к «Живой звезде». Приготовив магматический луч, Сергей не думал сейчас о последствиях. Жизни в этой галактике в это время не было. С уходом «Теней» «Квадраты» не вернулись, и планета, да и вся вселенная, оставалась пустой.

Направив сверхоружие, Ерохин снова набрал полную мощность и направил его на «Живую звезду». Это солнце, почувствовав сильное воздействие на себя, прекратило

скачивать энергию и невидимую материю галактики. И снова из ее центра появился выброс огня, который приобрел синий цвет и набрал мощность.

«Это планетарный двигатель», — подумал Сергей и направил луч прямо на него. Но «Живая звезда» снова с огромной скоростью исчезла. Оставшиеся корабли пытались сопротивляться, но, получив серьезные повреждения, сдались.

Около часа Ерохин обдумывал происходящие события. Он собрал все свое сознание в одном теле. Во время сражения он даже не заметил, как постепенно поместил себя в каждый корабль, но отдохнуть не пришлось. Неожиданно поступило еще одно сообщение от его дочери. Ксая предупреждала, что «Звезда» сильно голодная и теперь может неожиданно напасть в любом месте. Если раньше она постепенно поглощала материю, то теперь она будет безжалостна и станет уничтожать всех подряд. Особенно подвергнутся нападениям развитые галактики, где материя устойчива и давно сформировалась. Ерохин в срочном порядке разделил все группы кораблей-роботов на небольшие отряды и послал их контролировать особо значимые галактики. Также он приказал разослать сообщения всем и предупредить о возможном нападении. А сам приказал доставить к нему пленных для допроса. Последний раз ему повезло, и пленный командир рассказал, где «Живая звезда» пожирает галактику, но теперь этого никто не знал, и Сергей попросил «Струй» провести допрос и вывернуть сознание пленных наизнанку. «Струи» к этому времени уже создали себе немного прозрачные физические тела и стали видимы остальным. То, что им дал Ерохин, признав их полноправными сознаниями, сделало их особо преданными и не жалеющимися в сражениях. У Сергея появилось время для отдыха, он вернулся в свою каюту и решил отдохнуть. Но сделать этого не смог, «Струи» слишком быстро узнали планы «Живой звезды», и вся армия направилась в галактику оитов. Сергей попытался связаться с хранителем сознания Эвром, но ответа не получил. Он понял, что «Живая звезда» уже там.

Вся армия снова бросилась на схватку с этой враждебной звездой, при подлете к галактике издалека были видны взрывы и клубы огня, но армии противника не было видно. Сергей напряг сознание и каким-то третьим глазом увидел нематериальные корабли, похожие на корабли «Строй». Он быстро принял решение. Обратившись к консулам «Строй», он приказал им войти в сознание всех воинов армии Содружества и сделать невидимые корабли противника видимыми. «Струи» выполнили приказ, и Сергей, проникнув в одного из командиров плакрестов, понял, что теперь все видят врага и готовятся к бою. Он отдал приказ о нападении. Не ожидая нападения и надеясь, что они невидимы, корабли «Живой звезды» попали под шквальный огонь, но через несколько минут противник понял, что обыкновенное оружие бесполезно и все взрывы не повреждают их корабли. Ерохин, как и противник, тоже понял это и приказал подготовить «Ликвидатор сознания». По его команде это новое оружие превратило нематериальные корабли в какую-то дымку-туман. Где было сознание и где находились корабли, было непонятно. Все смешалось и постепенно стало рассеиваться. В этот момент Сергей понял, что это оружие самостоятельно бьет сильнее, чем в совокупности с другим мощным оружием. И он приказал развернуть корабли и направить «Ликвидатор сознания» на «Живую звезду». Снова включился планетарный двигатель, но при этом «Живое солнце» немного ослабло и его пронизывающий свет стал более восприимчив. За огненной защитой можно было разглядеть строгие формы огромных сооружений. По-видимому, внутри них и жило сознание этой звезды. Сергею стало немного жалко эту совершенную планету, но чистый рассудок принял решение: «Нужно уничтожить эту враждебную звезду». Он приказал кораблям усилить мощность и постепенно приближаться к планете. Но в случае ее взрыва всем включить интеллект кораблей и на полной скорости улетать подальше от взрывного воздействия. Но добить «Живую звезду» не получилось. Откуда-то из глубины космоса вынырнула целая армия неизвестных кораблей. Сергей снова

перегруппировал корабли и создал оборонительный рубеж. А сам продолжил уничтожение «Живой звезды» с помощью «Ликвидатора сознания». Через несколько секунд Ерохин получил сообщение от «Струй»: «Обычные лазеры безвредны для неизвестных кораблей». И Сергей, увидев, что корабли армии Содружества начали гореть, развернув корабль, выстрелил по непрошеным гостям. Он видел, как улетает «Живая звезда». Внутри все сжалось оттого, что он не смог добить ее, но спасение своих боевых товарищей было важней. Неизвестные корабли, попав под воздействие «Ликвидатора», начали плавиться и гореть необычным черно-серым огнем. Сергей увеличил мощность и на мгновение забыл о «Живой звезде», но, вспомнив, увидел лишь шлейф дыма, оставшийся от нее. Неизвестная армия наполовину исчезла, а вторая половина продолжала догорать. Ерохин выключил все оружие и приказал доложить о состоянии кораблей. Он понял, что после нескольких сражений кораблей осталось мало. Он послал два сообщения на Землю: первое — что во всех создаваемых кораблях обязательно должны ставить «Ликвидатор», а второе — сообщить из Центра связи всем хранителям сознаний о возможном нападении на них «Живой звезды». Также он попросил, чтобы все хранители каждые земные сутки докладывали о состоянии их цивилизации. Вернувшись с остатками армии на Землю, он попросил сбрать Совет и обратился ко всем цивилизациям с просьбой оказать помощь в создании более мощных кораблей. Но собрание Совета оборвалось, поступило сообщение из самой отдаленной галактики о появлении в ее пределах нового солнца, окруженного планетами. Сергей понял: это «Живая звезда», ей приходится себя проявлять, так как она нуждается в подпитке энергией и материей галактик. По предварительным подсчетам, времени на дорогу в эту галактику уйдет не менее недели, и Сергей, собрав остатки кораблей, направил армию на новую встречу с враждебной звездой. «Хорошо, что Ксая создала защиту родной галактики», — подумал он и отправился на командный корабль. Эта неделя пути дала небольшой отдых армии, но, получив данные о погибших

кораблях, Ерохин сильно расстроился. Несовершенные корабли Содружества, в основном плакрестов и субов, остались без армий, и Сергей настойчиво попросил Совет создать новые, более совершенные корабли. Возможность использования роботов была отвергнута. Он не мог проникать в их сознания и управлять ими, но все же оставил корабли с биоинтеллектом и дивизию пограничных роботов. К концу недели он приказал всем приготовиться, но в галактике оказалась точная копия «Живой звезды», и Ерохин понял, что это отвлекающий маневр противника. Настоящая «Живая звезда» сейчас где-то в другой галактике уничтожает ее и восстанавливает силы. Выстрелив один раз из «Ликвидатора», он уничтожил появившееся солнце и на полной скорости направился обратно. Сообщений о появлении «Звезды» не поступало, но Сергей чувствовал, что она где-то рядом, пожирает галактику. Все хранители каждый час сообщали ему о состоянии цивилизаций, ведь когда-то отведененный ему космос находился в напряжении. Состояние войны было действительно тяжелым, многие цивилизации стали покидать родные планеты и прилетать в земную галактику, скрываясь за защитным полем. Сергей вернулся в родную Вселенную и объявил сбор всех командиров армий и баз. К этому времени в экстренном порядке были созданы новые корабли, и на каждом стоял «Ликвидатор». Новая армия выстроилась у защитного поля и подготовилась к решающему сражению. Над решающим боем было еще далеко, и Сергей разослал отряды разведчиков по всем Вселенным. За последний месяц он спал по часу, а иногда вообще забывал о сне. Он пытался вычислить, где появится «Живая звезда». В это время Стивен закончил работу с первым опытным образцом, который мог замораживать сознание. Установив его на корабле Сергея, он сказал, что толком это оружие еще не проверено, и попросил быть с ним предельно осторожным. Но Ерохин решил опробовать его в первом бою с полной мощностью. Почему-то он верил Стивену, который когда-то открыл ему глаза на многие вещи, поставив защиту сознания. Облетая новые корабли, Сергей получил сообще-

ние, что замечен неизвестный противник. Корабли были похожи на те, которые когда-то помогли отбить «Живую звезду». Большая часть этих кораблей погибла, но некоторые исчезли. Сергей вспомнил, как он сожалел о том, что эти корабли помешали ему разделаться с враждебной планетой, и решил, что на этот раз никому уйти не удастся. Да и «Ликвидатор» теперь стоял на каждом корабле, а тогда он был один, и одним лучом Ерохин уничтожил половину армии. Теперь он смело летел на встречу с врагом, укомплектованные корабли с новым оружием рвались в бой и вскоре вошли в пределы галактики и увидели вражеские корабли. Приблизившись, корабли Содружества открыли огонь из нового оружия. Вся армия превратилась в облако и стала рассеиваться в космосе. «Ничего себе», — произнес вслух Сергей. Он увидел, как один корабль вырвался и помчался в сторону, он догнал его и решил проверить новое замораживающее оружие, получившее ласковое прозвище «Снегурочка». Сергей выстрелил, и мощный белый поток вырвался из корабля и заморозил вражеский корабль. Два истребителя подлетели к нему и отбуксировали к огромной базе, которая следовала за армией Содружества для ремонта и обслуживания кораблей. Ерохин сам почувствовал холод, но не придал этому значения, увидев, как легко он разделался с убегающим кораблем, он понял, что армия готова к серьезному бою. Это последнее сражение впервые за долгое время войны доставило Сергею удовлетворение. Он вместе со своими товарищами, не потеряв ни одного корабля, уничтожил целую армию.

Корабли-разведчики облетали галактики и докладывали об их состоянии. «Живая звезда» исчезла, и Сергей, укомплектовав армию современным оружием, с нетерпением ждал встречи с ней.

Два месяца все было спокойно, но армия продолжала находиться в напряжении, и «Живая звезда» не заставила себя долго ждать. Корабли-разведчики увидели неизвестные объекты. Их формы поражали. Получив видеоматериал, Ерохин задумался: почему у «Живой звезды» все время разные корабли, и всякие цивилизации, ранее неизвестные,

встают на ее сторону? Развернув армию, Сергей направил ее в галактику, в которой было замечено присутствие неизвестной армии.

Появившись в пределах ранее неизвестной галактики, Ерохин остановил армию и, выстроив рубежи, приготовился к бою. Где-то вдалеке виднелась огромная планета. Небольшие пятна зеленого цвета позволяли предположить, что на этой планете присутствует жизнь. Несколько кораблей противника выдвинулись вперед, из этих огромных пинцетов стали появляться небольшие истребители, вылетая из них, как пчелы из улья, они заполнили космос и окружали вражескую эскадру. Сергей отдал приказ, и первые корабли Содружества полетели навстречу неприятелю. Остальная армия сдвинулась с места и на небольшой скорости стала приближаться к противнику. Две огромные армады двигались друг навстречу другу. Истребители открыли огонь. Корабли Содружества ответили, и множество лучей переплелось в космосе, как разноцветный фейерверк. Все внимательно наблюдали за боем, но основные силы пока не вступали в сражение. Увидев, что от обычных лазеров корабли противника взрываются, Сергей произнес: «Прилетели! Они б еще рогатки с собой взяли!» Он приказал всем кораблям отойти, а истребителям вернуться. Активизировав магматический луч, Ерохин попросил Алекса проверить наличие кораблей. И когда он узнал, что все корабли находятся в расположении основной армии, он сделал недолгий выстрел в четверть моши луча. Космос, как и раньше, немного задрожал, и корабли начали взрываться. Неизвестная цепная реакция охватила корабли противника, и они один за другим, разрываясь огромными клубами огня, взрывались сами и сжигали истребители. «Опять, что ли, отвлекающий маневр? Неужели “Живая звезда” не понимает, что с такими кораблями воевать бесмысленно?» — произнес Сергей, наблюдая, как сгорает враждебная армия. Неожиданно близкая планета стала менять цвет и раскаляться. Ерохин приказал всем отойти подальше, и через мгновение планета взорвалась. Взрывная волна отбросила корабли Содружества. В рассеявшей-

ся огненной дымке все увидели огромный квадрат, который ранее находился внутри планеты.

— Это главное хранилище сознания, — услышал Сергей голос Ильтоса из передающего устройства. — Внутри планеты, и если мы ее захватим, то лишим «Живую звезду» возможности создавать искусственные галактики, — продолжил он.

— Что для этого нужно? — спросил Ерохин у него.

— Хорошая наземная операция. Уничтожать квадрат опасно! В нем находятся истоки многих сознаний, возможно, даже людей, — ответил Ильtos.

Сергей приказал пограничным роботам обследовать этот квадрат и подробно изучить его возможности. Несколько кораблей подлетели к одной из граней и, пролетая вдоль нее, стали внимательно изучать неизвестную находку. Обломки кораблей неизвестной армии летали рядом и изредка, касаясь квадрата, взрывались. Корабли разведчики остановились, и Сергей получил сообщение, что они нашли вход. Подготовив особую группу из роботов-пограничников, Ерохин приказал обследовать вход и в случае сопротивления или какой-нибудь агрессии в бой не вступать, а сразу вернуться в расположение.

В глазах роботов были встроены передающие устройства, и Сергей отчетливо видел происходящее на огромном экране. Неожиданно для себя он увидел внутри квадрата планету. Кней величевые переходы. Но почему-то он почувствовал, что эта планета ему знакома. И когда пограничные роботы перелетели на планету, он увидел лес, поляну, зелень, кусты. Именно ту поляну, на которой он когда-то дрался с главным «Ручьем» внутри сознания «Струй». Он связался с консулами «Струй» и попросил их объяснить увиденное. Но «Струи» объяснить этого не смогли, единственное, что они предположили, это возможность специально созданной ловушки. Возможно, «Живая звезда» специально воспроизвела все это, а возможно, он был именно здесь. Ведь главного консула он уничтожил, и неизвестно, имел он доступ в этот квадрат или нет. Ерохин после небольшого раздумья решил слетать на эту планету.

Подготовив специальную группу из биороботов и отряда преданных ему людей, он сел в небольшой разведывательный корабль и отправился внутрь квадрата. Странно, на планете светило солнце, и казалось, целая вселенная каким-то образом засунута в этот квадрат. Сергей вышел из корабля, проверил показания датчиков и убедился, что воздух — точная копия земного. Небольшой ветерок шумел в листве, запах стоял весенний. Скинув с плеча «Ксазар», новое оружие, специально созданное недавно, со способностью уничтожать нематериальные формы, он решил войти в лес и пройти по нему. Некоторые деревья были как на Земле, а некоторые были похожи на деревья из заповедника. Никаких особенных генераторов видно не было. Сергей решил вернуться на корабль и облететь планету. Изучая ее с воздуха, он увидел город и реку, небольшие постройки на берегу этой реки и несколько пирамид, похожих на египетские. Он решил опуститься к поверхности и проверить город, но сколько бы раз он ни выходил на поверхность, все время оказывался на одной и той же поляне. Создавалось впечатление, что эта поляна преследует его. Сергей связался с Ильтосом и, получив консультации, решил попробовать подняться вверх и оттуда исчезнуть и материализоваться в городе. Все получилось, он воспроизвел себя у огромного здания. Город был пуст, и он, посмотрев вверх, увидел, как преломляется воздух. Разведкорабль летал по одному и тому же воздушному коридору. Этот коридор менял направление, извивался и все время выводил корабль в одно и то же место. Сергей, скординировав его движение с поверхности, смог вывести корабль из этого воздушного лабиринта и приземлить его в городе. Приготовив оружие к бою, отряд стал медленно продвигаться по городу. Сергей рассматривал здания, в которых не было ни дверей, ни окон. Он изучал этот город, предчувствуя, что какая-то опасность ждет их. И вдруг из-за стены вырвались два лазерных луча и, разрезав роботов, исчезли. Сергей открыл ответный огонь, но никого не увидел. Лишь обугленный угол здания слегка дымился. Прижавшись к стенам, группа стала продвигаться еще медленней. Заглянув

за здание, Сергей увидел лестницу, ведущую в пещеру. Все стены этой пещеры были исписаны неизвестными знаками. Небольшие рисунки неизвестных форм говорили о том, что когда-то здесь существовала неразвитая жизнь. Из этой пещеры раздались выстрелы, и Сергей увидел черные тени неизвестных существ. Он резко бросился за ними и открыл огонь. Одного из хозяев города он убил. Около трупа собралась вся группа и стала рассматривать это бесформенное тело с какой-то рыжей слизью внутри. Где была у этого существа голова, а где находились руки, понять было невозможно. Прямое попадание из «Ксазара» изуродовало это существо, а возможно, что у этой цивилизации ни рук, ни ног вообще не было. Сергей поднял странную пластину, лежавшую рядом с телом, и решил пройти дальше. Его спутники предлагали вернуться и уничтожить всю эту планету, но его что-то тянуло, и он решил идти до конца. Ерохиншел по извилистой улице, а его товарищи и родственники шли сзади. Неожиданно из зданий раздались выстрелы, и Сергей открыл ответный огонь. Перестрелка продолжалась несколько минут, отряд попытался пробиться в одно из зданий, чтобы захватить кого-нибудь из местных, но сделать этого не удалось. Стрельба стихла, и он снова увидел изуродованные тела. Сергей подошел к зданию и заметил, что оно водяное. Он смело шагнул в эту воду и почувствовал, что он прошел сквозь водянную стену и оказался внутри здания. Огромный стол из камня был установлен неизвестными ему предметами, а в центре лежала книга. Он открыл ее и увидел, что все страницы живые. В этот момент раздался голос: «Это книга жизни сознаний. В ней секрет того, что возникает в галактиках и на планетах. Ты можешь посмотреть ее, но забрать отсюда ее нельзя. Только избранным дан такой шанс — увидеть описание рождения сознаний, из чего все возникает. Будь осторожней, не все могут осознать увиденное, и эти знания ставят тебя в один строй с теми, кто создает и управляет всем изначальным космосом». Сергей внимательно стал рассматривать страницы, которые буквально жили в его руках. Они сами по себе легко извивались и создавали объем своих

изображений. Неизвестные иероглифы что-то объясняли, но Сергей не понимал их, он перелистывал страницы и не мог разобрать, что в этой книге особенного. На одной из страниц он увидел рисунок, как голубая планета своим лутом уничтожает солнце, по-видимому, «Живую звезду». Он вспомнил свой сон и понял: то, что ему приснилось, было очень похоже на этот рисунок. Сергей закрыл книгу и услышал голоса товарищей, которые, беспокоясь, просили еговыйти. Он основательно покинул каюту и решил вернуться на корабль. Через десять минут он уже был на главном корабле армии и приказал оставить эту галактику и вернуться в родную, поближе к Земле. Мысли о необычной книге не покидали его. Сергей ушел к себе в каюту и решил лечь отдохнуть. Он долго рассматривал пластины, которую он поднял возле изуродованного трупа, а потом положил ее на столик и решил сохранить на память. «Что за планета уничтожит «Живую звезду»? Кто они, эти неизвестные сознания, которые очистят космос от этой зари?» — думал он и постепенно засыпал. Он вспомнил Наташу, Сергей давно ее не видели соскучился, а дочери он вспоминал вообще каждый час. У Ерохина накопилось множество вопросов к ней. Вернувшись в земную галактику, он сразу поехал домой и, счастливый, весь вечер провел со своими близкими. Остаться на ночь не получилось. Срочное сообщение поступило от хранителя Зо, вставшего на место исчезнувшего Эвра. В эту же ночь армии Содружества снова пришлось лететь в галактику оитов. По всей видимости, эта галактика была одной из самых развитых и обладала мощной, сформированной материей. Кроме этого, в системе Со существовало несколько цивилизаций, а значит, поглощение этой незащищенной галактики дало бы «Живой звезде» не только материю, но и энергию сознаний. Прибыв к планетам оитов, Ерохин увидел, что враждебной «Звезды» и армии нет, но он заметил несколько спутников, которые, окруженные защитной оболочкой, распределились в шахматном порядке по всей галактике. Сергей подлетел к одному из них и выстрелил по нему, в этот момент появился экран, в который начал втягивать-

() 11/"

ij

ся космос. Спутник спокойно сдержал выстрел, а экран стал набирать мощность и скачивать галактику. Ерохин включил «Снегурочку» и заморозил спутник. Он, побелев, замер и перестал излучать свет. Сергей выстрелил по замороженному спутнику, и тот разлетелся на куски. «Ну вот, снова у “Живой звезды” ничего не выйдет», — произнес он вслух. Ерохин подлетел к экрану и мощным потоком холода заморозил его. Отлетев от него подальше, он выстрелил по экрану и уничтожил его. Остальные спутники также были заморожены и отправлены на спецбазу для обследования. Оставил несколько мощных кораблей для защиты галактики, Ерохин направил армию к Земле и решил вернуться домой для небольшого отдыха. Но «Живая звезда» изdevалась, она постоянно появлялась и не давала времени на отдых. На этот раз она появилась сама возле созвездия Змееносца, рядом с объектом Ро. Сергей вспомнил предостережение консула Увроула, что ему нужно обходить это место стороной, но дать возможность уничтожить планету-заповедник, да еще в родной вселенной, он не мог. Развернув армию, он отправился по старому маршруту, к объекту Ро.

Прибыв к созвездию, армия остановилась и увидела зловещий свет враждебной звезды. Армии кораблей противника видно не было. Но новое защитное поле — было. Истребители-разведчики зависли на месте и не смогли пробить невидимую стену. Ерохин попробовал ее заморозить, но это оказалось бесполезным. Новая защита была неизвестна, и ее мощное воздействие отрицательно сказывалось на ближайших планетах. Сергей вспомнил про подарок Ильтоса и решил попробовать проникнуть сквозь защиту на нем, но и это не помогло. «Живая звезда» подлетела к планете-заповеднику и направила на нее яркий мощный луч, по всей видимости, уничтожающий все живое. Ерохин приказал подготовить все возможное оружие и со всех кораблей ударить одним мощным залпом. После выстрела защита дрогнула, но выстрел сдержала. И тогда Сергей, включив все орудия на полную мощность, начал прожигать защиту. С другой стороны корабли Со-

дружества стали замораживать ее. Защита держала все это воздействие, но луч, поражающий планету, исчез. По-видимому, энергии не хватало, и «Живой звезде» пришлось сконцентрироваться на защите. Сергей вызвал ученых с Земли и попросил их исследовать неизвестную защиту. Ученые столкнулись с загадкой, такого соединения газов они еще не встречали, и, взяв небольшое количество для исследований, стали изучать его. А корабли, как только «Живая звезда» посыпала на планету луч, сразу изо всех орудий начинали прожигать и замораживать защиту. Это не давало «Звезде» возможности уничтожить планету. Около месяца продолжалось это противостояние. Из чрева «Звезды» нередко вылетали корабли и, облетая границы защитного слоя, осматривали корабли Содружества. Ерохин каждый день посещал ученых и наблюдал за исследованиями. Но взятая часть восстанавливалась от любого воздействия. К ученым присоединялись исследователи различных цивилизаций, но результатов все равно не было. Неожиданно решение нашлось, и взятый для исследований опытный образец растаял от простого воздействия воды. Один из ученых открыл газированную воду, и брызги пены нечаянно попали на него. Об этом было доложено Ерохину, и он отдал приказ по армии: «Приготовиться к бою». Активировав все оружие, огромной струей под давлением облили небольшой участок, и в защитной оболочке образовалась дыра, сквозь которую стали проникать корабли. Специально приготовленный корабль обливал защиту, уничтожая ее. Выстроившись в боевой порядок, корабли открыли огонь, но «Звезда» не реагировала, в ответ она направила на корабли Содружества мощный солнечный поток. Сергей увидел, как корабли Содружества начали гореть. Он приказал отойти, но солнечный луч продолжал доставать их. Ни «Снегурочка», ни магматический луч не могли остановить этот уничтожающий солнечный луч. И тогда Сергей облетел его и направился к самой звезде. Приблизившись на небольшое расстояние, он снял с себя комбинезон, оставшись в тренировочных шортах. Температура в корабле стала слишком высокой, климат-

контроль неправлялся, и он активизировал «Ликвидатор», магматический луч и «Снегурочку» одновременно. На «Живой звезде» появились черные пятна, и она стала направлять свой луч на корабль Ерохина. Сергей умело уворачивался, лавируя кораблем, и продолжал воздействие сверхоружием. В черных пятнах появились белые и стали выбрызгивать пену. Весь окружающий космос дрожал. Невыносимая жара и вибрация корабля усиливалась. К нему присоединились остальные корабли Содружества и усилили воздействие оружия. «Живая звезда» стала чернеть, и в этот момент раздался взрыв. Все корабли обленились какая-то белая масса. «Живая звезда» словно плюнула в корабли Содружества. Оружие перестало действовать, и видимость окружающего космоса пропала. Ерохин послал роботов, чтобы они восстановили видимость и оружие. И когда он снова мог смотреть на окружающую вселенную, «Живой звезды» уже не было. Она исчезла, и Сергей засмеялся. «Плеваться, значит, будем от бессилия! Я все равно добью эту чертову звезду», — прохрипел он, умываясь от пота. Он вызвал ремонтную базу и приказал срочно восстановить все корабли. Но техники доложили, что восстановить корабли невозможно. Белая масса превратилась в металл и буквально вросла в корабли. Сергей понял, что из всей армии остался только один корабль, подаренный ему Ильтосом. Он сообщил на Землю, что нужны новые корабли. На планетах-заводах почти были готовы несколько кораблей, и Сергей попросил ускорить их производство.

Через месяц армия была восстановлена, и новенькие корабли стояли рядами вдоль защитного поля галактики. Весь этот месяц он с несколькими кораблями земной обороны и небольшим отрядом кораблей-разведчиков облетал вселенную и ожидал сообщения с Земли о готовности новой армии. «Живая звезда» за это время не проявила себя, и все ждали ее появления, готовясь к бою. А о последнем сражении рассказывали со смехом. «Плеваться некультурно», — подшучивали пилоты друг над другом. Сергей разрабатывал все это время план. Он понял, что на расстоянии уничтожить звезду сложно, а с близкого расстояния

стрелять опасно. Сколько еще сюрпризов подготовила эта враждебная планета-звезда — неизвестно. Но то, что она где-то брала энергию и восстанавливалась, было доказано. Ерохин решил обратиться к хранителям сознаний с вопросом о возможностях других вселенных. Новостей он не узнал и почему-то решил снова посетить планету, находящуюся в Квадрате. Только теперь он решил всю информацию скопировать и показать своей дочери.

Прибыв к Квадрату, он неожиданно встретил сопротивление неизвестных созданий. Но после небольшого боя Ерохин вновь проник сквозь водяную стену и, увидев книгу, подробно скопировал все страницы.

Вернувшись домой, он показал все копии Ксae и, увидев ее возмущение, понял, что он прикоснулся к тайне. Ксая долго изучала материалы и вычислила измерение, в котором, по ее мнению, находилась «Живая звезда». Сообщив отцу координаты, она предупредила его, что там все по-другому, и он должен быть готов ко всему. Но главное, она попросила не брать с собой людей, а только роботов. Сергей, согласившись с ней, пообещал дочери, что все сделает аккуратно. Приблизившись к созвездию Волопаса, инженерные корабли стали готовить проход, и вскоре «стеклянный» переход был создан. Ерохин с дивизией биороботов и ударным отрядом роботов-пограничников вошел в проход, а когда он из него вышел, то увидел лишь остатки галактики. Остатки планет и потухшая звезда как-то одиноко висели в пустоте, ни материи, ни энергии поблизости не было. Сергей решил обследовать измерение. Забыв о времени, он несколько дней вдоль и поперек разрывал пустоту. «Живая звезда» ушла и уничтожила свое убежище. Он понял это и решил вернуться домой, снова попросить дочь сделать исследования. Но делать этого не пришлось, «Живая звезда» вновь появилась в галактике оитов, но не одна, а с точной своей копией. И Ерохину по возвращению из уничтоженной галактики доложили, что обстановка ухудшилась. Возникшая вторая «Живая звезда» ничем не уступала своей прародительнице. Огромная армия кораблей, ранее уже известных Содружеству, сопровождала их. По-

явившись в системе оитов, корабли Содружества выстроились в боевом порядке и приготовились к очередному бою. Армия противника стала медленно приближаться и распределять корабли в ударный конус. Сергей уже сталкивался с этим. Приготовив сверхоружие, корабли Содружества одновременно ударили по противнику, этот прием был отработан. К удивлению всех, корабли врага не сгорели, хотя окружающий космос дрожал от сильного воздействия, как и раньше. С виду эти корабли были известны, но способности их увеличились.

Ерохин собрал командиров и объяснил, что предстоящее сражение будет непростым. Мало того, что корабли противника усовершенствованы, но и появление второй «Живой звезды» усложнило ее уничтожение. Собрание командиров оборвалось экстренным сообщением: «Враждебные звезды разделились, одна из них, включив планетарный двигатель, улетает».

Сергей приказал разделить армию на две части. Первую возглавил он, а командование второй поручил Кэну. Ерохин со своей частью армии стал преследовать уходящую звезду.

Оставив часть кораблей для обороны, «Живая звезда» перешла к активным действиям. Она вновь создала защитное поле и, развернув экран, приготовилась скачивать материю галактики. Кэн приказал кораблям атаковать звезду и окружающую ее армию. Новые мощные корабли Содружества, при поддержке истребителей, на какое-то мгновение остановились у защитного слоя, созданного враждебной звездой, и, создав мощное воздействие, пробили защиту. Набирая скорость, они стали приближаться к вражеской армии и звезде. Выстроив корабли, «Живая звезда» создала мощный оборонительный заслон, но корабли Содружества с ходу прорвали его и, ворвавшись во вражеское расположение, открыли огонь. Противник сдерживал нападение, их новые корабли, созданные с учетом былых повреждений, были усилены. Но и корабли Содружества так же легко сдерживали выстрелы и воздействие кораблей противника. За несколько часов боя все перемешалось, и

разобрать, где кто, со стороны было невозможно. Огромное множество лучей, зарядов и ракет носилось, взрывалось, но эффекта не давало. Тогда Кэн отвел несколько «Уничтожителей» в сторону и создал из тепловых лучей дугу. Корабли одновременно стали приближаться к полю боя, в котором перемешалось все. Ворвавшись в гущу сражения, дуга прожгла небольшой проход, но корабли противника не уничтожила. Кэн приказал кораблям постепенно присоединять свое оружие к дуге и усиливать ее. А оставшимся — загонять в пределы дуги вражеские корабли. Несмотря на то что корабли противника были массивны, они неплохо двигались и избегали воздействия дуги, но некоторые попадали в нее, и им приходилось на какое-то время зависать в дуге, справляясь с ней и давлением, созданным со стороны легких истребителей. Кэн приказал переходить к применению сверхоружия. Изрядно потрепанная защита противника не ожидала такого неожиданного мощного удара, и несколько кораблей «Живой звезды» взорвались. Он, как-когда-то Ерохин, дал команду выборочно направлять энергию на корабли. На выбранный вражеский корабль обрушивалась огромная масса ракет, лучей и потоков. Корабль пытался уйти, но сильные поля, созданные сверхоружием, удерживали его. Остальные корабли врага пытались отбить его, но быстрые истребители отвлекали огонь на себя. Со временем защита кораблей не выдерживала, и они взрывались. Кэн выбирал самые большие корабли врага для уничтожения, и со временем появился перевес в сторону Содружества. Несколько земных кораблей погибли, но вражеских кораблей взорвалось больше, и в рядах противника появился хаос. Небольшие корабли, пытаясь укрыться за мощными, попадали под огонь, направленный на эти корабли, и гибли вместе с ними. У пилотов Содружества появился азарт, увидев, что враг слабеет, они стали смелее нападать, усиливая огонь. В это время у экрана продолжалось втягивание в него галактики. Обороняющие экран корабли, сильно поврежденные, уже с трудом сдерживали усиливающиеся атаки. Вскоре оставшиеся несколько кораблей построились вокруг экрана, и

Кэн приказал отойти и снова из всех орудий сделать один мощный выстрел. Огромный экран треснул, и из него обратно стала вытекать энергия, до этого она была невидима, а сейчас была похожа на болотную тину. Вытекая волнами неправильной формы, она продолжала разламывать экран, который со временем разломился на две части. Из «Живой звезды» неожиданно вылетели два корабля, которые удивили всех. Эти корабли переливались из желтого цвета в красный, и казалось, что они сделаны из расплавленного метала или из энергии Солнца. Они подлетели к экрану и, создав сеть в космосе, стали восстанавливать его. Оставшиеся корабли вражеской армии тоже подлетели к экрану и заняли круговую оборону. Кэн приказал снова выборочно атаковать вражеские корабли, но через минуту изменил решение и приказал всем кораблям направить огонь на экран. Огромная черная сеть, созданная огненными кораблями, стала стягивать экран, но от прямого попадания кораблей Содружества экран снова стал рушиться.

А в это время Сергей, преследовавший вторую звезду, догнал корабли неприятеля и открыл по ним огонь. Армия «Живой звезды» развернулась и выступила в открытый бой. Несколько кораблей Содружества взорвались от прямых попаданий. И противник получил перевес. Ерохин попытался собрать корабли и отвести их в сторону, но огонь был слишком плотный, и сосредоточить корабли не получалось. Мобильная армия истребителей практически была уже уничтожена, когда Сергей решил оставить поле сражения и напасть на саму звезду. Он и несколько вырвавшихся кораблей на огромной скорости помчались к звезде. Армия неприятеля бросилась за ними, оставив нападение на корабли Содружества. Сергей понимал, что до того, как на него нападут сзади, у него будет всего несколько секунд, чтобы со всех орудий ударить по «Живой звезде». Он активизировал оружие и проник в сознание пилотов кораблей, которые мчались рядом. Подлетая к звезде, он начал огонь. Во всех остальных кораблях он сделал то же самое. В этот раз он не стоял на месте, а стал вращаться вокруг «Живой звезды». Корабли облетали с разных орбит и жгли ее. Пер-

вая минута была спокойной, и оборонительные корабли «Живой звезды» отстали, но, приблизившись, напали на Ерохина одновременно. Они каким-то образом вычислили, в каком именно корабле он находится. Сергей понял это и усилием воли перенес себя в другой корабль. Корабли противника перевели огонь на него. Ерохин вернулся в командный корабль и, уворачиваясь от лучей, стал на огромной скорости вращаться вокруг звезды. Долгое время «Живая звезда» никак не реагировала, и он продолжал атаковать ее. От высокой скорости мощность ослабла, но это давало возможность уводить корабль и не позволять обстреливать его.

Кэн продолжал уничтожение экрана, и оборонительные корабли ничего не могли сделать. Экран рушился, огненные корабли не успевали его восстанавливать. В это время из звезды вылетели новые огненные корабли и напали на флот Содружества. Плотными широкими лучами они создали такое сильное поле, что, зацепив краем луча первые корабли Содружества, сожгли их. Они не успели ни отлететь, ни развернуться и просто сгорели, не оставив от себя даже дыма. Развернув уничтожающий луч, огненные корабли направили его на основное расположение армии Содружества. Первые рубежи сгорели за несколько секунд. Рассредоточившись, они напали на главные корабли армии. Кэн уже не думал об экране, он отводил остатки армии, но огненные уничтожители были безжалостны и продолжали сжигать армию Содружества. Перевес в сражении перешел на сторону «Живой звезды». Кэн попытался собрать остатки и мощным залпом отбиться, но у него этого не получалось. Он кричал в передающее устройство, пытаясь отвести корабли в сторону, но противник учтивал все это и усиливал огонь. Огненные корабли то выстраивались в ряд и одним залпом сжигали корабль, то разлетались и нападали с разных сторон. Экран в это время был уже восстановлен и снова начал скачивать энергию и материю галактики. Как только он выходил на связь и пытался приказать, в какую сторону уводить корабль, сразу появлялись огненные корабли, буквально разрывали корабль в клочья и сжигали его.

А в это время Ерохин продолжал вращаться вокруг «Живой звезды». Вражеские корабли гонялись только за ним, а остальная часть армии, которая улетела с ним, уже приблизилась к звезде, и некоторые корабли стали преследовать тех, кто гонялся за Ерохиным. Все внимание было приковано к нему. И тогда Сергей приказал всем кораблям со всей мощью и в одну точку ударить по «Живой звезде», не обращая внимания на него. Корабли остановились и, активизировав оружие на полную мощь, ударили по враждебной звезде. Она стала увеличиваться в размерах и делать выбросы огня. Ерохин понял, что это не настоящая «Живая звезда» и она сейчас взорвется. Включив передающее устройство, он со всей силы заорал в него: «Прекратить огонь! Всем уходить на полной скорости!» В это время раздался мощный взрыв, и его корабль закрутило. Сквозь это вращение он увидел, как огромное море огненной лавы движется на него. Корабль мчался на полной скорости, переворачиваясь в разные стороны, но он все равно не успевал, лава догоняла его. Сергей видел, как в этом огненном море сгорают корабли Содружества. Он сконцентрировал сознание и вырвался из корабля. Его тело исчезло, он находился в космосе и со стороны смотрел, как огненная масса пожирает его корабль. Последний корабль Содружества взорвался, и огненное море потухло, превратившись в темно-синюю муть, а затем растворилось в космосе. Ни армии противника, ни «Живой звезды» поблизости видно не было, армия Содружества вся сгорела, и Сергей решил отправиться в корабль Кэна.

Приблизившись к системе оитов, он увидел остатки планеты. Она была уже уничтожена, а планета вакрапов выбрасывала огненные потоки. Казалось, что ядро планеты хочет вырваться. Так и произошло, огненное ядро вырвалось и влетело в «Живую звезду». Огненное солнце поглотило это раскаленное ядро, и через мгновение планета раскололась на несколько частей. Сергей увидел, как огненные корабли сжигают остатки армии, и ворвался в корабль Кэна. Они добивали его корабль, а сам Кэн лежал на полу. Из ушей, из глаз и носа у него шла кровь. Он увидел

Ерохина и попытался что-то сказать, но вместо слов Сергей услышал лишь мычание. Он почувствовал, что через несколько секунд корабль взорвется. Собрав все свои способности в кулак, он сконцентрировался и проник в сознание Кэна. В этот момент он не понимал до конца, что он делает, но его сознание срасталось с сознанием Кэна, и когда Ерохин почувствовал, что Кэн в нем, он вырвался из корабля и помчался в земную галактику, за защитное поле. Оглянувшись, он увидел, как последние корабли Содружества взорвались и «Живая звезда» продолжила уничтожать галактику оитов. Это было первое серьезное поражение. Сергей с трудом сдерживал эмоции, ему хотелось кричать и с яростью броситься на эту проклятую звезду, но он сдержал себя и, вернувшись на Землю, материализовал себя и Кэна на пустыре за городом. У Кэна продолжала идти кровь, и он сообщил в ближайший медицинский центр. Чтобы никого не испугать, он именно на пустыре создал тела. В каком состоянии Кэн находился в корабле, в таком же состоянии он оказался лежащим на земле. Машина прибыла быстро, и Кэна увезли, а Сергей отправился к Алексу и рассказал ему о разгроме армии Содружества.

Алекс прибыл в Совет, и после долгого обсуждения было решено в срочном порядке создавать новую, более мощную армию. На Земле и во всем Союзе был объявлен траур. Сергей вернулся домой и увидел заплаканные глаза Наташи. Он, как мог, успокоил ее, но трагедия была действительно ужасной, люди всего Союза поняли, что опасность угрожает каждому, и множество добровольцев стали собираться на площади Совета, чтобы хоть как-то помочь в защите от враждебной звезды. Сергей видел все это на экране телевизора и молчал. За последние сутки он не проговорил ни слова.

В медицинском центре медики боролись за жизнь Кэна, но вернуть его в сознание не смогли. Он впал в состояние комы, выхода из которого врачи пока не знали и сделать ничего не могли.

Алекс и Стивен создали новую группу ученых и приступили к созданию новых, более мощных кораблей. Органи-

заторские способности Алекса позволяли быстро наладить производство и подключить к разработкам лучшие умы Союза. В это время была разработана идея новой мощной военной станции с огромной базой кораблей и заводом по ремонту и созданию новых видов оружия. В новой станции планировалось не просто размещение армии, а постоянное создание новых мобильных армий из биороботов. Такого энтузиазма давно не было у людей, заводы стали работать круглосуточно, все понимали, что нужно в кратчайшие сроки создать новую армию. Стивен разрабатывал новое оружие, и его лаборатория не прекращала разработки ни на секунду. Это была третья лаборатория, две предыдущие сгорели. Он нашел новый вид энергии, но управлять им пока не научился. Все его коллеги выдвигали настолько безумные и нереальные идеи, что Стивен иногда просто забывал о своих разработках, пытаясь воссоздать предложенное. Несколько месяцев все цивилизации работали в непрерывном режиме, а «Живая звезда» несколько раз появлялась у защитного поля и пыталась пробиться. База «Витязь» обстреливала ее ракетами, но все эти действия для враждебной звезды были безопасны и никак не могли ни напугать, ни повредить ее. Несколько соседних вселенных были уничтожены, и Совет лишь разводил руками от бессилия. Ерохин все это время находился дома, он никак не мог восстановить себя после потери армии. Многие его друзья погибли, и он сужасом осознавал свое бессилие. Он хотел вырваться из тела и уничтожить это враждебное сознание, но не делал этого, так как понимал, что его тут же заморозят и уничтожат. И тогда «Живой звезде» ничто не помешает уничтожить Землю. Огненные корабли крутились у защитного поля, и Сергей внимательно наблюдал за ними. Неожиданно к нему поступило сообщение от Стивена. Он просил его приехать в лабораторию.

Прибыв в центр исследований, Сергей вошел в лабораторию Стивена и услышал его голос. «Ерохин, ничего не трогай и слушай внимательно. Включи систему восстановления». Сергей выполнил его указание, и в этот момент он увидел, как появляется его друг Стивен. Ученый объяснил

ему, что он создал аппарат, умеющий разлагать любое создание на молекулы и восстанавливать обратно. Он объяснил, что при этом любую материю и любое оружие можно уничтожить. Сергей обрадовался, что Стивен создал что-то новое, но до конца принцип действия не понял. Он вернулся домой и попытался настроиться, но мысли путались, и он решил съездить к морю, в свой домик.

Через день он вернулся и сразу поехал к Стивену. А тот, счастливый, объяснил, что с новым оружием он сумеет быстро разбить вражескую армию и уничтожить звезду. Стивен соединил разложение на молекулы с магматическим лучом, и получилось что-то не поддающееся пониманию. Частицы сверхоружия могли на молекуларном уровне проникать в любую материю и уничтожать ее, при этом вызывая реакцию, от которой разрушалось все. Чтобы сделать это оружие более уничтожающим, Стивен добавил в него способности «Ликвидатора», и получилось, что нематериальные формы не просто уничтожались, а создавали поля, от которых любое сознание растворялось в неизвестности. Через неделю это оружие было установлено, на один из новых кораблей. Кроме того, что на нем стояло новое оружие, его сверхброня была покрыта отражающим слоем, и это позволяло отражать любые лазерные и тепловые лучи. Мало того, этим отражением можно было управлять. Сергей не выдержал и после небольшой тренировки решил опробовать новый корабль на огненных кораблях, которые нагло летали у защитного слоя.

Он вылетел из защитного поля галактики и остановился, сотни огненных кораблей напали на него, пытаясь сжечь его своим лучами. Но Сергей не открывал гонь, он просто как зеркальцем, направляя их лучи обратно, на тех, кто их посыпал. Удивительно просто получалось управлять этими отражениями, и огненные корабли, получая обратно свои же лучи, стали взрываться и сгорать. За двадцать минут Сергей уничтожил половину вражеской армии и, набрав скорость, взял курс на «Живую звезду». Армия звезды не обратила внимания на один единственный корабль и отправила ему навстречу всего лишь, несколько ко-

раблей. Но, активизировав новое оружие, Сергей за сортье доли секунды сделал выстрел, и враждебные корабли даже не горели, они просто исчезли, не оставив ни тумана, ни осколков. Сергей понял, что у него в руках огромная «стерка» и сейчас он очистит этот грязный лист Вселенной от враждебных каракулей. Включив новое оружие на полную мощность, он просто стирал армию «Живой звезды», и она исчезала, не оставляя от себя следа. Некоторые корабли противника бросились на огромной скорости в стороны, но Сергей уже не обращал внимания на это, он подлетал к звезде, и та, почувствовав опасность, включила планетарный двигатель и стала исчезать. Но Сергей догнал ее и стал уничтожать новым оружием. Огромные вспышки огня гасли на глазах, и звезда стала чернеть. С огромной скоростью она летела сквозь Вселенную, а Ерохин, чувствуя азарт, не отставал, он преследовал ее, и к новому мощному оружию прибавлялась его ненависть, которая не позволяла планете исчезнуть. Огромное синее пламя от планетарного двигателя стало выбрасывать огненные густки, но это не спасало ее, и вот на этой враждебной звезде стали появляться черные пятна и белая пена, но и они исчезали под воздействием нового оружия. Ерохин чувствовал, что сейчас он добьет ее. Неожиданно в это время Сергей услышал удар оего корабль. Его выбросило из кресла, и он очнулся лежащим на полу. Неизвестный астероид врезался в него и повредил корабль, оружие тоже прекратило свое действие. Сергей закусил губу, он остановился в космосе и увидел, как враждебная звезда исчезает. Кровь закапала на рукав, так сильно от злости он прокусил губу. «Живой звезды» удалось уйти, но теперь Сергей знал, что он приблизился к главному. У него есть оружие, и он сможет уничтожить ее. Осталось только поймать врага, и он решил, что скоро она проявит себя, так как ни защитного слоя, ни энергии у этой звезды не осталось. Он решил вернуться на Землю и поблагодарить Стивена. Прилетев, первое, что он сделал, — это крепко пожал ему руку и сказал: «Спасибо, что ты вернул мне самого себя! Теперь она от меня никуда не денется!» Стивен был доволен и счастлив, он наблюдал за

сражением, да и не только он один. Все поняли, что Ерохин победит, вот только помогать ему надо. А новое оружие так и прозвали — «Стерка», и теперь Стивен приступил к изгото-влению усиленного варианта и оснащению им всех новых кораблей Содружества.

Сергей вернулся домой и решил отоспаться. Наташа приготовила пирог с яблоками, и он молча съел его. До-вольный, он отправился в спальню. Укутавшись в одеяло, Сергей уснул и проспал целые сутки. Проснувшись, он ре-шил поговорить с дочерью. Ксая, как всегда, что-то изучала в компьютере. Она отложила свои дела и стала отвечать на вопросы отца. Ерохин интересовался тем, что будет завтра, и Ксая объяснила, что сама не знает будущего. Предполо-жения у нее были, но Сергею было их недостаточно, и он попросил дочь обратиться к сверхцивилизации. Ксая от-ветила, что не может выйти на них. Что, происходило там, за пределами сознания, было неизвестно, и Ксая немного переживала, но мощную защиту галактики она готовила, и постепенно около нее образовался круг сподвижников, которые были не только хранителями, но и знали сверх-технологии. Сергей для себя решил, что беспокоить дочь не стоит, и оставил ее, дав возможность самостоятельно выполнять то, что ей было предсказано.

Через полгода, которые прошли спокойно, Ерохин вы-вел новую армию за пределы защитного поля и, создав не-большие разведотряды, отправил их в отдаленные галак-тики. Он вновь восстановил спокойствие во вселенных и ждал встречи с заклятым врагом. Но «Живая звезда» не появлялась, по-видимому, ей нужна была не только новая защита, но и много энергии для создания ее. Где она ее ска-чивала, было неизвестно, и где готовила себя к новому на-падению, было загадкой. Сергей изучал карты, связывался с хранителями сознаний, но все эти действия были безре-зультатны. Он несколько раз посетил планету в «Квадра-те», но ответа так и не нашел. Оставалось ждать. Ерохин знал, что если «Живая звезда» появится, возможно, новое оружие будет бессильно, и он попросил Стивена придумать еще одно оружие, ранее никому не известное. Стивен снова

включился в работу и, собрав лучших ученых, приступил к работе в спокойной обстановке. Он решил обдумать все виды оружия и создать что-нибудь общее. Но один из совсем юных гениев предложил новый вариант стирания. Не просто сознания, а памяти. Любые существа, обладающие сознанием, попадая под воздействие, просто забывали не только как стрелять и управлять кораблем, но и собственные имена. Это оружие изнутри уничтожало любого, и Стивен понял, что это не просто оружие, а страшная опасность для всех. Воздействие на людей строго исключалось, и поэтому, узнав о результатах исследований, Алекс засекретил оружие и спрятал опытный образец.

Целый год Содружество жило спокойной жизнью, многие уже стали забывать о «Живой звезде», думая, что она исчезла навсегда. Но неожиданно появилось несколько неизвестных кораблей, по-видимому, звезда решила проверить, смогут ли новые корабли противостоять Ерохину и Содружеству. Пограничный отряд легко уничтожил корабли неприятеля, и армии даже не пришлось выдвигаться. Повсей видимости, «Живой звезде» не хватало энергии для создания защиты от «Стерки», а возможно, она просто не могла создать что-либо противостоящее, так как оружие было действительно мощным и возможность противостоять ему сводилась кнулю.

Неожиданно заговорили пленные, те самые, которые когда-то сдались в одном из боев. Пожив нормальной жизнью на Земле, они решили остаться на этой планете навсегда и дали согласие помочь армии в уничтожении «Живой звезды». Один из командиров кораблей дал координаты сразу трех измерений, где могла скрываться «Живая звезда». Получив эти данные, Ерохин стал готовить армию Содружества к новому походу.

Огромные инженерные корабли под охраной новых сверхистребителей взяли курс в неизвестное измерение. Основная армия летела сзади и контролировала окружающий космос. Корабли подошли к границе Вселенной и стали строить переход. Тысячи роботов и биомеханизмов вышли в открытый космос и стали строить огромные

«бусы», которые при включении создавали переход и позволяли пройти в другое измерение. Такая мощная подготовка и огромный проход предназначались для того, чтобы вся армия Содружества смогла пройти и одним решающим ударом уничтожить «Живую звезду». Возможно, в этом измерении ее не окажется, но проверить измерение было необходимо. В запасе имелись еще два измерения, но надежда, что «Живая звезда» попадется именно здесь, была у всех. Ерохин остался на Земле, неожиданно его дочь сообщила, что получила сообщение от древней цивилизации землян. Они предупредили ее, что скоро у них появится возможность посетить Землю и они хотят предупредить Ерохина о чем-то важном. Для остальных жителей Земли они не только непонятны, но и невидимы. Сергей с нетерпением ждал встречи, но и с армией Содружества поддерживал постоянную связь. К этому времени на планетах-заводах была построена огромная станция, и Стивен, выполняя поручение Ерохина по созданию нового оружия, перенес на нее с Земли лабораторию, получившую название «Киев» в честь одного из старинных русских городов. Ерохин обратился к Совету и порекомендовал назначить Алекса командующим станцией. Тутов приехал к Ерохину для личной беседы, и Сергей объяснил, что Кэн в коме, сам он не может покинуть Землю, обстоятельства этого он объяснять не стал. Все верные ему командиры, прошедшие от войны с плакрестами до последнего сражения, погибли, единственным, кто сможет управлять этим летающим городом, оставался он, Алекс, и Тутов согласился.

Оставив Гену исполнять обязанности директора Межгалактической разведки, он прибыл на «Киев» и собрал весь командный состав станции. После совещания он согласился с решением Совета, который подобрал командный состав. Единственное, он назначил полковника Батурина своим заместителем и поручил ему провести проверку всех биосистем и боевого состава. Михаил Батурин был известной личностью и до последнего времени возглавлял мобильную армию, которая охраняла планету Лоро, на которой добывали энергетическую руду Г77. Этот продукт

был особенно ценен в Союзе, и на планету часто нападали неизвестные корабли и пираты. Поэтому у полковника Батурина был большой опыт боевых действий. Алекс сразу почувствовал к нему уважение, ему даже показалось, что Михаил чем-то похож на Ерохина. Такое же русское мужественное лицо и решительный взгляд. Полковник сразу приступил к своим обязанностям и направил станцию в расположение основной армии Содружества. Огромная машина, похожая на многоступенчатый дом, длиною в восемьдесят километров, набирала скорость. Действительно, создание такой станции в мирное время заняло бы несколько десятилетий, но, учитывая важность последних событий, станция была создана в кратчайшие сроки. Представители всех цивилизаций Союза круглосуточно работали над созданием этого гиганта, и выход в открытый космос станции «Киев» стал большим праздником.

Станция прибыла к завершению работ над переходом. По сравнению с ней корабли армии казались крошечными. На следующий день проход активизировали, и командиры кораблей увидели звезды соседней вселенной. Был дан приказ перейти в наступление, и станция вместе с армией вошли в переход. Через несколько секунд армия Содружества была в ином измерении. Звезды, планеты — все было непохоже на вселенную, к которой все привыкли. Одна из ближайших планет поражала своими масштабами, она была в несколько тысяч раз больше Земли. Армия продвигалась понеизвестной вселенной и готовилась к бою. «Живой звезды» видно не было, но все почему-то чувствовали ее присутствие. Вскоре появились несколько неизвестных кораблей. Они не были агрессивными и предложили провести переговоры. Несколько часов техники расшифровывали неизвестные голоса и вскоре создали переводчик. Искусственный интеллект сообщил о планетах и их жителях.

Алекс, проанализировав сообщение, понял, что эта цивилизация напрямую зависит от «Живой звезды». Многие захваченные планеты и корабли находились здесь. Он, встретившись с представителями, которые были в скафандрах зеленого цвета, похожих на густое сплетение огром-

ных листьев, понял, что эти создания просто так не отдаут «Живую звезду». Переговоры были прерваны, и представители враждебной цивилизации решительно заявили о начале войны.

Через пять часов к армии Содружества подошли тысячи неизвестных кораблей и выстроились в боевом порядке. Полковник Батурин, находясь в ударном центре, контролировал техников-стрелков. Перед каждым из них находился экран, и они, распределив корабли противника, выбрали себе по цели. «Киев» был готов к бою и ожидал приказа.

Несколько вражеских кораблей выдвинулись вперед и направили свои сжигающие лазеры на корабли Содружества. Новые корабли спокойно сдерживали эти лазеры, казалось, что на них просто светят фонариком. Алекс приказал открыть огонь. Полковник Батурин, услышав команду, еще раз быстро окинул взглядом техников-стрелков и произнес: «Ну что ж, посмотрим, на что способна эта станция! Всем огонь!» Каждый из стрелков направил свой луч на заранее выбранный объект, и в этот момент раздался взрыв. На экранах все исчезло. Через несколько секунд оператор проверил окружающий космос и доложил: «Все корабли уничтожены. Ближайший космос чист». Михаил доложил об этом Алексу, и тот приказал отправить разведгруппу и проверить весь ближайший космос. Разведчики никого не обнаружили, армия неприятеля была уничтожена за одну секунду одним выстрелом. Все стрелки захлопали в ладони, а Батурин подумал: «Раньше от such мощном корабле даже и не мечтали». Выполняя приказ Алекса, он дал команду просканировать все измерение. Через час результаты сканирования показали присутствие «Живой звезды», и, получив координаты, армия Содружества на полной скорости помчалась к расположению врага. Через четыре часа «Живая звезда» появилась на экранах, и Алекс приказал приготовиться к бою.

Следующие два часа расстояние до враждебной звезды оставалось неизменным. По всей видимости, она, включив планетарный двигатель, просто улетала. Тутов приказал

перевести станцию на сверхрежим. Включив дополнительные двигатели, станция стала отрываться от основной армии. В это время «Живая звезда» на несколько секунд исчезла и появилась в расположении трех огромных планет. На этих планетах началась реакция, и они стали увеличиваться в размерах. Полковник Батурин доложил об этом Алексу, и тот приказал остановиться. Планеты превратились в кипящие огненные массы и одновременно взорвались. Весь окружающий космос превратился в одно сплошное пламя, но станция не пострадала. Взрывная волна чуть качнула ее, так что никто даже не почувствовал. Дав сообщение основной армии, Алекс приказал остановиться и не входить в огненное пространство. А «Живая звезда» в этом огне оказалась невидимой. Несколько часов исследований не дали результатов, и Алекс приказал обойти этот огненный океан, который продолжал гореть и взрываться. Две недели «Киев» облетал этот огонь со всех сторон, но «Живую звезду» обнаружить не удалось. Вскоре энергия огня закончилась, и он постепенно потух. На его месте оказалось огромное черное пятно с сильной концентрацией дыма. Специальный разведотряд двое суток исследовал его, но присутствия врага обнаружено не было. Распределив по всей вселенной несколько тысяч спутников, которые были созданы на станции, все пространство взяли под контроль, и Алекс приказал вывести армию из этого измерения и готовить переход в новое, следующее. «Живой звезде» снова удалось уйти, она пожертвовала планетами, но спасла себя, и теперь предстояло снова искать ее, чтобы раз и навсегда уничтожить. Алекс вывел станцию и армию и направился в другой конец вселенной, в котором уже строился переход.

В это время на Земле Сергей вместе с дочерью уехали в домик у моря и там ожидали контакта с древней сверхцивилизацией Земли. Неизвестный разум неожиданно проявил себя, и Ерохин почувствовал в себе чье-то присутствие. Он сел в кресло и расслабился.

— Ерохин, — воспроизвёлся голос в его сознании. — Мы решили сообщить тебе, что скоро наступят трудные дни.

Ничего объяснять и рассказывать подробно мы не можем. Мы хотим лишь предупредить тебя. «Живая звезда» готовит ловушку, ты должен не пустить армию в измерение Сот. Последствия будут ужасными.

Голос исчез, и Сергей спросил у Ксаи:

— Что это было, и что означает это предупреждение?

Ксая удивленно посмотрела на него и ничего не ответила. Ерохин понял, что общался только он и Ксая ничего не знает. Он сразу поехал в центр связи и приказал соединить его с Алексом.

Из доклада Алекса он понял, что «Живая звезда» снова ушла и теперь он ведет армию к другому переходу, который почти готов. Сергей сообщил, чтобы Алекс не принимал никаких решений и дождался его. Он вылетает незамедлительно.

Взяв один из кораблей, обороняющих Землю, Ерохин отправился в расположение армии. Поприбытии он не заметил никакой опасности и, проверив на всякий случай сознания всех, успокоился. Армия подошла к построенному переходу, и Сергей остановил ее. «Как узнать, что за измерение находится за переходом?» — задавал он себе вопрос. Но Алекс убедил его и предложил одной станции «Киев» пройти и проверить измерение. Основная армия оставалась за пределами и на всякий случай приготовилась к отражению нападения.

Станция вошла в переход, и через десять минут Алекс доложил, что «Живая звезда» обнаружена и находится со всем близко. «Я готовлю станцию к бою», — последнее, что произнес он.

Несколько часов от станции сообщений не было, и Сергей решил проверить ее. Он оставил тело и медленно влетел в переход. Станция стояла рядом с «Живой звездой» и ничего не делала. Он аккуратно проник в нее и вошел в сознание Алекса. В его голове вместо воспоминаний находилась «Живая звезда», она, как шаровая молния, висела в пустоте и управляла этим человеком. Неожиданно Сергей понял, что его заметили, и он вышел из сознания и с огромной скоростью помчался обратно в тело. Неболь-

шой корабль вылетел из-за станции и попытался стереть его, сделав перед этим несколько замораживающих выстрелов. Сергей успел, он ворвался в переход и вернулся в тело. В срочном порядке он сообщил командирам всех кораблей, что «Киев» захвачен и сознание всех, кто был на станции, попало под контроль «Живой звезды». Это сообщение удивило всех. На станции находился Стивен, и эти мозги под контролем враждебной звезды могли создать что-то ужасное. Сергей приказал всем подготовиться, но первыми в бой не вступать. Он вспомнил предостережение, полученное им в домике у моря, и решил связаться с дочерью. Сообщив ей подробности, он попросил ее срочно изменить защитное поле. Теперь без согласия его дочери не только станция, но и вся армия не могла вернуться на Землю.

«Киев» оборонял подступы к «Живой звезде» и не нападал. Захватив сознания людей, находившихся на станции, звезда набирала мощь и готовилась к решительному бою. Сергей связался с Советом, и ему выслали группу ученых во главе с Дмитрием Кожадеем. Прибыв на командный корабль, Дмитрий стал собирать специальную переносную лабораторию. А в это время небольшая армия во главе с полковником Батуриным вылетела из станции и направилась к переходу. Корабли сходу прошли через переход и напали на армию Содружества. Ерохин выстроил первый рубеж из биороботов, их сознание не поддавалось воздействию, а всем остальным Дмитрий устанавливал новую защиту. Биороботы вступили в бой, а Сергей видел, как Батурин умело управляет своей армией. Не осознавая, он уничтожал своих. В это время с Земли прибыл секретный корабль с оружием, которое строго засекретил сам Алекс. Это было стирание памяти, и за несколько часов этим оружием был оборужен специальный корабль.

Ерохин вступил в бой и уничтожил несколько кораблей, остальные просто остановились и висели в космосе. Биороботы вытаскивали пилотов и отправляли их на ремонтную базу для восстановления. Дмитрий в одном из цехов разбил медицинский лагерь и принимал пострадавших

давших. Все корабли были остановлены, но два не поддавались воздействию и продолжали нападения. В одном из них находился Батурин. Ерохин два часа гонялся за ним и все же смог блокировать его. А последний корабль улетел на станцию «Киев», она сдвинулась с места и направилась к переходу. Все корабли армии приготовились к сражению. А «Живая звезда» в это время, включив планетарный двигатель, улетела в неизвестном направлении. «Киев» вышел из перехода и обрушил на первые рубежи все свое мощное оружие. Корабли Содружества просто исчезали. Сергей направил на нее невидимый луч, и созданный массированный огонь со станции начал стихать. Ерохин не прекращал воздействия, а станция развернулась и влетела обратно в переход. Набрав огромную скорость, она исчезла в том же направлении, что и «Живая звезда». Сергей приказал закрыть переход и направил армию к земной галактике. Он зашел в свою каюту и лег. Впервые Ерохин не знал, что делать дальше. Он вышел из тела и посетил сознания тех, кто подвергся стиранию памяти. В сознании Батурина осталась темнота и холод, но остатки «шаровой молнии» все же были. Сконцентрировавшись, Сергей попытался вытащить эти остатки из него. В медицинском лагере поднялась температура, и никто не понимал, что происходит. Ерохин материализовал себя и то, что ему удалось вынести. Небольшие куски, абсолютно без веса и формы, плавали в воздухе у его рук, и он аккуратно поместил их в колбу и передал Дмитрию.

Через несколько секунд Батурин очнулся, и Сергей, проверив его сознание, убедился, что он чист. Полковник объяснил, что после входа в измерение на станции появился он, Ерохин, и показал всем, что, пока они шли через переход, «Живая звезда» захватила армию Содружества и теперь армия летит уничтожать Землю. Все убедились в правоте его слов. Они давно уже привыкли, что Ерохин может неожиданно появиться, и не удивились этому. Самой «Живой звезды» никто не видел, и Батурин решил с небольшой армией атаковать корабли Содружества. Когда ему показали запись, как он уничтожает свои корабли, этот суровый

человек чуть было не расплакался, но Сергей успокоил его, сказав, что враг коварен и теперь будет очень сложно уничтожить «Живую звезду». Михаил попросил Ерохина послать его пилотом на передовую, но Сергей сказал: «Опытные офицеры мне нужны здесь!» И приказал возглавить армию и приготовиться к защите собственной галактики.

Вызвав Дмитрия, он объяснил ему, что воздействие стирания памяти быстро восстанавливается и нужно новое оружие, до которого даже Стивен не сможет додуматься. Дмитрий загорелся, он всегда хотел превзойти Стивена, и эта возможность ему представилась.

Прибыв к галактике Земли, армия долго ожидала, пока Ксая отключит защиту. И когда галактика осталась без защитного поля на несколько секунд, армия смогла пройти, а защита вновь заработала.

В лаборатории на Земле ученые изучали то, что Ерохин достал из головы Батурина, а Дмитрий стал усиленно работать над созданием нового оружия. В этот же день Сергей получил сообщение от «Струй», которые, потеряв все корабли, находились последнее время в неизвестности. И неожиданно Ниу сообщила, что с ним хочет встретиться консул Увроул. Откуда он взялся, Ерохин не понимал, но, узнав о его появлении, Сергей сразу отправился в центр связи.

Ниу и Увроул ожидали его в специальном помещении. Ниу рассказала, что она нашла цивилизацию сверхсознания, но сообщила, что ее жители разделились на две части, одни против помощи Земле, другие, наоборот, желают помочь и технологиями, и кораблями.

— Именно они выходили с тобой на связь, — добавила она.

— А почему они сами не уничтожают «Живую звезду»? — спросил Ниу Сергей.

— Не знаю, ответа на это я не получила. Вообще они странные, философствуют и рассуждают о высоком, а на то, что происходит рядом, не обращают внимания. Они подтвердили, что когда-то улетели с Земли, но это тоже что-то сильно похоже на легенду. Кто они, я толком не поняла, — ответила Ниу.

— Сергей, — вступил в разговор консул Увроул. — Ты слишком сильно стал верить в свое земное начало. Помнишь, я объяснял, что относительно Великого отсчета времени тебя не существует?

— Конечно, помню, — удивившись, ответил Сергей.

— Так вот, тебя нельзя уничтожить, а заморозить тем более. Если ты сам в это веришь, то сам на себя воздействуешь. Запомни, не бойся оружия, для тебя его не существует. Как только поверишь в очередной раз, то пострадаешь. Все, я только это хотел напомнить. Мы улетаем.

Они передали Ерохину координаты неизвестного измерения, в котором находилась цивилизация древних землян, и исчезли. Перед этим Ниу сообщила: «Когда все успокоится, я появлюсь».

Ерохин вернулся домой и долго обдумывал услышанное. Он спросил Ксаю, и та объяснила, что с началом войны все изменилось. Те, кто стоял у истоков, исчезли, а те, кто остался, всего лишь жалкие представители. Они, конечно, многое могут, но справиться с собственными амбициями у них не получается. И поэтому она последнее время обходится без них. Она неожиданно добавила: «Не волнуйся, скоро все закончится». И ушла к себе в комнату.

Этой же ночью у защитного слоя появилась станция «Киев» и, обстреливая защитное поле, пыталась пробиться к Земле. Сергей осознал, что его уничтожить невозможно, и решил проникнуть на нее. Он вообще избавился от тела и проник на станцию. С виду все было спокойно, но, увидев себя сидящим за главным пультом, он материализовал тело и постарался не думать о последствиях. Страх ушел, он подошел к своему двойнику и сказал:

— Бесполезно, защитное поле изменилось, и пройти к Земле не удастся.

— Я ждал тебя и давно хотел поговорить, — произнес двойник.

— Конечно, ждал! Сейчас будешь доказывать, что ты настоящий Ерохин? — произнес Сергей и огляделся. В командном отсеке никого не было, они были вдвоем.

— Нет, — ответил двойник, — я один из хранителей «Живой звезды». Зовут меня — Оло. Ничего, что я воспользовался твоей внешностью? — спросил он.

— Да ладно, пользуйся. Ты лучше ответь, вам что, космоса мало? — спросил Сергей.

— Нет, вселенных много, просто у нас кончается время, чтобы мы могли вернуться. После этого или мы будем жить на Земле, или погибнем. Почему именно так, я не знаю, это еще одна загадка Земли. Понимаешь, сама планета Земля — живая и обладает сознанием. Только таким, которое нам недоступно. Именно она сама рождает цивилизации и уничтожает их. Именно она сообщает предсказателям о том, что будет. А атланты приблизились к ней и не смогли существовать в ее сознании, захотели самостоятельности. Из-за них мы улетели и не можем вернуться. Материя галактик нам нужна не для создания оружия, а для поддержания собственного поля, в котором мы живем. Вселенная — она ведь тоже живая, и именно она создала Землю. Когда мы улетели, Вселенная отключила нас от подпитки своей энергией. Вот мы и разрушаем галактики, чтобы выжить. Своего оружия у Вселенной нет, и она создала тебя. Ты — ее оружие, а мы — изгнанники. Мы пытались создать собственную галактику и энергию. Все бесполезно. Мы даже понять не можем, что это такое, и ее бесконечность не только в том, что она огромна, а в том, что осознать это — невозможно. Да ты и сам об этом знаешь. Война, которая сейчас идет, не между людьми и звездой, бери выше. Мы создаем защиту, вы создаете новое оружие. Это бесконечный процесс. Я предлагаю вам заключить мир. Вы нам отадите одну из планет Солнечной системы. Мы всей цивилизацией вернемся, а планету Фаэтон, ставшую звездой, поможем уничтожить. Она такая же живая, как и Земля, и сама управляет теми, кто живет на ней. Если мы уйдем, единственное, что ей останется, — это пребить защиту и погибнуть в родной галактике. На Земле есть оружие, о котором ты не знаешь, и с его помощью мы уничтожим Фаэтон. Станцию я отдать не могу, в каждом из тех, кто находится на ней, сейчас часть самой звезды, и, пожалуй, убедить их

не получится. А я возвращаюсь и буду ждать ответа. Мы поняли, что вернуть планету невозможно и единственный выход — уйти с нее и уничтожить ее. Скажи об этом в Совете.

Оло исчез, и Сергей тоже, он материализовал себя на Земле и отправился в Совет рассказать последние новости.

О том, что «Живая звезда» и вправду живая, он рассказал, но вот о том, что Земля имеет собственное сознание, Ерохин рассказывать не стал. Члены Совета долго совещались и решили принять цивилизацию «Живой звезды», но с большим списком условий.

Сергей отправил с биороботом сообщение для Оло и попросил Ксаю создать небольшой проход в защите. На следующий день цивилизация «Живой звезды» вернулась в родную систему и заняла планету Плутон. На этой планете существовало множество заводов и огромный центр по изучению неземных форм жизни, но большая часть была свободна.

Прилетевшие создания были сильно похожи на людей, только у них было два сердца и огромные каплевидные глаза. Когда они работали или применяли физическую силу, включалось второе сердце, а когда отдыхали и не подвергались нагрузкам, работало одно. Для уничтожения «Живой звезды» они создали специальную группу и отправили ее на Землю. Обратившись к Ерохину, они попросили у него пластину, которую он нашел в «Квадрате», на планете около убитого хранителя. Оказывается, для лучшей сохранности они сами решили подбросить ее Сергею. В их цивилизации существовало несколько обществ, одни верили, что смогут победить Землю, другие говорили, что давнопора покинуть Фаэтон. После создания новой армии Содружества все убедились, что победить Землю не получится, и решили покинуть Фаэтон, но некоторая часть фанатиков все же осталась на звезде.

Сергей отдал им пластину-ключ, и они уехали в Египет, подробности они не объясняли, но Сергей понял, что они готовятся к решающему сражению. Оло привез с собой врача, который легко вывел Кэна из состояния комы.

Кэн пришел в себя и сразу включился в дела. Он был шокирован, узнав, что Алекс воюет на стороне «Живой звезды», и решил спланировать атаку станции «Киев». Сергей видел все это и не мешал ему, он помнил свое состояние после разгрома армии. А Кэн только очнулся, и поражение армии стояло у него перед глазами.

Жены Алекса и Кэна все вечера проводили у Наташи и обсуждали боевые действия. Узнав, что сознание Алекса захвачено, его жена слезно попросила Сергея спасти его, как своего друга, и Ерохин пообещал ей это. Но как? Он пока не знал. Обратившись к Оло, чтобы тот проник на «Киев», он попросил помочь армии, но Оло объяснил, что теперь это невозможно и «Живая звезда» после их ухода уничтожит любого, кто попытается войти в ее сознание. Раньше они могли управлять сознанием, так как сами находились в нем, но теперь «Живая звезда» осталась одна, все, кто когда-либо зависел от нее, погибли или сбежали в далекие измерения, и теперь она стала еще кровожадней, так как в собственном спасении, кроме нее самой, никто ей не поможет. Захваченная станция продолжала нападения на защитное поле, но пробить или повредить его не могла.

Ксая, встретившись с Оло, удивила его и сильно напугала. Он увидел в ней тех, кто когда-то изгнал их цивилизацию из Солнечной системы. А узнав, что она дочь Ерохина, Оло сказал, что решение сдаться и прилететь в родную галактику — правильное, и все представители его цивилизации согласились с ним.

Кэн вместе с Ерохиным готовили армию. Дмитрий изобрел новый слой защиты для кораблей, который отражал любые воздействия. С этим слоем корабли Содружества уже были сильней станции, но огневая мощь и наличие собственного завода позволяли станции также создать что-то новое. Ерохин не торопился, он уже один раз повел неподготовленную армию и понял, что умения управлять кораблями и тактически вести военные действия мало, нужно наличие мощного оружия, с которым можно смело идти в бой. Оружия пока не было, и Дмитрий продолжал исследования. Он пытался усилить или изменить уже из-

вестные сверхоружия, но Ерохина все это не устраивало, и он просил его создать что-то радикально новое и ранее не встречавшееся.

— Чтобы разрушать материю, оружие есть. Чтобы разрушать нематериальные формы — тоже, сознание не только уничтожить, но и заморозить можно. Вы объясните, что нужно уничтожить. И тогда я подумаю над тем, возможно ли это, — оправдывался Дмитрий, обращаясь к Сергею.

Ерохин задумался и ответил ему:

— Создай луч, который отражаться не будет, и сделай его таким, чтобы он мог тушить, а не прожигать. У нас есть частицы «Живой звезды», вот и подумай, как их потушить в масштабе планеты. Понял?

— Понял, — ответил Дмитрий и ушел в лабораторию.

Кэн обложился чертежами и звездными картами, он пытался вычислить действия «Живой звезды», но Ерохин, который, как всегда, неожиданно появился, сказал ему:

— Те, кто воевали против нас, сейчас на Плутоне. Теперь «Живая планета», ставшая звездой, сама будет вести войну. Что у нее за сознание и где оно находится, неизвестно. Оло один из старейших жителей и хранителей, он знает почти все, но этого он не знает. Как может проявить свое сознание планета, неизвестно. И почему она их отпустила — тоже. Но то, что мы будем воевать приблизительно с одним из тех сознаний, которые создали изначальный космос и различные виды цивилизаций, — это точно. Я видел все материальные и нематериальные формы, несуществующие виды существуют, только мы их не видим и не осознаем. Все это понять с трудом, но можно. Но что такое сознание планеты, я не представляю, и, думаю, никто из тех, кто когда-либо жил, тоже об этом ничего не знает. Атланты, изначальные, ушли в неизвестность, они, видимо, поняли, что этот вопрос у меня возникнет. А те, кто остался, — они родились в настоящее время, и хотя они себя относят к древним людям, но секреты планет галактик не знают. Ответов у них нет, это тайна, про которую даже упоминать нельзя. Так что отложи свои карты, и поехали к морю. Ты, наверное, еще плохо себя чувствуешь?

— Да нет, я нормально себя чувствую, просто не понимаю, очем ты говоришь,—ответил Кэн.

Они сели в биомобиль и поехали в домик к морю. Приехав, Сергей вынес еще одно кресло, и Кэн удобно устроился в нем. Они почему-то стали мечтать о том, что они будут делать после войны, и Сергей поймал себя на мысли, что раньше об этом он не думал, значит, Ксая права, действительно скоро все закончится. Но впереди предстоял бой, не только с «Живой звездой», но и со станцией «Киев», и это сражение будет решающим. Ерохин понимал, если они откликнутся в кресле, вытянув ноги, глубоко вдохнул морской воздух.

Вернувшись в город, Сергей поехал домой, а Кэн решил проверить состояние армии. Он прибыл в расположение и, сев в небольшой корабль, стал облетать суда. На некоторых он задерживался надолго и, если находил какие-то недоделки, приказывал немедленно устраниить их. Возможности армии выросли, он многое увидел впервые. Пока Кэн находился в коме, было создано много новых кораблей. Собрав группу пилотов, он приказал до сражения ежедневно тренировать мастерство управления. «Если бы эти корабли нам тогда хотя бы на час, мы бы давно уничтожили эту “Живую звезду”», — сожалением подумал он, вспомнив о сражении, в котором погибла вся армия. Успокоившись увиденным, он позвонил Сергею и доложил, что армия готова к бою и ждет его приказа. Сергей знал, что армия готова, но принял доклад Кэна по всей форме и дал указание ему лично провести занятия с пилотами и отработать старый прием — отход кораблей в сторону и мощная атака из всех орудий в одну точку или на один корабль. Кэн не откладывая собрал командиров и стал для начала устно рассказывать об излюбленном приеме, а затем приказал всем перейти в корабли и четко выполнять его указания. Он руководил ими и отрабатывал боевые приемы, все пилоты беспрекословно выполняли его приказы. Авторитет Кэна был очень высоким, его уважали за опыт боев и храбрость, но особенно за то, что он видел смерть и сумел

победить ее. Его характер сильно изменился, когда-то он, как ребенок, радовался своим назначениям, но теперь Кэн был спокоен, лишних эмоций на лице не было, и он всегда четко знал, что он делает. Его уверенность придавала силы остальным. Его исполнительность не пропала. Кэн мог находиться дома, поручив тренировки кому-нибудь другому, но нет, он сам контролировал все, чтобы во время боя не произошло сбоя.

Ерохин находился дома, он думал, как спасти Алекса и Стивена, которые много сделали и для него, и для Союза. И он решил все же рискнуть и проникнуть на станцию «Киев». Оставив теловспальне, он вырвался из защитного поля, и единственное, о чем он думал, — это о словах консула Увроула: «Тебя невозможно уничтожить! Тебя нет!» Проникнув на станцию, он внимательно стал наблюдать за происходящим. Несколько человек к чему-то готовили Алекса. Небольшого роста человек в форме пилота всеми руководил, и Сергей, вслушавшись в разговор, понял, что Алекса под видом побега готовят на Землю. Его цель осталась загадкой, и Ерохин, вернувшись в тело, позвонил Кэну. Это был единственный человек, которому он мог доверить тайну.

— Кэн, — произнес Сергей, — я сейчас проник на станцию и увидел, что Алекса под видом побега готовят на Землю. Его цель неизвестна, но примите все необходимые меры.

— Все понял, примем, как положено, — ответил Кэн и приказал подготовить мобильный отряд истребителей.

Он подготовился к появлению Алекса, но не знал, что делать со своим другом. И когда поступило от него сообщение о том, что ему удалось сбежать и он на капсule пытается пройти сквозь защитное поле, Сергей попросил Ксаю на несколько секунд открыть небольшой участок, и Алекс смог проникнуть в галактику. Кэн встретил его и попросил пересесть на специальный корабль. Заместитель Алекса Гена с рвением хотел разобраться со своим начальником — как же он, такой опытный, допустил захват «Киева».

Алекс перешел в специальный корабль и, встретив Кэна, стал ему рассказывать, как он сумел обмануть всех и сбежать. Кэн молча выслушал его и сказал:

— Ты сам понимаешь, что в целях безопасности тебе нужно пройти проверку и пока нам придется тебя изолировать.

— Конечно, понимаю. А Ерохин где? Я бы хотел поговорить с ним,—сказал Алекс.

— Он тебя на Земле ждет,—ответил Кэн.

Но Сергей находился в корабле и наблюдал за Алексом, он проверил его сознание, но оно оказалось чистым. Ерохин понимал, что «Живая звезда» не выйдет на открытую встречу и хитро замаскируется, но какую цель она преследует и почему использует Алекса? Прибыв на Землю, Сергей материализовал себя и встретил корабль. Он долго разговаривал с Алексом, а тот объяснял ему, что произошло и как все попали под неизвестное воздействие.

— Стивен единственный человек, который оградил себя какой-то защитой и держится. Запасы питания и воды у него кончились, и он с остальными учеными, по всей видимости, голодает,—рассказал Алекс.

— Ты пока побудь в изоляторе, — сказал ему Сергей.—Сам понимаешь, если в тебе что-то есть, он проявит себя, и кто знает, чем это закончится. Разговаривай со всеми по телефону, не допускай встречи с близкими, не подвергай их опасности. Я тебя завтра проведаю.

Автоматическая станция «Киев» снова началась массированный обстрел защитного поля. Генерал Кожадей со станции «Витязь» тоже обстреливал ее ракетами с ядерным потенциалом, но станция «Киев» спокойно сдерживала все взрывы.

Кэн подготовил специальную группу кораблей с усиленным уничтожением памяти. А полковник Батурин отобрал элитное подразделение спецназа и, усилив его биороботами и роботами-пограничниками, приготовился к внедрению на станцию. Сергей лично руководил этой операцией и, назначив ее на пять часов утра, приказал всем хорошо отдохнуть.

Ранним утром корабли подлетели к защитному полю и приготовились к нападению. Сергей по специально приготовленному каналу держал на связи Ксаю. Он дал приказ активировать оружие, и корабли стали уничтожать память всех, кто был на станции «Киев». Увидев, что станция замерла и прекратила огонь, он попросил Ксаю на несколько секунд отключить защитное поле. Девушка сидела в кресле с закрытыми глазами, она находилась в центре связи и четко выполняла все указания отца. Ксая понимала важность положения и старалась помочь армии.

За эти несколько секунд полковник Батурина вышел из защитного поля галактики и со своим отрядом ворвался на станцию. У него было несколько минут, пока сознание попавших под воздействие не восстановится. Дмитрий Кожадей создал особо усиленные шлемы, в которых находились все бойцы группы. Эти шлемы гарантировали, что в сознании бойцов отряда «Живая звезда» проникнуть не сможет.

Михаил Батурин ворвался в командный отсек. Все люди лежали на полу, но биороботы оказали сопротивление. Штурмовой отряд роботов-пограничников за несколько секунд просто поломал всех этих перепрограммированных биороботов. Сергей наблюдал за захватом из командного корабля и подумал: «Ничего себе, наверное, эти пограничники просто пожалели меня на 14-й луне».

Резкие выпады и удары, и все биороботы были выведены из строя. Но Батурин приказал не задерживаться, и из командного отсека они побежали в главный отсек двигателей, оставив несколько пограничников для защиты захваченного отсека. Всех людей связали и подключили датчики к затылку. Это изобретение тоже создал Кожадей. Постоянный импульс блокировал и тело, и сознание.

Отряд спецназа быстро захватил отсек двигателей, но в это время персонал стал приходить в сознание и оказывать сопротивление. Из командного отсека блокировали все оружие станции, а в отсеке двигателей заглушили все установки и заняли оборону. Учитывая, что на станции было много мобильных групп и штурмовых отрядов, Сергей понял, что Батурин долго не продержится. Он прика-

зал вывести из строя все установки и центральный пульт и постараться пробиться к выходу и вернуться.

Михаил мощными залпами разрушил все установки и расплавил лазером всю центральную проводку и главные командные цепи. Приказав роботам уничтожить пульт и все остальное, что находится в командном отсеке, он стал пробиваться к кораблю, на котором они прилетели. Хотя пограничные роботы и были людьми наполовину, он все равно не бросил их, и с небольшими потерями они соединились в базовом отсеке кораблей. Но к этому времени сознание у всех восстановилось, и на них напали несколько отрядов. Завязалась схватка, Батурин, привыкший воевать, и особенно в близком бою, уверенно держал оборону у одного из кораблей. Но перевес сил был большой, на станции находилась огромная армия, и они практически всесобрались в базовом отсеке и обстреливали небольшую группу Батурина. Сергей снова попросил Ксаю отключить защитное поле и отправил им в поддержку сотню кораблей с биороботами. Они были мощнее роботов-пограничников, но пограничники были наполовину людьми, и Сергей почему-то пожалелбросать их в бой. Этих пограничников давно уже перестали делать, и последние из них с честью служили в армии, а некоторые рассказывали, что воевали с самим Ерохиным.

Корабли прошли защиту, и началось массированное внедрение биороботов на станцию «Киев». Со временем перестрелки начались во всех отсеках, но Ерохин приказал пробиваться к лабораториям и попытаться освободить Стивена. Стены разрывались с разных сторон. Никто не думал, что война может вестись внутри станции, и мощная броня стояла только снаружи. Особой жестокостью стали отличаться люди. Они руководили машинами уничтожения и роботами, разрушая все вокруг. Увидев, что отсеки первого уровня освобождены и контролируются биороботами Содружества, Сергей отправил следующий эшелон кораблей для закрепления захваченных рубежей.

Отряд биороботов пробился к входу в отсек лабораторий. Батурин, слегка раненый в руку, один из первых во-

рвался в этот отсек, но проникнуть в лабораторию не смог. Стивен действительно поставил мощную защиту, пройти которую было невозможно. Все увидели лежащего на полу ученого, но дотучаться к нему не смогли. Он не реагировал на звуки. В это время отряды Содружества уже вели боевые действия в базовом отсеке истребителей. Некоторые пилоты попытались улететь, но были уничтожены роботами-пограничниками. Сергей увидел это, и ему стало жалко ребят, ведь они были не виноваты, что попали под действие «Живой звезды». И тогда Ерохин сам отправился на станцию. Он с огромным усилием проник в Стивена и, передавая ему свои силы, заставил открыть глаза. Стивен очнулся и, отключив защитное поле, снова потерял сознание. В экстренном порядке с Земли вылетел специальный карантинный корабль, и биороботы стали доставлять на него захваченных людей. Стивена положили в отдельную палату и поместили его в «Призму жизни». Ерохин приказал всем уйти с станции.

Мобильные отряды вернулись на корабли и отлетели в сторону. А в это время с кораблей Содружества станция подверглась новому воздействию стирания памяти. Все, кто был на станции, снова отключились, и Сергей приказал биороботам собирать людей и отправлять их в карантинный корабль, а остальным вести защиту от переделанных биороботов.

Несколько отрядов, которыми командовал Батурина, захватили главные казармы и стали складывать пилотов и бойцов в контейнеры и отправлять на спецкорабль. Биороботы, ставшие на сторону «Живой звезды», оказывали серьезное сопротивление, и Ерохину постоянно приходилось дополнять отряды новыми биороботами. Очищая отсек за отсеком и каждый раз покидая станцию для очередного воздействия, отряд спецназа с Батуриным вынесли всех людей, и, доложив об этом Ерохину, Батурин спросил разрешения применить мощное оружие, но Сергей приказал прибыть ему в расположение армии. Когда полковник вернулся, он приказал всем не жалея станции и роботов, уничтожить ее. Но сделать это оказалось непросто, сопро-

тивление было неожиданно сильным. Сергей приказал работникам изнутри взорвать один из бортов станции и вернуться в корабли.

После мощного взрыва в станции оказалась огромная пробоина в борту, и Ерохин приказал кораблям Содружества через эту пробоину уничтожить станцию.

Тысячи мощных лучей вырвались из кораблей и ударили по станции, она, как могла, держалась, но, учитывая разбитую изнутри броню, станция с грохотом взорвалась. Сергей приказал включить «Стерку», и через пятнадцать минут космос был чист. От станции «Киев» осталась только память.

За время боя «Живая звезда» не появлялась и не поддержала станцию. Она после того, как ее покинули все разумные формы, стала непредсказуема. Планетарный двигатель то включался, то выключался, но перед самым сражением она исчезла, и теперь армии Содружества не нужно было особых усилий для того, чтобы уничтожить эту звезду. Но она, как всегда, исчезла, и Ерохин приказал просканировать все известные вселенные и отправить разведкорабли для поисков.

Карантинный корабль прибыл на Землю, и тысячи людей, подвергшихся враждебному воздействию, были переведены в специальный центр. Стивен пришел в себя и, увидев, что он находится в «Призмежизни», попросил позвать Ерохина. Сергей приехал, и он рассказал ему:

— «Живая звезда» не просто внедрилась в сознание всех, кто был на станции, она переделаила их понимание окружающего мира. Все они очень опасны, и нужно срочно что-то делать!

— Не волнуйся, все находятся в медицинском центре, под контролем армии и врачей,— ответил ему Сергей.

Стивен успокоился и сказал:

— «Живая звезда» готовит массированное нападение и, по моим данным, собирается всей своей массой врезаться в Землю, чтобы уничтожить и себя, и Землю. Нужно подготовиться и не допустить этого.

Ерохин, узнав об этом, поехал в Совет и рассказал о полученных от Стивена данных. Члены Совета собрали экс-

тренное совещание и, разработав план, решили не снимать военного положения в Союзе. Армия Содружества выдвинулась за пределы галактики и приготовилась к отражению нападения.

В это время к Сергею домой приехал Оло. Ерохин, узнав, что он его ждет, сразу из Совета поехал домой. После небольшого разговора он понял, что прибывшая цивилизация сможет защитить Землю и те, кто находится в Египте, выполнят все необходимое. Они заверили, что Землю никто уничтожить не сможет.

Сергей успокоился, но снимать военное положение в Союзе и отзывать армию не стал. Он вошел в комнату дочери, и они завели долгий разговор о развитии Земли и всей земной цивилизации. Ксая предложила отцу создать общество из преданных ему людей и отправить их во все вселенные и измерения.

— Пусть в развитии технологий мы отстаем от многих, но в развитии сознания выше человека никого нет, — сказала она.

Сергей согласился с ней и решил, что общество такого рода нужно, и он поручил именно ей подбирать возможных кандидатов и разработать программу общества.

На следующий день он посетил Алекса, и тот убедил его, что абсолютно чист. Сергей несколько раз проникал в его сознание и исследовал все возможные выходы и тайные уголки, но ничего опасного не увидел и решил, что Алекса можно вернуть к делам. Они сразу поехали в резиденцию службы «ЭН», и первое, что сделал Алекс, — это уволил Гену, сказав:

— Неужели ты мог подумать, что я предатель? Задавал вопросы, почему я отдал станцию «Живой звезде»? Я ничего не отдавал, она сама нас захватила, понял?

Гена разводил руками и ничего не мог сказать. Он собрался уходить, но Сергей остановил его и сказал:

— Не торопись, он сейчас отойдет и все простит. Ты делал все правильно, это твоя работа.

Гена успокоился и ушел к себе в кабинет, а Алекс стал разбирать сообщения. Ерохин, тоже попрощавшись, поехал домой.

Наташа, как всегда, что-то готовила на кухне, собака Дуся спала на коврике, в доме все было спокойно, и Сергей, поцеловав жену, ушел в зал и включил телевизор. Диктор рассказывал о том, как ведутся восстановительные работы в пострадавших галактиках, и Ерохин подумал:

«Уничтожим звезду, и через несколько лет все восстановится и люди забудут о неприятностях и начнут жить спокойно».

Он даже подумал снова попробовать стать президентом, но потом передумал: «Уйду на пенсию и буду воспитывать внуков. Интересно, а будут они у меня?»

— Будут, — неожиданно произнесла Ксая, прочитав мысли отца.

Она вошла в комнату и села на диван рядом с ним.

— Ты не думай, что я такая уж необычная. Есть у меня жених, хороший парень, но я пока тебе его не покажу. Ты же видишь, как мама тебя любит, вот и я увидела, что есть человек, который и меня любит. Мне это нравится, но пока он сам не знает, что я знаю о его чувствах. Интересно, почему мы видим сны? Я вот посмотрела, как снюсь ему и что с ним происходит, и даже жалко стало парня.

— Ксая, жалость — это совсем другое. Любишь ли ты его? Это главное, тебе жить с ним, а жалость плохой советчик, — сказал Сергей дочери.

— Да нет, он мне нравится, только он сильно стесняется и боится. Я дочь Ерохина, а он пилот истребителя. Только необычный пилот, книги любит читать и историей увлекается.

— Ну, признайся, как его зовут. Я его в должности по выше, — сказал Сергей.

— Нет, он нормальный парень, и ему не нужны связи, он откажется, посчитает, что не заслужил, и не надо комне приставать, все равно не скажу, — улыбаясь, ответила девушка.

— Ну тогда я сам узнаю, проникну в сознание ко всем пилотам и найду его, — немного сердито произнес Сергей.

— Ха-ха, — засмеялась Ксая. — Не найдешь, я последний раз на базе взяла истребитель и немножко покурырка-

лась в воздухе, так они все рты пооткрывали. А перед этим я в твоем старом корабле «Тула» нашла кожаный стаинный комбинезончик, он так красиво обтягивает, я видела, как они облизываются, так что влюблены в меня все, а вот по-настоящему любит один, и я не скажу тебе, кто это. Ты все испортишь, если узнаешь, так что не приставай.

Сергей ухмыльнулся, покачал головой и сказал:

— Какая ты, я даже не заметил, как ты выросла. А я все еще думаю, какую игрушку тебе купить.

— Ну почему же, я игрушки люблю, а взрослой я была сразу, такая уж родилась, — чуть грустно сказала Ксая, и Сергею стало немного ее жаль.

Он решил оставить ее одну и сказал:

— Пойду матери расскажу, она обрадуется.

— А она обо всем знает, — улыбаясь, сказала Ксая.

— Ну вот, как всегда. Все, что происходит в сознаниях цивилизаций, я знаю, а то, что дома творится, узнаю последним, — улыбаясь, произнес Сергей.

— Дома нужно чаще бывать. А то ты весь космос из-бороздил, а про семью забываешь, — немного укоризненно сказала девушка.

— Эх, — вздохнул Сергей. — Дожил, родная дочь меня отчитывает.

— Да нет, не обижайся, я все понимаю. Без тебя нас бы всех давно не было.

Сергей посмотрел на Ксая, прижал ее к себе и поцеловал.

— Пойду к матери, посмотрю, чем она нас сегодня порадует.

Он встал с дивана и ушел на кухню. Посмотрел на Наташу и сказал:

— Наша дочь стала взрослая.

— Да, а ты только заметил, — ответила Наташа.

— А ты не скажешь мне, кто ее избранник? Или вы в словоре против меня?

— Не скажу. Хороший парень. Ты его испортишь своим вниманием, — ответила жена. — Зови Ксая, садитесь за стол, все готово.

Сергей позвал дочь, и они всей семьей сели за стол и стали обсуждать качества жениха. Но Ксая культурно перевела разговор на другую тему, и Сергей не стал возвращаться к старому разговору, понимая, что дочь не хочет говорить об этом. После обеда они вернулись в зал и стали смотреть телевизор.

Армия в полной боевой готовности ожидала появления «Живой звезды». Но на планетах Союза жизнь постепенно выравнивалась. Заводы стали работать в обычном режиме, лаборатория Кожадея создавала что-то новое, лишь Алекс сидел всю ночь в кабинете, обложившись бумагами.

На следующий день Ерохину доложили, что Алекс рано утром проник в цех программирования биороботов, переделал их и, создав отряд, освободил всех сотрудников станции «Киев». Они захватили несколько кораблей и скрылись. Сергей был сильно удивлен. А Гена, незаслуженно обиженный Алексом, собрал всех агентов и сотрудников службы «ЭН» и организовал розыск беглецов.

— С Земли они не улетали, значит, готовят какую-то диверсию, — доложил он Ерохину.

— Ты смотри, убивать его не надо, он сам, возможно, не понимает, что делает. Это проделки «Живой звезды», — предупредил его Ерохин и, собравшись, поехал в Совет.

Подъехав к зданию Совета, он почувствовал какую-то тяжесть на душе и опасность. Сергей остановился и задумался.

— Ксая, — почти закричал он. — Если ее уничтожить, то исчезнет защитное поле. Я понял цель задачу Алекса. «Живая звезда» специально завербовала его, чтобы уничтожить Ксая.

Он развернул биомобиль и помчался домой, по мобильной связи он приказал выслать к его дому спецотряд для защиты дочери. Сергей, узнав о новостях и об Алексе, с утра надел новый костюм, который ему подарила жена, и собирался выступить перед Советом, но, догадавшись о цели Алекса, отложил все дела и сейчас на полной скорости мчался домой.

Подъехав к дому, он ничего особенного не заметил, открыл дверь, вбежал в особняк и закричал:

— Ксая, ты где?

Он ворвался в зал и увидел Алекса. В руках он держал «Ксазар», а Наташа и Ксая, испуганные, сидели на диване.

— А вот и главный герой,— произнес Алекс.— Ты думал, что сможешь победить «Живую звезду»?

— Смогу! — ответил Сергей. — Я знаю, что это не ты, тебе голову «отремонтировали», но я спасу тебя, не волнуйся.

— Спасешь? Ты сейчас просто исчезнешь.

Он достал из кармана инъектор и схватил Наташу за руку. Сергей сразу вспомнил сон, который снился ему несколько раз, как он в шикарном костюме стоит рядом с Наташой, которая чернеет от укола, и он не может ее спасти, и именно Алекс сделал этот укол инъектором. Ему стало страшно.

— Ты существуешь потому, что тебя любят, эта чертова любовь может самостоятельно создавать образы и формы и поддерживать их. Сейчас твоя жена умрет, и тебя не станет, ты — никто, — хрипло проорал Алекс. Он зарядил инъектор и стал подводить его к руке Наташи. Сергей, не думая, схватил вазу, стоящую на столике, и со всей силы кинул ее в Алекса. Ваза попала ему в голову и сбила с ног, Ерохин перепрыгнул через стол и оказался рядом с Алексом. А тот уже подскочил и попытался выстрелить из «Ксазара». Сергей в резком прыжке выбил ногой у него оружие и с разворота всадил ему лакированным ботинком в челюсть. Алекс отлетел к окну и уже медленнее стал подниматься. Он встал на четвереньки и сплюнул кровь. Сергей увидел его глаза и понял, что Алекса это не успокоило. Он с ходу несколько раз ударил его ногой и завершил атаку локтем в голову. Алекс отключился, и он связал его. Сергей просмотрел на Наташу и Ксая и произнес:

— Все нормально, он больше не опасен.

Наташа и Ксая сидели открыв рот, страх у них исчез, и они наблюдали, как их спокойный папа вырубает агрессивного Алекса.

— Ну ты даешь,—еле выдавила Ксая.

В этот момент в комнату ворвались бойцы спецотряда и, увидев связанного Алекса, спросили:

— Все целы?

— Все нормально,—ответил Сергей.—Вот этого под арест и усиленную охрану поставьте. Проверьте все вокруг дома и смотрите, чтобы ничего не случилось с моими близкими. Мы проиграем войну и «Живая звезда» уничтожит Землю, если их нестанет.

От этих слов бойцы вытянулись и, утащив тело Алекса в биомобиль, окружили дом и организовали круглосуточную охрану. Сергей посмотрел на Наташу и подошел к ней. Она встала и опустила голову ему на плечо. «Ты такой сильный, я даже про Алекса забыла». Она подтянулась и шепнула ему в ухо: «Пошли в спальню, они тут сами разберутся». Они ушли, а Ксая, встав с дивана, навьючила робота-уборщика, а сама ушла на кухню выпить чего-нибудь. У нее пересохло в горле. «Да, папа у меня не просто так завоеватель космоса,—подумала она.—А я с ним спорю и ругаю его, а он все время терпит и даже виду никогда не подавал, что так драться умеет. Помнится, в детстве учил меня чему-то, но потом на десять лет улетел, и я так и не научилась. Нужно попросить, чтобы он показал мне пару ударов». Она налила чаю и, сев в кресло, снова задумалась: «А что это за любовь, которая создает формы? Про что говорил Алекс? Зачем он хотел убить маму? Непонятно. Нужно ей защиту создать от таких маньяков, как себе, и папа будет тогда спокоен». В это время появились Сергей и Наташа с довольными лицами. Ксая догадалась, в чем дело, но виду не подала.

— Ты теперь сиди дома и никуда не ходи, пока все не кончится,—обратился он к дочери.

— Зачем? У меня защита мощная, меня невозможно убить,—ответила Ксая отцу.

— Защита? Так, значит... Я ошибся, Наташа—вот их цель, и они надеялись, что если убьют ее, то я стану слабее, проиграю войну и погибну?—произнес Сергей. Сев за стол, Наташа достала конфеты, и они как ни в чем не бывало стали пить чай.

В Совете долго обсуждали последнее происшествие и решили усилить безопасность Ерохина и всех близких ему людей. А Гена в это время допрашивал Алекса с пристрастием. Тот нес какой-то бред о любви, энергии, о том, что никого нет и «Живая звезда» все равно победит. Не добившись ничего вразумительного от Алекса, Гена вызвал врачей и приказал усиленно охранять его. Неизвестно, где были остальные сбежавшие из медицинского центра, и он приказал всем инспекторам докладывать ему каждый час и проконтролировать всех родственников сбежавших. Он, конечно, понимал, что и Алекс, и все солдаты ни при чем, но простить нанесенное ему оскорбление он не мог. Инспекторы и агенты докладывали ему постоянно, а не через час, под это преследование попали многие из тех, кто жалел враждебную планету-звезду, да и просто невиновные. Тюрямы были переполнены, но тех, кого надо было задержать, еще не поймали. И вот однажды ночью неизвестный отряд напал на лабораторию Кожадея. Все документы исчезли, а сам Дмитрий оказался в больнице. Ерохин, узнав об этом, сам решил разыскать беглецов и, взяв один из новых, оснащенных «Стеркой» и «Ликвидатором» кораблей, стал облетать Землю и внимательно наблюдать за каждым континентом. Такое наблюдение не дало результатов, и он, спустившись к поверхности, стал подробно исследовать участки около секретных заводов и лабораторий. Батурин уговорил Ерохина взять его для поисков и, собрав несколько отрядов спецназа, стал прочесывать местность, заброшенные заводы и подземные коммуникации, но никого найти не удавалось. Неожиданно Сергей получил сообщение, что неизвестные напали на продовольственный склад. Сергей вылетел туда и, увидев небольшую группу вооруженных людей, стер им память. Схваченные пилоты ничего не помнили и объяснений не давали, но, когда их память восстановилась, они стали слишком агрессивные и выкрикивали злые и неприятные слова. Сергей приказал всех изолировать. Но это был лишь отряд, где остальные? По его подсчетам, на станции было около пятидесяти тысяч спасенных пилотов. И на Земле они представляли се-

рьезную угрозу. Тем более что они сумели завладеть оружием «Ксазар», и это могло привести к катастрофе.

Рано утром поступило сообщение, и Сергей понял, где находится армия беглецов. Он быстро вылетел к этому месту и увидел грязных, оборванных людей. Они открыли огонь по кораблю, но Ерохин приказал не применять против них оружия. Он стер их память, и роботы, вызвав транспортный корабль, стали грузить туда связанных людей. Для их охраны специально сняли дополнительный отряд биороботов и разместили их в огромном цеху завода, переоборудованном под госпиталь. Тысячи ученых и врачей добровольно приехали оказать свою помощь и, разместив в цеху оборудование, стали изучать искусственно созданную агрессивность. Результаты обследований показали, что у людей увеличена область мозга, отвечающая за сознательные основные действия. Сделав всем успокаивающие инъекции, врачи немного успокоили пилотов, но лекарства для полного восстановления пока не нашли. Исследования продолжались, и всех пострадавших держали под усиленной охраной.

Загадка сознания Земли не давала Ерохину покоя. Он хотел хотя бы краем своего сознания прикоснуться к ней. Эти мысли сидели у него в голове, и он постоянно думал об этом.

В эту же ночь ему приснился сон, и после события с Алексом он стал доверять своим снам. Ведь именно во сне он увидел, как Алекс сделал укол Наташе, и когда он примчался домой и увидел Тутова и инъектор у него в руке, он знал, что надо делать. Вот и сейчас, проснувшись рано утром, он четко воспроизвел свой ночной сон. Ему приснился остров Пасхи и непонятный диалог с неизвестным голосом. За завтраком на кухне он предложил своей жене немного прогуляться и слетать на остров Пасхи. Ему хотелось поскорее побывать там. Наташа согласилась, а Ксая отказалась, объяснив этот отказ срочными делами. Сергей позвонил Кэну и попросил его прислать ему небольшой корабль: «Я решил по планете пролететь, посмотреть, возможно, замечу что-нибудь требую-

щее внимания». Кэн не стал расспрашивать Ерохина, он всегда доверял Сергею и четко выполнял все его просьбы и приказы. Через час к дому Ерохина подлетели два корабля. Из первого вышел пилот и, доложив Сергею, что корабль проверен, пересел во второй и улетел на нем. А Сергей взял приготовленную Наташей сумку с продуктами, и они вошли в корабль. Включив двигатель, Сергей поднялся над домом и на небольшой скорости полетел вперед. Наташа не скрывала своей радости, она любила путешествовать с мужем. Он всегда рассказывал ей что-то новое, и это настолько увлекало девушку, что она каждый раз влюблялась в него по-новому. На этот раз он всю дорогу рассказывал ей легенды об острове Пасхи и о глыбах, стоящих там. Сергей специально летел медленно, чтобы было время поговорить и самому подготовиться. Наташа так увлеклась, что ей побыстрей захотелось попасть на остров, и она сказала: «Ну что ты плещешься, добавь скорости, на острове расскажешь». Сергей прибавил скорость, и через пять минут они были уже на острове. Он опустил корабль и вышел из него. Огромная многоэтажная гостиница возвышалась и портила весь вид. Но ее пришлось построить людям, так как слишком много туристов из различных цивилизаций стали посещать этот остров. К Сергею подбежала женщина и, запыхавшись, стала с трудом выговаривать непонятные слова. Она попыталась приветствовать его и Наташу, но чувства переполняли женщину, и она слишком сильно разволновалась. Служба безопасности предупредила ее, что на остров скоро прибудет сам Ерохин, и у женщины сразу пропало спокойствие. «Человек, который перевернули завоевал весь космос, сейчас будет разговаривать со мной», — подумала она. И, увидев прилетающий корабль, женщина выбежала к нему, сильно волнуясь. «Успокойтесь, нам ничего не надо, мы просто погуляем и улетим. Спасибо», — произнес Сергей, обращаясь к женщине. Та отошла в сторону и, собрав себя, произнесла: «Если что-то понадобится, то я здесь, на первом этаже». — «Спасибо, но нам ничего не нужно, мы все взяли с собой», — отве-

тил Сергей и, взяv за руку Наташу, отправился к берегу моря. Легкий ветерок играл волосами девушки, а солнце светило так ярко, что иногда Сергей оборачивался игляделся в него. Слишком уж похоже оно было на «Живую звезду», но, присмотревшись, он успокоился и, вдыхая полной грудью морской воздух, обнял Наташу. Она смотрела куда-то вдаль, в море, и мечтала о чем-то таинственном. Сергей захотел подсмотреть ее мысли, но вдруг понял, что не может проникнуть к своей жене в сознание. Наверное, это остров такой и здесь все сверхвозможности исчезают. Он чувствовал внутри себя какое-то умиротворение и спокойствие. Мысль о том, что «Живая звезда» может напасть в любой момент, исчезла, и Сергей нежно прижался к щеке девушки. Она посмотрела на него, и они слились в поцелуе. Внутренняя свобода, чувство спокойствия держали Сергея на этом острове, и он не хотел улетать отсюда. Война на этом маленьком клочке Земли отошла на второй план. Они подошли к огромной каменной голове, и Наташа спросила Сергея: «Интересно, как древние люди создали это?» — «Не знаю, существует много разных версий, но никто еще не нашел точного ответа». Они пошли к небольшой скале, и Наташа, сев на камень, подставила лицо встречному ветру и закрыла глаза. «Как здесь хорошо. Жаль, что Ксая с нами не полетела». — «Ничего, мы еще с ней попутешествуем и обязательно побываем здесь», — ответил Сергей. Он совсем забыл о своем сне и просто гулял по острову, разглядывая достопримечательности. Неожиданно он услышал внутри себя голос:

— Чеготыбльше всегожелаешь?

Он не обратил внимания на него, думая, что это он сам себя спрашивает, и ответил себе:

— Я хочу простобыть счастливым человеком.

— Человеком? — переспросил голос.

Сергей обратил внимание, заметив, что с ним кто-то общается, и ответил:

— Да, простым человеком. Без сверхсознания и сверхспособностей. Наверное, в этом и есть смысл жизни — быть просто человеком.

— Ты станешь человеком и займешь свое место, но перед этим постараися убедить свою дочь Ксаю в том, что при появлении «Живой звезды» она должна убрать свое защитное поле галактики и не пытаться противостоять Фаэтону. В худшем случае она погибнет и все равно не сможет сдержать «Живую звезду». Планета Земля сама ее уничтожит, и хранитель Оло готов к этому. Не мешайте ему и доверяйте, не обращая внимания на все его действия. Постарайся спасти свою дочь, не допустив ее гибели. За этим я тебя звала сюда, а твоё желание стать простым человеком выполнить несложно. Сделать это для хорошего человека, которого не испортили ни власть, ни могущество, ни сверхвозможности, нетрудно, — произнес голос и исчез.

— А когда это произойдет, когда ждать «Живую звезду»? — поинтересовался Сергей. Но ответа не получил, голос ушел из его сознания. Кто это был, он не понял, но догадывался, что, возможно, это сознание планеты обратилось к нему, чтобы он не допустил гибели своей дочери. А возможно, это были хранители древних цивилизаций, которые могут общаться с сознанием Земли. Он посмотрел под ноги на землю, взял в руку горсть песка и посмотрел на него. «Да, я верю, что планета живая. Ведь песок, земля, вода и человек состоят из одних и тех же элементов». Он бросил песок по ветру, и тот образовал небольшое облако пыли. Сергей посмотрел в небо. Ярко-голубая бездна с небольшими пушистыми облаками переливалась в потоках воздуха. Ерохин подошел к Наташе и сел рядом сней. Они обняли друг друга и молча сидели, всматриваясь в океанскую даль. Неожиданно Наташа сказала: «Я проголодалась, а ты?» — «Да, я не против перекусить и выпить чего-нибудь». Наташа подошла к оставленной на берегу сумке, достала покрывало и расстелила его. Сергей подошел и, как мартовский кот, развалился на нем. Наташа достала из сумки бутерброды, фрукты, два стаканчика и бутылку «Солнечного нектара». «Как ты угадала, я действительно подумал о “Нектаре”, сейчас он как раз кстати». — «Мне не надо для этого забираться в чужие мозги», — усмехнувшись, произнесла девушка и протянула Сергею бутылку.

Он открыл ее, разлил нектар по стаканчикам, и они выпили этот напиток. На свежем воздухе он показался особенно вкусным. Сергей взял в руки бутерброд и спросил Наташу:

— А помнишь, как я тебе бутерброды сделал?

Наташа рассмеялась и произнесла:

— Конечно, помню, такие здоровые. Это, наверное, единственный раз, когда ты что-то приготовил.

— Конечно, я понял, что на кухне мне делать нечего, когда такой профессионал рядом.

Наташа вспомнила тот день, и у нее в душе родилось что-то светлое и красивое. Она посмотрела на Сергея, и он без всяких сверхвозможностей понял этот взгляд. Он подсел к Наташе поближе и нежно провел рукой по ее шикарным волосам. Когда-то на планете-заповеднике эти волосы обворожили его. И у него в душе тоже родилось что-то светлое и красивое. Воспоминания нахлынули волной, и эти светящиеся души слились и взлетели в небеса блаженства. Этот таинственный остров, непонятное спокойствие и чистая светлая любовь, наверное, радовали сознание планеты, ведь именно это чистое чувство рождает энергию, которая дает жизнь не только людям, но и всему мирозданию. Море приятно шелестело, а ветерок обдувал их счастливые лица, и они были совсем не здесь, они улетели куда-то далеко и не хотели возвращаться на землю.

К вечеру похолодало, и Сергей с Наташой вернулись домой. Ксая встретила их и спросила:

— Ну, как путешествие?

— Прекрасно, жаль, что тебя с нами не было, — ответила Наташа.

Ксая заглянула к ней в сознание и увидела море счастья и прилив свежих сил. Отец тоже набрался сил, отдохнув на свежем воздухе.

— Ксая, у меня к тебе серьезный разговор, — обратился он к дочери. И они ушли к нему в кабинет и сели в кресла.

— Я сегодня общался... — он неожиданно замолчал, потому что не знал, с кем он общался. — В общем, слушай внимательно. Когда появится «Живая звезда» и станет

прорываться к Земле, ты должна будешь убрать защитное поле и пропустить ее в галактику. Оно со своими хранителями уничтожат ее. Ты не должна сдерживать эту планету, иначе ты погибнешь и все равно «Живой звезде» удастся пройти. Ты нужна планете Земля. Да ты и сама это знаешь, поэтому меня предупредили, чтобы я тебя спас.

— А ты не думаешь, что так и мысли сама «Живая звезда» к тебе забросила в сознание? — спросила Ксая.

— Нет, не думаю. Я вчера видел сон именно об этом, а в свои сны, после того как Алекс хотел убить твою маму, я верю. Я раньше несколько раз видел сон, что Алекс убивает мою жену, и она чернеет и умирает именно от укола инъектора. И когда я его увидел у нас дома, я знал о последствиях и сумел спасти твою маму. А вчера я видел сон относительно тебя и поэтому решил слетать на остров Пасхи. Именно там сегодня меня и предупредили об этом. Ты должна поверить. И если ты не отключишь свое поле, то погибнешь, как мне тебя убедить в этом? Я знаю, что звучит это дико, прошу дочь оставить Землю без защиты, но ты должна поверить мне. Если я внутри чувствую, что именно так надо поступить, значит, это правильное решение. Внутреннее чутье меня еще ни разу не подводило. Ты обо всем подумай, и, если что-то непонятно, спрашивай, не стесняйся.

— А как именно Земля уничтожит Фаэтон? — спросила Ксая.

— Не знаю, я много не знаю, но уверен в том, что «Живая звезда» будет скоро уничтожена.

— Хорошо, я обо всем подумаю, посоветуюсь кое с кем и скажу тебе ответ. Но если мое предназначение — защищать планету Земля, то я ее буду защищать даже ценой собственной жизни. Я ведь вся в тебе. А то, что «Живая звезда» будет уничтожена, я давно знаю.

— Хорошо, подумай, посоветуйся, но знай, «Живая звезда» может появиться в любой момент. И ты должна знать, что все готово для ее встречи и уничтожения. Существует какая-то пластина-ключ, которую мне подбросили для сохранности, а когда пришло время, забрали. И сама

планета Земля приняла обратно в свою дружную семью цивилизацию «Живой звезды», значит, с этой враждебной звездой давно уже покончено, и она доживает свои дни, и, как мне сказал Оло, прилетит в родную галактику, чтобы в ней погибнуть.

Ксая внимательно выслушала отца и решила обдумать все и посоветоваться со своими учителями. После того как отецшел на кухню, она расслабилась и, оставив тело, унесла свое сознание далеко за пределы вселенной. Сергей и Наташа вошли в комнату, и Ерохин спросил жену:

— Как-то странно Ксая спит, тебе не кажется?

— Она не спит, она улетела, как и ты. Если бы ты мог хоть раз увидеть себя, когда ты покидаешь тело, то не задавал бы сейчас этих вопросов. А лично я уже давно привыкла к этому, — ответила Наташа.

Они ушли в зал, включили телевизор и стали смотреть последние новости.

Ксая вернулась и пришла в комнату к родителям.

— Ты знаешь, — обратилась она к отцу, — никто толком ничего не говорит, лишь предполагают. Одни — то, что поле убирать нельзя, другие говорят, что если ты слышал голос на острове Пасхи, то, значит, все правда и можно смело довериться. Про остров говорят, что он многие цивилизации и раньше спасал, что за сознание там живет, неизвестно, но оно почему-то обо всем знает. В общем, я не знаю, как мне быть. Подумаю и посмотрю по обстоятельствам.

В этот момент позвонил Кэн и сообщил Ерохину, что обнаружена «Живая звезда».

Сергей собрался, поцеловал жену и Ксаю и уехал на базу. С одним из кораблей он отправился в расположение армии, а сам всю дорогу думал о словах дочери. «Трудно ей сейчас. Как поверить, что тебя не обманывают? С одной стороны отец, с другой стороны вся цивилизация. Она создана, чтобы защитить ее, и вот настал ответственный момент, а ей говорят — не надо, без тебя обойдемся. Обидно и непонятно, для чего она тогда нужна? Защищать планету от цивилизаций или просто от сумасшедших, которые вдруг решат напасть? Но для этого есть армия».

Сергей еще долго думал за Ксаю и не знал, как помочь ей. В это время его корабль подлетел к командному кораблю армии, и Ерохин перешел в него. На экране огромного монитора он увидел «Живую звезду».

— Как она себя ведет? — спросил Ерохину Кэн.

— Спокойно, — ответил тот.

— Корабли готовы? — снова спросил его Сергей.

— Да, армия готова. Ну что, может, нападем? — спросил Ерохина Кэн.

— Нет, — ответил Сергей, — подождем, пока она первая начнет движение и нападет на нас.

— А может, она вечно собралась висеть в пустоте и ничего не делать? — произнес Кэн.

— Ну что ж, будем ждать, когда у нее энергия закончится и она или потухнет, или начнет действия. Так, а что это за спиралевидная галактика сбоку? — спросил Ерохин.

— Это галактика Мебар. Она пустая, цивилизации давно ушли из нее по неизвестным причинам. Бросили города, дома и ушли. Я туда на разведку летал, думал, понадобится эвакуация, но там давно никого нет. Хотя впечатление такое, что только что ушли, — ответил Кэн.

— Подготовь отряд, я туда слетаю, посмотрю, если мы сверхоружие станем применять, то можем уничтожить ее, а вдруг там кто-то есть, но ты их не заметил, — произнес Ерохин.

— Хорошо, сейчас подготовлю отряд и корабли, но я внимательно смотрел, — немного обиженно произнес Кэн.

— Ты что, научился проникать в сознание и материю? — спросил его Сергей.

— Нет, — ответил Кэн.

— Ну, тогда не спорь. Я должен сам посмотреть. Да, ты не собирайся со мной, будь здесь и держи все под контролем. И еще, свяжись с полковником Батуриным, пусть он с мобильной армией выдвинется на первый рубеж и попробует спровоцировать «Живую звезду». Может, нападет? А то если мы нападем первыми, то, возможно, сами попадем в ловушку, приготовленную этой чертовой звездой.

Сергей сел в корабль и отправился в галактику Мебар. Подлетев к одной из планет, он вышел из тела и отправился к поверхности. Какой-то непонятный холод преследовал его, и он стал аккуратней. Но потом, вспомнив слова консула Увроула, что его невозможно убить, если только он сам в это не поверит, стал смелее и материализовал тело на поверхности.

Сергей вошел в город и обнаружил толстый слой пыли на всем. Корабли отряда вместе с его телом подлетали к поверхности, и он, вернувшись на несколько секунд, приказал остановиться и немного подождать. А сам продолжил изучение города. Цивилизация действительно ушла по непонятным причинам и все бросила. Никого не было, ни хранителей, ни просто живых существ. Даже растительности не было, и Сергею показалось все это странным. Он увидел высокое здание красно-серого цвета и решил войти в него. Двери этого здания были открыты, и он смело вошел в него. На полу было что-то написано краской, и в центре зала стоял стол. Ерохин подошел к нему и увидел на столе хрустальный ромб, по-видимому, сообщение. Он забрал его, решил вернуться на корабль и вместе с отрядом улетел обратно в расположение армии.

Прилетев на командный корабль, Ерохин передал ромб одному из штатных исследователей корабля, и тот, подключив его к искусственному интеллекту, смог расшифровать послание. В нем сообщалось: «Мы улетели, чтобы вернуться. Мы верим в победу». Сергей посмотрел на присутствующих и понял, что это сообщение старое и эта цивилизация улетела воевать, но подробней никто ничего не понял, и Сергей произнес:

— Раз до сих пор не вернулись, значит, погибли или другую планету нашли. А возможно, это были одни из тех, кого мы уничтожили, но это теперь неважно. Главное, что в этом секторе можно применять любое оружие. Кэн, проверь все и приготовься к бою.

Батурин с отрядом кораблей несколько часов летал около «Живой звезды», но она не проявила активности, и Кэн приказал ему и кораблям вернуться.

— Она тебя ждет, — обратился к Сергею Кэн, — но я тебя не пущу. Хватит! Лучше подождем, пока у нее энергия не начнет кончаться, и тогда ей придется выйти из своей засады.

— Я с тобой полностью согласен. Будем ждать, — ответил Сергей и, сев в командирское кресло, надел защитные очки и стал внимательно изучать «Живую звезду».

В этот же день поступило сообщение из центра связи. С Ерохиным срочно хотели встретиться «Темные струи». Он вылетел к Земле на полной скорости и вскоре был уже в центре связи. Его ждали Нат и Ниу. Сергей проводили их в специальную комнату и спросил:

— Что случилось, зачем я вам так срочно понадобился?

— Сергей, — начала Ниу, — мы хотим помочь тебе и всему Союзу. Ты много сделал для нас. Профессор Кролев, который занимался исследованиями с детьми, делал это не без нашей помощи, а воздействие «Живой звезды» в последнее время заставило его воспроизвести все секретные разработки. Сейчас он на планете Свобода и ничего не помнит, но он поставил определенный ключ в сознание многим детям. Тогда они были детьми, а сейчас взрослые люди. И когда «Живая звезда» подойдет к Земле, она точно воспользуется ими. Что будет, неизвестно, но ты срочно должен принять меры. Мы очень обеспокоены этим и хотим, чтобы ты победил.

— Хорошо, не волнуйтесь, я приму меры. Сама как живешь? Я смотрю, тело у тебя уже не прозрачное и одежда красивая. Вы, сударыня, модничать начали? — спросил Ниу Сергей.

— Ну, я ведь женщина, и мне нравится красиво одеваться. Ты сам меня заразил этим. Вот только не могу себе друга найти. Все время про тебя вспоминаю.

— Ты это брось. У тебя должен быть близкий человек из твоей цивилизации. И я помогу тебе. Вы уже давно умеете создавать искусственное сознание. Вот и создай его с кем-нибудь из своих друзей, вложи в это сознание мои качества и те, которые тебе нравятся в других. Это будет твой и твоего друга сын, и вы будете жить семьей и воспитывать его, или, по-вашему, усовершенствовать.

Ниу загорелась от радости и, сказав «спасибо», попрощалась с Сергеем, и они вместе с Натом ушли. Нат за время беседы ни проронил ни слова, зачем он приходил, Сергей не понял. «Может, оберегал Ниу?»—подумал он.

Ерохин вышел из центра связи и направился в службу «ЭН». Он вошел в здание, дежурный поднялся, и Сергей спросил:

- Где директор?
- В тюрьме. Вы сами приказали его посадить,—ответил дежурный.

— Да нет, где Гена?—грозно спросил Ерохин.

— У себя в кабинете,— доложил дежурный.

Сергей вошел в кабинет к Гене и, поздоровавшись, спросил его:

- Почему в директорском не сидишь?
- Не хочу, не нравится мне там,—ответил заместитель.
- Я к тебе с серьезным делом, даже очень серьезным. Собирай всех инспекторов, кто здесь есть, я секретный до-клад буду делать.

Гена, забыв, что у него есть телефон, выбежал в приемную и приказал секретарю собрать всех инспекторов.

Через полчаса в кабинете Гены собралось много народа, и Сергей сразу перешел к делу.

— Все, наверное, помнят профессора Кролева и его исследования. Он был арестован, но потом его лабораторию закрыли, и он поселился на планете Свобода. Но это не главное, все дело в том, что он сделал в своей лаборатории. Он занимался созданием сверхчеловека, точнее солдата. Тогда сознание всех землян находилось под воздействием «Темных струй», и его тоже. «Струи» выполняли особые задания «Живой звезды» и контролировали действия Кролева. Вскоре «Темные струи» были изгнаны из нашего сознания, а перед этим закрыли его лабораторию, но дети, которых он готовил, остались, а ведь он сделал из них за-секреченные агенты «Живой звезды». Прошло много лет с тех пор, и эти дети сейчас взрослые и подсознательно го-тят какой-то предательский план. Как только «Живая звезда» нападет на нашу планету, они проявят себя и по-

могут ей уничтожить и нас, и планету, не осознавая, что погибнут сами. Я уже сталкивался с тем, что «Живая звезда» может проникать глубоко в сознание и быть незаметной. Поэтому нужно обезопасить себя, чтобы во время последнего сражения не было предательства. Срочно поднимите все документы, касающиеся деятельности Кролева и всех, кто работал с ним. А особенно тех, кого он переделывал. Возможно, эти документы уничтожены, и вам придется заставлять людей вспоминать, кто был в опытных группах и кто ассистировал профессору. Можете не сомневаться в достоверности этой информации. Об этом мне сегодня сообщили сами «Темные струи». В центре связи есть специальный прямой контакт с этой цивилизацией. Обращайтесь к Ниу, она все, что надо, разъяснит и поможет. Действовать нужно аккуратно и секретно. Возможно, многие и не помнят, что с ними сделали в детстве. Не нужно создавать лишней паники, но вам необходимо помнить, что от ваших действий сейчас зависит жизнь планеты и всех нас, в том числе ваших жен и детей.

— Вот сволочь этот Кролев. Я помню это дело, он брал больных детей и делал их здоровыми, но только дети отличались от остальных особой агрессивностью, — произнес один из инспекторов, Строул.

— Дело очень серьезное, — продолжил Сергей, — старшим будет Гена, и он же назначается директором службы «ЭН». А про Алекса лучше не спрашивайте. Уничтожим «Звезду», потом посмотрим на его поведение и состояние.

Сергей попрощался и ушел из службы «ЭН». Он не стал садиться в биомобиль и решил пройтись пешком. Он шел по городу и пытался успокоиться, но какая-то неизвестная ненависть тянула его изнутри. Он снова возродил старые отношения общества, снова начнутся аресты и обыски. Наверняка те, кто был завербован, подготовили и оружие, и взрывчатку. Он об этом не сказал, но по глазам Гены понял, что тот перевернет всю планету. Снова люди начнут стучать друг на друга, и поводу них действительно серьезный — спасение Земли. Что-то надо менять. Наверное, по-

сле уничтожения «Живой звезды» он выставит свою кан-
дидатуру в президенты и попробует снова создать мир и
согласие в обществе.

Он сел машину и решил съездить к староверам. В их
огромном здании кипела жизнь. Ерохина сначала не заме-
тили. Все куда-то бегали с папками и не обращали друг на
друга внимания. Из старых руководителей общества нико-
го не осталось, и Сергей подошел к девушке, стоящей за
стойкой и оформляющей какие-то документы.

— Здравствуйте, — произнес Ерохин.

— Здравствуйте, — ответила девушка и, не поднимая
головы, продолжала что-то писать. — Вы на съезд приеха-
ли? — спросила она.

— Какой съезд? — переспросил Сергей.

— Да вы что! Сегодня ровно семнадцать лет с того мо-
мента, как Ерохин появился в нашем времени, — объясни-
ла она.

Сергей рассмеялся и произнес:

— Вы сообщите своему руководству, что тот, кто сем-
надцать лет назад прибыл из прошлого, сейчас стоит и
ждет встречи с ними.

Девушка замерла и медленно подняла голову. Ее от-
крытый рот и широко открытые глаза рассмешили Сергея,
но он сдержал себя. Она медленно подняла трубку и почти
шепотом сказала:

— Таня, скажи своему шефу, что Ерохин стоит у моей
стойки и ждет его.

— Я тебя не поняла? Кто ждет? — переспросила секре-
тарша Таня.

— Ерохин, — почти заорала девушка. — Вы извините,
сейчас они придут.

— Ничего, не волнуйтесь, я подожду, — ответил Сергей.

В это время из лифта выскоцил мужчина, и все, кто бе-
гал с бумагами, замерли.

— Здравствуйте, мы хотели вас пригласить на сегод-
няшний юбилей, но нам сообщили, что вы в расположении
армии, — произнес полный мужчина. Сергей посмотрел на
него, и он почему-то напомнил ему Фуда, но у этого было

доброе открытое лицо, и ростом он был повыше. Сергей пожал ему руку и сказал:

— Да, действительно был в армии, но сегодня прилетел и решил заехать к вам.

— Пойдемте в кабинет,—пригласил он Сергея, и они вошли в лифт, а все присутствующие в это время стояли, разглядывая человека-легенду.

В кабинете Николай, так звали нынешнего главу общества староверов, предложил чаю, и они сели в кресла. Секретарша Таня принесла кружки и целую минуту стояла, вцепившись взглядом в Сергея. Николай одернул ее, и она ушла. Сергей сделал глоток горячего напитка и спросил Николая:

— Вы не помните, куда делась моя программа, которую я разрабатывал до того, как исчез на десять лет?

— Конечно, помню, она у нас, мы ее храним.

— Я вот подумал, скоро война закончится, и нужно будет по-новому строить общество, восстанавливать доброту и спокойствие. В связи с последними событиями я думаю, что начнутся аресты, на данном этапе времени это необходимо, но когда все закончится, нужно будет все восстановить и даже сделать лучше,—объяснил Сергей.

— Я правильно понял? Вы хотите после войны выставить свою кандидатуру в президенты Межгалактического Союза, и вы решили восстановить свою программу?—спросил Николай.

— Да, вы все правильно поняли, программу я немного переделаю, со временем она немного устарела, но основное оставлю,—объяснил Сергей.

Николай встал и протянул руку.

— Спасибо, а мы не знали, как к вам подойти с этим вопросом. Мы просто счастливы, что вы решили стать президентом от нашего общества.

— Вашего?—переспросил Сергей.

— Ой, нет, конечно, вашего, то есть нашего. Вы меня извините, я очень волнуюсь. Это событие и ваш приход на съезд говорят о том, что вы настоящий человек. Не то что эти из Совета.

Эти слова, что он настоящий человек, как-то затронули в душе живое. Сергей задумался и понял, что Николай просто оговорился из-за волнения. Они вышли из кабинета, и глава староверов уговорил Сергея выступить на съезде.

Его появление в зале все приветствовали стоя и выкрикивая приятные слова и лозунги. Сергей зашел на трибуну и сказал несколько слов о трудной и длительной войне и отом, что нужнооживлять спящее общество, создавать новые отношения и законы. И он собирается это сделать, и сегодня он официально заявляет, что выдвигает свою кандидатуру на выборы в президенты Союза.

Все встали и стоя аплодировали Ерохину, у него даже поднялось настроение, и когда он с огромным букетом цветов приехал домой, то сильно удивил Наташу.

— Интересно, что сегодня за праздник? — спросила она.

— Сегодня ровно семнадцать лет, как мы познакомились на планете заповеднике, — ответил Сергей.

— А я и забыла, а ведь помнила, — ответила Наташа, — ну чтож, пойду пирог готовить.

— Нет, — возразил Сергей, — пойдем в ресторан, мы с тобой ни разу нигде не были, все больше дома одни. Ты платьев себе красивых много купила, а никуда ни разу их не надевала, вот сегодня и наденешь.

— И я пойду, — неожиданно вступила в разговор Ксая.

— Вот и здорово. Вам час на сборы, — сообщил Ерохин и сам отправился наряжаться.

Через час они сели в биомобиль и отправились в самый дорогой ресторан. Проезжая мимо нового огромного магазина, Сергей остановился и предложил зайти в него.

Продавцы встретили их очень приветливо, и Сергей объявил:

— Можете выбрать себе по подарку. Цена значения не имеет. Мне давно дали кредитную карту, а я ею еще ни разу не пользовался.

— Не волнуйся, — ответила Ксая, — сейчас мы быстро ее опустошим.

Она вспомнила, как когда-то в детстве отец отвел ее в магазин и она накупила себе целую кучу игрушек. Этот

день Ксая часто вспоминала, и сейчас она снова как бы вернулась в прошлое и вошла в отдел модной одежды.

Наташа тоже стесняться не стала и с головой внедрилась в эти красивые и необычные наряды. Одежда была различная, не только созданная на Земле. Модные дизайнеры с других планет и цивилизаций напридумывали такого, что когда Сергей увидел, что на себя надела Наташа, он открыл рот от удивления. Они, как два пришельца, стали с удивлением рассматривать необычные вещи, которые надеть было страшно. Но через два часа биомобиль был завален коробками, а Наташа одела новое, только что купленное платье, сделанное модельером принцессой Аневип из далекой галактики. Признание на Земле считалось очень важным, и поэтому все художники и дизайнеры создавали что-то для землян. Она, конечно, и до этого неплохо выглядела в вечернем платье, но сейчас она просто была королевой, и Сергею нравилось это. А Ксая, как и все непослушные дети, набрала себе самых навороченных шмоток и счастливая уселась в машину. Сергей не торопился уходить из магазина, он задержался в ювелирном отделе. Выбрав кольцо с «тайным камнем любви», он заплатил за него примерно столько же, сколько стоил его последний корабль. А Ксая он купил браслет, тоже дорогой и необычный. Он не стал сразу отдавать эти подарки, но, когда они приехали в ресторан, он в торжественной обстановке, под приятную музыку надел своей жене этот перстень. Она не ожидала этого и даже заплакала, а Ксая, получив браслет, расцеловала отца и сказала, что любит его больше всех.

Оркестр играл приятную музыку, и они весь вечер вспоминали те недолгие счастливые моменты их жизни, когда Сергей был дома. А Ксая танцевала с кавалерами, у нее в этот вечер было много поклонников. Вечер был действительно красивый и запомнился надолго, и даже то обстоятельство, что папа сильно расслабился и не смог управлять биомобилем, не испортило вечер. Все были счастливы, и на следующий день Сергей проснулся рано и, увидев счастливые глаза жены, понял, что она до сих пор не отошла от праздника. Но в этот же день Ерохин получил сообщение

от Кэна о том, что «Живая звезда» проявила активность. Он быстро собрался, поцеловал Наташу и улетел в расположение армии. Дочь будить он не стал, она легла поздно и проснулась вечером, когда Сергей был уже в командном корабле армии.

«Живая звезда» не просто проявила активность, а стала излучать необычный свет, который переливался в ее собственных лучах. Со временем вокруг нее образовался шар, в котором она находилась. Похожий на мыльный пузырь, он выглядел как-то зловеще. Сергей решил, что «Живая звезда» создала защитное поле и готовится к нападению. По армии прошел приказ о полной боевой готовности. За прошедшее спокойное время Кэн сильно повысил класс мастерства пилотов. Он научил их не только известным уходам и виражам, но и разработал новые.

«Живая звезда» продолжала излучать необычное свечение, и вскоре появилось второе поле, похожее на мыльный пузырь. Оно, как и предыдущее, дрожало и, казалось, вот-вот лопнет, но со временем оно сформировалось, и «Живая звезда» находилась уже под защитой двух полей. Со временем эти пузыри соединились и создали один мощный шар, защищающий враждебную звезду. Вскоре снова появился огромный пузырь, и этот процесс повторился.

— Да, похоже, она мощное защитное поле создает, — произнес Сергей, находясь в командном отсеке.

— Может, все же стрельнуть по ней? — обратился к нему Кэн.

— Не нужно, мне кажется, она настраивает себя на наше оружие, и если мы покажем полную мощь, то она создаст соответствующее поле. Надолго этих процессов у нее не хватит. Энергия понадобится, и тогда она сдвинется с места. Возможно, она не просто так у этой галактики всталла. И если мы ее уничтожим, появится армия, и нам придется воевать с ней. А она в это время нападет на Землю. Нужно как-то выманить ее оттуда. Связись с хранителями, — обратился Сергей к Кэну, — пусть они узнают точно, кто здесь жил и почему улетели.

— Хорошо. Я все сделаю, — ответил Кэн.

Он вышел из командного отсека и отправился в главный отсек связи. Вызвав всех операторов, он поставил задачу найти всю информацию о неизвестной галактике и цивилизации, которая по неизвестным причинам покинула свою планету.

Сергей в это время готовил корабль, он снова решил слетать в неизвестную галактику и подробней узнать, кто там жил и чего можно ожидать от этой планеты и цивилизации.

На следующий день он влетел в эту галактику с группой кораблей и стал обследовать ее. Неожиданно Ерохин заметил совсем маленькую планету, на которой присутствовала атмосфера. Сергей понял, что эта планета летает самостоятельно и у нее есть планетарный двигатель. Раньше ее в галактике не было, и он приказал проверить ее. Отправив на разведку корабль с биороботами, он получил сигнал, что корабль атакован и получил серьезные повреждения. Ерохин задумался, как смогла эта маленькая планета повредить корабль, который был создан недавно и имел отражающую броню. Он вернулся в командный корабль армии и приказал подготовить мобильную группу для вторжения на эту планету. Батурина он назначил командиром этой группы искажал:

— Михаил, если мирным путем не получится договориться, то смело стирай эту планету. Нам некогда отвлекаться и растрачивать силы. На карту поставлена жизнь Земли.

Батурин все понял правильно, и Сергей увидел это. Он, конечно, попытается мирно поговорить, но, если что-то пойдет не так, никаких нюансов не будет, и планета вместе с цивилизацией будут стерты. Полковник приказал подготовить корабли, а сам отправился к отряду спецназа и цепкий час инструктировал их.

В этот же день отряд кораблей направился к неизвестной планете. Но не успели они войти в галактику, как сразу попали под плотный огонь. Батурин приказал кораблям отступить, он увидел, что у неизвестной цивилизации мощное оружие и оно легко повреждает корабли Содружества.

Доложив об этом Ерохину, он получил приказ вернуться в расположение армии.

— Значит, не желают они мирно разговаривать, — проговорил Сергей. — Хорошо, пусть остаются в своей галактике, но если они решат нападать, то применяйте сверхоружие. Поставьте несколько кораблей возле этой галактики, создайте рубеж, и если они нападут, то встречай по полной программе, — приказал Ерохин Батурину.

Прибывшие пострадавшие корабли были отправлены на обследование. Ученые ремонтной базы пришли в изумление. Анализ повреждений показал, что неизвестная цивилизация пожалела корабли разведчики. Броня была не просто деформирована, а расплавлена и каким-то образом раздвинута. Неизвестные лучи просто раздвигали броню кораблей, превращая ее в масло, и если бы луч прошел вдоль корабля, то разрезал бы его на две части.

Сергей вызвал группу ученых с Земли, которые стали исследовать неизвестное воздействие. Но понять, как происходит само воздействие, они не могли. А в это время мониторы показали, что несколько неизвестных объектов движутся к расположению армии, и вышли они именно из этой галактики. Построенный защитный рубеж подготовился к бою, но Ерохин приказал огонь не открывать. «Возможно, эти корабли летят для установления контакта», — объяснил он.

Но неизвестные объекты, не останавливаясь, пролетели сквозь рубеж кораблей и стали приближаться к главным колоннам армии. Корабли Содружества, стоявшие в защитном рубеже, сильно пострадали от них. Эти маленькие объекты прошли сквозь броню и все каюты. Они, не останавливаясь, пролетели, разгерметизировав новейшие истребители, и полетели дальше, как будто не заметив, что у них на пути стоит какая-то преграда. Способности неизвестной цивилизации сильно удивили всех, и когда корабли стали подлетать к расположению армии, Ерохин приказал отойти и не допускать механического контакта с кораблями этой неизвестной цивилизации. Искусственный интеллект пытался войти в голосовой контакт, посы-

лая различные сигналы, но неизвестные корабли молчали. Они двигались навстречу и не обращали внимания на сигналы или просто не понимали их. Армия Содружества отошла, а неизвестные корабли пролетели мимо и проследовали в неизвестном направлении.

Вместе с учеными прибыл на базу Стивен. Он, по секретному поручению службы «ЭН», находился под наблюдением, но возможность свободно работать в лаборатории у него была. Взяв образцы брони с поврежденных кораблей, он закрылся и целые сутки ни с кем не общался. Закончив исследования, он пришел к Ерохину и показал то, что смог получить в лаборатории. Оказалось, что у этих небольших кораблей оружие обычное, а его воздействие так сильно из-за того, что сами корабли и все оружие находятся в другом измерении. Лучи этих кораблей просто расталкивали броню и создавали свое измерение во всем, куда бы они ни попадали.

Срочно создали небольшой переход из измерения в измерение и, рассчитав координаты так, чтобы корабль, пролетев, остался видимым для всего Содружества, подготовили экспериментальный корабль.

Небольшой прозрачный проход был создан параллельно основному месту дислокации армии. Отправив пробный корабль с биороботом, Ерохин и Стивен внимательно изучали изменения и последствия. Со стороны ничего не изменилось, и корабль остался видимым. В это время неизвестные корабли стали возвращаться и с ходу атаковали экспериментальный корабль. По всей видимости, они сочли его опасным или просто хотели показать свою силу, чувствуя превосходство. Но биоробот в корабле спокойно отразил их лучи, направив их обратно, и уничтожил противника, не сделав ни одного своего выстрела.

— Ну вот, теперь нам эти корабли не страшны, — произнес Сергей и приказал провести через проход группу кораблей и отправить их в неизвестную галактику для установления контакта. Командиром этой группы, как и прежде, остался Батурина. Он со своим отрядом прошел через созданный проход и полетел к неизвестной маленькой

планете. Его встретили неизвестные корабли и обстреляли. Он приказал не открывать огонь, а просто сдерживать нападение. Когда противник увидел, что вновь прибывшие корабли повредить и уничтожить невозможно, то сразу вышел на контакт с ними.

Неизвестные существа прибыли на корабль Батурина, и он, настроив интеллект корабля на неизвестный сигнал, встретил их. В грузовом отсеке из этого корабля вышли небольшие существа с огромными по их размерам светящимися головами. Они были в прозрачных скафандрах и выглядели с виду дружелюбно. Всей прибывшей группой они устроились на столе, а Батурин сел на стул и стал внимательно слушать прибывших. Эти маленькие создания оказались очень злыми и стали угрожать Михаилу. Предупреждали, что если он не улетит, то они уничтожат его. Батурин попытался сообщить, что корабли Содружества не пытаются захватить их планету, а прибыли, чтобы предупредить об опасности.

— Возможно, скоро начнется сражение, и ближайшие галактики, в том числе и ваша, могут быть уничтожены,—сказал полковник.

— Нас не интересует ваша война. Улетайте, или мы создадим «Тагру», которое поглотит всю вашу армию и отправится в вашу вселенную, чтобы уничтожить вас до конца,—злобно произнес один из пришельцев.

— У нас тоже есть оружие, которое сможет уничтожить вас, но зачем нам это делать, мы не собираемся воевать с вами. Мы хотим, чтобы вы на время улетели отсюда, пока не закончится война с «Живой звездой», — попросил их полковник.

Но враждебные существа не захотели слушать и сказали: «Если вся армия не уйдет через двадцать часов, то вы сильно пожалеете об этом». Батурин связался с Ерохиным и сообщил ему о переговорах. Сергей вышел сам на контакт с неизвестной цивилизацией, но они не захотели его слушать и еще строже стали угрожать. Естественно, армия уходить не стала, и Ерохин послал сообщение этой планете, что если сестороньей этой цивилизации будет хоть

какая-нибудь агрессия, то и планета, и ее жители будут уничтожены. «Вслучае нападения "Живой звезды" мы будем применять сверхоружие и не отвечаем за последствия. Если ваша галактика пострадает в результате этого, то никакие претензии рассматриваться не будут». — «Если будет кому предъявлять эти претензии», — добавил Кэн. Он следил за переговорами и специально встретил прибывшего с Земли представителя Совета, который тоже безуспешно пытался договориться.

Через двадцать часов из галактики вылетело огромное облако и стало вытягиваться. Сергей заранее приказал приготовиться к нападению со стороны неизвестной планеты. Несколько мощных кораблей прошли через проход и встали в боевом порядке. Агрессивное облако постепенно стало обволакивать находившиеся поблизости астероиды. И они стали плавиться, как будто попали в кислоту сильной концентрацией. Облако со временем приняло вид осьминога. Огромные щупальца стали тянуться к кораблям Содружества, и Батурина, находившийся в одном из «Уничтожителей», приказал открыть огонь. Первый залп сделали из мощных тепловых пушек, и облако-осьминог стало переливаться из серого в грязно-зеленый цвет. Видно было, что это оружие оно может сдержать, но при этом затрачивает время, и силы на восстановление. В это время из-за облака появилась армия неизвестных крошечных кораблей. Прицелиться и попасть в них было невозможно, и Михаил решил покончить со всем этим представлением игрушечных ужасов. Он активировал «Ликвидатор» и сделал непродолжительный выстрел. Агрессивное облако, почувствовав сильное воздействие, сжалось и стало черным. Михаил посчитал, что после этого враждебная цивилизация улетит, но ошибся. Из черного густка стали выползать новые щупальца, и со временем осьминог восстановился. Он снова сжался и резко выпрямился, как пружина. На-биная скорость, он стал приближаться к кораблю Михаила, но тот не растерялся и сделал более продолжительный выстрел. Остальные корабли присоединились и разрезали лазерами агрессивное облако. Оставшиеся от облака не-

сколько кусков снова стали черными, но со временем из каждого снова появились щупальца, и Михаил приказал активировать «Стерку». Он подготовился, и, когда уж не сколько осьминогов разжались, как пружины, и с огромной скоростью направились к нему и к кораблям Содружества, он вдоль всего фронта провел лучом стеркой, и все агрессивные создания исчезли. Вместе с ними под воздействие попала и сама планета, и все мелкие корабли, которые, как мухи, летали вокруг. Сергей наблюдал за поединком и, увидев, как Михаил «стер» эту цивилизацию, сказал:

— Давно пора, чего тянул, надеялся, что они остановятся и, испугавшись, уйдут?

Батурин связался с командным кораблем и получил приказ возвращаться. Когда он вошел в командный отсек, Сергей произнес:

— Жаль, конечно, но воевать и убеждать их, что они должны уйти, нет времени. Не захотели понимать, погибли, и все, хватит об этом. А если бы они решили к Земле прилететь и там показывать свое могущество? Все правильно. На войне как на войне.

На следующий день никто не вспомнил о враждебных существах. Все наблюдали за «Живой звездой». Она снова начала проявлять активность и несколько раз включала планетарный двигатель. Все видели его пламя, и вся армия находилась в напряжении, но боя не произошло. «Живая звезда» успокоилась и продолжала оставаться на месте, лишь изредка создавая пузыри, которые присоединялись к защитной оболочке и усиливали ее. Все так считали, но что на самом деле за реакции происходили на этом солнце, никто не знал.

А в это время на Земле начались аресты и обыски. Гена раскрыл целое секретное общество, которое организовали бывшие экспериментальные дети профессора Кролова. Ерохина вызвали в Совет, так как одним из членов этого общества оказался сам президент Межгалактического Союза. Сергей срочно вылетел, дав указания Кэну на случай активности «Живой звезды». Но перед этим Сергей не выдержал ожидания и решил послать несколько кораблей

с биороботами к защитной оболочке Фаэтона. Корабли, как и предполагал Ерохин, погибли. Они попали в неизвестную засаду и исчезли, а через несколько секунд раздались взрывы. Их было ровно столько, сколько кораблей отправилось на разведку. Сергей приказал больше не рисковать и ждать, пока «Звезда» не выйдет из этого места, а возможно, и измерения.

Когда он прибыл на Землю, его встретил Гена и стал нервно рассказывать, что он только начал розыск тех, на кого указал Сергей, как сразу началось давление власти и произошло несколько покушений на инспекторов, которые вплотную занимались этим делом. Ерохин приехал в Совет и услышал много недовольных голосов о том, что общество вернулось к старому. Аресты, облавы, люди перестали выходить из домов и в страхе сидят дома. Он собрал всех и объяснил, что это необходимая мера. Но многие стали сомневаться в его словах. Тогда он в приказном порядке заставил всех пройти обследование. Многие просто замолчали, но когда Гена сообщил о результатах, то Совет просто сложил с себя полномочия. Каждый из них был хоть немного, но замешан в интригах против собственной цивилизации. Ерохин вызвал Николая из общества староверов и попросил его собрать новый Совет. Представители дружественных цивилизаций остались на своих местах, но земляне были выбраны новые. А сам Сергей стал временно исполнять обязанности президента Союза. Вся служба «ЭН» находилась на особом положении. Нападения, угрозы продолжались, и Сергей вызывал из армии Батурина с небольшой мобильной армией для поддержки.

Документы, которые нашел Гена, просто поражали. Политики и бизнесмены давно поделили между собой не только Землю, но и все планеты Содружества. Некоторые цивилизации они собирались просто уничтожить. А, например, «Темных струй» было решено держать на специально созданной искусственной планете и использовать их только в особых целях. Например, заставить проникнуть в сознание нужной цивилизации и тем самым покорить ее и забрать оттуда все ценное, а затем просто уничтожить.

В общем, поведение было на сто процентов похоже на поведение самой «Живой звезды». Те, кто разрабатывал все это, оказались влиятельными людьми, и после их ареста в Союзе началась сильная инфляция. Многие заводы остановились, на улицах появились преступные группировки. Каждый старался навредить хоть чем-нибудь. В стране начинался хаос. Ерохин первым делом организовал четкую работу заводов оборонной промышленности. Затем собрал ученых и предложил придумать что-нибудь, чтобы успокоить народ. Но истерики общества набирала обороты, и выхода из этого положения никакого не было.

В этот же день к Ерохину пришел астролог и, показав свои расчеты и карты, предположил, что эта агрессивная активность идет от «Живой звезды». Она каким-то образом влияет на энергию галактики, и та начинает непривычно реагировать на это воздействие. Защитное поле не спасает от этого, и вскоре мы сами себя уничтожим. Он привел множество примеров, когда развитые цивилизации гибли по непонятным причинам. Он не просто предположил, а рассчитал это воздействие. Встал вопрос, как защитить родную планету. Сергей долго разговаривал с Ксаем, но она не знала ответа, и никто не знал, он обращался ко всем. В один из вечеров Сергей возвращался домой и, увидев город, ужаснулся. Он вышел из машины и попытался поговорить с людьми, но его то не узнавали, то просто плевали вслед. Люди жгли костры на улицах, и никто не мог объяснить, почему он ушел из дома и что именно его тянет на улицу. Подростки стали собираться возле учреждений и, не выдвигая никаких требований, выкрикивали непонятные лозунги. Служба «ЭН» была перегружена работой, и в последнюю неделю камеры в тюрьмах были переполнены. Кроме всего пришла еще одна беда. Появилось неизвестное заболевание, передающееся неизвестным путем. От этой болезни человек впадал в бешенство и начинал избивать всех, кого мог поймать, а если его задерживали, то он быстро умирал в конвульсиях.

С соседних планет стали поступать сообщения об усиление преступности. Мало того, во всех цивилизациях, вхо-

дящих в Межгалактический Союз, происходило то же самое. Сергей чувствовал опасность, она давила его изнутри, и он решил вернуться в расположение армии и напасть на «Живую звезду», раз и навсегда покончив с ней. Прибыв в расположение, он приказал всем приготовиться к бою. Кэн видел, что Сергей вернулся с Земли другой, сильно взволнованный и нервный, и не стал его расспрашивать. Слухи, которые доносились с Земли, подтверждались.

Ерохин построил корабли в боевой порядок и приказал напасть на «Живую звезду». Тысячи лучей направились на враждебную планету, но она не реагировала на них. Сергей постепенно приказал подходить ближе и усиливать воздействие. Применение всего сверхоружия заставило окружающий космос плавиться, но «Звезда» оставалась невредимой. Подлетев к защитному полю, Ерохин приказал включить оружие на полную мощь. На первых рубежах стали исчезать корабли Содружества, и Ерохин приказал отойти, но огонь не прекращать. Огромный завод-корабль работал на полную мощность, вырабатывая энергию для мощного оружия. Целый месяц армия давила на защитное поле «Живой звезды», и установки стали изнашиваться и ломаться. Срочно с Земли прислали несколько баз- заводов и устранили неисправности, а энергии стали вырабатывать больше. С Земли стали поступать сообщения, что жизнь нормализуется и люди перестали выходить на улицы. Исчезла агрессивность, и Сергей приказал в экстренном порядке готовить новые корабли. Прошел еще месяц, и на смену старой армии постепенно пришла новая, более мощная. Старые корабли утилизировались, а новые вставали на их место. Воздействие продолжалось, и на кораблях постоянно дежурили учёные, которые следили за уровнем воздействия и за состоянием защитного поля «Живой звезды». Эта агрессивная планета тоже тратила энергию, чтобы сдерживать воздействие оружия, она прекратила влиять на материю галактик Содружества.

Гена продолжал раскрытие внутреннего заговора и вскоре имел полные данные о том, что именно хотели сделать заговорщики. К нему в руки попала документа-

ция профессора Кролева, и он приказал воссоздать лабораторию. Сам Кролев вызвался помочь службе «ЭН» и рассказал о тайнике, в котором было спрятано секретное оборудование. После непродолжительных поисков тайник был найден и лаборатория восстановлена. Профессор под контролем инспекторов «ЭН» стал восстанавливать сознание тех, кого он переделал в детстве. Гена обратился к «Темным струям», и для помощи и проверки сознания на Землю прибыла Ниу. Она сразу включилась в работу, и через неделю появились первые выздоровевшие. Они стали проявлять активность и пытались искупить свою вину, но Гена сказал, что против них никаких обвинений нет, так как они сами в этом не виноваты.

В это время новый состав Совета приказал приступить к разработке нового оружия. И вновь была создана группа ученых из всех цивилизаций Союза. Одновременно создавалась мощная база с сильным генератором. Ее воздействие оружием уничтожения казалось просто страшным. Объединив все виды оружия, ученые создали мощный поток, который по силе был равен всей армии.

Стивен вошел в командный отсек и предложил Кэну разбить армию на три части и попробовать изменить измерение кораблей. Когда-то созданный переход был восстановлен, и мощные корабли прошли сквозь него. Затем Стивен снова изменил параметры. Он долго рассчитывал эти измерения и для пробы вычислил три. Три группы кораблей по очереди прошли сквозь проход. Все они были видимы, но при этом находились в разных измерениях и поддерживали связь через центральный отсек командного корабля. Приблизившись к защитному полю «Живой звезды», они направили свои мощные лучи, но уже из другого измерения. Защитное поле задрожало и стало менять цвет.

— Вот видишь,—обратился Стивен к Кэну,—«Живая звезда» находится в другом измерении относительно нас. Нужно еще несколько кораблей провести сквозь проход и попробовать воздействие из разных измерений. Мы найдем самое уязвимое место у этой «Звезды».

— Хорошо,—ответил Кэн.—бери весь третий рубеж, разбей его на части и каждую группу переведи в разные измерения. Попробуем, может, ты и прав.

За три дня Стивен полностью изменил корабли, и первый удар оказался сильно чувствительным для враждебной звезды. Но оказалось, что параллельные измерения вычислить непросто, и срочно отправили сообщение на Землю, чтобы как можно больше ученых занялись этим и вычислили как можно больше измерений для этого места Вселенной. Ерохин наблюдал за этим и не мешал Кэну, он готовил свой план и, когда увидел, что защитное поле «Живой звезды» дрогнуло, понял, что это шанс, который может привести к победе.

Переходя в другие измерения, корабли то сильнее, то слабее влияли на защитное поле, но воздействие все равно было, и если из какого-то измерения удавалось хоть немного повредить защитное поле, то Ерохин оставлял там корабли, и они продолжали воздействие. После двух недель нападений из различных измерений появился первый результат и несколько растворившихся пузырей взорвались прямо в защитном поле. «Живая звезда» сумела все восстановить, но зато она уже не могла влиять на что-либо другое, так как вся ее энергия шла на защитное поле. Почему она не нападала и стояла на месте, никто не знал. Но то, что защитное поле, созданное множеством огромных пузырей, стало слабее, заметили все.

К концу месяца ученые рассчитали, что каждый из этих пузырей защищает в своем измерении, а вместе они создают защиту от любого воздействия. Никто уже и не помнил, сколько тысяч пузырей растворилось в защитном поле «Звезды» за последние два месяца. Лишь Сергей осознал, что нужно несколько лет, чтобы уничтожить защитное поле, если уничтожать хотя бы по одному пузырю в день,—или надо создать оружие, для которого не существовало бы измерений и оно могло бы поражать везде, в любом измерении. Именно такую задачу поставил он перед учеными, и они приступили к разработкам. Кожадей и Стивен помирились и снова работали в одной лабо-

ратории. Точнее, помирил их Ерохин, сказав: «Не время для обид, вы дополняете друг друга, и вам нужно работать вместе». Они создали новую, более мощную лабораторию и приступили к работе.

Огромный вычислительный центр стал выдавать данные измерений, и в расположении армии создали несколько переходов. Корабли каждый день проходили в другие измерения и возвращались обратно. Но однажды несколько кораблей перешли в другое измерение, которое оказалось очень опасным для «Живой звезды». Воздействие от оружия было точно таким же, как когда Ерохин стирал «Звезду», пытаясь догнать ее. Но тогда ему помешал метеорит. В этот раз тысячи кораблей прошли именно в это измерение и стали уничтожать враждебную звезду, в надежде, что сбоя не будет. Кроме того, в это измерение вошла станция- завод и тоже стала давить на «Живую звезду» всем своим потенциалом. Казалось, что «Живая звезда» скоро взорвется, и Ерохин даже дал команду приготовиться к быстрому отходу и к сильному воздействию взрывной волны, но «Живая звезда» осталась на месте. Она сумела перейти в неизвестное измерение, и снова оружие Содружества оказалось бессильным. Правда, при этом воздействия станции-завода было достаточно, чтобы сдерживать враждебную звезду и освободить армию для переходов в другие измерения.

Противостояние продолжалось, «Живая звезда» сдерживала все воздействия, и у Сергея появилось подозрение, что она где-то подпитывается энергией. До этого мохи одного корабля хватало, чтобы серьезно атаковать «Звезду», но сейчас она стала более защищенная и недоступная.

Сергей получил сообщение с Земли. Ниу просила его приехать, и он почувствовал, что этот вызов не простой. Прибыв на Землю, они встретились, и Ниу рассказала ему, что на Земле появились враждебные «Тени», они проникли в тени деревьев и зданий.

— По всей видимости, «Тени» собирают энергию людей, скачивают ауру человека и делают его беззащитным. «Многие «Тени» ушли с нами,— стала рассказывать

Ниу,—но некоторые остались на «Живой звезде». После того как консулы главной цивилизации ушли на Плутон, все, кто остался, исчезли. «Живая звезда», видимо, отправила их собирать энергию, вот они и напали на людей,—объяснила она.

Сергей приехал в свой дом, Ксая и Наташа ждали его и очень тепло встретили. Ерохин вкусно поужинал и ушел к себе в кабинет. Он сел в кресло, расслабился и покинул тело. Сергей не стал далеко улетать и решил проверить город. Около домов и скверов уже торчали из земли электроды, создающие сильные магнитные поля, и он понял, что здесь «Теней» нет. Тогда он решил проверить пригород, и в тенях деревьев, которые тянулись вдоль дороги, заметил присутствие чужого сознания. Он сконцентрировался и проник в него, и, как и раньше, когда он проникал в сознание консула Увроула, Сергей увидел огромные черные сгустки. Эти сгустки создавали генератор, который был похож и формой, и цветом на генератор «Темных струй». Сергей помнил слова Увроула о том, что его невозможно уничтожить, и смело проник в генератор.

Огромные плетения неизвестных материй создавали шум и гудели, как трансформаторы. Такого Ерохин еще не видел, и ему пришлось разбираться в этих дебрях для того, чтобы найти выход, куда именно они отправляют энергию. Какие-то липкие сгустки и трясины, засасывающая в себя непонятные вытянутые волокна, при этом создавали движение всего генератора. Он не просто гудел, а работал на полную мощность. Сергей понял, что основная часть этого генератора — трясины, и он проник в нее. Попав в темный проход, он с трудом стал пробираться по нему. Проход начал постепенно светлеть, Сергей дернулся в сторону и вышел из него и из всей материи генератора. Белеющий проход тянулся в непонятной пустоте. С виду все это было похоже на космос, но звезд или планет видно не было. Он решил проверить, куда ведет этот проход. По его мнению, он должен был вывести его к тому месту, откуда «Живая звезда» подпитывается энергией. Он то проникал в эту массу, то выходил из нее, изучая окружающий космос. Не-

ожиданно после одного из выходов из серой массы он увидел пирамиду-солнце и Белые планеты. Сергей проследовал дальше и увидел, что белеющий проход заканчивается в белом шаре. Сергей узнал и этот шар, и эту планету, и это треугольное солнце. Когда-то он сам формировал себя именно здесь, но теперь «Живая звезда» владела всем этим, и белый шар собирал для нее энергию и перерабатывал ее. На соседней планете было то же самое. Ерохин понял, что для того, чтобы уничтожить «Живую звезду», нужно уничтожить Белые планеты. Именно они давали враждебной звезде энергию и скачивали ее негде-нибудь на стороне, а слюдей, возможно, с других цивилизаций Союза.

Сергей материализовал себя на планете и, оставив там тело, вернулся в первое, сидящеев кресле в особняке. Оказавшись в первом теле, он связался с Кэном и вычислительным центром. Кэну он приказал подготовить часть армии для опасного перехода. Основные силы Содружества он приказал возглавить полковнику Батурину.

Появившись в вычислительном центре, он проник в сознание одного из ученых, заранее договорившись с ним. В его сознании он взял его часть и, оставив тело в вычислительном центре, вернулся во второе тело, которое находилось на Белой планете. Он материализовал ученого, Алексея Харчевникова, на этой белой планете, и тот сразу приступил к расчетам этого измерения. Странно, но незнакомые для Ерохина звезды оказались Алексею известны, и он стал делать расчеты.

Процесс концентрации и переработки энергии продолжался, и Сергей решил хоть как-то остановить его. У Харчевникова оказалась ручка с миниликвидатором, он создал ее для себя. После беспорядков на улицах города многие ученые стали ходить с оружием и изобретали его в самой необычной форме. Сергей попросил ученого достать ручку и взять ее в руку его телу, что находилось в вычислительном центре. Через несколько секунд он материализовал ее на Белой планете. Но в этот момент Ерохин услышал выстрелы. Он обернулся и увидел не сколько человек, довольно пожилого возраста, впереди них шел хранитель Эвр.

Этот хранитель сознания исчез после того, как «Живая звезда» уничтожила цивилизацию оитов. Сергей обратился к нему с приветствием, но Эвр держал в руке неизвестное оружие и целился в него и в Харчевникова.

— Эвр, ты что? — крикнул Ерохин.

— Ну, вот мы и встретились. Ты не смог уберечь мою галактику, хотя ты человек-звезда. Я вступил в sectu хранителей, которые служат сверхсознанию «Живой звезды». Ты стал очень опасен, но я знаю, что ты всего лишь человек, — крикнул Эвр.

Сергей спрятался за белый шар из атаки, за собой ученика.

— Ерохин, дай мне авторучку, я их задержу, а сам отправляйся на Землю и возьми «Ксазар». Я думаю, одного хватит, чтобы немного порушить эту планету и разогнать сектантов.

Сергей немного засомневался, он не хотел оставлять ученого одного, но, посмотрев в его глаза, он понял, что Харчевников настроен решительно и просто так не сдастся.

— Хорошо, я быстро, — произнес Сергей, оставив тело стоящим за белым шаром, покинул его и с невероятной скоростью оказался в теле, оставленном в вычислительном центре. Ерохин срочно связался с экспериментальной лабораторией и попросил приготовить два «Ксазара» новой модификации. Он не стал ждать и материализовал себя в лаборатории. Взял оружие и исчез. Он вернулся с оружием в тело, которое находилось в вычислительном центре, быстро покинул его и вернулся в тело, находящееся на Белой планете. Харчевников в это время отстреливался своей ручкой и оберегал тело Ерохина. Когда он увидел, что Сергей очнулся, он увидел у него в руках два «Ксазара». Алексей рассказал ему, что хранители вместе с черными сгустками окружили шар и обстреливают его со всех сторон. Харчевников крутился на месте и не успевал отстреливаться от хранителей, но тело Ерохина обронял достойно. Сергей отдал ему один «Ксазар», и они, встав друг к другу спиной, стали уничтожать противника. От мощных выстрелов нового оружия хранители и сгустки

разлетались в разные стороны, куски материи непонятной формы долетали до них. Харчевников увлекся и перешел в наступление один. Он отбежал от шара и стал просто давить мощными выстрелами агрессивных сектантов. Те пытались устоять, но ученый шел, как танк, напролом.

«Ничего себе ученый, — удивился Сергей. — Ему в спецназе нужно служить или в отряде уничтожителей».

— Сергей, — крикнул Харчевников, — иди сюда. Там возле горы их корабли. Я пойду разберусь с ними, а ты прикрой меня, — крикнул ученый и побежал к белой скале. Он остановился у небольшого выступа и начал вести шквальный огонь, но через минуту вышел из-за него и стал приближаться к кораблям Теней и хранителей. Ерохин наблюдал за ним со стороны и понял, что особо прикрывать его не надо, он и так справляется. От мощных выстрелов Харчевникова густки разлетались в клочья, и он, приблизившись, схватил одного из хранителей и несколько раз с разворота ударили его ногой. Хранитель отлетел на несколько метров и упал на землю, как кусок холодца. Он направил на него «Ксазар» и выстрелил. Куски хранителя разлетелись в стороны. Все оставшиеся густки спрятались в кораблях и, включив двигатели, попытались скрыться, но ученый включил «Ксазар» на полную мощь и направил его на корабль. Ерохин, увидев, что Харчевников пытается уничтожить корабль, подбежал к нему и оттащил за скалу. И оттуда они из двух орудий начали обстреливать корабли. Через несколько минут первый из кораблей взорвался, и Сергея вместе с ученым отбросило на несколько метров взрывной волной. Произошла цепная реакция, и корабли стали взрываться один за другим. Сергей прижался к земле и прижал рукой ученого, который продолжал обстреливать огненные вспышки, усиливая разрушительный процесс. Через полчаса все стихло, и Сергей, поднявшись, спросил Харчевникова:

— Ты где так воевать научился?

— На биокомпьютере. Я вообще-то чемпион в этих играх. Только до этого уничтожал голограммного врага, а здесь пришлось воевать с настоящим. Но хочу заметить,

что в компьютере воевать сложнее. Там я один воюю сразу тремя, а иногда и пятью солдатами, и за каждого приходится думать. А здесь воевать-то не с кем, сгустки эти неподвижные, можно сказать, мишени, так что спасибо за доставленное удовольствие.

— Пожалуйста, только в компьютере ты всегда знаешь, что тебя не убют, а здесь ты мог погибнуть,—сказал Сергей.

— Ничего. Меня непросто взять, а то, что я мог погибнуть, я понимал,—произнес ученый.

Сергей внимательно посмотрел на него и сказал:

— Твои способности могут пригодиться, не хочешь возглавить мобильный отряд биороботов? Нам еще, возможно, придется вести боевые действия на планетах и в кораблях.

— Конечно! — прокричал от радости Харчевников.— Я всегда об этом мечтал. Мне надоело сидеть в этом центре и высчитывать всякую ерунду.

— Рассчитать измерения—это не ерунда. Давай заканчивай расчеты, и мы создадим проход, уничтожим все эти шары-генераторы и оставим «Живую звезду» без энергии.

Харчевников поднял брошенные у шара листки с расчетами и продолжил свои вычисления. Через час он сообщил Ерохину, в каком именно измерении они находятся. Сергей напрягся, тела его и ученого исчезли, и, вернув сознание Харчевникова в его тело в вычислительном центре, он сам снова материализовал себя и появился рядом с ним. Связался с Кэном и передал ему координаты измерения Белых планет.

Огромные инженерные базы стали готовить переход. Снова были созданы «бусы», и вскоре появился проход, похожий на стеклянный, в который на небольшой скорости направилась армия Содружества. Первые корабли прошли и, оказавшись в ранее неизвестном измерении, увидели пирамиду-солнце и белые планеты.

— Жалко уничтожать такую красоту,—произнес Кэн.

— Конечно, жалко, но другого выхода нет. Эти белые планеты имеют шары, в которые собирается энергия лю-

дей, и если мы их оставим, то неизвестно, что будет дальше и с нами, и со всем Союзом,—ответил Ерохин.

Последний корабль прошел через проход, и Кэн стал выстраивать армию в боевой порядок. Через полчаса Ерохин приказал активизировать все виды оружия и открыть огонь.

На планетах началась реакция, они стали превращаться в черные тлеющие угли и взрываться, а пирамида-солнце перестала излучать свет и также стала гаснуть. Все вокруг превратилось в одно большое пламя, которое горело, и этот огонь стал распространяться по всей вселенной. Армия Содружества уже имела опыт уничтожения планет и держалась на нужном расстоянии. Огненная масса стала почему-то сжиматься и через несколько часов воздействия взорвалась. Корабли Содружества разбросало в стороны, но вскоре космос стал светлым, и Сергей приказал еще раз проверить все вокруг и возвращаться назад. Кэн выполнил его приказ, и, когда они вышли обратно из перехода, накомандный корабль поступило сообщение, что «Живая звезда» сдвинулась с места и движется в направлении земной галактики. Все корабли вернулись в главное расположение и стали преследовать ее. Она двигалась медленно, мощное воздействие не позволяло ей набрать скорость, и Сергей приказал подойти на критическое расстояние и усилить огонь. Огромная станция стала работать на полную мощь, а все корабли не переставая обстреливали планету-звезду.

Постепенно защитное поле «Живой звезды» стало разрушаться, но при этом она набирала скорость. Пузыри больше не вырабатывались, и оболочки одна за другой взрывались.

— Еще немного, и мы раздавим эту звезду,—произнес Сергей и приказал распределить корабли и продолжать воздействие со всех сторон.

Неожиданно поступило сообщение от консула Оло. Он сообщил, что неизвестные роботы напали на его группу в Египте и украли пластину-ключ, которую Ерохину подбросили на планете в «Квадрате», а он отдал ее им для защиты. Оло сообщил, что эти роботы очень похожи на тех,

которых они сами создали и уничтожили. Ерохин приказал полковнику Батурину приступить к поиску пластины и уничтожению неизвестных роботов. К нему в помощь он послал ученого Харчевникова. Они отправились в Египет и стали расследовать происшедшее. А в это время Сергей получил еще одно сообщение от Ниу. Она объяснила, что эти роботы базируются в астероидном кольце земной галактики. Именно в том, которое было создано на месте планеты Фаэтон. Батурин и Харчевников отправились к астероидному кольцу. Прибыв, они увидели на одном из астероидов движение. Несколько кораблей вылетели из трещины и выстроились для отражения нападения. Батурина предупредили ученые, что астероиды уничтожать нельзя, может нарушиться материя галактики, и он приказал мобильной армии приготовиться к наземному вторжению на астероид.

Встретив корабли неприятеля, они мощными залпами уничтожили их и подлетели к поверхности астероида. Надев легкий скафандр, Харчевников первым повел свой отряд биороботов. Он настроил их так, что эти машины четко выполняли все его команды. Ученый создал отряд по типу компьютерной игры. Они спустились в трещину и стали медленно продвигаться по выростам и камням. Первые признаки противника появились сразу. Трудно проходимая дорога была заминирована, и им приходилось идти очень осторожно. Неожиданно из-за выступа их обстреляли. Новые биороботы, которыми руководил ученый, могли, как и роботы-пограничники, летать, и они перелетели выступ и открыли огонь. В своем шлеме Харчевников мог видеть глазами каждого из них, и первое сопротивление он подавил быстро. В это время к нему присоединился полковник Батурин, и они вместе стали продвигаться и обследовать неизвестное подземелье. В это время со всех сторон стали появляться небольшие машины-пауки и нападать на отряд Батурина и Харчевникова. Они появились с потолка, со стен и открыли огонь. Биороботы стали отстреливаться и остановились на месте, но мощными выстрелами они быстро уничтожили этих ма-

шин-пауков и отправились дальше. Вскоре они оказались в огромном зале, из которого вели несколько выходов, и, разделившись, отряды двинулись дальше. Встретив сопротивление враждебных роботов, Харчевников сразу напал на них, и завязалась серьезная схватка. Работы были хорошо подготовлены, они упорно обороняли неизвестную огромную дверь. После часа сражения по полу были разбросаны куски материи и остатки роботов. Освободив дверь, Харчевников взорвал ее и ворвался в помещение. Там находились еще несколько роботов, которые попытались отстреляться, но быстрые действия ученого позволили без труда очистить помещение. На широкой плите лежала пластина-ключ, он взял ее, и в это время все подземелье затряслось и начало рушиться. По внутренней связи он вызвал полковника и доложил, что пластина у него. Он предупредил его, что подземелье начало рушиться и нужно срочно уходить. Батурин с отрядом побежали к выходу, но Михаил задержался в зале и подождал ученого. Когда они объединились, то быстро побежали к выходу, а в это время со всех сторон начали падать огромные камни и преграждать проход. Один из камней упал рядом с Батуриным и придавил ему ногу. Харчевников приказал всем роботам навалиться на камень и сдвинуть его. Но на камень стали падать остальные, и тогда ученый выстрелил с небольшой мощностью в камень, и он разлетелся в пыль. Правда, при этом он немного повредил ногу полковнику, но тот смог идти, и они выбежали из пещеры во время. Сразу за ними обрушился потолок, а трещина и все стены начали осыпаться. Хотя они и вышли из пещеры, но выбраться из самой трещины пока не могли. Батурин вызвал корабль, который, подлетев, спустил несколько тросов. Камни сыпались со стен, и несколько биороботов погибли под огромными глыбами. Зацепившись за трос, весь отряд выбрался из трещины и благополучно вернулся в корабли.

Отряд прилетел на Землю. Батурина сразу отправили в медицинский центр, но ранение было легким, и врач сказал, что через неделю полковник вернется к своим обязанностям.

ностям. Харчевников встретился с Ерохиным и отдал ему пластину. Сергей поблагодарил его и попросил организовать охрану Оло и его группы в Египте. Цель этой группы была неизвестна, но Сергей знал, что эти древние представители готовят оружие, которое защитит Землю. Ерохин передал пластину Оло и сказал, что для их защиты он оставляет отряд, командует которым ученый Харчевников.

Прибыв в Египет, ученый организовал круглосуточную охрану и стал контролировать безопасность Оло и его коллег.

Сергей все это время проверял сознания всех цивилизаций Содружества. Он не хотел, чтобы кто-нибудь из них преподнес сюрприз в самый неподходящий момент. Проповедив всех, он вернулся и, поручив Харчевникову охрану, стал более спокоен за Оло и его группу. Пластина была у тех, кто должен был ее воспользоваться в нужное время, охрана организована, и, закончив земные дела, он вернулся в главный корабль армии Содружества.

В Египте Оло попросил Алексея организовать охрану пирамид. Также он попросил организовать защиту всех подобных построек древних людей. Харчевников обратился к Ерохину и получил разрешение взять на одном из заводов-лабораторий биороботов и корабли. За один день он расставил охранение по всей планете и особо усилил защиту пирамид в Египте. Он пока не знал, почему к этим древним сооружениям приковано столько внимания, но понимал, что просто так его охранять не попросили бы. Он четко выполнял свои обязанности, и, пока «Живая звезда» набирала скорость и двигалась к Земле, он спал по два часа в сутки.

Неожиданно ранним утром у пирамид появился хранитель Эвр. Он каким-то образом сумел уцелеть и, собрав остатки секты, прибыл, чтобы помешать Оло. Харчевников встретил его, как положено, из всех орудий. Его корабли и биороботы напали на сектантов и обстреляли их. От мощных выстрелов песок поднимался клубами, и противник сумел спрятаться в этой пыли. Эвр специально стал стрелять в песок, чтобы поднять его в воздух. Он пробирался

к Оло и под покровом пыли сумел подойти к нему. Уничтожить пластину Алексей ему не позволил. Увидев этого хранителя, он попытался задержать его и, схватив, доставить к Ерохину.

— Стоять! — громко закричал Алексей.

— А, это опять ты. На этот раз я тебя сожгу, — крикнул Эвр и достал из-за спины мощный лазер.

Алексей понял, что Эвр живьем не дастся, и выстрелил в него из «Ксазара». Хранитель разлетелся, и на его месте образовался желтый туман.

— Мальчишка, я еще вернусь, и ты за все ответишь. «Живая звезда» не позволит вам убить меня, — издал какой-то шелестящий звук желтый туман.

Алексей переключил «Ксазар» на «Ликвидатор» и, зная, что это воздействие уничтожает нематериальные формы и сознания, выстрелил из него. Желтое облако, вздрогнув, исчезло.

— Этотебе за «мальчишку». Если увидимся еще раз, то я сделаю то же самое, — со злостью произнес учений. Он подошел к Оло и спросил его:

— Как вы? Пластина цела?

— Все нормально, спасибо, — ответил Оло.

А в это время биороботы добили остальных хранителей. Харчевников сел в биомобиль и объехал территорию пирамид. Несколько раз он выстрелил, увидев в пыли желтые пятна. Через час все успокоилось и песок осел. Он вызвал корабль и приказал контролировать все воздушное пространство. Без его личного указания на территорию древних построек никто ни влететь, ни пройти не мог. Проверив все посты еще раз, он успокоился, убедившись, что все подходы усиленно охраняются, и решил отдохнуть.

«Да, это уже не компьютерные игрушки, нужно быть внимательней. Отключить или набраться жизней здесь не получится», — подумал он и отправился в палатку спать. За прошедшие три дня он забыл, что это такое, и, опустившись на кровать, тут же заснул.

Ерохин в это время продолжал атаковать «Живую звезду», но она по-прежнему набирала скорость и приближа-

лась к Земле. Расстояние пока было приличное, и в запасе с такой скоростью было несколько лет, но Сергей знал, что эта планета-звезда может двигаться довольно быстро, и старался как можно быстрее уничтожить ее. Он вспомнил про Ксаю, и его снова заволновало, уберет она защитное поле земной галактики или нет. Она, конечно, все понимает, но ее характер был как у отца, и он понимал это. «Наверное, нужно слетать на Землю и еще раз поговорить с дочерью. Нужно быть точно уверенным, что она не начнет сдерживать вхождение «Живой звезды» в галактику и не погибнет от этого,— подумал он.— Но у меня еще есть время, и я постараюсь сам расправиться с этим врагом. Здесь я нахожусь вне земной галактики и не подвержен ее энергии. Поэтому я попробую уничтожить звезду до того, как она подлетит к защитному полю». Сергей понимал, что для этого понадобится много сил и энергии, но он не боялся трудностей и всегда шел напролом. Вот и сейчас он перебирал варианты и думал, как и чем уничтожить эту враждебную планету-звезду. Многие уже знали, чем все закончится, например, Оло и его цивилизация, но Сергей был настойчив, он не хотел подвергать опасности планету и не мог доверить ее судьбу неизвестным пришельцам, которые сами когда-то жили на этой «Живой звезде». Ксая была в чем-то права, она говорила отцу, что точной уверенности нет, и она по-своему готовилась к решающей схватке. Сергей знал об этом и решил еще раз поговорить с дочерью.

Воздействие оружием продолжалось, защитные оболочки «Живой звезды» постоянно рушились, и он решил на один день слетать на Землю. Проверив энергетические запасы оружия, он вызвал Кэна и сообщил ему, что его не будет один день. Кэн сказал, что, пока все идет без изменений, нужно срочно придумать более мощное оружие, и попросил Сергея, когда тот будет на Земле, поговорить с учеными и поторопить их, пока не стало поздно применять что-либо.

19. Гибель враждебной «Планеты-звезды»

В этот же день Сергей был уже на Земле. Наташа встретила его расспросами о «Живой звезде». Сергей объяснил, что пока нет изменений и враждебная звезда движется к Земле.

— Где Ксая? — спросил он.

— У себя в комнате, — ответила Наташа.

Сергей вошел в комнату.

— Привет, ну как дела? — спросил он.

— Вот работаю, формирую новую защиту, — ответила Ксая.

— Что ты решила? Пропустишь «Живую звезду» или нет?

— Не знаю. Я все проверила и даже кое-что расшифровала из той книги, что ты скопировал. Но пока не решила, что делать. По предсказаниям все сходится, «Живая звезда» будет уничтожена, и я после этого останусь живой, но есть и другая версия. Возможно, мы станем ее хранителями. А это значит, что она победит и погибнут все, кроме нас. Ведь тебя уничтожить нельзя, да и меня тоже. После катастрофы, возможно, она потухнет и превратится в планету, похожую на Землю. Вот только никого не останется, только мы. И эта версия записана давно, но кто ее записал, неизвестно.

— Но ведь все древние предсказатели говорят, наоборот, что «Живая звезда» погибнет, или нет? — спросил Сергей.

— Да, правильно, но это предсказание самой Земли, и те, кто смог с ней общаться, рассказали об будущем, которое создаст наша планета. Но «Живая звезда» тоже обладает сознанием, и у нее своя версия, что она встанет на место Земли и создаст свою цивилизацию, и свою историю жизни. У каждой из этих планет свое будущее, но какое-то одно погибнет, а какое именно, никто не знает. Сознание Земли предсказывает, что погибнет «Живая звезда», а она, наоборот, что Земля. Так кому верить?

— Да, действительно, ты меня озадачила, а ты не погибнешь по чьей версии? — снова поинтересовался Ерохин.

— По предсказанию «Живой звезды», — ответила Ксая.

— Я хотел тебя убедить, чтобы ты сняла защиту, но теперь не уверен, я завтра слетаю к Оло и еще раз поговорю с ним, — произнес Сергей и вышел из комнаты дочери.

После ужина он ушел в спальню и хотел пораньше лечь, но заснуть не смог, мысли, что «Живая звезда» движется к Земле, не давали ему покоя. Он встал и про себя сказал: «Потом отосплюсь, сейчас не время расслабляться».

Сергей вышел из дома и, сев в биомобиль, уехал на базу. Жене он не стал ничего объяснять, да она и не спрашивала, так как понимала, что ее мужу нестоит сейчас задавать вопросы, на которые он не может ответить.

На военной базе Ерохин взял небольшой корабль и отправился в Египет. Подлетая, он услышал голос корабля, который предупредил его о том, что он влетает в охраняемую зону. Сергей связался с Харчевниковым, и тот, услышав его голос, пропустил его. Встретив Ерохина, он проводил его к Оло и его спутникам. Поприветствовав всех, Сергей обратился к ним:

— Я слышал, что существует версия о том, что «Живая звезда» встанет на место Земли. Что вы об этом думаете?

— Мы знаем об этом, но все это создает сама «Живая звезда», а сознание планеты, которая находится вне галактики и ее материи, — это всего лишь ее собственная версия. Земля живет в своей галактике, и неизвестно, примет ли «Живую звезду» родная материя, даже если ей удастся уничтожить Землю и встать на ее место, — ответил Оло.

— Значит, все же возможен такой вариант, что она сможет уничтожить Землю? — спросил Сергей.

— Предполагать и говорить об этом можно, но мы знаем точно, что будет, и ты можешь не сомневаться, «Живая звезда» будет уничтожена.

Сергей понял, что Оло уверен в исходе, но сомнение у него осталось, и он решил, что убедить кого-либо в том, что именно будет, невозможно. Люди, даже если и знают будущее, все равно сомневаются, а вдруг что-нибудь произойдет и все изменится. Быть уверенным на сто процентов невозможно. Он решил вернуться домой, но перед этим

договорился с Оло о том, что приедет сам и привезет свою дочь, которая контролирует защиту галактики, когда все начнется.

— Мы знаем, — ответил Оло, — нужно ее убедить, чтобы она убрала защиту, или она погибнет. Привезите ее сюда, я сам с ней поговорю и постараюсь объяснить ей то, что ее мучает.

Сергей улетел и, вернувшись домой, не откладывая решил поговорить с дочерью.

— Ксая, я сегодня разговаривал с Оло, и он меня убедил. Конечно, как у любого человека, у меня есть сомнения, но я внимательно наблюдал за ним и понял то, что он действительно сможет уничтожить «Живую звезду». Не похож он на того, кто мог бы ожидать собственной гибели. Если человек, или не человек, в общем, сознание, не уверено в чем-то и знает, что может погибнуть, то сильно волнуется. А он спокоен, даже слишком спокоен, и уверенно себя чувствует. Я за ним внимательно наблюдал. Да и не только за ним, а за всей его группой. Я даже проник в его сознание и не нашел там присутствия опасности или страха. Он просил тебя приехать к нему в Египет. Сказал, что может избавить тебя от того, что тебя мучает.

— Хорошо, завтра с утра я слетаю к нему, уговорил. Номне не очень-то приятно разговаривать с теми, кто еще вчера предал свою родину. Вероятность, что он сделает это еще раз, есть, и к таким созданиям у меня доверия мало. Но я все равно поговорю с ним, только потому, что он собирается помочь и решил сделать это добровольно.

В этот момент в комнату вошла Наташа и позвала всех к столу. Во время обеда они почти не разговаривали, Сергей видел, что его дочь мучаются сомнениями, и он не стал беспокоить ее.

Утром они улетели в Египет, и, встретившись с Оло, Ксая долго разговаривала с ним. Она проникала в его мысли, и он видел это. Оло тоже знал, что Ксая не просто смотрит на него, но он не боялся этого, потому что был уверен в том, что он сделает. По всей видимости, Оло был один из

тех, кто мог общаться с сознанием Земли, и он четко знал, что будет. Но для этого ему должны не мешать и сделать все возможное для того, чтобы он выполнил намеченное. Нов этот момент Сергей задумался: «А если ему помешать и не дать выполнить то, что он хочет? Тогда все может измениться, и в этом случае Ксая права, "Живая звезда" имеет свое предсказание».

— Да, именно так, — неожиданно обратилась Ксая к Сергею. Она прочитала его мысли и поняла, что отец тоже сомневается. Но Ксая стала уверенней и даже успокоилась. Что именно сообщил ей Оло и почему она решила остаться в Египте, он не знал и спрашивать у дочери не стал. Единственное, что он сказал перед отлетом:

— Я все же попытаюсь сам уничтожить ее далеко за пределами нашей Вселенной, и тогда, возможно, все изменится, и не нужно будет надеяться на Оло и подвергать тебя опасности.

Он поблагодарил всех, сказал Ксае, что все объясnit матери и успокоит ее, затем сел в корабль и улетел.

Поговорив дома с женой, он, как смог, объяснил происходящее и, увидев, что она все понимает, улетел в расположение армии, но перед этим заехал в лабораторию и поторопил ученых. Что-то новое у них появилось, но пока только на бумаге. Они приступили к созданию экспериментального образца, и Сергей убедительно попросил их ускорить процесс.

Прибыв на командный корабль, он первым делом выслушал доклад Кэна. Командующий доложил ему, что изменений не произошло и противостояние продолжается.

— А что ученые, придумали что-нибудь новое? — спросил Кэн.

— Придумали, только еще не сделали, обещали скоро прислать опытный образец, — ответил Сергей.

Они встали у центрального монитора и стали наблюдать, как корабли Содружества обстреливают «Живую звезду».

— Кэн, посмотри, ведь она летит, а планетарный двигатель не работает, пламени не видно, — произнес Ерохин.

— Я давно это заметили и создал специальный отряд на случай включения двигателя, они будут бить только по нему, — ответил Кэн.

— Молодец, но защитное поле не позволит, нужно с ним что-то другое делать, — произнес Сергей.

— Скоро оно исчезнет. С того момента, как мы начали воздействие, оно потеряло тридцать процентов прочности. Эти данные мне учёные предоставили. По их расчетам, через год, если она с такой скоростью будет лететь, защитное полемы разобьем, и она долетит только до середины пути. Но если «Живая звезда» увеличит скорость или сможет восстановить защиту, то единственная надежда на новое оружие. И нужно испытывать его не на ней, а где-нибудь в другом месте. Потому что, пока мы перевооружим армию, она сумеет обезопасить себя и придумает защиту от нового оружия, если мы проверим его на ней, — объяснил Кэн.

— Я понял, — сказал Сергей и ушел к себе в каюту. Через час он сел в корабль и стал облетать позиции. Корабли вели непрерывный огонь, и он постарался не мешать им. «Живая звезда» продолжала приближаться к Земле, а Ерохин был не уверен, получится у него что-нибудь или нет.

Вернувшись в командный корабль, он связался с Землей и еще раз поторопил Стивена. Тот объяснил, что последний месяц они живут в лаборатории и все время работают. Конечно, они приложат все силы, и как только опытный образец будет готов, его сразу доставят к Ерохину. Сергей попросил Стивена найти другое место для испытаний и опробовать оружие в другом месте. Он объяснил, что «Живая звезда» способна быстро создавать новую защиту от неизвестного воздействия, и если новое оружие окажется эффективным, то нужно сразу создавать его много и с мощным воздействием нападать на «Звезду». Стивен все понял и согласился с Сергеем.

Ерохин вернулся в каюту и, включив биокомпьютер, стал проверять древние документы и искать, возможно, пропущенную им информацию. Рассматривая древние египетские пергаменты, он пытался понять, почему Оло находится в Египте и где скрыто оружие Земли. Он

долго изучал документацию, но понять что-либо и расшифровать не смог. Он выключил компьютер и вернулся в главный отсек. В это время там находились представители плакрестов и о чем-то спорили с Кэном. Включившись в разговор, Сергей понял, что первой цивилизацией, которая может погибнуть от «Живой звезды», станет именно Плакрест. Их планеты находятся точно на ее пути, и через полтора месяца она пролетит сквозь их галактику и уничтожит ее, а заодно сможет поглотить их галактическую материю. Сергей выслушал представителей плакрестов и передал решение этого вопроса Совету. А сам, подумав, решил: «Придется всех эвакуировать».

Совет также принял решение об эвакуации плакрестов, и им в помощь были отправлены инженерные станции. Плакрестья возмущались, но, получив несколько планет из созвездия Орла, успокоились и начали эвакуацию.

Сергей находился у себя в каюте и думал, что можно предпринять. Вспомнив слова Увроула, что его невозможно уничтожить, он решил попробовать рискнуть проникнуть сквозь защитное поле в «Живую звезду». Оставив в каюте тело, он вылетел в космос и с огромной скоростью пробил защиту. Проникнув сквозь выбросы огромных языков пламени, он ворвался в планету-звезду. Несколько часов Ерохин изучал огненный мир, но ничего не нашел. Он успокоился и решил вернуться. Сознание планеты было для него недоступно, и, уже вылетая из огненной планеты, он неожиданно услышал голос внутри себя: «Я лечу умирать, и моя цель — умереть в родной галактике. Мой срок заканчивается, и я не успела себя спасти, меня все предали».

Он вернулся в тело и, связавшись с дочерью, рассказал ей об этом, но Ксая сказала, что «Живой звезде» верить нельзя и она легко может обмануть. Но больше всего она возмутилась и отругала отца, попросив его больше не рисковать и не проникать в планету-звезду.

Вскоре «Живая звезда» вошла в галактику плакрестов и ненадолго остановилась. Вся армия наблюдала, как спиралевидная материя, став видимой, всасывается в нее. Пла-

неты стали взрываться, а их осколки сгорать. Как только «Живая звезда» вошла в галактику, Ерохин приказал всем отойти подальше, но воздействие не прекращать. Мощные взрывы планет могли повредить корабли, и он, предупредив всех об этом, отвел армию. Враждебная звезда, закончив уничтожение и поглощение, сдвинулась с места и снова стала набирать скорость. А в это время снова стали появляться пузыри, только не прозрачные и дрожащие, а совсем необычные, коричнево-красные. Казалось, что это цвет крови и кровавые пузыри созданы из живой материи галактики. Эти пузыри, как и их предшественники, стали входить в защитную оболочку и растворяться в ней. Цвет этих пузырей напомнил Сергею скалы с планеты Волдгерп, и он почему-то решил связаться с Ниу и поподробней узнать об этой планете, так как одно из видений, увиденных там, действительно произошло, и Сергей вспомнил Алекса и его поступок.

Ниу находилась на Земле и помогала восстанавливать тех, кого в детстве переделал профессор Кролев. Она обрадовалась голосу Сергея и рассказала ему:

— Мы и сами не знаем, что это, но мы действительно отправили тебя в проход неизвестного сознания. Конечно, некоторые видения мы создали сами и воспроизвели их в твоем сознании, например о том, что ты должен погибнуть, и о машинах, которые захватят людей, но про Алекса мы ничего не воспроизводили. Возможно, это сознание само что-то показало тебе. А видение планеты мы скопировали из системы Со. Оттуда, где раньше жили клуры.

Сергей понял, что Ниу сама многоного не знает и, возможно, таких проходов во Вселенной достаточно. Например, объект Ро, который ему следует обходить стороной, об этом Сергей предупредил Увроул. Он поблагодарил Ниу, пожелал ей успехов и переключился на Стивена. Тот объяснил, что испытания ведутся и первые результаты просто поражают. Его это обрадовало, и он приказал для переоснащения отправить несколько кораблей. Стивен предупредил, что еще рано вводить оружие в боевые действия, но Сергей настоял и объяснил, что времени осталось мало. Он

снова сел в корабль и полетел к «Живой звезде», пытаясь понять, где у нее слабое место. Внимательно изучая защитный слой, он увидел, что в одном месте он как-то странно переливается. «Возможно, это вход энергии, и она откуда-то подпитывается». Сергей решил воздействовать на «Живую звезду» именно здесь. Белые планеты были уничтожены, но «Живая звезда» продолжала держаться, хотя защитный слой стал постепенно рушиться. Он продолжил изучение слоя и, пролетая вдоль кораблей Содружества, которые не переставая атаковали его, заметил еще один недостаток. В небольшом участке защиты находился небольшой провис, и оболочка была как бы выгнута. Особенно его поразило то, что в этом районе «Живая звезда» мощно делает выбросы огня. Сергей еще долго изучал защитное поле, но больше ничего примечательного не увидел. Вернувшись в командный корабль, он сел за биокомпьютери, пригласив для помощи нескольких ученых, попросил их проанализировать защитное поле «Звезды» и особо указал на те места, которые он заметил. После продолжительного изучения ученые пришли к выводу, что в найденных Ерохином местах действительно защитное поле слабее, и Сергей приказал им рассчитать уровень нового воздействия и мощность, которые потребуются для того, чтобы пробить эту защиту. Все расчеты были приблизительные, но и они устроили Сергея, и он стал с нетерпением ждать кораблей с новым оружием.

К концу недели прибыли корабли, оснащенные новым оружием. Сергей посмотрел на них и усмехнулся. Новое оружие выглядело довольно забавно. На корпусе корабля были смонтированы огромные «ушки», и сами корабли напоминали ушастые головы, похожие на голову слона. Причем впереди корабля висел огромный гибкий электрод, напоминающий хобот. Пилоты сразу прозвали их «слонами». Ерохин выстроил корабли возле слабых мест, которые он нашел на защитном поле «Живой звезды», и по его команде корабли открыли огонь.

Гибкий электрод вытянулся и стал посыпать голубые кольца, а огромные «ушки» создавали поле, в котором по-

павший под воздействие космос начал плавиться и вибрировать. Мощный поток колец уперся в защитное поле. С остальных кораблей мощные потоки также стали воздействовать на защиту. Оболочка, защищавшая «Живую звезду», стала излучать зеленоватое свечение, и огромные красные пятна начали быстро передвигаться по всему защитному полю. Сама «Живая звезда» стала вращаться и неожиданно замерла. В этот момент из ее чрева вырвался огромный выброс огня, который сформировался в пламя, и планета-звезда сорвалась с места и на огромной скорости помчалась к Земле. Она сумела выскоить из под воздействия, и армия Содружества бросилась в погоню. Ерохин по ходу стал расставлять корабли, а мощную станцию и мобильный отряд кораблей отправил вперед. Основные силы Содружества догнали враждебную планету и вновь обрушили на нее всю мощь оружия. «Живая звезда», за медлив ход, пропустила вперед мобильную группу и станцию. Обойдя ее, корабли остановились, развернулись и, настроив оружие, встретили звезду мощным залпом. На мгновение остановившись, она попыталась вырваться из этого мощного захвата, но не смогла. Защитное поле, переливаясь, начало плавиться и местами взрываться. Сергей приказал не жалеть энергии и включить орудия на полную мощь. Около часа «Живая звезда» вертелась в мощном воздействии, как в кипящей воде. Окружающий космос то плавился, то начинал трястись, так что эта вибрация распространялась на все корабли Содружества. Огромные выбросы огня вырывались из планеты-звезды, и она постепенно начала замедлять движение и слабеть. В это мгновение из самой планеты вырвались лучи и стали решать своими потоками корабли Содружества. Все новые корабли за несколько минут превратились в куски обогревшего металла и прекратили свое воздействие. «Живая звезда» получила время для восстановления, а Ерохин кричал в блок связи, который поддерживал связь с Землей:

— Новые корабли уничтожены, мы не смогли пробить защитное поле, но сильно повредили его и напугали «Жи-

вую звезду». Срочно подготовьте новые корабли и пострайтесь усилить мощность.

На Земле приняли приказ Ерохина и быстро принялись за работу. Тысячи заводов снова перешли на круглосуточный график, а «Живая звезда», вырвавшись из созданных Сергеем тисков, набирала скорость. Толстые огненные лучи не переставая сжигали корабли Содружества, и Сергей приказал отвести армию и отправить корабли на переснащение. Ни отражающие способности, ни сверхброня не спасали от прожигающих лучей враждебного живого солнца. Планетарный двигатель звезды вновь заработал, и она увеличила скорость.

На пути следования «Живой звезды» вновь появилась галактика, и агрессивная планета, не останавливаясь, всосала ее в себя. Защитная оболочка вновь сформировалась и даже усилилась. Кровавые пузыри стали чаще появляться и растворяться в защитном поле. Сергей разделил армию на две части и стал преследовать «Живую звезду». Первой половиной командовал он сам, второй — Кэн. Они поочереди с разных сторон нападали на противника. Иногда объединяли воздействие и одновременно били с двух сторон.

Через месяц первые корабли прибыли к расположению армии и присоединились к ней. Сергей не торопился нападать, хотя времени оставалось мало. Еще через три месяца огромная армия кораблей сменила старые корабли, которые были отправлены для установки нового оружия. У новых кораблей все было усилено. Ученые постарались и создали совершенно новые сверхмощные объекты. Пересяв в новый корабль, Сергей распределил всю армию и приготовился к новому нападению. Кэн был готов и ждал приказа. Ерохин настроился и произнес: «Огонь».

Со всех сторон на «Живую звезду» обрушились мощные потоки. Она попыталась отбиться своими лучами, но новые корабли отражали их и отправляли обратно. Все снова закипело. Неизвестный шум возник в космосе, казалось, что все сейчас взорвется. Огненная защита задрожала и стала расти. Сергей внимательно наблюдал за враждебной звездой. Его корабль тряслось, и он с трудом удерживал себя

в кресле. От скорости в расплавленном космосе появилась нагрузка и давление. Ерохин легко переносил перегрузки, но остальных членов экипажа вдавило в кресла. Через час воздействия защитное поле увеличилось вдвое. На нем стали появляться огромные черные пятна, и неожиданно оно взорвалось. Огромная масса огня вырвалась в космос. Взрывной волной корабли Содружества разбросало на несколько световых лет. Сергей срочно стал собирать армию. Корабли возвращались, а «Живая звезда» на огромной скорости понеслась к Земле. Собрав половину армии, Сергей бросился в погоню. Кэн остался, чтобы собрать остальных. Ерохин на полной скорости мчался за враждебной планетой. Он использовал все средства. На огромном экране рассчитывали новые координаты переброса армии, но догнать «Живую звезду» не удавалось. В этот момент Сергею показалось, что космос слишком мал и времени может не хватить. Тогда он связался с Землей и приказал готовить новую армию, чтобы встретить «Живую звезду» у границ земной галактики. Все заводы и базы вновь заработали в сверхрежиме, и постепенно у границ галактики стали выстраиваться рубежи. Ерохин руководил этим построением из своего корабля. Он все это время пытался догнать «Живую звезду», но она мчалась с огромной скоростью. Пронизывая галактики и не задерживаясь в них, она просто прожигала их насквозь и мчалась дальше. Она превратилась во что-то похожее на огромную комету и, оставляя после себя длинный шлейф, летела на страшной скорости к Земле.

Мощная армия выстроилась у защитного слоя земной галактики и ожидала появления «Живой звезды». Сергей расставил корабли и рассчитал, что они должны остановить или хотя бы задержать ее до подхода основных сил. Разорвав вселенную, «Живая звезда» появилась, и ее смогли увидеть все. Огромное море огня неслось на Землю, и все люди вышли на улицу, чтобы увидеть, что произойдет в космосе. С огромной скоростью «Живая звезда» приблизилась к галактике, и Ерохин приказал открыть огонь. Мощные потоки слились и вонзились в враждебную пла-

нету-звезды. Она закрутилась на месте. Защитного слоя у нее уже не было, и она попала под мощное воздействие. Накакое-то время ее скорость убавилась, но всеравнодвижение «Живой звезды» продолжалось. Мощные взрывы и выбросы огня стали происходить на ней. Лучи звезды не применяла, она просто летела напролом. Через час она ворвалась в первые рубежи кораблей и сожгла их. Приблизившись на критическое расстояние к защитному полю галактики, «Живая звезда» сконцентрировалась для последнего рывка. Она стала меньше в размерах и уперлась в созданное Ксейей защитное поле. В это мгновение «Живая звезда» приостановилась и стала давить на созданную защиту. Все защитное поле, ранее невидимое, расцвело голубоватым цветом и прогнулось под ее воздействием.

А в это время в Египте Ксая лежала на широкой кровати в одном из передвижных домов. Она видела приближение, и когда «Живая звезда» стала давить на защиту, она была полностью готова к этому и легла на кровать, чтобы сконцентрироваться. Рядом с ней находился Харчевников и наблюдал за девушкой. До этого Ксая вместе с Оло разработала план, и Алексей был помощником в этом действии.

Оло с коллегами также заранее приготовились и встали вокруг самой высокой пирамиды. Они прикоснулись руками к определенным блокам строения. Сам Оло стоял и шепотом произносил какие-то неизвестные слова. Руки он сложил вместе и поднял вверх. В них он держал пластину. Все его помощники стали одновременно произносить те же неизвестные слова. Пирамида загудела. У Сфинкса загорелись глаза, и в этот момент один из блоков пирамиды сдвинулся с места и, отодвинувшись, открыл небольшое углубление в пирамиде. Это углубление было изрисовано неизвестными знаками и иероглифами, а в центре находилась щель. Оло вставил в щель пластину, и пирамида ожила, она как бы зашевелилась, и из ее вершины стало исходить голубоватое свечение. Оло и его группа взялись за руки, продолжая произносить неизвестные слова, опустились на одно колено. Остальные пирамиды тоже ожили, и то же

самое действие происходило в остальных местах планеты Земля, где находились подобные постройки.

Голубое свечение от пирамид объединилось и стало растя. Оло повернулся и что-то крикнул Батурину, который после госпиталя прибыл к Харчевникову в помощь. Полковник взял рацию и что-то сказал в нее. В это время Алексей услышал слова Батурина и крикнул Ксае: «Готово, можешь отключать». Девушка с трудом подняла руки и, взявшись за голову, резко дернулась и упала на кровать. Защитное поле, которое, как резина, прогнулось к этому времени, исчезло, и «Живая звезда» ворвалась в галактику. Огромное море огня помчалось к Земле. Люди со всех континентов наблюдали, как небо краснеет и превращается в одно огромное море, в котором все горит и плавится. Сергей внимательно наблюдал за этим. Он давно покинул корабль и находился в родной галактике. Часть его сознания находилась рядом с дочерью и поддерживала ее. Ксая, совсем слабая, но живая, открыла глаза. Ерохин увидел это и вернулся в галактику, как бы в сторону, чтобы видеть все и контролировать. Он сконцентрировал у Земли все корабли, какие только существовали во всем Межгалактическом Союзе. Все ждали его приказа, но он видел все и не мешал Оло и Ксае, хотя в случае любого сбоя армия тут же открыла бы огонь и встретила бы «Живую звезду» всей огневой мощью Союза. Сергей держал всех в напряжении и контролировал ситуацию со стороны. Волнение давило, и внутри все тряслось, он чувствовал это и с трудом сдерживал себя. Ему вновь захотелось ворваться в «Живую звезду» и разорвать ее на части, но он сдержался.

В момент, когда исчезло защитное поле и «Живая звезда» ворвалась в галактику, из египетских и остальных пирамид Земли вырвалось множество лучей, и они сплелись в одну крученую толстую, в несколько километров, веревку-луч. Этот луч врезался в «Живую звезду» и остановил ее. Враждебная планета замерла и начала чернеть. Сергей посмотрел на Землю, на армию, на «Живую звезду» и вспомнил свой сон, который он видел, когда лежал

в «Призме жизни». Голубая планета Земля своим лучом уничтожала враждебную планету-звезду. «Живая звезда», точно как во сне, стала переливаться, чернеть и со временем превратилась в черную труху-прах. Подхваченная космическим ветром, вся эта чернота рассеялась и растворилась в космосе. Корабли Содружества по приказу Сергея отправились на базы Земли, он объявил: «Отбой!». Они исчезли в слоях атмосферы Земли, и Ерохин вернулся в Египет к своей дочери. Он материализовал себя рядом с ней, подошел и обнял Ксаю, сидящую на кровати. Несколько минут они сидели молча, пока Харчевников не протянул ему трубку телефона, сказав: «Вас жена спрашивает». Сергей, взяв трубку, негромко произнес: «Все кончено. Я скоро приеду вместе с Ксаей. Она чувствует себя нормально, не волнуйся. Жди нас».

Вся планета Земля замерла, и наступила непонятная давящая тишина. То же самое происходило на остальных планетах. Все представители различных цивилизаций смотрели в небо и молчали.

Тело Сергея в командном корабле исчезло, и он полностью сконцентрировал себя в Египте, около дочери. Ксая потихоньку поднялась, и они вышли из дома. Алексей шел сзади, он не знал, что сказать, и молчал. Ерохин подошел к Оло, и они обняли друг друга. В это мгновение всех как будто прорвало, и они стали кричать от радости. В городах заиграла музыка, и люди стали выходить из домов и обнимать друг друга. У многих на лицах появились слезы. Все знали и видели, что происходит, и когда все закончилось, люди сразу не осознали всего этого, а когда очнулись, то радость стала вырываться наружу, и у людей появились улыбки на их счастливых лицах. Сергей поблагодарил всех и, сев в корабль, отправился домой.

Около дома его встретила толпа людей. Все кричали, хлопали в ладоши, а представители всех телевизионных каналов пытались взять у Ерохина интервью. Сергей остановился, и единственное, что он смог из себя выдавить,—это слово «все». Этого было достаточно, и толпа просто заревела от радости.

Наташа встретила их и, вытирая слезы, кинулась в объятия. Сергей зашел в дом и сел на кровать, Ксая села рядом. Они почему-то молчали. Наташа побежала на кухню за бутылкой «Солнечного нектара» и, когда вернулась, увидела, что Сергей и Ксая спят. Она укрыла их вязаным покрывалом и вышла из дома. Люди подошли к ней, и она тихонько сказала: «Они спят». Все замолчали, они поняли, как устали герои, и с уважением отнеслись к их долгожданному сну.

Сергей проспал до вечера, а потом перешел в спальню и снова уснул. На следующий день он был в Совете и объявил, что война закончена: «Теперь наступает новая эра, в которой мы должны жить с радостью и счастьем». Все улыбались, хлопали в ладоши, и Ерохин объявил праздник во всех измерениях и вселенных.

Огромная масса писем и сообщений приходила в информационный центр, и Сергей создал целую группу, чтобы ответить всем.

Весь месяц он сидел дома и принимал гостей. Со всех уголков космоса к нему прилетали и поздравляли его и все Содружество. Ксая отдохнула и восстановила силы. Она часто стала просто гулять с отцом и матерью по городу. Все приветствовали их и благодарили за спасение. Весь год продолжался праздник, но однажды Сергей увидел посетителя, который сильно удивил его.

20. Просто человек

За последний год Сергей стал уже не временным, а настоящим президентом Межгалактического Союза. Все его друзья были у него в окружении и имели высокие должности. Алекс, как и все остальные, после гибели «Живой звезды» пришел в себя и ничего не помнил. Ерохин и группа ученых обследовали всех подвергшихся воздействию и пришли к выводу, что «Живая звезда» погибла не только физически, но и во всех сознаниях. Сергей, подумав, объявил амнистию, и все тюрьмы опустели. Гена остался без

дела и проверял старые документы. Он не беспокоил Ерохина, так как повода у него за последний год не было. Алекс отошел от дел, и они снова стали собираться семьями. Наташа и все остальные забыли о неприятном инциденте и не вспоминали его. Все вошло в норму, и наступила счастливая жизнь. Люди изредка вспоминали страшные времена и всегда при этом благодарили Ерохина и всех, кто был с ним рядом. И вот однажды Сергей вошел в свой кабинет и увидел у себя в президентском кресле Виктора, бортинженера корабля «Тула».

— Виктор, это ты или мне мерещится? — спросил Ерохин.

— Не ожидал меня увидеть? — ответил Виктор.

— Нет, я последний раз тебя видел в виде высущенной мумии в корабле «Тула», — объяснил Ерохин.

— Может быть, но я жив и сейчас нахожусь в том же самом корабле, где и ты, в «Туле», — ответил бортинженер.

— Так, объяснив все по порядку, — попросил его Сергей.

— Мы летим к объекту Ро в созвездие Змееносца. Только меня неизвестный голос попросил слетать за тобой и пригласить обратно.

— Как это обратно? У меня семья, много дел, я не могу это все бросить, — произнес президент Ерохин.

— Очень просто, ты оставишь здесь свое тело и сознание, а часть улетит со мной в корабль «Тула». Ты вернешься в себя спящего, а когда проснешься, мы прилетим к объекту Ро. Остаться ты здесь не можешь, ты обязательнодолжен вернуться. Так сказал голос, — объяснил Виктор.

Сергей задумался и понял, что с ним, возможно, разговаривало сознание Земли, и оно пока по-хорошему попросило его вернуться.

— Видимо, я выполнил то, зачем прибыл сюда, — и он еще минуту молчал, обдумывая, какое сообщение оставить жене и дочери, но Виктор, перебив его мысли, сказал:

— Никто не заметит, что тебя нет. На самом деле ты останешься, и твоё тело будет жить в этом мире. Точнотак, как жил ты все это время. Твое сознание здесь останется

таким же, а на самом деле ты вернешься в свою настоящую жизнь.

Сергей вспомнил то, что он услышал на острове Пасхи. Он станет просто человеком. В этом и есть великий смысл жизни. Быть человеком, не сверхсознанием, а простым человеком. Все способности станут обычными, и чувства вернутся в норму. «Интересно, вспомню я то, что было со мной?» — подумал он, и, решившись, оставил тело в кабинете. Вместе с Виктором он стал невидимым и как бы отлетел в сторону. Он посмотрел на свое тело, а оно смотрело на него, и Сергею даже показалось, что он, оставшийся в теле, все понимает и смотрит ему в глаза, как бы прощаешься. Ерохин еще минуту осматривал все вокруг и сказал Виктору: «Летим». Они вырвались в космос и помчались потому же маршруту, по которому когда-то летел корабль «Тула». Вскоре Сергей увидел корабль «Тула», который спокойно летел во вселенной. Он проник в него и увидел себя лежащим на постели в своей каюте. Он вошел в тело и услышал пронзительный звук. Сергей открыл глаза и увидел себя совсем худым, в комбинезоне XXXI века. Он встал, голова сильно разболелась, и он решил пойти в ванную. Ерохин долго держал голову под холодной водой и решил вымыться весь. Он попробовал покинуть тело, но у него ничего не получилось. Надев комбинезон поменьше, он вошел в центральный отсек корабля «Тула» и увидел Виктора.

— Привет, командир, как спалось? — спросил его бортинженер.

— Нормально. Какой сейчас год? — спросил Сергей.

— Три тысячи пятнадцатый. Мы летим по земному времени три года. Я уже связался с Землей, сейчас мы своих близких увидим, — улыбаясь, произнес Виктор.

— Ты помнишь, когда ты последний раз меня видел? — спросил его Сергей.

— Конечно, на собрании, перед тем как мы все легли спать, — ответил бортинженер.

Сергей понял, что он ничего не помнит. Память осталась лишь у него, и он посмотрел на огромный экран, где

Stylized
2001

появились изображения людей. Сергей узнал Ольгу, а рядом с ней стояла девочка.

— Привет, Оля! Кто это с тобой? — спросил Ерохин.

— Этотвоя дочь Оксана, — ответила женщина, и у них завязался долгий разговор. Сергей почувствовал внутри себячто-то живое, огромное и светлое. Он с грустью вспомнил Наташу и вновь почувствовал, что его ждут здесь и сильно любят. Эта любовь передавалась через тысячи световых лет, и Сергей чувствовал ее. После разговора Виктор доложил, что они подлетают к неизвестной планете. Ерохин посмотрел на нее и улыбнулся. Он узнал эту планету, это был заповедник, в который он уже однажды прилетал. Сергей вместе с Виктором сели в капсулу, оставив экипаж в корабле, и полетели на планету. Ерохин пролетел над ней и узнал лес, водопад слез и огромную поляну, на которой было организовано поселение. Он внимательно посмотрел на Виктора и спросил его:

— А почему бы здесь не сделать заповедник? Смотри, как сильно похожа эта планета на Землю!

— Заповедник — интересная идея, нужно будет ее исследовать и доложить об этом на Землю, — улыбаясь, произнес Виктор. — Смотри, лес зеленый, и показания приборов говорят о том, что воздух чист, можно ходить без скафандра. Только вдруг на этой красивой планете живут монстры или, еще хуже, кто-нибудь заразный?

— Да нет, никакой заразы там нет, посмотри на эту планету, она просто рай, и люди скажут нам спасибо за то, что мы первыми придумали не раскопать ее на ископаемые, а сделать из нее заповедник.

Они опустились на поверхность, и Сергей, сняв шлем, отправился в лес. Он долго шел сквозь заросли. Виктор, волнуясь несколько раз, выходил с ним на связь, спрашивая, не попал ли он в какую-нибудь неприятную ситуацию. Но Сергей каждый раз успокаивал его и говорил:

— Обрати внимание на кусты, они двигаться могут, или деревья. Смотри, какие у них листья.

Ерохин шел по планете, он хотел найти столб, который так и остался для него неразгаданной тайной. Сергей не-

ожиданно вышел на поляну, на которой он выкопал землянку, и вспомнил Наташу.

Ему стало немного жаль ее, но он подумал: «Там, в том будущем, остался я со сверхспособностями, и он, тот, любит Наташу и дочь». А здесь, сейчас Сергей такой, как когда-то после войны с субами. Точнее, не когда-то, а теперь, он в настоящем, в том времени, в котором жил всегда, и ему почему-то стало так легко на душе, что он простой исследователь космоса, в прошлом заслуженный разведчики человек, у которого родилась дочь.

— Стоп, — остановил себя Сергей. — А ведь в том мире у меня родился сын, и именно он опубликовал мою книгу, которая стала основой общества староверов. Но, правда, она не дописана, но я и тогда ее не закончил, а сейчас у меня девочка, и зовут ее Оксана. Странно, как похоже это имя на имя Ксая. Да и с виду она такая же. Скоро вернусь домой, здесь изучать нечего, я и так все знаю. Жаль только, что корабли медленные. Эх, мне бы сейчас хотя бы один истребитель из тех, что у меня были там! Но надо снова привыкать, ведь летать я больше не умею, и, наверное, проникать в сознание тоже. Хотя нужно попробовать.

Он еще долго бродил по лесу и вскоре нашел ту самую поляну, на которой впервые увидел столб с иероглифами. Но столба не было, и он, усмехнувшись, решил отправиться к разведчикапсуле.

Виктор его ждал и, увидев, спросил:

— Ты куда ушел? Может, здесь какие-нибудь агрессивные твари живут.

— Да нет здесь никого, успокойся, — ответил Сергей.

— Какой-то ты странный после этого перелета. Мы с тобой много раз летали, ноты не менялся, а сейчас какой-то другой. Ты нормально себя чувствуешь?

— Нормально, только устал. Пойду отосплюсь, — не подумав, ответил Сергей.

— Ерохин, ну ты даешь, мы вообще-то три года спали, и тебе этого мало? Ты еще не выспался, — закатываясь смехом, произнес Виктор. — Теперь я тебя узнаю, а то сначала

ты меня напугал. Проснулся какой-то серьезный. Ну что, летим на корабль?

— Летим, что еще делать, хотя давай еще раз облетим планету, вдруг увидим кого? — предложил Сергей.

— Ну хорошо, давай, — ответил Виктор. И они, сев в разведкаapsulu, полетели над планетой, изучая ее.

Ерохин лишь изредка поглядывал на поверхность, ему было сейчас не до нее, он думал только о том, чтобы скончаться к Ольге. Сергей слишком давно ее не видел и сильно соскучился по своей жене. Там, в будущем, он часто ходил на ее могилу, когда было время, и всегда с любовью вспоминал о ней. Но теперь Ольга жива и ждет его дома с дочерью, и чувство радости снова родилось у Сергея в душе, он мечтал и любил, и не мог забыть Наташу, и не знал, как ему быть, но, видимо, во всем этом есть какой-то смысл. Сергей закрыл глаза и задумался:

«Неужели я больше никогда не увижу Наташу и Ксаю? Неужели это все? Тогда для чего мне оставили память и не стерли ее, как Виктору?»

В этот момент ему показалось или, может, послышалось:

«Это все. Ты человек, и гордись этим, постарайся прожить свою жизнь так, чтобы люди вспомнили о тебе добрым словом, а память — это награда за то, что ты — Человек».

— Награда? Не уверен! Не хочу я снова разрывать свое сердце на две части! Пусть прошлое останется прошлым, или теперь уженастоящим.

Март 2001 года — сентябрь 2003 года.